ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ
МАРГАРИТА ГРИШАЕВА
По следам Алисы

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я обычный среднестатистический гений… Как такое может быть? Это тридцать третье столетие, детка, здесь возможно все! И однажды я изобрела нечто… Нет, не великое оружие, способное уничтожить половину вселенной. И не психотропы, позволяющие подчинить все вокруг. Всего лишь искусственный разум. Правда, немножечко… идеальный. Теперь меня хотят все – от военных до могущественных корпораций, а мне только и остается, что прятаться от назойливого внимания и первых, и вторых. А самый надежный способ это сделать – взять в заложники корабль своего кумира, бывшего адмирала, и отправиться бороздить космос в поисках приключений. Содержит нецензурную брань.

- Маргарита Гришаева
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Эпилог

Маргарита Гришаева
По следам Алисы
Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© М. Гришаева, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1
Вниз по кроличьей норе

в которой главная героиня лезет в темный тоннель и темные дела, следуя, однако, не за белым кроликом, а указаниям Алисы.

– Наверное, придется спросить у них, что это за страна. Прошу простить меня, мадам, это Новая Зеландия? Или Австралия? И какой же невеждой меня посчитают за этот вопрос! Нет, лучше не спрашивать, возможно, где-то будет надпись.

В тревожно-красном ночном освещении закрытой станции все вокруг казалось жутковатым и настораживающим. Правда, возможно, дело было в нервах и незаконности собственных действий. Жить захочешь – не так раскорячишься. Нужно срочно убираться с этой чертовой планеты.

– Док, пять минут до контрольного времени. Объект в зоне видимости? – раздался звонкий детский голос в наушнике.

Я глянула на коммуникатор на руке.

– Три, – поправила, осторожно выглядывая из-за контейнеров с грузами и прикидывая расстояние до интересующего меня корабля.

– Пять, – невозмутимо заметили в ответ.

– Изменение в расписании? – тут же насторожилась.

– Нет, – успокаивающе потянул тонкий голос, – отстают, я по камерам отследила.

Мы затихли. Я старательно контролировала дыхание и внимательно осматривала ангар на предмет посторонних личностей. По идее, никого быть не должно, но всегда найдется чудак, пожелавший вылезти не вовремя. И очень не хочется в самый ответственный момент разыгрывать с ним встречу таракана и жильца на кухне в ночи.

– Готова? – наконец раздался долгожданный вопрос.

– Да.

– Тогда вперед.

Выдохнула и легким крадущимся шагом, стараясь скрываться в тени, двинулась к блестящему боку корабля, ловящему красные переливы подсветки. Добежала незамеченной и, медленно ступая, аккуратно вела ладонью по корпусу корабля, пытаясь найти место

стыка.

– Здесь? – тихо спросила, нащупав под пальцами тонкую щель.

– Здесь. Жди, – приказали мне.

Застыла, прижавшись спиной к холодной обшивке, пытаясь буквально слиться с ней. Напряженно вслушивалась в окружающие звуки. Минута, другая…

– Ну? – уже начала заметно нервничать я.

– Подожди, я вскрываю их систему защиты, – прошелестело в ответ из наушника.

– А раньше нельзя было это сделать? – шепотом возмутилась я.

– Нет. Система автоматически проводит мониторинг каждый час, могли бы заметить вмешательство, – пояснили мне.

Я немного успокоилась и покорно ожидала, когда мне уже откроют спасительную лазейку на корабль. Дернула головой влево – внезапно из дальнего угла ангара донеслись глухие звуки шагов и тихие голоса, направляющиеся в мою сторону.

– Алиса, – напряженно позвала я.

– Почти, – ответили мне.

Правда, вот вообще не успокоила этим заявлением, потому что голоса приближались. Черт, неужели эпическая встреча на кухне все же состоится?

– Алисссса, – прошипела практически на ультразвуке.

С тихим щелчком панель отошла в сторону, открывая небольшой люк. Мышью юркнула туда, и вход за мной тут же закрылся, отрезая от уже различимых голосов. Я облегченно вздохнула, переводя дыхание.

– Вовсе незачем так кричать, я и в первый раз прекрасно слышала, – передразнил звонкий немного обиженный голос.

– Дождешься, я все твои диски отформатирую, – тихо пригрозила, пытаясь в слабом свете от коммуникатора на руке сориентироваться в тесном коммуникационном туннеле. – Говори куда дальше ползти.

Голос в ухе замолк ненадолго, доносилось лишь тихое щелканье.

– Вперед до ближайшей развилки, там сориентирую дальше. Оптимальным вариантом для укрытия является технический узел у грузового отсека. Там сейчас последнюю партию грузов закрепляют. Техники туда уже не сунутся, этот узел проверили с утра. Там можно будет дождаться старта. После выхода из атмосферы будет последняя проверка целостности груза, и ты сможешь перебраться в сам отсек. Не самое комфортное место, но до ближайшей остановки дотянешь. Дальнейшие планы действий

согласованы не были, – отрапортовала Алиса и снова замолчала.

Руководствуясь проложенным ей маршрутом, на всякий случай пересланным на коммуникатор вместе со всеми внутренними схемами, я молча продолжала покорять технические туннели межсистемного корабля «Урц-7» с классом защиты Pr.

Снаружи не самый маленький корабль изнутри оказался вообще огромным. Особенно для человека, пытающегося сориентироваться в лабиринте коммуникационных систем. Иногда сусликом застывала на месте, когда до меня доносились отдаленные голоса. Некоторые проходы оказались слишком близко к жилым отсекам. К счастью, о таких отрезках маршрута Алиска говорила заранее. Но неожиданные звуки все равно заставляли напрячься. Полчаса блужданий вывели меня в небольшую нишу, отделенную от грузового отсека всего лишь перегородкой с мелкой перфорацией. Именно здесь мне и предстояло провести первое время полета. Все, так сказать, согласно купленным билетам. Практически приватная зона, не каждый может себе такую позволить. Правда, садиться пришлось спиной к перегородке, потому что панель на противоположной стене ощутимо грелась, и ноги не вытянешь, да и макушкой задевала притолоку. Зато какой невероятный опыт, таким мало кто может похвастаться! Надеюсь, правда, что единственным разом это и ограничится. Не хотелось становиться постоянным клиентом компании «Экстремальные условия для путешествий в космосе».

В своем маленьком закутке я слышала слегка приглушенные голоса команды, видимо, занимавшейся проверкой груза. Чутко контролируя их приближение, чтобы, если что, успеть скрыться обратно в тоннелях, слегка откинув голову, прикрыла глаза.

– Старт через полчаса, – доложили в наушнике.

Ответа в данных обстоятельствах от меня никто не ждал. Благодаря, соседствующему вентиляционному коридору здесь было достаточно шумно, но лишний раз давать повод обнаружить мое присутствие до взлета не стоит. Поскорее бы уже убраться с планеты, а дальше посмотрим, как получится.

Через несколько минут моего отдыха, голоса в соседнем отсеке пропали совсем. Осталось еще чуть-чуть.

– К перегрузкам готова? – риторический вопрос в наушнике.

– Не учи быка бодаться, а слона – слоняться, – тихо прошипела в ответ, укладываясь полностью на пол, предварительно подпихнув снятый со спины рюкзак под голову.

– Прямая передача с капитанского мостика.

Еще пара щелчков, и в ухо мне полился уверенный терпкий мужской голос:

– …С грузом?

– Все штатно, – донесся ответ более грубым голосом.

– Разрешение на взлет? – опять первый голос.

Хмм, что-то подсказывает, что говорит капитан. Не просто же так мне этот голос приглянулся.

– Есть, – третий незнакомец вступил в разговор.

– Ал, двигатели на шестьдесят процентов.

– Запускаю, – а вот это уже не человек, а ИИ корабля, как подсказывает мне профессионализм.

– Подключай стабилизаторы.

– Стабилизаторы подключены, – механический ответ.

– Инерционные гасители на восемьдесят пять процентов.

– Инерционные гасители запущены.

– Поехали.

Не удержалась от тихого смешка. Приверженец классики – уважаю.

Дальше уже ничего не слышала. Начались перегрузки. Уши мгновенно заложило, грудь сдавило, мешая дышать глубже, заломило спину. В общем, весь пакет прелестей переживания взлета в техническом помещении. Спасибо, хоть воздух есть.

Вернувшись в сознание, зацепила лишь обрывок фразы, произнесенной все тем же шикарным капитанским голосом: «…за пределы атмосферы…», и Алиса отключила меня от трансляции. Жаль, так бы и слушала. У меня слабость на хорошие мужские голоса. Ладно, не только голоса.

– Живая? – поинтересовались в наушнике.

– Местами. Преимущественно ментальными, – прохрипела я.

– Можешь выползать. До первой остановки у нас около семнадцати часов. Ближайшие пятнадцать в грузы никто заглядывать не должен.

– Уверена? – засомневалась я, принимая околовертикальное положение в доступном мне пространстве. Вновь откинулась на панель, отделяющую меня от грузов, но вылезать из укрытия не рискнула. – Источник информации?

– Контрольные журналы корабля, – доложили мне. – Систематизировала данные, хранящиеся в архивах. Благодаря этому, появилась возможность спрогнозировать расписание действий всех членов корабля. Можешь быть спокойна.

– Лучше все же здесь останусь, – решила не покидать убежища. Не с моей удачей рисковать. – Докладывай обо всех перемещениях близ этого отсека.

– Что делать будешь? – поинтересовался тонкий голос.

– Подремлю чуток. Третьи сутки на ногах, заряд уже отказывает, – поделилась планами, зевнув и потянув шею до

тихого щелчка.

– Могу предоставить запись океана и природы в качестве фонового расслабляющего сопровождения, – последовало неожиданное предложение.

– Это что еще за ненавязчивый сервис? – тут же встрепенулась я.

В ответ молчание.

– Потом посмотрим, что у тебя в файлах творится, – пробурчала я, устраиваясь удобнее. – Давай свою музыку.

На волнах совершенно незнакомых мне переливов, я уплыла в легкую дрему.

К сожалению, оказалось, что сон мой был не таким уж легким. Можно даже сказать, особо тяжелый случай беспробудного. И вывел меня из него громовой крик прямо в ухо.

– Док!

Я резко дернулась, приложившись затылком о низкий потолок, и охнула.

– Что? – прохрипела спросонья.

Тут же прозвучал странный скрежет, после которого я полетела спиной прямо на пол, сопровождаемая оглушительным металлическим грохотом. Мне резко засветили чем-то в глаза, ослепив на несколько мгновений. Пока я пыталась проморгаться и сориентироваться в ситуации, в ухо меланхолично произнесли:

– Это фиаско, Док.

Тьфу, точно почищу ей память.

– Капитан, у нас… кхм… нестандартная ситуация, – неожиданно связался с рубкой Риманн.

– Час полета у вас уже какая-то ситуация, – удивился я. – Докладывай.

Раз не матерится через слово, значит, чтобы там ни случилось, это не слишком серьезно.

– Вилдэр, у нас заяц, – с каким-то удивленно-насмешливым выражением лица доложился начальник безопасности.

Перед глазами встал образ маленького мохнатого существа. Не понял, кто это там развлекается?

– Что, кому-то не хватает в холодном космосе тепла и уюта? – мрачно пошутил. – Пусть ко мне обращаются, я их согрею на

тренировке. А мохнатого к Иво на кухню греться отправьте.

Сомневаюсь, что мальчишка решится пустить зверя на рагу. Но должен же быть хоть какой-то порядок на борту.

– Извини, конечно, – хмыкнул друг. – Но зверь как бы не настоящий, а скорее метафорический.

– Вы там пьете, что ли? – начал злиться я. – Или со вчерашнего не протрезвели? У кого глюки начались?

Шутка что-то затянулась.

– Трезвы, как стеклышко, – возмутился безопасник. – Слушай, сам бы не видел, не поверил бы. Но у нас на борту не звери и не глюки, у нас безбилетник.

Такое заявление заставило повторно усомниться в трезвости команды.

– Откуда вообще может быть пассажир?

– Мне, знаешь ли, это тоже очень интересно, – усмехнулся Риманн.

– Давай сюда, расскажешь нормально, – нахмурившись, приказал и отключил связь.

Отвернувшись от экрана, задумался. Какова вероятность, что на станции с одной из самых высококлассных защит, на корабль с неслабой системой, смог пробраться простой человек? Не нулевая, конечно, но гораздо меньше одного процента. Значит, это попытка добраться до груза. Быстро припомнил в голове список. По накладным у нас ничего особо ценного не проходит. Кое-какое оборудование, лекарства, посылки из дома для дальних станций. Все это проще раздобыть здесь, на Земле, чем пытаться украсть с грузового корабля. Или мы чего-то не знаем? Мысль не понравилась. Что там может быть такого важного? Государственных заказов не было. Попытка диверсии? Зачем?

Нет, стоит дождаться более подробного доклада. Потом уже можно будет строить теории.

Безопасник явился быстро и с таким довольным лицом, совершенно не соответствующим действительности, что остро захотелось это самое выражение подправить.

– И чего ты так скалишься, учитывая, что у нас творится? Это ведь твой прокол. Кто у нас на борту безопасностью заведует? Не боишься, что зарплату урежу? – недовольно поинтересовался я.

– Скучно было в последнее время, – спокойно пожал плечами Риманн. – У меня такое чувство, что я на корабле просто ради развлечения болтаюсь. В кои-то веки и для меня работка нашлась, – довольно оскалился он.

– Рассказывай, – махнул рукой на причуды друга.

– Можешь мою премию отдать техникам, за проявленную внимательность. Они заметили, что расход кислорода на пару

процентов больше, чем должно быть. Затем установили, что протечка в грузовом отсеке. Пошли проверять. Нашли не протечку, а нарушителя, – рассказал он.

– В грузовом, значит, – потянул, чувствуя, что подозрения начинают оправдываться.

Что такого ценного не заметили мы, ради чего стоило сюда забраться?

– Личность и цель нарушителя установили?

– Нет, по обоим пунктам, – все еще на удивление спокойно поведал безопасник. – С собой были коммуникатор и пара вещей. Ничего ценного или способного указать на род деятельности и личность. Но вот тебе занимательный факт – идентификационного чипа у нее нет.

– Как это? – нахмурился я.

– Вот так, – пожал он плечами. – Свежий шрам на запястье есть, а идентификатора нет. Вырезала, видимо.

– Не нравится мне все это, – пробормотал я, размышляя, что же делать дальше. – Стой… Ты сказал вырезалА? То есть…

– Да, – расплылся в улыбке безопасник. – К нам девушка влезла. Молодая, симпатичная и, судя по всему, абсолютно безбашенная.

– Теперь хотя бы понятна твоя довольная рожа, – усмехнулся я. – Представиться пассажирка не пожелала?

– К сожалению, она довольно молчалива.

– И ты со всем своим очарованием не смог ее разговорить? – с намеком поинтересовался я.

– Не бить же ее. Все же дама как-никак, – притворно возмутился друг.

– Мы теперь перед ней будем раскланиваться в надежде, что сама представится и признается во всех замыслах? – холодно спросил у него.

– Зачем же так сурово, капитан. Запрос на генетическую идентификацию уже отправлен. Подождем немного, и личность будет, а там и с остальным разберемся.

– А говоришь – не били, – укоризненно заметил я. – Откуда же образец-то взяли?

– Пальцем не тронули, – уверил меня Риманн. – Девушка сама исключительно неаккуратно из технического узла выбиралась. Порезалась. А мы ранку промыли, заживили, раненую в изолятор отдыхать отправили, а ватку, которой царапину обрабатывали, в анализатор отправили. Все чин чином, – довольно доложил о проделанных действиях он.

– Хоть одна хорошая новость. Давай, что ли, посмотрим на эту нарушительницу, – я развернулся к консоли, выводя

изображения с камер наблюдения. На экране отобразилась тонкая длинная фигурка, затянутая в черный военный комбинезон, без нашивок, растянувшаяся на полке. – Я не понял, она что – спит?!

Дверь с тихим щелчком захлопнулась, оставляя меня в небольшой, практически пустой, если не считать кушетки у стены, комнате. Богатое воображение тут же нарисовало грохот тяжелой деревянной двери, обитой железом, как в старинных фильмах. И кандалы, обязательно кандалы! Интересно, если я попрошу выдать кандалы, меня посчитают извращенкой или просто двинутой? Зрелищности мне! Хлеба, правда, тоже бы не помешало, есть что-то хочется. В наш суровый техногенный век такого не допросишься. Остается ждать, пока там наверху решат мою судьбу. Или пока со мной не свяжется Алиса. Хотелось бы, чтобы второе произошло раньше первого, но это уж как получится. Средства связи у меня естественно отобрали, так что ход за ней. Да и без наблюдения я точно не осталась. Так что сидим, не переживаем, ждем, пока мой маленький гений доломает их систему. Сколько времени это займет, не представляю, но терять его даром не стоит. Раз уж мне предоставили такие чудесные условия, надо отдохнуть. Недолго думая, с тихим стоном устроилась на жесткой лежанке, чувствуя, как отдается болью каждая напряженная мышца на спине. Но задремать так и не удалось.

– Док, прием. Я им запись зациклила, можешь разговаривать, – донесся детский голосок из динамика где-то над головой.

– Солнце мое ясное, – устало проговорила, не открывая глаз, – объясни мне глупой, неразумной, каким образом нас обнаружили? И почему не разбудила меня?

– Вообще-то, я будила, – заметила она, – просто ты не слышала. Минут пять орала тебе в ухо. Правда, есть в этом моя вина, и частично последствие необходимой меры выживания, – призналась она.

– Объясни, – слегка напряглась я.

– Воздух, Ева. Сегодняшним рейсом, ничего требующего доступа кислорода не перевозят. Необходимости его в грузовом отсеке не было. Ты бы задохнулась. Я включила подачу

минимально необходимого процента. Думала, это сущие пустяки. А они заметили. Пошли смотреть, что же там. А там ты из-за кислородного голодания впала в спячку, – со вздохом пояснила она.

– Обидно, досадно, но ладно. План А – «Авось прокатит как-нибудь» провалился. Придется переходить к плану Б – «Будет больно, но кому, пока неясно», – поморщилась, предчувствуя – велика вероятность, что все же мне.

– Конкретизируй задачу, Док. Я твои аллегории не всегда понимаю, – немного недовольно прозвучал голос из динамика.

– Аля, оптимально, сколько тебе понадобится времени, чтобы полностью захватить контроль над кораблем?

– Над всеми системами?

– Абсолютно над всеми, – подтвердила я.

– Где-то минут двадцать. Самое долгое – сорок.

– Приступай, – попросила я. – Если они заявятся сейчас, на сорок минут моего актерского таланта не хватит.

– Так точно, Док, – звонко выдала она и, кажется, отключилась.

Я продолжила изображать спящую. Хоть не совсем так, подремала я вполне реально. К сожалению, не слишком долго. Через несколько минут в мой уютный одноместный номер вторглась парочка крупных парней недоброй наружности и сомнительной морали. Мне вежливо предложили проследовать на увлекательную ознакомительную беседу с капитаном.

Просили даже слишком настойчиво и аккуратно. Во всяком случае, отделалась я лишь парой синяков на предплечьях, а не сломанными костями. А я ведь даже не сопротивлялась – чисто ягненок на закланье. Кошмар, бескультурье!..

Допрашивать меня привели в чей-то небольшой кабинет. Скорее всего, все же безопасника. Там меня уже ожидали двое. Первого я узнала исключительно по тому, что именно он отнял всю мою скромную собственность. Харизматичная, жесткая и, я бы даже сказала, жестокая личность. Видно по чертам лица, скупым движениям, хватке льдисто-голубых глаз, двум шрамам, резко пересекающим скулу и подбородок. Правда, в данный момент эта личность откровенно развлекалась, наблюдая за реакцией своего капитана. Вторым жаждущим встречи, я так понимаю, был именно он. Мужчина, обладающий потрясающим голосом. Возможно, он был не так харизматичен, как первый, зато властностью от него веяло гораздо сильнее. Чувствовалось, что этот человек привык командовать, и его приказам подчиняются беспрекословно. Темноволосый, загорелый, крепкого телосложения, хотя и не отличающийся такой же

мускулистостью, как безопасник (идентифицировала я первого). Несмотря на непробиваемое спокойствие и невозмутимость, эта ситуация его явно не радовала. Его я узнала сразу. Известный герой, дослужившийся в разведке Федерации до звания адмирала. Но довольно рано ушедший в отставку из-за тяжелой травмы, полученной в одной из спасательных операций. Вилдэр Рейберт. Когда-то я просто мечтала снова с ним встретиться. Что же, мечты сбываются. Не ожидала, правда, что встреча пройдет в недружественной обстановке.

И неужели два таких потрясающих экземпляра мужественности пришли допрашивать одну маленькую меня? Что-то мне не нравится расклад. Придется буквально ужом вертеться. Когда я только направлялась на эту приватную встречу, у меня еще оставалась надежда, что конфликт можно будет урегулировать мирным путем. Но пристальный решительный взгляд капитана ясно давал понять – малой кровью мне не отделаться. Не поверят. Значит, будем играть, пока не загонят в угол. Они еще не знают, что загонять будут их.

Меня усадили в кресло, напротив суровой пары. Лишние лица покинули место действия.

– Представитесь? – первым вступил в диалог капитан.

– Ева, – скромно призналась, потупив взор.

– А полностью? – не купился он.

– Знаете, я что-то так перепугалась, что все выскочило из головы. Еще и ударилась ею. Можно я немного сначала приду в себя? – изобразила беспомощность, легкую растерянность и даже толику страха добавила.

Но все мимо.

– С какой целью проникли на мой корабль? – сухо, без эмоций продолжил он допрос.

Быстренько оценила свои шансы и решила сначала попробовать разжалобить. Изобразив самое несчастное выражение лица и собрав все свои театральные возможности, начала маленький спектакль.

– Я бедная сирота. Чтобы выжить, мне пришлось связаться с ростовщиками, но меня обманули, и теперь я у них в жутком долгу. Денег у нет, поэтому они решили продать меня в рабство на другую планету, чтобы окупить потери, – даже слезу из себя выдавила. – Я испугалась и сбежала от них. Решила спрятаться на первом попавшемся корабле и улететь с планеты, чтобы меня не нашли. К вам забралась совершенно случайно, – заверила с несчастными глазами.

Я бы себе как минимум похлопала за достоверность. Как максимум вручила бы премию, как лучшей актрисе. Эти два

бесчувственных чурбана продолжали смотреть на меня с невозмутимыми лицами. Потом на мгновение переглянулись, и заговорил безопасник.

– Не повезло тебе, – сочувственно поцокал он языком. – Ты молодец, что сумела выбраться. С какого корабля сбежала? Надо же предупредить, что в военном порту затесались работорговцы.

Мдась, как-то не успела этот момент продумать.

– Там было так темно и страшно, – затянула я свою печальную песнь. – Меня притащили в ящике, и я не разглядела, что это был за корабль. А потом так спешила сбежать, что даже не оглядывалась.

– Понимаю, – закивал он. – В такой ситуации, и правда, сложно сориентироваться. Но как же ты смогла попасть к нам на корабль?

– Увидела открытый люк и залезла туда, – вдохновенно продолжила я. – Даже не сразу поняла, что это люк в корабле. Потом, когда дальше проползла, догадалась, куда попала.

– Надо же, как тебе повезло, – искренне удивился безопасник. – Обычно у нас люки просто так не открываются. Наверное, техники что-то нахимичили, – я кивала, соглашаясь с его рассуждениями. – И какая удача, что у тебя нашелся коммуникатор с планами нашего корабля, – восхитился он. – А то ведь могла и заблудиться в техтоннелях и попасть куда-то к двигателю.

Еще какое-то время я продолжала согласно кивать, пока не осознала, что он сказал. Мать твою, плату материнскую, про планы в коммуникаторе я и забыла! Да, неувязочка вышла. Я застыла, сконфуженно смотря на мужчин перед собой. Безопасник продолжал улыбаться с дружелюбностью аллигатора, предлагающего искреннюю и верную дружбу забредшей газели. Капитан сверлил меня стальным взглядом. Что-то мне как-то стыдно стало.

– А теперь, пожалуйста, еще раз, зачем вы забрались на корабль? – повторил ледяным голосом капитан.

Ладно, легенда не прокатила, попробуем проявить честность.

– Мне нужно было выбраться с планеты незамеченной.

– Сказочку про бедную должницу, мы уже выслушали, – не оценил моей искренности кэп.

– Ну, долгов нет, и продавать меня не собирались. Но я действительно бедная, и мне понадобилось срочно убраться с Земли, – призналась.

Мужчины переглянулись. Хрен теперь поймешь, поверили или нет. Куда ты, Ева, сунулась, не тебе с ними тягаться.

– И вы решили, что проще всего это будет сделать на нашем

корабле? – с явным скепсисом в голосе поинтересовался капитан.

– Не проще, – продолжила я политику честности. – Но вы летите туда, куда нужно мне. И на вашем корабле меня точно искать не будут.

Так, похоже, мужчины пришли к какому-то выводу. Вот только насколько он будет мне выгоден, неизвестно. Как бы я не ухудшила свою ситуацию.

– Вы государственная преступница? – неожиданный вопрос.

– Нет.

– Тогда почему не воспользовались гражданским кораблем? Туда проникнуть проще, и рейсы на Альдебаран чаще, – захватил он меня в плен своего взгляда.

Чувствую, что его воля, буквально бы вытряхнул из меня всю информацию.

– Думаю, вам известно, что гражданские порты просматриваются более тщательно, чем военные, хоть и доступ во вторые сложнее. От некоторых людей проще скрыться у военных, – слегка помрачнела я.

Ни слова лжи, разве что немного припрятанной информации. Не может же уважающая себя девушка сразу признаваться во всех тайных пристрастиях.

– Вы считаете, я в это поверю? – насмешливо вскинул бровь капитан. – Что вам было проще пробраться на закрытую военную базу и проникнуть к нам, чем обеспечить себе прикрытие в гражданском космопорте? За время, что вы потратили на разработку плана проникновения на станцию и на корабль, на его реализацию, можно было десять раз обеспечить себе безопасный отход.

– Да какой там план, – отмахнулась я. – О необходимости срочно покинуть планету я узнала часов за десять до проникновения к вам.

– Вы не могли так быстро вскрыть защиту корабля и станции, чтобы проникнуть сюда, – нахмурился он.

– Я знакома с хорошим программистом, – пожала я плечами.

– Я вам не верю, – отрезал капитан, с каждым мгновением хмурясь все больше.

– Это очень хороший программист, – настойчиво заметила.

Ну, просто это же правда так.

– На этой станции одна из самых лучших систем безопасности. У нашего корабля тоже своя уникальная защита, индивидуальной разработки. Даже самый лучший программист, не мог обеспечить вам доступ к системам за столь короткий срок, – судя по тому, с каким лицом говорил это безопасник, он уже утратил пусть и наносную, но все же радушность.

– Но вот она я здесь, – развела руками. – Послушайте, я знаю, что мы начали не лучшим образом, – признала свой косяк. – С моей стороны это было немного неправильно, вот так вот вламываться, а потом еще и историю городить. Но я не желала никакого вреда. Я хочу просто тихо скрыться. Позвольте добраться до соседней системы, и я исчезну из вашего поля зрения, – не выдержала внутреннего напряжения.

Как-то с самого начала все пошло не так. А мне казалось, что я придумала чудесный план. И чего эти техники до кислорода докопались, такую идею мне испортили.

– Настолько недостоверную отмазку первый раз слышу, – холодно заметил капитан. – Даже предыдущая история была реалистичней. Последний раз спрашиваю, пока спрашиваю, – выделил он. – Ваша цель?

Надежда все решить мирно, корчась в муках, померла.

– Я вам уже ее назвала, – вздохнула.

– Ладно. Если вы сказали правду – назовите свое имя, пробьем по базе, – предложил безопасник. – Вам же нечего скрывать? Просто хотим убедиться, что не покрываем преступницу.

– Я не могу, – процедила сквозь зубы.

Тут Рейберту пришло сообщение на коммуникатор.

– Впрочем, уже не надо, Ева Владимировна Крейх. Приятно познакомиться, – поднял он на меня взгляд, прочитав сообщение. – Что, память к вам уже вернулась? Узнаете имя?

– Вашу ж… – пробормотала я, не веря своим ушам.

Как? Мы с Алисой все подчистили! Уже три дня такого человека нет. Больше недели прошло, как я вырезала идентификационный чип. Меня не существует! А капитан тем временем продолжил читать поступившую информацию.

– Да, преступницей не являетесь. Зато дезертиром вполне.

– Минуточку, нет такого за мной, – справедливо возмутилась я. – Я была не на службе, а всего лишь обучалась в военной академии. И отчислилась по собственному желанию. Осознала, что военная карьера меня не прельщает, бывает в жизни и такое, – пожала плечами. Да полно́ народу, почти доучившись, бросают одну профессию и начинают заниматься другой. Чем я-то хуже?

– Вы обучались на разведчика, оттуда не отчисляются в принципе, – заметили мне в ответ, продолжив такое увлекательное чтиво, как взявшееся из ниоткуда мое личное дело. – Зато становится ясным, почему не могли улететь официально. С таким уровнем допуска к государственной тайне не то что систему, планету покидать без разрешения запрещено.

– Нет у меня никакого допуска, – с досадой заметила я.

Мне достался пристальный взгляд.

– Ну что там такое я подписывала при поступлении, – пошла на попятную и призналась. – Но в какие тайны меня могли посвятить? Расположение туалетов в корпусе и меню в столовой? В сети информации и то больше. Я отучилась всего три года общей подготовки. Вовремя успела осознать свою ошибку.

Но на мои оправдания не обратили внимания. Пару минут Рейберт молча читал полученную информацию. Внезапно оторвался от коммуникатора, и мне достался уже более заинтересованный взгляд.

– По непроверенным данным – является создателем потенциально идеального искусственного интеллекта, – вслух зачитал он заинтересовавший пункт.

– Пффф… – фыркнула. – Бред какой! Идеального ИИ не существует, – как можно убедительнее усмехнулась я.

– Мне становится скучно, – вздохнул так и не представившийся безопасник.

Вытащив из кобуры под рукой бластер, направил его мне прямо в висок.

Ой, я как-то занервничала. Не по сценарию это. Сначала нужно угрожать насилием. Потом пару раз ударить, а там уже можно и к оружию переходить.

– За долгие годы службы уяснил одно простое правило, – участливо поделился безопасник, – наличие оружия, направленного на жизненно важные органы, внезапно повышает уровень честности в комнате. Может, теперь расскажешь, что именно в нашем грузе тебя заинтересовало? И тогда все обойдется минимальными для тебя потерями, – с доброй улыбкой заправского маньяка предложил он.

– Не интересуют меня ваши грузы, – нервно заметила, не отводя взгляда от дула. Насколько я вижу, с предохранителя он снят. Какая неосторожность, хранить в кобуре активированный бластер! – Мне нужно исключительно транспортное средство. Нет у вас ничего такого. Во всяком случае, по накладным. Это все, во-первых. А во-вторых, вы все равно не будете стрелять. Это незаконно, – нахмурившись заявила я, тем не менее не отводя напряженного взгляда.

– Мой корабль – это маленькая суверенная территория, – снова взял слово капитан, даже не глядя в мою сторону, а словно рассуждая вслух. – Имею полное право женить, разводить, судить и казнить в том числе. Потом придется придумать какую-нибудь историю, как у нас на борту появился труп. И могу тебя уверить, что она будет куда достовернее твоей. Команда меня поддержит.

– Вы же это не серьезно? – Я не трусиха, но как-то боязно

стало.

А казались такими лапочками!

– Серьезно. Мне проблемы не нужны. На данный момент лучший вариант избежать их – избавиться от тебя, не размышляя над мотивом твоего проникновения, – спокойно и уверенно заявил капитан.

Я прекрасно представляла себе, как с таким же бесстрастным выражением лица он приказывает меня застрелить, а может, и сам это делает. А потом уходит со своим безопасником, рассуждая о том, что какая же неприятность – замучаешься теперь кабинет отмывать.

Пора признать – план А окончательно провалился. Стоит как можно скорее приступать к плану Б, а значит, придется частично раскрыться.

– Не рекомендую столь опрометчивых решений, – хмуро заявила, глядя на эту отнюдь не сладкую парочку исподлобья. – Если вы хоть как-то навредите мне, даже косвенно, или попытаетесь сообщить о моем присутствии на борту – ваш корабль превратится в бесполезную жестяную банку, дрейфующую на краю галактики. Пока не закончатся ресурсы системы жизнеобеспечения, потом вы просто все умрете.

– Шантаж? Как смело, – на лице безопасника искреннее удивление. – У вас имеются основания для такого утверждения?

Да, наиболее грязный из всех возможных шагов – шантаж. А мне казалось, что падать уже некуда, что вот оно – дно. Но тут снизу постучали.

– Имеются, – кивнула я и, вздохнув, позвала: – Алиса, время пить чай! Буди Соню-Мышь!

В то же мгновение нас резко тряхнуло, и в комнате погас свет. Коммуникатор капитана почти сразу же взорвался сигналами сообщений и попыток связи.

– Что вы сделали? – донесся до меня все еще удивительно невозмутимый голос капитана.

– Что обещала, – недовольно буркнула в ответ. Не думала я прибегать к таким мерам. Подружиться хотела, доверие завоевать и остаться на корабле тоже, но теперь, что уж говорить. Придется пересматривать все планы и думать заново. – Сделала из вашего корабля консервную банку. Отключила все системы кроме системы жизнеобеспечения, – сказала, подтягиваясь обратно в кресло, с которого меня чуть не стряхнуло. – Правда, можно было и без лишнего драматизма, – прошипела уверенная, что кому нужно, тот поймет, в чей огород этот камень.

Теперь аллегория была услышана и даже распознана. Освещение включилось. Правда, увидев зверские рожи своих

оппонентов, готовых растерзать меня на месте, задумалась, что решение было поспешным.

– Я предупреждала о вреде в мою сторону? – осторожно напомнила. – Подразумевается как физический, так и психологический. Прошу вас сделать лица попроще и попробовать настроить диалог еще раз.

Прямо слышала, как стачиваются коронки в идеальной улыбке капитана. Безопасник был сдержаннее. Либо зубы у него были дешевле, и он не спешил их стачивать в попытке сдержать гнев.

– Диверсия дело рук программиста, который помог вам проникнуть сюда? – спокойно и даже заинтересованно спросил безопасник.

– Можно сказать и так, – увильнула от ответа.

Кажется, взяли паузу для размышления. Ах, нет, и правда только кажется.

– Док, они отключают внешние системы связи, – громким шепотом из динамика сдала их Алиса.

– Ребенок? – недоуменно пробормотал капитан.

Я не обратила внимания.

– И что? – таким же громким шепотом поинтересовалась у пространства. – Это они тебя отключить пытаются. Тебе это никак не мешает?

– Нет.

– Пусть мальчики развлекаются, будь снисходительней, – пожала я плечами, чувствуя себя увереннее, чем пару минут назад с дулом у виска.

Друзьями нам уже не стать, так что… Как говорится – сгорел сарай, гори и хата.

– Они меня обидели, – раздалось насупленное через несколько секунд молчания.

– Как? – тут же переполошилась я. – Что они сделали?

– Потенциального? – донеслось в ответ. – Нет, правда, потенциального? Меня еще никогда так не оскорбляли!

Я облегченно выдохнула.

– А я вот скажу, что ты и до такого не дотягиваешь, – сердито произнесла, решив пока выяснить свои проблемы с Алисой. Дать мальчикам осознать ситуацию и прийти к решению. – Объясни мне, моя идеальная, откуда взялось досье? Ты сказала, что удалила все.

– Удалила, – согласилась она. – Не знаю, откуда появилась эта информация. Исходя из того, что нашли, это из базы училища. Хотя я их зачищала, на основе анализа могу сделать предположение.

– Давай, – великодушно позволила.

– Судя по логам, их база недавно обновлялась. Буквально день или два назад. Часть документооборота в этой организации велась на бумажном носителе. Возможно, при обновлении было замечено, что файл утерян. Его восстановили с помощью бумажных носителей, – выдала свою догадку система.

– Правдоподобно, – согласилась я. – А капитан-то его как отрыл?

– Образец ДНК.

Про царапину на руке я вспомнила мгновенно. Бросила недовольный взгляд на безопасника, но он его совершенно не впечатлил.

– Ладно. Почему ты вообще не зарубила им поиск?

– Мы же все удалили. Я решила не вызывать пока лишних подозрений своим вторжением. Потом с тобой разговаривала, не отслеживала. Следом начала с их системой разбираться, не до того было. Виновата, – в голосе послышались нотки расстройства.

– Поэтому ты только потенциально идеальный искусственный разум, – заметила я.

Пора возвращаться к делам насущным, то есть к двум здоровым мужикам, которым, судя по их слегка озверевшим лицам, я перебежала дорогу.

– Итак, – сосредоточенно проговорил капитан, сверля меня взглядом. – Раз дошли до шантажа, значит, вам что-то нужно?

– Я уже устала повторять, – грустно вздохнула, – мне нужно долететь до соседней системы. Именно той, куда сейчас направляетесь вы. Меньше десяти часов, и все – аривидерчи. Я не хотела опускаться до таких методов, но согласитесь, вы тоже были не слишком вежливы, – мрачно заявила я, покосившись на бластер, спрятанный обратно в кобуру, но бывший вполне в зоне доступа. – Баш на баш.

Несколько минут молчаливой битвы взглядов с капитаном. Это его территория, а я только что подвергла сомнению его авторитет. Мне всего-то и нужно – попасть на Альдебаран. Могли бы решить все мирно, но какие-то они мнительные и нервные.

– Добро пожаловать на борт, Ева Владимировна, – мрачно и совсем не радушно пригласили меня.

Другого я и не ожидала.

Глава 2
Синяя гусеница дает совет

в которой главная героиня все еще остается нежелательным пассажиром, но частично оправдывает свое присутствие на борту.

– Что ты хотела этим сказать? – строго спросила Гусеница. – Объяснись немедленно!

– Боюсь, сэр, мне не объяснить, что я хотела сказать, – ответила Алиса. – Потому что, видите ли, «я» – это уже совсем не «я».

– Нет, не вижу, – возразила Гусеница.

Я сразу поняла – об этом приглашении на борт буду жалеть долго. После выдачи официального согласия, капитан, добрейшей души человек, выглянув в коридор, подозвал сопровождавших меня сюда мальчиков.

– Проводите даму, – произнес, будто ругательство.

Я прямо чувствовала, как он заканчивает фразу – «в карцер». Вроде как на постоянное жительство. Договаривались же только о месте, а вот о его качестве нет. Хотя меня бы сейчас и карцер устроил. Лишь бы подальше от этих пышущих восторгом и доброжелательностью лиц. Но, похоже, капитан оказался благороднее, чем я могла себе представить.

– В свободную каюту, – закончил он фразу.

Но размышлял долго. Видимо, соблазн был велик.

Целую каюту одной сильно раздражающей мне. Наверное, хочет запереть там, чтобы на глаза не попадалась. Можно будет просто представить, что меня здесь нет.

Обменявшись между собой суровыми взглядами, мальчики, почти так же нежно, как привели сюда, подхватили меня под руки, явно собираясь транспортировать по месту назначения. Чувствую, какой-то подвох в этой свободной каюте есть.

– Подождите, – внезапно остановил нас Рейберт, когда меня уже выносили через порог. – Ева Владимировна, будьте так добры, верните моим людям управление кораблем.

Вот же ж… нехороший человек!

– Обижаете, кэп, – донеслось из динамиков над нами. – Я уже вернула корабль в ваше полное владение.

– Прекрасно, – удовлетворенно кивнул он, давая понять, что

мы свободны.

Меня очень резво вытащили в коридор.

Ах, моя бедная наивная Алиса. Далеко не мне и тем более не тебе была предназначена информация о контроле над кораблем, а вот этим вот очаровательным молодым людям. Еще немного и от воодушевления они сломают мне руку. Или даже обе – в стремлении угодить взбешенному капитану. По брошенной кэпом фразе прекрасно можно догадаться, по каким причинам мне, нарушительнице, позволили остаться в качестве гостьи, пусть и не особо желанной. Причем не в камере, а в целой каюте. Судя по периодически судорожно усиливающейся хватке и повышенному проценту суровости на их лицах, в чем фишка, они просекли.

– Может, я лучше сама пойду? – тихо поинтересовалась, болтая в воздухе ногами. – Мне, правда, несложно.

Мою вежливо высказанную просьбу, так же вежливо и молчаливо проигнорировали. Нет, я бы перетерпела, честно, если бы не было больно. Боли я с детства не переношу, она из меня все силы вытягивает. Осознав, что мирно мне с этой проблемой не справиться, предпочла перейти к более решительным действиям. Подтянув колени к груди, благо мне для этого обеспечивали прекрасную поддержку, резко ударила ногами, обутыми в чудесный образчик военных ботинок с титановыми носами, прямо в колени моих сопровождающих. В этом деле главное – правильно рассчитать силу удара. Перестараешься – и ноги переломаешь. Они со мной были не особо вежливы, но тяжкие травмы мне наносить не хотелось бы. Иначе капитан не побоится никаких угроз и все-таки выкинет меня прямо в вакуум открытого космоса.

«К счастью, процесс убеждения прошел успешно и без лишних травм», – констатировала про себя, потирая ноющие предплечья и слушая за спиной сдавленные ругательства. Но обернувшись к ним, поняла, что, возможно, стоило все же перетерпеть. Мужская гордость такая хрупкая вещь, а я по ней потопталась ногами в военной обуви, причем основательно. Ева, пора бы запомнить – сломанные руки всяко предпочтительнее мертвой тушки, болтающейся в безвоздушном пространстве. Некоторые вполне могут предпочесть участь консервной банки. Тем более конкретно эти парни о подобном исходе даже не подозревают. Долго сомнениями мучиться не будут.

– Давайте, сделаем вид, что ничего не было, и просто дойдем до каюты? – с надеждой спросила я.

– Дойдем, не сомневайся, – покивал головой один из них. – Но про то, чтобы ты дошла своими ногами, разговора не было. Велено доставить тебя туда, а вот в каком состоянии…

Его напарник понимающе ухмыльнулся.

Похоже, мне в число дошедших определенно включать не хотят. Мне уже кажется, что неудачно я транспорт выбрала. Вроде кэп такой известный надежный человек, с высокими моральными принципами и прочее, а в команде у него чисто отморозки. Или это дурное воспитание безопасника сказывается?

– Пожалуй, займусь самостоятельным изучением корабля, – отступала я спиной по коридору, судорожно осматривая окружение на предмет безопасного пути отхода.

Самого аварийного, очевидного, имеющегося практически на всех кораблях, да и в принципе всегда и везде.

К счастью, нашла. На мою невероятную удачу рядом находилась удобно расположенная труба, позволяющая провести это самое отступление с минимальными для меня энергетическими затратами. Может, это особенность планирования внутреннего пространства? Удобные трубы всегда располагаются в нужных местах. Очевидно, именно на подобный экстренный случай.

– В общем, спасибо за экскурсию, – решилась я, не желая дожидаться, пока эта парочка созреет до более активных действий.

Подпрыгнув и ухватившись за трубу над головой, подтянулась, и, с размаху выбив ногами решетку, влетела в вентиляцию. На этом моя удача закончилась или спасовала перед будущими трудностями. Проскользив по инерции еще около метра по гладкому железу, я умудрилась попасть в спускающееся отвесно вниз ответвление и свалилась уже туда. Недолго, примерно один уровень, а там, к счастью, сумела ухватиться за ветку, отходящую вглубь этого этажа. Грохот, сопровождавший все время моего эпического путешествия по вентиляции, стоял жуткий. Еще несколько минут после того, как я уцепилась и пыталась получше упереться ботинками в стену, чтобы подтянуться, во все стороны разносилось противное металлическое дребезжание. Похоже, о месте своего пребывания я оповестила весь корабль. Радует, что благодаря эху, определить точное местоположение будет затруднительно. Но если каждый мой выход из каюты будет заканчиваться таким образом, долго я не продержусь. Наконец, заползла на относительно горизонтальную плоскость, отдышалась и тихо позвала.

– Алиса?

Где-то здесь недалеко должен быть динамик. Я даже не сомневаюсь, она отслеживала все мои передвижения по кораблю. Осталось только найти динамик, чтобы связаться с ней. С этого места ничего слышно не было, поэтому пришлось проползти чуть

дальше. Через пару метров мне отозвались.

– Док, ты там живая? – тихий обеспокоенный голос.

– Местами, – прохрипела в ответ, потирая многочисленные синяки и ссадины.

Кажется, даже скулой приложилась в процессе полета. Вот красотка-то буду с синевой под глазом. Хотя после последних событий, будь я хоть мисс вселенной, мне скорее в спину плюнут на этом корабле, чем восхитятся моим неземным великолепием.

– Аля, солнце, ты знаешь, в какую каюту меня должны были поселить?

– Да, – отозвалась она. – Все твои вещи уже туда доставили, даже коммуникатор.

– Аттракцион невиданной щедрости – технику вернули, – пробормотала себе под нос. – Проложи мне маршрут.

– По коридорам? – уточнила она.

– Окстись, тогда я живая не доберусь, – вздохнула в ответ. – По вентиляции.

– Боюсь, тебе не понравится, – раздалось через несколько секунд.

– Что такое? – почувствовала я подвох.

– Тебе нужно в другую сторону.

«Подстава», – подумала, понимая, что развернуться здесь не смогу при всем желании. Придется ползти вперед ногами.

– И на два уровня выше, – добавил голос.

«Двойная подстава», – простонала про себя.

Правда, как оказалось, не совсем, поняла я, прислушиваясь, как мой стон отчаянья уносится вдаль по железному тоннелю.

– Может, все-таки по коридору? – пожалела меня Алиса.

– Мы простых путей не ищем, – взяла я себя в руки. – В тесноте, да не в обиде. Говори, куда ползти.

Описывать мои блуждания в коридорах вентиляции долго, нудно, больно и крайне унизительно для эго. Остается только сказать, что когда уставшая, замученная и слегка припыленная я, наконец, выпрыгнула в своей каюте, тут же наткнулась на холодный взгляд капитана, оценивающе рассматривающего меня.

– Ева Владимировна, оставшееся время до посадки, я бы попросил вас не покидать каюту и не вмешиваться в работу нашей техники. В крайнем случае, советую вам передвигаться более традиционным способом, дабы не будоражить фантазию экипажа странными звуками в вентиляции, – позволил он себе легкую усмешку.

А я, черт его побери, покраснела, как школьница, поняв, какие именно звуки будоражили местное мужское население. Давно себя так глупо не чувствовала.

Капитан покинул мою скромную временную обитель. Я устало упала прямо на кровать.

– Сколько до прибытия в пункт назначения? – прикрыла глаза рукой.

– Чуть меньше одиннадцати часов, – исправно доложилась мне Алиса.

– Ох, разум вселенский, – обреченно вздохнула я. – Такими темпами, за это время здесь маленький локальный апокалипсис может произойти.

– Не преувеличивай, – попыталась обнадежить меня Алиса. – Просто у нас все с самого начала не так пошло. Сойдем на Альдебаране и составим новый план.

– Жаль не получилось, – тихо потянула я. – Я надеялась задержаться подольше.

– Придется искать другой путь? – спросила она.

– Придется, – устало согласилась.

А я-то себе планов нагородила, замков настроила, думала, что все предусмотрела. Кроме варианта, что все пойдет наперекосяк на самом первом этапе.

Полежав еще несколько минут, бодро, насколько это было возможно в моем состоянии, вскочила.

– Ладно. Не время для уныния. Нужно перебрать вещи, удостовериться, что ничего не забрали, – немного подумав, добавила, – и не подложили. И помыться, наконец, – скривилась я, понимая, что после всех моих приключений видок у меня отвратительный. Пахнет наверняка тоже не лучше.

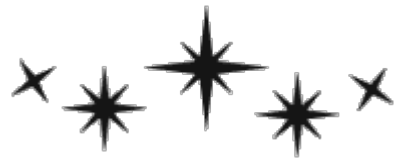
– Какие будут указания?

– Просмотри возможные варианты. Ты знаешь, кого искать на Альдебаране, – выдала я задание, стягивая с себя грязную одежду. – И это… почисти хорошенько базу университета. Второй раз такого позора я не переживу.

– Будет сделано, – отрапортовала Алиска и отключилась.

– Ладно. Всего-то и нужно, тихо пересидеть чуть больше половины суток. Что ужасного за это время может произойти? – успокоила себя и ушла мыться.

Оказалось, много чего. И вовсе не обязательно связанного с моим присутствием. Неприятные новости ждали меня сразу по выходе из душа. Выслушав подробный рассказ, со вздохом констатировала, что, покинуть безопасную комнату, мне придется гораздо раньше, чем я ожидала.



– Что ты думаешь с ней делать? – поинтересовался Риманн, заходя вслед за мной в рубку.

– А я что-то могу сейчас? – зло ответил ему, яростно сжимая руки. В моих мечтах под ними была одна слишком зарвавшаяся шейка. – Крейх нам вполне наглядно показала, что способна сотворить. Чтобы что-то сделать с ней, нужно избавиться от ее слишком умного помощника, который вскрыл наши системы.

– В слухи об идеальном ИИ не веришь? – усмехнулся друг, устраиваясь в соседнем кресле.

– Не особо, – поморщился такому предположению. – И не говори, что сам поверил.

– Почему же? – потянулся на кресле безопасник, казалось, совершенно не обеспокоенный случившимся.

Экстремал. Скучно ему было, зато теперь вот весело. Сидит довольный. Уволю к чертовой матери.

– Есть множество чудес на свете, друг Гораций, которые не снились нашим мудрецам, – закончил свою мысль, пока я размышлял, как вышвырну этого любителя острых ощущений.

Вот не посмотрю, что первоклассный специалист!

– Чтобы создать этот мифический ИИ, нужно быть гением. Если бы она была таковым, то училась бы не в разведке. Сидела бы глубоко под землей в аналитическом центре, – заметил я очевидное. – Кто же в здравом уме додумается засылать в качестве разведчика на вражеские территории потенциального гения? Чтобы, если его поймают, не убили, а к делу приобщили? Нет, ее бы давно привлекли к соответствующей работе. Но она весьма неуклюжий и недоучившийся разведчик. В знакомых кто-то с потенциалом у нее точно есть. Нужно как-то оборвать их связь, тогда уже спокойно разбираться с девчонкой, – размышлял я вслух над этой ситуацией. – Там уж точно выясним, как она оказалась на корабле, с какой целью. Остается надеяться, что за эти несколько часов, техники разберутся с защитой, и мы избавимся от чужого навязчивого внимания.

– Брось, Рейберт, – отмахнулся друг. – Сольешь ты ее защитника и что делать будешь? Не убивать же? Это не в твоих правилах.

– Убивать не буду, – согласился с ним. – Попугаем, выясним спокойно, кто и для чего ее сюда подослал. Выкинем на том же

Альдебаране, пусть валит на все четыре стороны. Можно еще военным капнуть, где их потеряшка гуляет, пусть с ними прорепетирует свою сказку про бедную сиротку. Стоит еще потрясти на предмет дыр в защите системы, с помощью которых они влезли. Не хотелось бы, чтобы подобное кто-то мог повторить.

Риманн уже, видно, собирался заявить мне что-то ехидное в ответ, но был прерван.

– Кэп, – раздался в рубке тонкий детский голос, вызывая очередную вспышку раздражения, – разрешите обратиться?

Безопасник рот закрыл, уже не собираясь говорить, выражая все ехидство просто одним взглядом.

Надеяться, что маленькая нахалка предпочтет после всего происшедшего тихо отсидеться в своей комнате, не стоило. Похоже, она либо не так умна, как хотела казаться, либо настолько самоуверенна и нагла.

– Обращайтесь, – сквозь зубы выдохнул я, на самом деле желая послать и этот ИИ, и ее создательницу куда подальше.

Чертов детский голос… Вроде понимаешь, что машина, либо модулятор, а вот поворачивается язык ей высказать все. В любом случае вряд ли они просто отстанут, если откажусь общаться. Шантажистки малолетние!

– Ева просит личной аудиенции. У нас имеется срочное сообщение, не терпящее отлагательств, – отрапортовал бодрый детский голосок.

Руки на подлокотниках судорожно сжались. В очередной раз мечтаю, чтобы в них оказался не жесткий пластик капитанского кресла, а кое-чья шея. И это несмотря на недавние заверения, что убивать я ее не собирался. Пилот и навигатор, Картис и Дрейтон, скосили на меня глаза, но благоразумно промолчали, правда, помрачнев. Полагаю, не один я жажду избавиться от навязчивой пассажирки и продумываю возможные варианты. Сообщение у нее… срочное… мать вашу. Ее высочество не устроила выделенная каюта? Ничего, мы с удовольствием переведем ее в карцер. Обстановка привычная, обжиться она там успела.

– Приглашай, – мрачно согласился.

Дверь в рубку открылась, впуская внутрь… нечто. Ребята, сидящие за панелями, сначала лишь косили глаза, желая ознакомиться с нашей гостьей, не привлекая внимания, но потом уставились на нее в открытую. Риманн рядом глухо подавился смешком.

То, что вошло, причислить к женскому полу можно было лишь частично. Лохматые черные космы и рваная челка скрывали глаза почти полностью, но не прятали расцветающего синяка на

щеке. Ниже красовались разводы туши. Похоже, у кого-то смазался макияж. Надеюсь, не это является ее срочной проблемой? Широкие штаны военного образца и безразмерная майка, болтающиеся на ней, словно на скелете. Весь ее внешний вид вызывал у меня ассоциации со зверем, встретившимся нам на одной из планет. Милая такая зверюшка, способная перекусить взрослого человека пополам. У местных считалась воплощенным духом каннибализма. Апофеозом стало то, что это чудовище топало по кораблю босой. По моему кораблю! Который она якобы захватила! Словно у себя дома! Факт, что во вражеском, считай, окружении, среди агрессивно настроенного против нее экипажа, чертова девица была совершенно спокойна и расслаблена, выводил из себя. Нет, так просто мы теперь не расстанемся. Если не удастся обойти ее гениального покровителя, как только высадим ее на Альдебаране, скину информацию нужным людям. Пусть проследят, что замыслило это нечто, а при случае еще и объяснят, как стоит себя вести на чужом корабле.

– Хьюстон, у нас проблемы, – проговорило чудовище, четко направляясь ко мне и не обращая внимания на взгляды экипажа, полные не только скрытой злости, но и открытого отвращения.

Кроме веселящегося Риманна.

– У нас, – старательно контролируя себя, выделил я голосом последнее слово, – их быть не может. Наша проблема, это вы. Других, к счастью, нет и не предвидится. Существуют ваши проблемы, в которые я не намерен вмешиваться. Мы с вами договорились только на доставку до места назначения.

Девушка слегка поморщилась и, вздохнув, продолжила:

– Если вы настаиваете, я поправлюсь. Хьюстон, у ВАС проблемы. Моими они становятся исключительно косвенно, ввиду пребывания на борту. У вас хвост в составе двух хорошо оснащенных боевых кораблей.

– С чего решили, что это наш хвост? – поинтересовался, не веря в ее слова. Если бы нас преследовали, парни давно бы заметили. Наш корабль не последний по оснащению даже в военном флоте, что уж говорить про грузовой. – Вы же здесь скрываетесь от преследования. А я не нанимался разбираться с вашими проблемами. Сдам им вас на руки, а там можете прокрутить с ними такой же трюк. Шантаж, угрозы и перехват управления кораблем. Вы же вполне способны это повторить?

Пристально следил за реакцией на мои слова. Оставались еще сомнения, что показательное выступление около часа назад было всего лишь удачной случайностью.

– Меня еще не искали, это точно, – спокойно ответила девушка, не реагируя на провокацию.

– С чего такая уверенность? Если вы спешили сбежать, значит, чего-то опасались. Очевидно, что слежка в перечень входила, – не оставлял я попыток выяснить побольше о навязанной пассажирке.

– В данный момент мои преследователи должны изучать сильно обгоревшее тело, найденное в разбитом флаере, купленном на мои левые документы и слетевшем с пути по дороге в космопорт, – слегка раздраженно ответила девица. – Учитывая, что моих данных теперь точно нигде не осталось, потребуется несколько часов, чтобы убедиться, что это тело не является мной. Погоню устроить никак бы не успели.

Я думал, что, может, ее история правдива, и все это недоразумение. Уж больно наивна она и неопытна для прожженной стервы и шантажистки. Казалось, стоило надавить чуть сильнее, и сломалась бы. Не хотелось рисковать, кто знает, что бы она сотворила с кораблем в таком состоянии, если действительно на что-то способна. Похоже, первое впечатление оказалось обманчивым. Безжалостная дрянь, так спокойно заявляет, что подставила другого человека.

– Кто та несчастная, что погибла, обеспечивая вам время для отхода? – не сдержавшись, поинтересовался у нее.

– Понятия не имею, – пожала плечами девушка в ответ, а потом раздраженно заявила: – Ладно, вы глубоко меня осуждаете и презираете – плевать. Не знаю как вы, а я между своим вполне живым организмом и телом неизвестной Джейн Доу в морге, несомненно, выберу себя. Извините, представиться труп, который я выкрала, не пожелал. А я решила, что немного невежливо пытать мертвую на тему имени. Что? – бросила на меня резкий взгляд. Хотя слегка подрагивающие руки, все же выдавали беспокойство. – Не думали, что я предпочту в этом деле воспользоваться услугами уже мертвого тела, а не брать на себя в числе прочих грехов убийство?

Откровенно говоря, не подумал.

– Теперь, если мы закончили с обсуждением моих крайне низких моральных принципов, может, перейдем к насущным вопросам? Например, следующими за вами неизвестными хорошо вооруженными кораблями?

Быстрый взгляд в сторону Дрейтона, который все время нашего разговора занимался проверкой заявления этой шантажистки. Он отрицательно покачал головой.

Что за сказки про невидимые корабли-преследователи? Или это часть какого-то грандиозного плана? Что все-таки ей понадобилось здесь?

– Хорошо, – процедила она, заметив наше с навигатором

молчаливое общение. – Понимаю, что я враг номер один, и технике вы доверяете больше, чем незнакомой девчонке. Но пока я на этом корабле, его судьба касается и меня, а жить я хочу долго и по возможности сча́стливо. То, что у вас на хвосте два успешно скрывающихся от локатора боевых корабля, этим моим планам явно противоречит. У них удивительно хорошее оснащение. Они старой модели, на такую комплектацию не рассчитаны.

– Как же вы их нашли с этой защитой? – поинтересовался, все еще не особо веря.

– По правде говоря, их нашла я, – донесся из динамика детский голос. – Случайно, когда сканировала окружающее пространство на предмет слежки и возможности пересечения с курсом других кораблей.

Здесь что-то не так. На что она пытается нас спровоцировать и какие могут быть последствия? Как идеальный искусственный интеллект отследил корабль, который не засекла аппаратура? Учитывая, что она могла воспользоваться только ею же.

– Алиса, выведи данные по кораблям и подкорректируй работу аппаратуры, чтобы капитан мог убедиться, что это не выдумка, – не дожидаясь очередного вопроса, приказала Крейх.

Тут же по рубке разошелся сигнал тревоги, мгновенно возвращая экипаж, отвлекшийся на разговор, обратно к панели управления.

– Капитан, два малых крейсера закрытого типа, класс Урц, движутся на расстоянии за нами, – доложил Дрейтон.

– Откуда мне знать, что это не игры с техникой корабля? – не отводил пристального взгляда от девушки. – Вы хотите спровоцировать нас на что-то?

– Да, бога ради, – закатила она глаза. – Не верите мне, просто гляньте. Насколько я знакома с кораблями вашего типа, у вас есть смотровое окно рядом с техническим отделением для двигателей.

Бросил взгляд на Риманна, и тот, кивнув, тихо связался по коммуникатору с техниками. Он уже не выглядел таким довольным. Похоже, и его насторожило не совсем адекватное поведение нашей внезапной пассажирки. Мгновения напряженного ожидания я внимательно следил за слегка нервничающей девушкой, пытаясь хотя бы примерно предугадать ее замысел. Пока все слишком глупо и бессмысленно, но принять ее слова за правду еще сложнее. Нет, она не могла оказаться здесь случайно.

Безопасник рядом внезапно грязно выругался. Вывести его из благостного расположения духа практически невозможно и, если он опустился до таких выражений…

– Что? – предчувствуя неприятности, потребовал ответа.

– Информация подтверждена, – хмуро заметил он. – За нами следуют. И это еще не самая плохая новость.

– Какая же хуже?

– Это Риперы, – повисло, словно приговор, во внезапно опустившейся на рубку тишине.

В этом напряженном молчании, полном ожидания неприятностей, тихо, но вдохновенно выругалась Ева Владимировна Крейх, неосмотрительно напомнив о своем существовании.

В голове промелькнуло предположение. И вот, уже окончательно потеряв контроль, я стискиваю пальцы руки на горле ненавистной дряни, навлекшей эту проблему на нас, вжимая ее спиной в металлическое перекрытие.

– Ты их спрятала, не так ли? – процедил я, пристально рассматривая ее лицо, больше всего на свете желая свернуть эту хрупкую шею своей рукой. Пусть увести корабль из-под прицела уже не смогу, но если она замешана, то не доживет даже до начала схватки. – Чтобы мы не успели вовремя уйти или хотя бы приготовиться к атаке?

– Поразительная сообразительность, кэп, – прохрипела девушка, вцепившись в мою ладонь и пытаясь разжать хватку. Но у нас разные весовые категории, ее трепыхания не помеха. – Лучше вы и придумать не могли. Очнитесь, это Риперы! С ними никто не сотрудничает, потому что просто невозможно. Какой мне резон прикрывать их? Это же настоящие чудовища! Если повезет, то нас просто расстреляют издалека. Не повезет, и будет захват, то моя участь будет куда хуже вашей. Вас просто растерзают на куски, а меня еще успеют и по рукам пустить. Я вам спасибо буду говорить и после смерти, что не дожила до встречи с этими чудовищами.

Чертова девчонка права. Пираты тридцать третьего века, самые опасные существа в нашей галактике. Не ведут переговоров, не торгуются и не устраивают засады. Появляются из ниоткуда, захватывают корабль, потрошат и технику, и людей без разбора, оставляя после себя лишь кровавое месиво и частично обглоданные кости. Неизвестно, откуда они появились и куда исчезают после своих нападений. Факт, что, несмотря на все бесчеловечные действия, творящиеся с захваченными кораблями и экипажами, – они были людьми. И это не уменьшало всеобщего страха перед ними. Попав к ним в лапы, выбраться уже почти невозможно. Не в нашем нынешнем положении точно. Если бы заметили их раньше и начали отстреливаться на подходе, шанс был бы. Сейчас нам не выстоять в бою против них. Откуда эти

твари в нашей части галактики? Обычно они не появлялись в густонаселенных регионах.

Я резко отпустил девушку, и она хрипло закашлялась.

– Приготовиться к нападению, – уверенно заявил я. – Будем отстреливаться, – взглянул на Риманна.

Тот кивнул и быстрым шагом вышел из рубки. Может, выжить мы и не сможем, но разделаться с одним из кораблей успеем. А если напоследок подпустить второй поближе и взорвать наш, то оба с собой прихватим. Хоть избавим мир от кучки тварей. В рубке повисло тяжелое обреченное молчание. Все знали, к чему приведет эта встреча, но смерти на моем корабле не слишком боялись. Хорошо знали, что есть вещи и пострашнее. Что ж, пора объявить о ситуации и подготовить остальную команду к грядущему. Я уже сделал шаг к панели, но…

– Постойте-ка, капитан, – перехватила меня за руку все еще тяжело дышащая девушка, заставляя обернуться. – Никак самоубиться об их корабли решили? Я, конечно, понимаю, героическая смерть и все такое. Но помереть-то мы всегда успеем. Может, сначала попробуем потрепыхаться?

Внезапно ощутил искреннее сочувствие к этой девушке. Молодая она еще, глупая, пожить-то толком не успела. Уже неважно, как ее занесло к нам. В какие бы переделки судьбы по глупости она ни влезла, такой жестокой гибели не заслуживает.

– Бегите, Ева, – развернул ее в сторону двери и подтолкнул. – Прячьтесь. Возможно, вам удастся скрыться опять в вентиляции, если нас не разнесут на подходе. Хоть какой-то, но шанс. Постарайтесь воспользоваться им по полной.

– Не думала, что вы настроены столь решительно, – упиралась девчонка, не желая уходить. – Каковы ваши шансы в этой битве?

Вычеркните сочувствие. Это не девушка, а совершенно бесчувственное существо. Ее настойчивость и наглость даже в такой ситуации начали раздражать.

– Идите уже отсюда, – холодно повторил ей, желая как можно скорее избавиться от навязанной пассажирки.

У меня полный корабль преданных мне людей, которых нужно спасти.

– А вы идите к черту с вашей привычкой геройствовать, – внезапно зло прошипела она. – Не думаю, что все здесь мечтают помереть героями. Я так точно нет. Алиса, каковы наши шансы сейчас?

– Менее трех процентов, – спокойно ответил детский голос.

Вот ведь тварь! Давай отними у моих людей последнюю надежду! Процент выживаемости не нулевой… Конечно, теперь

им станет гораздо легче!

Рука снова практически безотчетно потянулась к ненавистному горлу.

– Что скажете, если я смогу повысить этот процент до шестидесяти трех? – уверенно обернулась ко мне девушка, прежде чем я успел снова вцепиться в нее.

– Каким образом?

– Они обманули нашу аппаратуру и прятались от нас. Я могу попытаться провернуть этот трюк с ними и скрыть нас.

Стоит ли сейчас выслушивать ее предложение? Сколько времени мы потеряем на неизвестный вариант, и есть ли оно у нас? Хотя… сколько бы мы ни потеряли, итог будет один. Смерть нам гарантирована в любом случае, а вот за жизнь еще сто́ит побороться.

– Выкладывайте.

– Их корабли закрытого типа, – нервно проговорила девушка. – У них нет ни одного иллюминатора или окна, выходящего напрямую в окружающее пространство. Наши передвижения они отслеживают исключительно техникой. Я попытаюсь обмануть систему с помощью виртуальной модели вашего корабля. Она будет имитировать постепенное отклонение от курса и уведет их в сторону. А мы втихую рванем в противоположную, – закончила она. Голубые глаза напряженно сверкали сквозь рваную темную челку. – Главное, не переполошить их раньше времени, чтобы мы успели уйти достаточно далеко.

– Уверены, что сможете это провернуть? – с сомнением взглянул я на нее.

– Алиса? – вместо ответа позвала она.

– Программа еще не была протестирована в реальных условиях. Вероятность положительного исхода событий – шестьдесят пять процентов, – бодро доложилась система.

Не случись такого, я бы ни за что не положился на незнакомую девчонку… Но к сожалению…

– Шестьдесят пять в любом случае звучит куда лучше трех, – кивнул, давая свое разрешение.

Не теряя времени Крейх кинулась к единственной свободной панели управления, моей, и судорожно застучала по клавиатуре. Мы застыли в ожидании, напряженно наблюдая за работой потенциального гения вместе с его детищем.

– Вил, – внезапно ожил коммуникатор на руке, – мы готовы к атаке, действуем по твоему сигналу. Я бы не советовал медлить.

– Подожди, – тихо отозвался, внимательно следя за тем, что творила девушка у панели. – Возможно, есть альтернативный

вариант. Будьте готовы, я подам сигнал.

– Алиса, запускай «Труляля и Траляля» – тем временем заявила девушка.

– Ева, все же программа не проверена, – неуверенно потянул голосок системы.

– Значит, у нас появилась прекрасная возможность провести тест. Если не повезет, то даже единственная.

– Но… – все же попыталась она возразить.

– Система LCE запустить программный модуль TR, – резко оборвала ее девушка.

– Запускаю модуляцию, – потеряв эмоциональность, сухо отрапортовал голос. – Копирую параметры и технические данные. Создаю динамическую модель.

Несколько мгновений в тишине рубки раздавалось лишь редкое пощелкивание датчиков систем корабля.

– Создание модели завершено, – доложил сухой голос.

– Начинай внедрение, – приказала девушка.

– Есть.

И снова тишина в ожидании ответа.

– Корабли под контролем, – отозвался детский голос. – Запускаю модель. Дальнейшие указания?

– Задай им отклонение от нашего курса на шестьдесят градусов, но постепенно, чтобы не выглядело, что мы резко повернули. С легким увеличением скорости, пусть обойдут нас. Уведем их и смоемся, – нервно пробормотала Крейх.

Тем временем кивнул пилоту, чтобы начал подготовку двигателей к ускорению. Она права, чем быстрее мы отсюда уберемся, тем лучше. Кто знает, как долго продержится эта махинация, и они обнаружат, что следуют за призраком?

– Алиса, выведи на главный монитор траекторию движения.

На экране в системе координат к нашей желтой иконке, добавились еще две красные – Риперов. Почти не дыша, все в рубке наблюдали за их постепенным передвижением. Вот две красные начали медленно отклоняться с нашего следа. Десять минут, каждое мгновение которых я был готов дать приказ к атаке, если это не сработает. Но вражеские корабли лишь отдалялись от нас, к счастью, даже не думая возвращаться.

– Док, через десять минут я потеряю прямую связь с ними, – более живым голосом отозвалась Алиса. – Загруженная в их системы модель продержится еще около получаса, если они не начнут ее обстреливать. Какие указания?

– Насколько ты их захватила? – хмуро поинтересовалась девушка.

– На данный момент я могу контролировать любые системы и

аппаратуру. Но не одновременно, только по очереди с задержкой в пять секунд.

– Переходи в режим ожидания, – немного задумчиво, но уже более расслабленно проговорила Крейх. – Ты молодец, Алиса, хорошо сработала.

– Правда? – с энтузиазмом и каким-то оттенком радости в голосе отозвалась система.

– Если бы еще не пререкалась в такой ситуации, цены бы не было, – уже более ехидно добавила девушка и, шагнув от клавиатуры, повернулась ко мне.

– Танцуйте, кэп, – слегка улыбнулась она, – мы все выжили. Смерть в стиле камикадзе отменяется.

– Я буду сдержан в выражении своей бесконечной радости и, если позволите, танцевать не стану. Ограничусь осознанием этого чудесного факта, – криво усмехнулся и прошел к своему креслу.

– А жаль, – искренне вздохнула она, – с удовольствием бы присоединилась. Можно было бы выпить на радостях, но знаю, у вас не пьют. Разрешите откланяться. Букеты и подарки от восторженных поклонников и почитателей будут приниматься позже, – изобразила шутовской поклон и, не дожидаясь ответа, скрылась за дверью.

Пилот с навигатором проводили ее задумчивым взглядом.

– Какая-то она… странная, – пробормотал Дрейтон неуверенно, словно пытаясь определиться в своем отношении к захватчице.

– Девчушка просто нечто, – поддакнул ему Крастен.

Не то слово. Но, несмотря на ее помощь, сомнения о причинах ее появления остались и желание расстаться с ней поскорее не исчезло.

– Вилдэр, – снова оживился коммуникатор, – может, ты объяснишь мне, с чего бы это Риперы оставили свою жертву и преспокойненько умотали в другом направлении?

– Приходи, объясню, – откликнулся и устало откинулся на спинку кресла.

Еще часов десять, и мы избавимся от пассажирки и, надеюсь, от неожиданных проблем. Откуда она узнала, что у меня на корабле запрещено пить?

После такого неординарного начала полета я предчувствовала, что в следующие несколько часов перед нами как минимум разверзнется черная дыра. Или мы окажемся посреди войны. Непонятно с кем и почему, но виновата, конечно, буду я. И сингулярность, если она нам попадется, тоже создала я. Неважно, что никто в известной части вселенной на это сейчас неспособен. В глазах капитана я могу все. Приятно, конечно, что хоть один человек верит в мое всемогущество, но я предпочла бы отказаться от такой славы. Но если нам и попались поля сражений или всепоглощающая чернота, я их благополучно проспала. Приползла после нашего чудесного избавления от участи жертв жестоких зверств, оставила Алисе последние указания, упала на кровать и отключилась. Разбудила меня Аля, громко заявив, что до посадки где-то полчаса как раз собраться и привести себя в порядок. Так закончилось мое путешествие на борту «Лахесис». Правда, я надеялась, остаться здесь. Увы, придется искать другие варианты. Хотя была у меня призрачная надежда. И я не собиралась упускать свой последний шанс.

Капитана удалось поймать после посадки у платформы, где они уже начали разгрузку. Удивительно, никто не озаботился тем, чтобы проконтролировать, сойду ли я с корабля или затаюсь где-то в технических отделениях. Не знаю, радоваться, что им уже не так принципиально, чтобы я покинула корабль, или расстраиваться, что всем на меня глубоко плевать. Они про мое существование и не вспомнили. Хотя, учитывая, как произошло знакомство с экипажем, забыть о моем присутствии не могли. Стараясь сохранять оптимистичный настрой, я бодро прошествовала к кэпу.

– Покидаете нас, Ева Владимировна? – заметил он, даже не поворачиваясь ко мне.

И голосом прямо таким, будто вовсе они меня и не гнали со своего корабля. Как только узнал, что это я подошла?

– Дела зовут, – бодро отозвалась. – Мне так часто напоминали условия нашего соглашения, что я побоялась задержаться, – с усмешкой заметила, ожидая главного.

Не может он про это забыть, не такой человек.

– Удачного пути, – холодно пожелал мне, даже не повернувшись, наблюдая за процессом разгрузки, делая какие-то пометки в планшете.

Настроение стремительно поползло вниз. Похоже, я недостаточно хорошо изучила его характеристику, в результате чего тешила себя ложной надеждой.

– И вам не кашлять, – бросила его спине и собралась уйти.

– Крейх, – внезапно прозвучало на тон теплее, чем до этого.

Я развернулась и с удивлением взглянула на капитана.

– Спасибо за помощь, – вполне искренне поблагодарил он.

Просияла довольной улыбкой. Все же не ошиблась. Вот мой шанс.

– Капитан, – сделала решительный шаг в его сторону. Даже звание не извратила, по любимой Алискиной привычке. – Вы убедились, что против вас и вашего экипажа или груза я ничего не имею. Мне глубоко безразлично, что перевозите и кому. Просто ваш маршрут самый подходящий. Как вы заметили, я могу помочь. Возьмите на корабль штатным программистом? – уцепилась за свою последнюю возможность остаться на борту.

Благодарность штука мощная, вдруг в нем что проснется. Я действительно всех спасла от жуткой гибели. Может же мне полагаться за это награда, чуть большая, чем простая благодарность? Понятно, что спасала я не из корыстных целей – свою же шкурку и вытаскивала из неприятностей. Но все равно…

– Могу подправить вам программное обеспечение. Улучшить защиту, чтобы уже никто не смог захватить контроль, как я, или обходить ваши радары, как Риперы.

Очень старалась не допустить в голос умоляющих ноток. Не тот он человек, чтобы поддаться на мольбы. Скорее здесь нужны убедительные доводы о моей пользе и необходимости его команде.

Рейберт пристально разглядывал меня несколько мгновений, размышляя о чем-то, а потом решительно заявил.

– Нет. Извините, Ева Владимировна, но в ваших услугах на корабле не нуждаются. Боюсь, ваше присутствие может внести разногласия в команду. Желаю успешно добраться до цели и не попасться тем, от кого сбежали с Земли.

– Идите вы, – обиделась я.

Несмотря на все фразы, что я на это и не рассчитывала, все равно разозлилась. Не думала, что откажет даме в беде. Годы меняют людей. И не к лучшему. Развернулась и, твердо чеканя шаг, пошла прочь с этого корабля.

Далеко не отошла – в наушнике раздался тихий голос Алисы:

– Послушай, тебе будет интересно.

Послышались другие голоса, в которых я без труда опознала кэпа и его безопасника.

– …такая разозленная? – спросил что-то у великого и ужасного Риманн.

Видимо, обо мне, других таких там вроде не имелось, тем более женского пола. Наверное, поэтому Алиска и решила, что меня заинтересует этот разговор. Ну-ну, что же обо мне будут сплетничать?

– Попросилась программистом к нам на борт, в благодарность за наше спасение. Я отказал, – невозмутимо поведал капитан.

– Может, стоило попробовать? – засомневался собеседник.

Вот, он мне сразу понравился. Спокойный, улыбчивый, обвинениями не бросается, душить не пытается, даже на борту хотел оставить. Все, Риманн, вы мой кумир.

– Допустим, хотя это не подтверждено, она гений и создатель идеального ИИ. Допустим, за ней охотятся все подряд, желая получить эту технологию. Я общался с гениями, и проблема их в том, что они все поголовно эгоисты. Люди, не умеющие работать в команде и руководствующиеся в жизни индивидуальной выгодой. Сейчас – мы ей удобны. Что произойдет через пару дней, неизвестно. Приоритеты поменяются – она нас кинет. Она непредсказуема и неконтролируема. Опасное сочетание для нашего корабля, тем более вкупе с ИИ, в котором тоже неизвестно что заложено. Кто знает, чем оборачивается это в реальности, и какие минусы может в себе нести его идеальность…

С каждой секундой мрачнея все сильнее, слушала я нелестную характеристику в свой адрес.

– Тебе не кажется, что ты категоричен? – опять вступился за меня мой герой.

Серьезно, мужику медаль надо давать за такую доброжелательность при его профессии и послужном списке.

– Знаешь, что произошло после того, как она ушла тогда из рубки? – внезапно перевел кэп разговор.

Я сразу поняла, откуда ветер дует. Нет, об этом я жалеть не буду.

– Через десять минут после ее ухода Дрейтон решил проверить положение кораблей Риперов. Убедиться, что они за нами не следуют.

– И?

– Их не было. Лишь свеженькие обломки, плавающие в космосе. Девчонка имела удаленный контроль над всеми системами. Взорвать его, скорее всего, было несложно.

– Будешь осуждать, что она уничтожила два корабля злобных тварей? – с нескрываемой иронией поинтересовался безопасник.

– Не за это. За то, что она не согласовала действия. Вдруг у нее что-то сорвалось бы? Этим поступком она лишь рассекретила бы весь маневр. Рисковала командой. Не хочется иметь на борту столь непредсказуемый фактор. Тебя хватает.

– В задницу вас, моралисты хреновы, – тихо процедила сквозь зубы. – Отключай, Алиска. Не хочу больше их болтовню слушать, – заявила я и направилась к выходу.

Черт с тобой, Вилдэр Рейберт. И с кораблем твоим тоже.

Глава 3
Безумное чаепитие

в которой Белый кролик и Капитан пробираются через фантазии Чеширского кота, узнают друг о друге много нового, да и вообще знакомятся поближе в условиях, приближенных к экстремальным и даже фатальным.

– Как вы узнали, что я сошла с ума? – спросила Алиса.

– Конечно, сошла, – ответил Кот. – В противном случае, ты не попала бы сюда.

Ситуация не самая приятная. Что делать дальше, я представляла себе смутно. Оставаться долго на Альдебаране нельзя. Пусть это крупный межгалактический центр, куда каждые сутки прибывают и улетают сотни тысяч людей и не только их. Теоретически можно было бы прекрасно скрыться в толпе. Практически же, когда тебя ищут многие, здесь обязательно найдется хоть один человек об этом поиске осведомленный. Всего-то час-другой, и меня с распростертыми объятиями уже будет встречать группа захвата.

Поэтому я и надеялась остаться на «Лахесис». Корабль по доставке грузов – сотни таких каждый день бывают здесь, затеряться на одном из них проще простого. Тем более на корабль Вилдэра Рейберта никто бы не подумал. Но, увы, и план мой, и анализ известной информации по капитану, ничего мне не дали. Похоже, за годы, прошедшие с торжественного ухода на пенсию подозрительность и паранойя у него только усилились. Да и я себя подставила с шантажом, которого в моем плане вообще не должно было быть.

Можно попытаться напроситься на любое другое грузовое судно. Скорее всего, придется так сделать и дальше перепрыгивать с корабля на корабль. Что было не лучшим решением – слишком много дополнительных неизвестных факторов. Но делать нечего. Надо сажать Алиску за расчеты дальнейшего маршрута, чтобы она нашла удобные и проверенные корабли. А пока она будет ими заниматься, мне надо набраться смелости для встречи, ради которой я и прилетела на Альдебаран.

– Алиса, – позвала, устроившись за столиком в небольшой кафешке рядом с портом, – найди мне ближайшего надежного,

пусть и в неофициальных кругах, радиоинженера. А потом, пока я буду обеспечивать себе прикрытие, разыщи мне Чешира.

– Уверена? – настороженно потянул голос в наушнике. – Судя по твоим рассказам, он будет тебе не очень рад. Кто знает, чем может это для тебя обернуться.

– Поэтому я и собираюсь идти искать себе маскировку, – усмехнулась под нос. – Главное – подобраться поближе прежде, чем он меня узнает. Тогда переговорить по душам будет куда проще. Мы больше пяти лет не виделись. Может, и не признает он меня, – пробормотала себе под нос.

– А инженер зачем? – поинтересовалась она.

– Стараюсь не повторять своих ошибок. По крайней мере, некоторых, – задумчиво поправилась. – Не хотелось бы снова лишиться связи с тобой. Будем приобретать передатчик для вживления.

– Значит, надо еще медика найти? – настороженно поинтересовались в ухе.

– Я сама себе медик, – скривившись вздохнула. – Не будем больше рисковать с образцами крови, проще уж самой разобраться.

– Мне это не нравится, – заметила она в ответ.

– Других вариантов нет, – отрезала я.

– Поискать гостиницу? – предложила она, когда я уже поднималась из-за стола.

– Не стоит. Здесь задерживаться нельзя, так что займемся делами. А после разговора с Котом, сразу улетаем. Ты мне инженера нашла? – с надеждой поинтересовалась я.

– Нашла, – печально вздохнул детский голосок.

А ведь это не ей предстоит вскрывать собственное ухо.

Цветные всполохи освещения мелькали вокруг, сбивая с толку. Громкие биты и вибрация музыки почти сразу стали отдаваться глухой болью в голове и в правом ухе. А ему, несчастному, и так сегодня досталось. Поморщилась от неприятных ощущений и с трудом сдержала порыв закрыть ухо ладонью.

Сотни тел разных форм, цветов и конфигураций судорожно дергались в рваном ритме музыки. В одном из углов теснились

многочисленные игорные столы и автоматы. В темном баре при такой толпе чертовски сложно отыскать нужного мне человека. Здесь Алиска не помощник. Камер нет, по технике его не выследить, гений как-никак. Слишком много их развелось. Чудо, что Алиса смогла вычислить, где он отдыхает в последнее время и находит клиентов. И я сделала все возможное, чтобы привлечь его внимание.

Я пристроилась за одним из столов с бокалом джина. Следуя подсказкам Алисы и практически не обращая внимания на сам игорный стол, я стала скучающе делать ставки, раз за разом выигрывая, пусть и не слишком большие суммы. Нужно было создать соответствующий образ – человека азартного, но уставшего от типичных игр. Потом эффектно развернулась, позволяя отблескам на коже короткого узкого комбинезона обрисовать мою фигуру. Закинула ногу на ногу, тряхнула голубой гривой волос и продолжила лениво играть.

На костюмчик и парик пришлось изрядно потратиться. Место, вкупе с этим прикидом и всей ситуацией бесили неимоверно. Мать моя, плата системная, если Алиса посмеет где-то заснять мой позор – появление в этой мечте извращенца – точно со свету сживу. Как бы стыдно и неудобно мне ни было, я понимала – это единственный способ выйти на Джекхрема, мастера масок и псевдонимов. Для меня же, он как был Котом блохастым, так и остался. Я же его как облупленного знаю. Можно гарантировать, скоро меня пригласят пройти познакомится с одним влиятельным человеком. Но за этот позор он поплатится. А пока я продолжала делать ставки и медленно потягивать джин, ожидая свою жертву и отсылая всех мимо проходящих.

Наконец, ко мне подступило неопределенное существо, тоже затянутое в плотный комбинезон, только в отличие от моего, приличный, и без лица. Точнее говоря, голову скрывал небольшой стеклянный непроницаемо черный шлем.

Пришлось срочно изображать милую улыбку. Мой клиент, узнаю присущую Коту театральность.

– Господин Джекхрем приглашает вас на приватную вечеринку в узком кругу, – произнес сухой безжизненный голос.

– Он может предложить мне что-то более интересное? – решила немного пококетничать.

Слишком податливые нам тоже не нравятся, это я помню.

– Вы даже не представляете, насколько, – было произнесено все так же безжизненно.

Сделала вид, что размышляю. Пусть ощутит каплю азарта, ожидая, клюнет рыбка или нет. Залпом осушив свой бокал, бодро спрыгнула со стула, громко цокнув каблуками.

– Я согласна. Надеюсь, что ваш хозяин сможет меня удивить. Тогда благодарность будет соответствующей, – подмигнула неприветливому дроиду, коим и являлся мой сопровождающий.

Мужчины и их игрушки. Годы проходят, а солдатики остаются. Подойти и познакомиться с девушкой лично, ему, видите ли, стремно. Лучше сначала показать свой достаток и богатства, а потом самому представиться.

– Проследуйте за мной, – спокойно ответили мне и, развернувшись, черная фигура устремилась вглубь зала, ловко лавируя среди танцующей толпы.

Я держалась немного позади, стараясь не отставать, но и не приближаясь.

– Аля, – прошептала, надеясь, что в грохоте музыки меня никто не услышит, – будь готова и отслеживай мои перемещения. Технику к нему не пронести – глушит все. Кроме твоего передатчика у меня при себе больше ничего нет. Хорошо вживить успели, – поморщилась я, вспомнив, сколько денег пришлось выложить за устройство.

Потом волну шифровать, чтобы наши разговоры не слушали. Давно следовало это сделать.

– Так точно. Из вида не упущу, – раздался глухой голос в ухе.

– Вот и славно, – вздохнула, внутренне готовясь к грядущим трудностям. – Правда, все равно как-то нервно мне. Кот личность неоднозначная, – пробурчала под нос. В том, что трудности будут, я не сомневалась. Мне в последнее время удача отказывает. – И если у тебя хоть где-то останется мое изображение в этом, тебе будет очень плохо, – предупредила ее.

– Понятно, Док, – донеслось до меня наглое хихиканье. – Но тебе идет.

– Никогда даже не заикайся об этом, – процедила сквозь зубы, протискиваясь через толпу.

Перед дроидом все расступались, зная, кому он принадлежит. Мне не так везло – сразу за ним толпа смыкалась обратно, приходилось как-то выкручиваться.

– Ты знаешь, чего от него ожидать? – слегка обеспокоенно прозвучал голос в ухе.

– Смутно, – поморщилась я. – Раньше бы сказала, что да. Но после того, как я его откровенно подставила… Пара неприятных моментов мне обеспечена, но убивать не будет. Он насилия не приемлет. Физического, по крайней мере, – нервно сглотнула.

Заветная дверь, где, как я надеялась, меня ждал великий господин Джекхрем, уже показалась впереди. Мой сопровождающий до нее дошел, а мне оставалось еще несколько шагов.

Неприятность обязательно должна была произойти. Но такой я не ожидала. В каком-то смысле ее скорее можно было назвать приятностью, если бы не столь неудачное место и время. Не каждый день не особо знакомый человек, у которого ко мне весьма предвзятое отношение, пытается уберечь меня от необдуманного поступка. Несмотря на то что я на него обижена, это приятно. Было бы, если бы не портило мой план.

От последнего шага к заветной двери меня остановила тяжелая рука на плече.

– Крейх, кажется, вы ошиблись компанией, – раздался голос, которого никак не ожидала услышать.

Медленно повернулась, чтобы круглыми от шока глазами уставиться на Вилдэра Рейберта. Несколько часов назад он выгнал меня со своего корабля, обозвав неблагонадежной. А теперь в одном из самых злачных мест планеты, пытается предостеречь от проблем? Подобное заведение, последнее, где я могла бы его представить. Но самое странное – как он умудрился узнать меня в этом костюме при мелькающем свете? Да еще и решил вмешаться. Не ожидала.

Но с этим совершенно несвоевременным благородством нужно было что-то срочно делать. Пока он не порушил мне весь план. Чего бы ему было не поиграть в рыцаря, спасающего даму, хотя бы часом раньше? Это не избавило бы меня от необходимости встречи с Котом, но определенно сняло бы часть забот с моей головы.

– Не беспокойся, красавчик, я уже нашла компанию на вечер, – сладко пропела, разыгрывая завсегдатая таких мест и кося глазами в сторону дроида у стены. – Тебе придется искать себе другую подружку.

Блохастый наверняка сейчас пристально наблюдает за нашим разговором через этого робота. Услышать не сможет, слишком шумно, но проявлять волнение и настороженность не стоит. Только улыбка и дружелюбность. Ему нравятся приторно-сладкие девочки, желательно непроходимо тупые.

Еще раз послала кэпу улыбку, надеясь, что на этом его приступ благородства иссякнет, и попыталась сделать шаг к моей цели. Меня не пустили, лишь усилив хватку на плече. Чудесно, стоило свести синяки после знакомства, как мне решили вернуть их при повторной встрече. Что-то я начинаю злиться. Слегка поморщилась и бросила укоризненный взгляд на его руку на плече. Хватка ослабла, но отпускать меня не спешили.

– Вы представляете, к кому сейчас направляетесь? – хмуро глянул он на меня.

– Прекрасно, – улыбка получилась уже скорее сползающей в

оскал. – Лучше, чем вы.

Слегка повернувшись, чтобы с позиции дроида не было видно, старательно скривила страшно недовольное лицо, пытаясь намекнуть, что пора бы и свалить от меня. Но, кажется, по моей мимике он прочитал, что-то прямо противоположное.

– Уверены? – нахмурился, бросая недобрые взгляды в сторону ожидавшей меня темной фигуры.

Кто бы мог подумать, что когда-нибудь я буду считать заботу со стороны этого мужчины, слишком навязчивой. Называется, бойтесь своих желаний. Всего лишь парочка-другая слухов и спецэффектов сделали из Джекхрема чуть ли не монстра игрового мира. И теперь великий капитан не хочет отпускать уже довольно взрослую девочку в логово к страшилке. А мне туда очень надо!

Проблема решилась неожиданно, и не особо приятно для меня.

Когда черная фигура снова появилась рядом, я не заметила. Но голос услышала отчетливо.

– Господин Джекхрем приглашает адмирала Вилдэра Рейберта на вечеринку в узком кругу.

Недовольное лицо особы, настроенной на приватное романтическое свидание, мне даже изображать не пришлось.

– Может, адмирал передумает принимать приглашение? – с намеком в голосе заметила я.

С большим таким намеком, практически осязаемым. Без толку.

– Почему же? – невозмутимо ответил он. – Невежливо отказываться. С удовольствием познакомлюсь с ним.

Оставалось лишь сцепить зубы в очередном оскале, с этакой претензией на очаровательную улыбку. Судя по взгляду капитана – безосновательной.

– Это будет весело, – донеслось внезапно из наушника.

– Не мне, – тихо прошипела в ответ.

– Следуйте за мной, – произнес сухим электронным голосом дроид.

Плечо тут же отпустили, и мужчина первым шагнул вслед, но теперь уже я остановила его за руку.

– Капитан, благородство нынче оплачивается по высокому курсу неприятностей. Я польщена таким вниманием, но лучше сделайте вид, что не заметили меня и свалите, – прошипела я, следя за черной фигурой дроида, пока он еще был к нам спиной, без возможности следить за разговором.

Это я сглупила. Нашла, что сказать бывшему боевому офицеру. Но он ведь даже не понимает, что влезает в разборку двух старых знакомых. А вот нарвется на неприятности, кто

станет крайней? Правильно, виновата Ева.

– При чем здесь вы? – слегка удивленно вскинул он бровь. – Может, я давно мечтал встретиться с этой личностью.

С теневым королем Альдебарана хотел он познакомиться, как же. Сомневаюсь, что вообще имеет понятие, к кому мы идем. Да, только теперь его не переубедить. Чувствую, ни во что хорошее это не выльется.

– Проходите, – сопровождающий дроид открыл для нас дверь в темную неизвестность.

– Алиса, готовность, – тихо произнесла и смело шагнула вслед за капитаном в полную темноту.

Дверь за нами гулко закрылась, отрезая от цветных вспышек танцпола и грохота музыки и погружая в беззвучную темноту. Похоже, все идет не по плану. Кто бы мог подумать, правда?

Несколько мгновений ничего не происходило. Потом резко закружилась голова и заложило уши, словно при взлете, но все быстро прошло. И сразу после этого включили свет, заставляя зажмуриться от цветных пятен в глазах. Стоило проморгаться и оглядеться, как захотелось выругаться. Громко, грязно и очень подробно указав путь, по которому может проследовать чертов Кот. Но образ не позволяет. Пока остается надежда, что меня не узнали, нужно держаться выбранной линии поведения. Изобразив испуганный писк, я дернулась в сторону кэпа. Крепко вцепившись в его руку, с нотками страха в голосе спросила:

– Где мы? Что случилось? – и завертела головой во все стороны, рассматривая небольшую улочку, посреди которой мы оказались.

Аккуратные двух-трехэтажные каменные строения с яркой черепицей и цветочными горшками, украшающими окна. Булыжная мостовая, небольшие лесенки с коваными перильцами. Такая вот идеально сказочная картинка. Ярко-голубое небо над головой с солнцем. Одним! Чего на Альдебаране увидеть никак нельзя. Я продолжила изображать панику и недоумение от происходящего. Не знаю, как Джекхрем, но вот капитан на мои ужимки не купился и смотрел как на больную. Даже попытался отцепить от своего плеча, за которое я крепко ухватилась. А я что дура, чтобы отпускать? Тем более плечо такое хорошее, крепкое, внушительное, теплое и обтянуто на этот раз всего лишь простой черной футболкой, а не форменной курткой. За такое и подержаться приятно, и поплакать на нем, да и спрятаться тоже неплохо. Позиций я упускать не собиралась и продолжала изображать недалекую паникершу.

Капитан настороженно осматривался и, только закончив осмотр окружающего пространства, обратил пристальный хмурый

взгляд на меня. Кто бы сомневался, сейчас последуют очередные претензии. Я его предупреждала. Но вместо допроса о том, что происходит и в какие неприятности я его втянула, прозвучало совсем другое.

– Либо у меня проблемы со зрением, либо я что-то упустил, и вы успели переодеться, Ева Владимировна, – с некоторой задумчивостью в голосе и явным неодобрением во взгляде произнес кэп. – Какой же вариант правильный?

– Чего? – настала моя очередь недоумевать.

Тут я соизволила окинуть взглядом себя.

Ого, а капитан-то прав. Длинный приталенный пиджак из мягкого клетчатого твида и светлые бриджи по колено. Сапоги почему-то остались мои, которые шли в комплекте к комбинезону, длинные, по колено, черные лаковые на шпильке. На руках кипенно-белые перчатки. И эта деталь меня насторожила первой. Из маленького кармана пиджака торчит цепочка, за которую я вытянула круглые большие часы, под старину. Во втором обнаружился сложенный веер. Тут я поняла, что Штирлиц еще никогда не был так близко к провалу. Взглянув на кэпа, невозмутимо наблюдавшего за моим осмотром, заметила подозрительный взгляд, нацеленный мне на макушку. Руки метнулись наверх. Парик остался на мне, но к нему добавилось еще кое-что. Нащупав на голове шляпу-цилиндр с длинными мягкими заячьими ушами, окончательно осознала, что миссия быть неузнанной провалена.

Консоль мне в глаз, баг в печень! На чем спалилась?

Над пустой улочкой эхом раздался звук бьющих часов. Повернувшись в ту сторону, увидела башенку с большим циферблатом, который показывал ровно полдень. Отбив в пугающей тишине окружающего пространства положенные двенадцать раз, часы замолкли, а над башней медленно проступила крупная фиолетовая надпись.

Ах, мои усики! Ах, мои ушки!

Я судорожно ощупала лицо. Не хватало, чтоб он мне еще усы присобачил. К счастью, это была лишь аллегория.

Ах, боже мой, что скажет Герцогиня!

Блохастый мерзавец меня узнал, а теперь издевается.

– Не смешно, Чешир, – громко проговорила, прекрасно понимая, что он нас слушает. – И даже не улыбательно, – стащила с головы цилиндр и стала осматривать. – И в плане Герцогини мы с тобой в равном положении. Твое даже похуже будет.

Помимо прикрепленных ушей, на шляпе обнаружилась изумрудная лента, за ободком которой торчала картонная карточка с цифрами.

– Тьфу на тебя! Еще и юродствовать вздумал? Не боишься, что владелец шляпы заинтересуется тобой? – скривилась, пристально оглядывая округу в поисках заветного.

Он появится, не может не появиться. Рейберт на удивление пока молчал, но с каким-то странным выражением лица наблюдал за моим монологом.

– В отличие от тебя, я на встречу со Шляпником нарываться не хочу, – проговорила в пустоту и замахнулась, чтобы выбросить дурацкий цилиндр.

– Я бы этого делать не стал, – прозвучал мурлыкающий голос где-то над головой.

Обернулась и быстро оглядела дом позади. Вот и встретились. Над клумбой на одном из нижних окон среди цветов затерялась довольно крупная клыкастая улыбка с пятнами крови. Показушник. Улыбка без кота – как оригинально.

– Почему? – поинтересовалась, еще раз задумчиво покрутив цилиндр в руках.

А уши ничего так, мягонькие.

– А ты внутрь посмотри, – посоветовал оскал.

В общем, совет оказался кстати. Из недр цилиндра неожиданно удалось выудить пачку сигарет. Моих любимых. Не забыл вкусов и привычек, паршивец.

– Что дальше, Блохастый? – поинтересовалась, поджигая одну из них найденной там же зажигалкой и затягиваясь.

Давно не курила, думала, что бросила.

– Правила едины для всех, ты их сама писала, – произнес оскал и исчез.

Вместо него, прямо перед лицом появилась очередная надпись.

– Тварь лохматая, мало я тебя в детстве лупила, – пробормотала себе под нос.

Повернулась обратно к кэпу, с легким раздражением взиравшему на меня. Понимаю, если бы меня по чужой вине втянуло в такой сюр, я бы тоже была зла. Но я его предупреждала и даже пыталась его остановить от ошибки!

– Поделитесь, Ева Владимировна, куда меня все-таки занесло? – потребовал он.

– Вы даже не знаете, чем знаменит Джекхрем? – обреченно заключила я, устало прикрыв пустой ладонью глаза. – А какие могут быть варианты? – сделала я намек на ответ.

Капитан дураком не был, понял все быстро и радости по этому поводу не испытал.

– Добро пожаловать в виртуальный мир! – изобразила широкую улыбку, наподобие той, в виде которой предпочитал

объявляться Чеширский.

– И как отсюда выйти? – мрачно поинтересовался он.

– Естественно, сыграть, – честно сказала я и, отступив на шаг, дала ему возможность взглянуть на надпись, появившуюся на месте Кота.

Чеширский Кот приветствует вас в своем измерении! Вы готовы к приключениям и испытаниям на прочность?

Чуть ниже две светящихся кнопки: «Да»/«Нет».

– Что случится, если выбрать «Нет»?

– Все что угодно, – криво усмехнулась и, пройдя к крыльцу дома, у которого висела надпись, уселась на ступеньки. Можно теперь спокойно докурить сигарету, а после еще одну. Мы здесь застряли надолго. – Попробуйте. Пока не сыграем, он, скорее всего, не выпустит. Может сменить локацию и снова задать тот же вопрос. До тех пор, пока не согласитесь. А может просто какое-то издевательство выдать.

Кэп решил проверить мою теорию и нажал на переливающийся красным «Нет». Я оказалась права. Ничего не поменялось, лишь под первой надписью, чуть ниже, проявилась вторая.

К сожалению, эта функция недоступна для жалких предательниц и доносчиц. Мы не приносим свои извинения за неисправность.

Мне достался очередной мрачный взгляд от капитана. Эту часть своих отношений с Чеширским Котом я открывать не собиралась. Хотя ради справедливости стоило кое-что прояснить.

– Слышь, Чешир, – бросила в пустоту, – мужик-то тут ни при чем. Мимо проходил, пожалел девчонку безголовую, которой краской мозги пережгло. Отпусти его, а?

Пространство ответило тишиной. Видимо, Кот посчитал, что раз пожалел, то пусть отдувается по полной. Я взглянула на капитана и развела руками. Сделала все что могла.

– Почему вы все называете персонажами из старой английской сказки? – сухо поинтересовался он. – Еще на корабле отметил ваши команды. И то, что не одна такая зацикленная, откровенно говоря, удивляет. Кто же вы в этой сказке?

– Разве не очевидно? Я Белый Кролик, – кивнула на уши цилиндра, который лежал рядом.

– Почему?

– Долгая история, – ушла от ответа.

– Что будете делать? – как-то странно посмотрел на меня.

Словно он экзаменатор, а я ему здесь тест сдаю. Причем не слишком успешно.

– Я? – улыбнулась и выдохнула облако дыма прямо ему в

лицо. – Абсолютно ничего.

Похоже, мне удалось его удивить.

– Вы же сказали, что он вас отсюда не выпустит.

– Я сказала, что он меня быстро не выпустит, – поправила. – Чеширу, как в римском Колизее, не хватает хлеба и зрелищ. Точнее, хлеба у него теперь достаточно, а вот зрелища ему поставляет виртуальное пространство и игроки в нем. Не хочу следовать его правилам. Инициировать начало по собственному желанию он не может. «Да» должен выбрать игрок – это основополагающая системы. Чтобы избежать возможных исков в дальнейшем. Я не поведусь на удочку этого Блохастого. Буду сидеть и ждать, пока ему не станет скучно. Созреет до личного разговора, тогда и будем разбираться. Благо времени у меня достаточно, и Чешир предоставляет полную защиту телам игроков.

– Телам? – насторожился капитан.

– Это же виртуал, – напомнила я. – Ваше тело лежит где-то под защитой. Предположу, что там же, где сейчас сидит Чешир во плоти, так сказать. А мозг подключен к игре. Не буду объяснять всех технических подробностей. Главное, все, что происходит здесь, – нереально. Один минус – боль вполне себе ощутима. Она ведь в мозгу. Раны на теле не появятся. Чувствовать их будете, только пока находитесь здесь, – объясняла капитану, внимательно меня слушавшему и о чем-то размышлявшему.

Кажется, он пришел к какому-то решению. Надеюсь, не к тому, что если меня прикончить, то его выпустят.

– Нужно выиграть?

– Не обязательно, – возразила я. – Можно умереть, тогда вы очнетесь в реальном мире. Но спектр ощущений от смерти будет полным, не советую этот вариант. Или попробуйте убедить его сами. Вдруг вам повезет больше, – пожала плечами, но в последнем варианте сильно сомневалась.

– Он заработал свое состояние и такую славу на играх? – хмуро и недоуменно спросил Рейберт. – Кто-то добровольно соглашается участвовать в этом и испытывать весь спектр ощущений?

– Я вам больше скажу, – криво усмехнулась я. – Они за это платят. Нас сюда провели, так сказать, по ВИП-приглашению и личному знакомству. Но могу вас уверить, что дефицит в хлебе у Кота не скоро наступит. Ему важны зрелища.

Вилдэр несколько минут о чем-то мрачно размышлял. Хотелось в очередной раз заметить, что я предупреждала. Но я сейчас не в том положении, чтобы издеваться. Опять-таки, он теперь вполне может отыграться за мой шантаж на корабле, за то,

что оказался здесь. Не то чтобы я была такого плохого мнения о нем. Но после утренней нелестной оценки моих действий, чего от него ждать я не знала.

Капитан поднял на меня спокойный уверенный взгляд, взгляд человека, принявшего решение.

– Видимо, здесь нам придется расстаться, Ева Владимировна. У вас есть время сидеть и трепать нервы вашему другу, а у меня вылет через пару часов. Удачи вам и спасибо за разъяснение правил, – как-то неожиданно усмехнулся он мне и под моим удивленным взглядом нажал кнопку… «Да».

Такого решения от меня точно не ожидали. Распахнутые от удивления голубые глаза, с недоумением взирающие на меня, даже рука с сигаретой застыла на полпути. Разве это не наиболее очевидный выход? Все лучше, чем ждать непонятно чего. У меня нет на это времени.

Хотелось бы обвинить девушку в этой проблеме, но тут придраться не к чему. Она пыталась меня остановить. Что меня дернуло сунуться за ней?

Невероятное совпадение, что именно в этом месте назначит встречу мой информатор по поводу заказа. Внимание на невероятно везучую, но при этом скучающую девушку за игорным столом тоже обратил он. Узнать в ней ту, что хозяйничала в моей рубке несколько часов назад, из-за нелепого парика и костюма было практически невозможно. Но профессиональная память и яркая вспышка света, выхватившая ее лицо, не оставили сомнений. Сначала проснулось глухое раздражение – следит за мной? Но немного понаблюдал за ней, и стало ясно, что искала она в толпе кого-то другого. Пару раз ее взгляд скользнул по нашему столику, но не задержался. Меня она не заметила.

После столь неординарного побега с собственной планеты, ее нахождение здесь было, по меньшей мере, странным. Когда она неожиданно благожелательно улыбнулась подозрительной фигуре в черном костюме и шлеме, я напрягся, припомнив о подозрениях на ее счет. Не тот ли это заказчик, что направил ее к нам на борт?

– Жалко красотку, считай, пропала, – вздохнул рядом Майрон, опрокидывая очередную рюмку.

– В смысле? – заинтересовался возможностью выяснить имя загадочного нанимателя, следя за их передвижениями в толпе.

– Это дроид Джекхрема, – кивнул контрабандист на черную фигуру – Если девчонка связалась с ним, в ближайшее время ее уже не увидят. Если увидят вообще.

– Кто он? – нахмурился я. – Впервые слышу это имя.

– Незнаком? – удивился информатор. – Хотя… вполне возможно. Слишком разные сферы деятельности. Теневой король игорного бизнеса, гений виртуального мира, в последнее время обосновавшийся здесь. Те, кто привлекают его внимание, в скором времени пропадают. С этой красоткой мы уже не встретимся, – пожалел он об упущенной возможности, но тут же переключился на поиски другого объекта для развлечений.

Мне не давала покоя наша шантажистка. Версия, что она встречается с заказчиком, проверки не выдерживала. Майрон прав, с игорным бизнесом у нас ничего общего не было. Этот Джекхрем с моим кораблем и командой никак не может быть связан. Девушка здесь по своим делам. Это совершенно меня не касалось, но происходящее не нравилось.

Ненависти к хамоватой девчонке я не испытывал. Она, как и обещала, покинула корабль по прибытии, хоть и пыталась напроситься в попутчики. Но ведь при ее возможностях, вполне могла найти дополнительные рычаги давления и заставить нас везти ее дальше. Альдебаран близко к нашей системе – местом для укрытия от властей, или кого там еще, его не назовешь. Наводит на мысль, что она не врала. Возможно, с теневым королем связалась, желая найти убежище. Кто как не он может спрятать. И это вызывало смутное беспокойство. Она действительно спасла наши задницы. Сколько ей там по досье? Двадцать пять? По сути, тот же ребенок, просто выглядит постарше. Наверняка с этим игруном она связалась исключительно по той же глупости, которая толкнула ее влезть к нам и шантажировать. Если бывший контрабандист считает его опасным человеком, значит, опасаться действительно стоит.

Сомнений в том, что надо вмешаться и остановить ее от опрометчивого шага, не возникло. Когда согласился встретиться с неизвестным Джекхремом, я все еще был уверен, что прав. Сомнения появились позже, когда оказались в далеком от нормальности месте. С теневым королем девушка была знакома и довольно близко. Крейх права, за несвоевременное благородство тоже приходится платить. Если, чтобы выбраться отсюда, придется сыграть в эту игру, сыграем. Заодно и посмотрим, что так привлекает людей в виртуальном мире.

Удивление на лице девушки уже сменилось скепсисом, и она,

немного хмуро, заметила:

– Не самое продуманное решение.

И снова затянулась.

– Да вашей непродуманности в этом плане, мне еще далеко, Ева Владимировна, – усмехнувшись, напомнил о недавних событиях.

– Туше, – признала она. – Но все же… Когда-нибудь участвовали в подобном? – вопросительно вздернула бровь, оглядывая меня. – На заядлого игрока в виртуал не сильно похожи. Да и в целом на игрока. Поверьте, я таких повидала много, это комплимент. Так что соглашаться на то, в чем вы совершенно не разбираетесь… – потянула с сомнением.

На легкое хамство со стороны девчонки уже почти не обратил внимания. Манера общения у нее такая, одергивать бесполезно.

– Не думаю, что здесь встретится нечто более впечатляющее, чем мне уже довелось повидать, – заметил ей, напоминая, что не всю жизнь развозил оборудование и посылки.

– Тоже верно, – подумав, признала она. – Тут много впечатляющего, но, скорее всего, вы и не такое встречали…

– Что дальше?

На игру я согласился, но никакой разницы пока не заметил. Должно же было произойти хоть что-то.

– Ищите, открывшуюся дверь, – пожала она плечами. – Или арку с черным пространством за ней. Это будет ваш вход. Удачи.

Что же, решила сидеть здесь и ждать, дело ее. Очевидно, моя помощь не требуется. Порывы благородства можно придержать до лучших времен. Вместо очередной бессмысленной словесной перепалки поблагодарил за напутствие. Девушка нервно дернула головой и отвернулась, показывая, что полностью сосредоточена на процессе забивания своих легких никотином. Я же предпочел осмотреться вокруг, в поисках нужного прохода. Нашелся он довольно быстро, в часовой башне. Открытая дверь и абсолютно черное пустое пространство за ней.

Я решительно шагнул в проем. В конце концов, быстрее начнем эту игру – быстрее выберемся. Черт его знает, сколько времени здесь потеряю.

Уже сделав шаг внутрь, услышал эхо цокающих по мостовой каблуков. Выйдя по ту сторону двери, обернулся, чтобы увидеть, как следом за мной вваливается Крейх, с дурацкой шляпой в руках. На мою удивленную улыбку раздраженно заметила:

– В конце концов, вы здесь оказались частично и по моей вине, – нервно помяла она в руках длинные уши и решительно напялила на голову эту нелепую шляпу.

– Тогда не будем тянуть время, – заметил, собираясь,

наконец, осмотреться.

– Подождите, – остановила она меня. – Должна вас предупредить – Чешир существо коварное, он любит играть людьми. Его любимое – вытащить самые большие страхи и провести игрока через них, – мрачно проговорила девушка. Судя по выражению ее лица, об изощренности создателя этого виртуального мира она знает не понаслышке. – Запомните, что бы там ни происходило – это вымысел. Реалистичные, но всего лишь проекции. Никакой жалости или колебаний, если придется драться.

– С этим проблем не будет, – мрачно уверил ее, имея в виду отдельные эпизоды своей биографии.

Многое осталось засекречено. Здесь в любом случае будет проще, ведь все это – всего лишь чья-то больная фантазия.

– Тогда вперед, – как-то не очень радостно кивнула она.

Я, наконец, смог осмотреться.

– Ожидал другого, – заметил, оглядывая новую локацию.

Больше похоже на ухоженный сад на одной из курортных планет. Высокий кустарник, около трех метров, огораживал небольшую площадку, покрытую ярко зеленым газоном. Вокруг кусты пониже с яркими цветами. Пустой дверной проем, через который мы пришли, да напротив какая-то калитка в зеленой стене из растений. Все погружено в полумрак. Меньше всего это место походило на испытание страхом, о котором предупреждала Крейх. Скорее уголок для романтического свидания – за одним из кустов даже скамейка проглядывает.

– Я тоже, – усмехнулась девушка, выходя из-за моей спины. – Могу вас поздравить.

– С чем? – поинтересовался, заметив, что и сам обзавелся дополнениями.

На поясе обнаружились ножны с мечом. На ощупь вполне себе материальный. Не самое удобное оружие, но уже что-то. Лазер, который был у меня, исчез при попадании в эту реальность. Наличие при себе хоть какого-то оружия было несомненным плюсом. Даже такого непривычного.

– Позже, – отмахнулась она, оглядываясь вокруг. – Лучше начать двигаться. Быстрее зайдем в лабиринт, быстрее выйдем.

Она первой направилась к большой кованой решетке впереди. И мы шагнули в сумрак зелени.

– Откуда вы знаете, что это лабиринт? – слегка настороженно поинтересовался у нее.

На первый взгляд, просто какой-то сад. Но она в своих суждениях была уверена, и явно не на пустом месте.

– Это к слову о поздравлениях. Смотрю, вам везет по жизни.

Определенно не моя несчастливая звезда выбирала среди сотен локации именно эту, – заметила, задумчиво поглядывая то вправо, то влево, явно пытаясь решить, в какую сторону идти. – Когда-то давно именно я занималась разработкой дизайна этого места. Пару лазеек тут оставила.

– Значит, хорошо знакомы с местностью, – проговорил я, отмечая про себя, что девчонка работала вместе с Джекхремом над этой реальностью. – Надеюсь, долго мы здесь не задержимся.

– Не совсем, – скривилась она. – Конфигурация лабиринта меняется с каждым игроком, рассчитываясь заново и в случайном порядке размещая противников. Зато я знаю, как каждый из них выглядит, как атакует, как найти выход, какие могут быть ловушки, а если повезет, смогу найти короткий путь, который припрятала здесь, – поделилась хорошей новостью. – Надеюсь, вы справитесь с этой железкой, – кивнула на меч. – Другого оружия у нас нет. А оно нам понадобится, можно не сомневаться.

Она наконец выбрала направление и решительно двинулась вправо.

Вытащил меч из ножен и прокрутил в руке, чтобы опробовать. Непривычно тяжеловат. Но вряд ли можно ожидать от придуманных персонажей большой прыти, тем более богатого боевого опыта. Разберемся.

– Значит, вы с Чеширским работали вместе? – решил поинтересоваться.

– Работали, учились, росли, даже дрались, – скривившись, обернулась ко мне.

В следующее мгновение произошло странное. Выражение лица девушки мгновенно сменилось на удивленное, и она исчезла из моего поля зрения. Вместо нее появилось тонкое с едва заметными отблесками света узкое лезвие клинка. Отклонился, практически инстинктивно. Нападающего рассмотреть не успел, отметил лишь довольно крупные габариты, тихий лязг металла на нем, что-то вроде доспехов, когда он пролетел мимо меня после неудавшейся атаки. Замах мечом в руке, снова лязг, чувство, как острый металл преодолевает сопротивление чего-то плотного. Голова противника отлетела прочь, остальное тело с дребезжанием осело. Вокруг медленно начала растекаться лужа отвратительного болотного оттенка.

Однако тело тренировок не забыло. Пожалуй, теперь я понял, что может привлекать в таком способе развлечений. Это удобное место для тренировок. В режиме, приближенном к реальным действиям. Но как таким образом можно отдыхать, мне не понять.

– Вот это я зову опытом, – раздалось за спиной.

Оглядываться на девушку не стал, предпочел рассмотреть

поближе то, что осталось от противника. Странное тело. Две продолговатых части, соединенные между собой под прямым углом, покрытые красными не особо плотными доспехами, из-под которых проглядывали черные и желтые пятна. Несколько пар довольно тонких ног и такие же лапы с тремя пальцами.

– Это что? – вопросительно оглянулся на возможного дизайнера этого существа.

Девушка все еще сидела на земле, упав, когда уходила от атаки. Я протянул ей руку, помогая подняться.

– Оса-самурай, – вздохнула она.

– Задели? – отметил, ровный разрез пиджака на боку под рукой.

– Да? – удивилась она, тоже разглядывая себя. Найдя дырку, сунула туда палец, желая проверить масштабы потерь. – Не заметила, – задумчиво разглядывала руку с несколькими пятнами крови.

– Сильно?

Раны не настоящие, но боль-то никуда не делась. Кто знает возможности девушки, вдруг через пять минут грохнется в обморок мне на руки.

– Пустяки, – отмахнулась она, – царапина.

Подошла к телу и вырвала у него из лап клинок.

– Зато катаной обзавелись, – ответила на мой удивленный взгляд.

Напавшее существо походило на осу весьма отдаленно. Представить, что же творилось в голове у создательницы этого, было сложно.

– На первый взгляд это место выглядело довольно безобидно, – заметил я.

– Не обманывайтесь, – фыркнула, осматривая добытый клинок. – Это королевский лабиринт. Несмотря на все эти цветы и яркость красок, местечко то еще.

– Куда дальше? – спросил.

Даже не хочу знать, каких монстров она здесь разбросала. Главное – побыстрее выбраться.

Девушка осмотрела абсолютно одинаковые, на мой взгляд, кусты и кивнула на проход, из которого появился нападавший, и первой направилась туда.

– Ева Владимировна, а как у вас с физической подготовкой и ближним боем? – решил поинтересоваться.

Понятно, что совсем беззащитной барышней она быть не должна. Все же в разведакадемию не за красивые глаза берут.

– Так себе, – поморщилась она, задумчиво прокручивая в руках клинок. – С ближним боем середнячок, мой конек

стратегии и нестандартное использование подручных средств и пространства. Стреляю хорошо, но сейчас это бесполезно. Боец из меня средней паршивости, вам не чета. Думали, я шутила, что разведчик из меня бесперспективный, и поэтому я решила сменить профессию? – усмехнулась она.

С тихим раздражением ругнулся под нос и, грубо схватив за плечо, запихнул ее себе за спину, шагая первым.

– Я, Крейх, начинаю думать, что вас оттуда выперли за профнепригодность. И далеко не из-за слабых навыков боя, – процедил, бросая на опешившую девчонку раздраженный взгляд. – Скорее за тактическое тугоумие.

Вылезла она вперед на вражеской территории. Дура! Не удивительно, что ее так легко порезала эта оса. Постарался успокоиться. Могло быть хуже. Она могла оказаться на редкость истеричной барышней без каких-либо навыков.

– Что вы все со мной по фамилии? – раздался из-за спины ничуть не задетый моим упреком насмешливый голос. – Кажется, у нас уже достаточно близкие отношения, чтобы перейти на ты. К личным оскорблениям вы перешли еще этим утром.

Вступать в полемику с сумасбродной девчонкой не стал.

Следующие полчаса слились в бесконечные зеленые стены и повороты. Кое-где среди них встречались те же резные скамейки, каменные колодцы или просто кирпичные кладки, на которых висели странные картины. Один раз из такой стены, когда мы ее уже прошли, выскочило нечто похожее на двуногого ящера с огромными когтями. С ним девушка справилась сама. Не знаю, как у нее с огнестрельным оружием, но с холодным для любителя управлялась сносно. За нее можно было не волноваться. С двумя существами в черных балахонах тоже справились быстро. Ожидал большего. Пока все встретившиеся противники были чуть выше уровня новичка. Крейх все время нашей прогулки была спокойна и необычно молчалива, изредка подавая голос, чтобы уточнить, куда поворачивать. Но когда вдалеке послышался громкий рев и отчетливое дребезжание цепей, занервничала. Минут через пять звуки послышались ближе, показалось, девушка даже запаниковала. Было интересно, кого же она придумала, что сама теперь боится встречи?

– Что за Кентервильское привидение приближается к нам? – решил выяснить, чтобы быть готовым к неприятностям.

– Это не привидение. Это Кровавый Кролик, – криво усмехнувшись, ответила она, заметно ускоряя шаг и вырываясь вперед. Придержал девушку рукой, чтобы не лезла. – Босс этой локации. Не то существо, с которым хотелось бы сталкиваться. Подвешивание крюками на цепях определенно не входило в мой

список сегодняшних развлечений.

В мой тоже. Как и посещение аттракциона в целом. Но раз так сложилось, к появлению этого персонажа стоило подготовиться. За следующие минут десять рев прозвучал еще дважды, с каждым разом все ближе. Когда еще через пару мгновений Крейх неожиданно вскрикнула, я резко обернулся, готовясь к бою с очередным порождением сознания этой странной девушки. Оказалось, что это был крик не ужаса, а скорее радости. Радости от того, что нашла… зеркало?

– Не шумите лишний раз, – мрачно заметил. – Не стоит выдавать наше присутствие этому самому боссу. Думаю, вы не жаждете в ближайшее время столкнуться с ним.

– Мне уже глубоко плевать на Кровавого, наш выход я нашла, – радостно улыбнулась она и принялась ощупывать тяжелую резную раму.

Пара тихих щелчков, и стекло мягко ушло вбок, открывая небольшой коридор, в конце которого виднелось другое зеркало.

– Что это?

– Нормальные герои – всегда идут в обход, – довольно проговорила она и, ухватив меня за руку, быстро втащила в зеркало. – Это вы, кэп, никогда не играли, а я геймер со стажем. Но играть честно не люблю. Это мой читерский код. Тайный проход, ведущий из уровня. Локация большая, еще несколько часов могли бродить, а так пройдем прямо к концу лабиринта.

Радует, что удастся сократить время.

– Ева-а-а! – внезапно раздался смутно знакомый детский голос за спиной и топот ног. Я резко обернулся и успел заметить лишь мелькнувшую фигурку в синем платье, прежде чем проем, через который мы прошли, снова стал зеркалом.

Девушка, пролетевшая мимо меня, врезалась в гладкую поверхность.

– Чтоб тебя, – выругалась, стукнув кулаком по стеклу.

– Кто это был? – мрачнея с каждым мгновением, спросил я, очень надеясь, что это всего лишь один из выдуманных персонажей, а не реальный ребенок пусть и в виртуальном мире, которого мы оставили на растерзание кому-то с цепями.

– Это Алиска, – хмуро ответила девушка, поворачиваясь обратно ко мне. – Видимо, смогла пробиться в игру. Сейчас нам уже к ней не вернуться. Пойдем дальше. Если прошла на этот уровень, возможно, взломает и следующий. Она сможет нас отсюда вывести быстрее.

То, что в игровом пространстве искусственный интеллект выглядел как десятилетний ребенок, уже не удивляло. Система могла создать себе вполне вещественный образ, чтобы не

оставаться безликим голосом. Вопрос в другом: зачем она это сделала и почему именно такой образ?

Слишком много подозрительного и непонятного связано с этой девушкой, я никак не мог определиться в своем отношении к ней. С одной стороны, всего, что она совершила, вполне достаточно, чтобы причислить ее к разряду ходячих неприятностей. С другой, складывалось впечатление, что сделано это не по злому умыслу. Всерьез воспринимать ее как угрозу, не получалось.

Пройдя короткий коридор, вышли все в том же зеленом лабиринте. Но буквально в следующем проходе показалась очередная кованая решетка, а за ней черный дверной проем.

Шагнув во тьму, не зная, что нам приготовит следующее пространство, облегченно вздохнул, оказавшись в более привычной обстановке.

Панорамная площадка космического корабля. Судя по звездам, где-то в нашей части галактики. Подобная планировка мне была хорошо знакома. Подошел к ближайшей стене, надеясь, найти панель управления и выяснить, что нас может ожидать на этом уровне. Крейх тем временем осталась стоять столбом у окна. Странно, неужели ее так поразила встреча с собственным детищем?

– Вопрос, – решился спросить, найдя скрытую панель и вызывая диагностику корабля и всех на нем находящихся. – Если ваша Алиса – идеальный искусственный интеллект, почему она до сих пор нас отсюда не вытащила?

Девушка на мой вопрос не ответила, продолжая гипнотизировать взглядом звездное пространство за окном.

– Ева? – нахмурившись, чуть громче позвал я.

Не нравилось мне ее состояние. Слишком резкий переход от бодрого и постоянно огрызающегося создания к полному ступору. Ранение все-таки было более серьезным? Но все это время она вела себя как ни в чем не бывало, ни разу не показав, что нападение как-то отразилось на ее состоянии.

Девушка повернула ко мне слегка бледное лицо. Я повторил вопрос, пытаясь понять, что привело ее в это состояние.

– Как вы тогда прочитали, она потенциально идеальный искусственный разум, – глухо ответила девушка с внезапной откровенностью. – Сейчас она как ребенок. Возможности практически безграничны, но ей нужно учиться их применять. С технологией виртуального погружения она незнакома. Могла бы попробовать грубой силой взломать систему, но, учитывая, что тут наше сознание, это слишком рискованно. Приходится искать более изящные способы проникнуть внутрь.

Кивнул, принимая слова к сведению, и вернулся к панели, чтобы просмотреть полученные данные. Но озвучить их не успел.

– Звездный лайнер дальнего следования «Ирида» класса «Тейваз», – произнесла девушка, вновь вернувшаяся к осмотру пространства за стеклом. – Круизный. Маршрут «Денеб» – «Земля». Вместимость – двести сорок пять пассажиров. Число людей на борту – ноль. Лайнер находится в аварийном режиме. Имеются серьезные повреждения корпуса в секторе D, а также неисправность двигателей, – в точности повторила она то, что выдал диагностик. Отвернулась от окна и подошла ко мне, криво усмехнувшись. – Похоже, моя несчастливая звезда, все же перекрыла вашу удачливость. Мы попали на уровень личного кошмара.

Причина ее странного поведения понятна, как и та уверенность, с которой она говорила о любви Чеширского к игре с людьми. Но интересно, в чем же состоит ее главный страх?

– Держите меч наготове, – проговорила она, ступая в коридор.

– Здесь никого нет, – напомнил результаты диагностики, впрочем, в любом случае не собираясь опускать оружие.

– Если бы, – скупо заметила она, и мы двинулись дальше.

То тут, то там виднелись пятна крови, обрывки обгоревшей ткани, а в воздухе чувствовался резкий и очень знакомый запах. Паленого мяса.

Через несколько шагов попался первый обитатель корабля. В форме космофлота, по нашивкам – лейтенант. Кто-то из персонала. Половина тела у него была обожжена, из-за чего остатки формы висели лохмотьями, и все было покрыто черной копотью. Двигался он слегка заторможенно и, судя по совершенно звериному выражению остатков лица и скрюченным пальцам, намерения имел отнюдь не добрые.

Девушка среагировала первая, ни секунды не колеблясь. Замахнувшись узким лезвием, направила четко в горло, но сил ей не хватило. Лишить человека головы одним ударом сложно, тем более для некрупной девушки, лезвие лишь застряло в шее. А вот прыткий бывший лейтенант уже успел перехватить ее за шею, не обращая внимания на железку в собственном горле. Взмах, и он лишился конечности. Крейх, упав на пол, судорожно отцепила пальцы отрубленной руки от своей шеи.

– Голову рубите, – прохрипела, но совет уже не требовался.

Вряд ли она стала бы пытаться это сделать, когда было множество более удобных вариантов для атаки.

Надрезанная шея моего замаха уже не пережила, и паленое тело благополучно осело на пол.

– Зомби? – хмуро и недоуменно проговорил я, поворачиваясь к девушке и протягивая руку, чтобы вновь помочь подняться. – Серьезно, из всех возможных ужасов, классика старого кино – зомби?

Не верилось. Глупо и надуманно.

– Дело не в них. Это лишь для зрелищности, – поднявшись, проговорила девушка и, брезгливо морщась, вытащила из тела на полу клинок. – Извините, раз уж мы не настолько близки, чтобы обращаться по имени, подробности моих страхов я оставлю при себе. На корабле таких товарищей ровно двести сорок пять, – бросила еще один взгляд на тело. – Уже двести сорок четыре. Удары в корпус бесполезны. Либо снести голову – самое верное, либо отрубать конечности, чтобы не могли двигаться. Был бы лазер, советовала бы стрелять в голову, но чего нет, того нет. Наша задача найти рубку, активировать там спасательную шлюпку, а потом добраться до нее. С планировкой кораблей такого типа я знакома плохо, в поисках рубки и прочего полагаюсь на вас.

– Как же вы тогда добрались туда в прошлый раз? – поинтересовался.

Учитывая ее слова про личный кошмар, здесь она уже была.

– Кто вам сказал, что я добралась? – холодно улыбнулась она. – Я здесь умерла.

Вопросов больше не было. Возможно, именно поэтому этот уровень является ее кошмаром.

– Хорошо, – согласился с ней, решив не уточнять подробности знакомства с особенностями уровня.

Важнее было уже закончить с этой игрой. В виртуальном пространстве ориентироваться во времени было сложно. Сколько мы уже провели здесь, понять невозможно. Радует, что по долгу службы приходилось разбираться в кораблях практически всех возможных конструкций. Путь к капитанской рубке времени много не составит. Если не возникнут прочие неожиданности.

Не возникло, но даже то, что было ожидаемо, наводило на нерадостные мысли. Крейх начала заметно сдавать. Шаг уже не такой бодрый, скорость реакции на появление очередного бывшего представителя экипажа уменьшилась. Девушка виду не подавала, но ничего хорошего в этом не было. Как долго она еще продержится? Она вряд ли много весит, но тащить ее на себе и отбиваться от остальной братии монстров будет затруднительно. Но пока она держалась еще не плохо, возможно, мои опасения были лишними.

– Стойте, – вдруг остановила она меня – Там, кажется… – задумчиво проговорила, осторожно заглядывая в приоткрытую

дверь, мимо которой мы проходили. – Аля! – раздался радостный возглас, и девушка нырнула внутрь.

Мне ничего не оставалось, как зайти следом.

Небольшое помещение с экраном, на котором размахивала руками белокурая девочка все в том же синем платье. Похоже, есть хорошие новости. Идеальная система до нас добралась. Может, не придется дальше участвовать в этом фарсе. Но с выводами я поспешил. Девочка на экране отчаянно жестикулировала и явно пыталась что-то сказать, но безуспешно, до нас не долетало ни звука.

– Заблокировал, блохастый, – пробормотала Крейх и, положив руку на экран, печально покачала головой, давая понять, что мы не слышим.

Девочка нахмурилась и глубоко задумалась, после чего ее изображение сменилось схемой этого корабля.

– Это мы, – ткнула Крейх в две зеленые точки в центре экрана.

– Я так понимаю, это те, о ком пыталась предупредить Алиса, – указал на полтора десятка красных пульсирующих точек чуть левее и выше от нас. – Дальше по коридору.

– И это?.. – бросила она на меня хмурый взгляд.

– Единственный путь к рубке, – подтвердил очевидное.

Кто-то решил позабавиться за наш счет. Сравнение с Древнеримским Колизеем, казалось, как никогда подходящим к этой ситуации.

– Нет уж, – решительно заявила девушка. – Я не согласна играть по его правилам. Читер я или кто, – и с этими словами полезла на стол, одиноко стоящий в центре комнаты и принялась ощупывать потолок.

– Что вы делаете?

– Ищу универсальный выход, – откликнулась девушка и с очередным ударом по потолку выбила квадратную панель.

– Нормальные герои всегда идут в обход, – с улыбкой напомнила она, поворачиваясь ко мне. – Вот он наш выход на свободу.

Я скептически посмотрел на нее.

– Ева Владимировна, на этом корабле стандартная система воздуховодов и технических тоннелей. Вы туда, может, и пролезете. Я точно нет, – заметил ей.

Впрочем, из нас двоих ненужным благородством страдал я, она-то вполне может воспользоваться этим путем. Опыт подсказывал, что нормальные герои встречаются редко, а путь у остальных чаще всего хреновый.

Девушка недовольно смотрела на меня с высоты.

– Вы неправильно размышляете. Надо думать по принципу кота – голова прошла, значит, и остальное пролезет. Голова ваша сюда точно пройдет. И вообще, не спорьте. Давайте на стол, – требовательно проговорила она, протягивая мне руку, словно собиралась лично втащить туда.

Похоже, кто-то решил покомандовать.

– Сила позитивного мышления не способна уменьшить ширину плеч, как бы вы ни надеялись. Лезьте туда сами, либо спускайтесь, и мы попробуем придумать другой план, – холодно заметил в ответ.

– Черт с вами, – неожиданно разозлилась девушка и, неловко подтянувшись на руках, исчезла в квадратном проеме на потолке. – Свидимся, – невнятно раздалось оттуда и после нескольких шорохов, стало понятно, что Крейх удалилась.

В конце концов, она девушка, ей благородство проявлять ни к чему. Займемся собственным планом. Выбирать было не из чего. Пожалуй, повезло с дислокацией. Прямо перед скоплением бывшего экипажа, коридор круто изгибался. Насколько я успел заметить, интеллектом эти твари не отличались. Брали исключительно числом и эффектом неожиданности. С первым уже не поспоришь, благо удалось лишить их второго преимущества. Можно попробовать отвлечь внимание, заставить отвернуться. А там – быстрая атака и, прежде чем они поймут, что угроза находится с другой стороны, я уже заметно сокращу их количество. В роли отвлекающего маневра выступал металлический кусок обшивки, найденный тут же. Можно закинуть через их головы подальше. Прогрохотать по коридору должно знатно.

Еще раз прокрутил меч в руке. Уже практически привык. Хорошо, девчонка смылась, не придется осторожничать, чтобы не задеть, и следить, что в порядке.

Первая часть плана прошла, как задумано. Стоило в коридоре прогрохотать куску металла, как эти твари послушно развернулись в направлении звука и поплелись проверять, что же это такое было. Напасть на них со спины проблемой не было. Неприятно – их количество увеличилось по сравнению с тем, что показывала Алиса. К черту все! Выберусь – прекрасно! Нет, так хоть с этим фарсом покончу. А боль и спектр ощущений переживу. К этому нам не привыкать. Ни о чем не думая, погрузился в бой, отдаваясь на волю рефлексов.

Помощь пришла, откуда не ждали, причем в буквальном смысле. Из потолка внезапно вылетела очередная панель, ударив по затылку зомби, который был ближе всего ко мне. Незадачливый решил проверить, что произошло и тут же

лишился головы. Из открывшегося проема вниз головой свесилась Крейх, прицеливаясь из лазера в руках. С десяток вспышек, и запах паленого мяса в коридорчике стал заметно сильнее, а количество противников сократилось до нуля.

– В обход ходят не только потому, что так безопаснее. На таких путях часто можно найти бонусы, – усмехнулась она, повертев лазером в руке.

Стоило признать, про свое мастерство в стрельбе девушка не врала. И я был неправ, подумав о ней хуже, чем она есть. Не ушла ведь. Вернулась помочь.

– Тогда стоит порадоваться, что хоть один из нас нормален, – улыбнулся девушке, все еще висевшей вниз головой.

Зрелище было забавным, особенно учитывая голубые волосы и цилиндр с ушами, неведомо каким образом державшийся у нее на голове.

– Не стоит благодарности, – немного хрипло ответила она. – Просто снимите меня отсюда. Сама не вылезу, но вот выпасть могу в любой момент.

Сняв девушку с потолка, я заметил, что состояние ее за прошедшие несколько минут, заметно ухудшилось. Рваное дыхание, двигалась с трудом. Если это последствия царапины, то не слишком ли быстро прогрессирует ухудшение? Несколько минут назад она двигалась вполне нормально, пусть чуть более заторможенно. Придется точно выяснить состояние. Не ставя ее на ноги, зашел в ближайшую открытую дверь и, посадив на стол, серьезно заявил:

– Снимайте пиджак.

– Вот это неожиданное развитие событий. Не думала, что настолько вас впечатлила, – выдала она кривую улыбку – явно через силу. – Но мне кажется, обстановка не совсем подходящая. Давайте сначала выберемся отсюда, а потом уже будем знакомиться ближе. Если вам понравился костюм, обещаю раздобыть такой же, для приватных встреч.

– Будем считать, что я посмеялся, мы поспорили, и вы сдались, – уже практически привыкнув к неуместным шуточкам, спокойно ответил. – Надо посмотреть, что там с царапиной. Мне не нравится ваше состояние.

– Нет там ничего, – все же стянула с себя пиджак девушка. – Видите? – задрала край белой рубашки, показывая пусть и довольно длинный, но неглубокий порез.

Царапина. И она не могла быть причиной подобного состояния.

– Не в ней дело, – вздохнула она, игнорируя мой ожидающий объяснений взгляд. О чем-то повздыхав пару мгновений, задрала

голову и громко прокричала: – Чешир! Вылезай, кошак несчастный! Знаю, ты следишь. Наверняка думал, что мы сейчас на волнах адреналина и эйфории от победы предадимся страсти прямо на столе. Хрен тебе, а не подобное зрелище! Все, кина не будет, электричество кончилось, – устало прикрыв глаза, произнесла она свою бессмысленную реплику.

Пыталась спровоцировать?

И у нее это получилось.

– Давно заряжалась? – внезапно раздался голос над нашими головами.

Девушка с улыбкой на лице откинулась, полностью растянувшись на столе.

– Пять суток назад. И все это время исключительно на нервах и адреналине.

– Безголовая, – не зло, но явно раздраженно произнес голос. – Сколько нужно?

– Пять-десять, чтобы двигаться могла.

– Сейчас подключу, – недовольно прервал Джекхрем непонятный мне разговор.

– Кэп, – приоткрыла девушка один глаз и взглянула на меня, – я отключусь на пару минут. Можете пока передохнуть. Нам дали перерыв, нападать никто не будет, – не дождавшись ответа, закрыла глаза.

И замерла, казалось, даже дышать перестала. Прощупал пульс на руке. Нет. Видимо, отключили от виртуального тела.

Крейх, ее загадочные разговоры и поведение. Какой-то заряд, без которого она теряет возможность двигаться, а количество его сокращается при всплесках адреналина. Наводит на определенные не радующие мысли. Бывшая будущая разведчица – наркоманка. Бред, как ни посмотри. Да, она довольно эксцентрична и импульсивна, но это скорее можно списать на возраст и характер. Для наркоманки она слишком хладнокровна и логична. К истерикам не склонна, на провокации не ведется. Значит, дело в другом. Возможно, она действительно на лекарствах, но из-за болезни. Причем, судя по тому, что Чеширский о ее состоянии прекрасно осведомлен, давно. Но ее бы не взяли ни в какую разведку с хроническим заболеванием. А если оно проявилось уже после поступления, то без проблем бы отчислили, как ей хотелось. Сплошные вопросы. За наше недолгое, но довольно бурное знакомство я убедился – скоропалительные выводы о Крейх чаще всего ошибочны. Гадать нет смысла.

– Осуждаете? – внезапно раздался голос, но не девушки.

Та лежала в отключке.

На столе рядом с ней примостился крупный полосатый кот с уже знакомой слегка окровавленной улыбкой. Господин Джекхрем снизошел до разговора, такой шанс упускать не стоит.

– Что?

– Вы уже наверняка пришли к какому-то выводу? – оскалился он, взмахнув хвостом.

Интересно, может, удастся вытащить информацию из него?

– Мы с Евой Владимировной не в столь близких отношениях, чтобы я мог делать выводы о ее состоянии, – нейтрально ответил.

– Она не наркоманка, – в голосе явно послышалось раздражение. Странно, вроде бы они сейчас не в лучших отношениях, но он явно пытается ее защитить. – У Эвы много разных недостатков, но наркотики к ним не относятся. Она их ненавидит. Наша общая подруга скончалась от передозировки.

Итак, приятно осознавать, что я был прав, исключив эту возможность.

– Сочувствую, – заметил в ответ.

– В своем нынешнем состоянии она не виновата, – продолжилась внезапная откровенность. – Катастрофа. Давно. Она возвращалась со школьного круиза на этом корабле, – обвел он взглядом окружающее пространство. – Не знаю точно, что произошло, напали на них или авария какая. Она не рассказывала подробности. Факт в том, что был взрыв и не один. Погибших мало, военные, бывшие недалеко, быстро пришли на помощь, но раненых много. Ожоги, запах паленого мяса, стонущие от боли люди вокруг – не лучшие впечатления для ребенка. Самое печальное, что вторым или третьим взрывом накрыло ее. Задело позвоночник, и все – она практически полностью парализована на всю жизнь. Но Эвке повезло в одном, – заметно потеплел голос Кота. – Ее родители были гениями нейрохирургии. На ноги они ее поставили, хоть и с последствиями.

И здесь я не ошибся, все-таки хроническое заболевание. За свои недолгие двадцать пять девочка многое повидала. Одно неясно.

– Как ее с такой травмой взяли на обучение?

– Эвка удалила все записи об этом. Иначе, и правда, не взяли бы в разведчицы.

История интересная, но их отношение друг к другу гораздо интереснее. Как же получилось, что близкие друзья, дошли до такого?

– Поэтому она называет этот уровень личным кошмаром? – чувствуя, что здесь явно кроется нечто большее, спросил у Чеширского.

– Не совсем, – замялся тот, бросая виноватый взгляд на

девушку рядом. – Лет пять назад мы разругались. Она сдала меня правительству за кое-какую деятельность, и мне пришлось с ними сотрудничать. Долго. Я, скажем так, обиделся. Проник к ней домой, пока она спала, подключил к виртуалке и забросил сюда. С полным восстановлением когда-то произошедших событий, насколько это было возможно. В том числе и с парализацией. Плюс зомби в роли раненых, настойчиво просящих и даже требующих у нее помощи. Словом, треш. Упоминать о том, что выхода с уровня она не нашла, наверное, излишне.

– Урод ты моральный, – процедил, испытывая острое желание дать ему в морду.

Может, и он испытает полный спектр ощущений. Окунуть человека в кошмар, который является реальностью. Извращение высшего порядка. Неудивительно, что она столь нелестно отзывается о нем.

– Есть такое, – неожиданно согласился он с оценкой. – Сам понимаю, что это было слишком, а тогда был на взводе. Сейчас, конечно, успокоился, но, что называется, осадочек остался. И уж больно напрягло, что она явилась в вашей компании. Думал, опять под помощь правительству подписать хочет, теперь и неизвестно, за какие грехи. А оказалось простая случайность.

– Тогда почему нас не отпустил? Человек вон на рейс опаздывает, – внезапно раздался голос со стола.

– Ты уже здесь! – зашипел Кот и растаял в воздухе.

– Брось, поздно прятаться, – проговорила девушка, садясь на столе. – Трепло, много успел выдать?

– Не очень, – ответил я за него. – Хотелось бы больше.

– Неужели вас все же заинтересовала моя скромная персона? – изобразила она радость на лице. – Я польщена. Хотя, зная Чеширского, вы могли просто молча сидеть, а он уже начал все разбалтывать, – съехидничала. – Выползай давай, трус, – обратилась она в пустоту.

Улыбка материализовалась на другом конце комнаты.

– Раз ты уже осознал свою вину, меру, степень, глубину, то, будь добр, вытащи нас отсюда, – устало проговорила Крейх.

– Ты сдала меня разведке! – обвиняюще прошипел он.

– А ты, придурок малолетний, позволил проводить на твоей территории сделки по продаже оружия! – прорычала в ответ. – В ножки кланяться должен, что я тебя не прибила на месте, а всего лишь сдала! Это же не просто деньги, которых у тебя и так навалом. Это жизни человеческие!

– Теперь понимаю, – обреченно проговорил он.

– Мучили тебя там бедного, да? – издевательски спросила девушка. – Заставили смотреть, чем подобные сделки

заканчиваются?

– Признаю, – прервал Кот, – я идиот, который был неправ. Свои ошибки я уже отработал на благо Федерации.

– В таком случае выпусти нас, – строго проговорила она.

– Обломщица, – услышал, прежде чем все погрузилось во тьму.

– Вставайте, – раздалось рядом, когда картинка перед глазами снова прояснилась.

– Чего тебе стоило раньше перестать строить оскорбленную невинность, гаденыш? – недовольно проговорила Крейх. – Мало я тебе в детстве уши драла.

– Стой! Не смей! Это насилие над личностью!

Я поднялся с кресла и, отцепив пару электродов с шеи и головы, повернулся в сторону невнятных шумов и возни.

Зрелище предстало внушительное. Огромная стена была покрыта десятками небольших экранов, каждый из которых отображал людей в игре. Еще парочка – ночной клуб, в котором вся эта история началась. Перед экранами управляющая панель, а уже перед ней Крейх, все еще с голубыми волосами, но без цилиндра с ушами, а в странном костюме, в котором была в клубе. Она держала за шею какого-то темноволосого парня довольно молодого, уткнув его носом в панель, и что-то выговаривала ему на ухо, пока он недовольно морщился.

– Хочешь сказать, это Джекхрем? – недоверчиво спросил, наблюдая за воспитательным процессом.

– Что, не впечатляет властитель игорного бизнеса? – бросила она оценивающий взгляд на парня. – Поэтому за него ходят знакомиться дроиды. Он управляет виртуальной реальностью. Какой взрослый в здравом уме будет строить бизнес на этом?

– Я взрослый! – раздалось возмущенное от стола.

– Молчи, Блохастый, – щелкнула она его по лбу. – Девятнадцать лет, даже несовершеннолетний по нашим законам, – осадила его.

– А пропавшие люди? – припомнил слухи, рассказанные Майроном недавно.

Мне досталось два удивленных недоумевающих взгляда.

– Я никого не трогал, – отозвалась жертва воспитания.

– Нет, кэп, это не про него, – согласилась девушка, отпуская. – Кот не переносит физического насилия в любых его проявлениях. Просто люди подсаживаются на игровую реальность и пропадают для всех.

Я покачал головой. Вот и верь слухам. А ведь Майрон не просто обыватель – проверенный информатор. Теперь, наверное, сменить придется. С Чеширским все стало более-менее ясно. Если

бы узнали, что Джекхрем всего лишь пацан, боюсь, у него бы сократилось количество клиентуры.

– Зачем явилась? – недовольно поинтересовался парень у Крейх, устраиваясь в большом офисном кресле.

– Не поверишь, сладкий, – склонилась она к нему с мягкой улыбкой и приобняла за плечи. Парнишка ощутимо напрягся и занервничал. – С претензией к тебе. Теперь, правда, думаю, не по адресу пришла.

– Я тебя не трогал последние несколько лет. И даже не вспоминал, – нервно отозвался он, косясь на ее руки на своих плечах.

– Может быть. Но тут такое дело, кто-то слил в сеть, что Белый Кролик – это Ева Крейх, заметно усложнив мне жизнь, из-за чего мне пришлось бросить все и бежать.

– Я бы никогда этого не сделал, – нахмурившись, заявил Кот. – За такое по шапке не от тебя можно получить, а от кого повыше.

– Да. Вот только информацией о моем альтер эго обладали немногие. Извини, но ты был первым подозреваемым.

– Если согласишься, что это не я, – кивнул парень, серьезно о чем-то размышляя. – Может, Джек?

– Сомневаюсь, – подумав, ответила Крейх. – Не рискнет носа из своей норы показать, ради такой мелочи. Опасается возмездия.

– Я попытаюсь что-нибудь узнать, – пообещал он, но девушка его оборвала.

– Не надо, лучше поищи для меня кое-каких людей. Я не всех смогла найти.

Девушка бросила на меня настороженный взгляд и начала что-то тихо втолковывать парню. Меня ее секреты не особо волновали. Пожалуй, я узнал достаточно, чтобы составить свое представление о Крейх. По крайней мере, на данный момент.

– Я перешлю тебе, что найду, – громче произнес тот, кого звали Чеширом.

– Морфолог есть? – поинтересовалась девушка, нервно взглянув на часы.

Да, стоило вспомнить про время. Не так уж много прошло. До вылета оставалось сорок минут. Достаточно, чтобы спокойно добраться до космопорта.

– Дверь прямо, – указал девушке Кот.

– Одежда?

– Возьмешь в шкафу рядом. Но там только моя. Извини, женских вещей не держу, – пожал он плечами. – И обувь вряд ли найдется.

– Ничего. Я к этим сапогам уже практически душой

прикипела, – вздохнула она и повернулась ко мне. – Что, кэп, пора прощаться? Спасибо за незабываемый вечер! – неожиданно тепло улыбнулась Крейх. – Пообщались, культурный досуг разнообразили, выпили. Хоть деньги с вас бери за развлечения. И извините за неприятности. Удачи и прочего, прочего, – махнув рукой, скрылась за дверью.

Да уж, вечер определенно удался, с этим не поспоришь.

– Спасибо за гостеприимство, но мне пора. Куда идти, чтобы выйти из этого дурдома? – бросил взгляд на Джекхрема.

Мальчишка смотрел на меня неожиданно серьезно.

– У меня нет права так говорить, но… помогите ей, – вдруг произнес он. – Она привыкла справляться со всем сама, открыто помощи не попросит. Особенно у вас. Но у всего есть предел прочности. Свой она испытывает слишком давно.

– Тогда почему я должен ей помогать? – холодно спросил у него.

– Готов проверять все ваши заказы совершенно бесплатно, – предложил парень. – По сравнению с нынешним осведомителем, предложение выгодное. Возможности у меня куда шире.

Сделка и правда хорошая, иметь в должниках такого, как он, дорогого стоит. Вот только в чем именно ей нужно помочь, никто мне так и не объяснил. Спрятать на корабле? Непохоже, что она хочет просто спрятаться.

– Зачем она летит? – прямо спросил у него. – Кого хочет найти?

– Ничего такого, о чем вы могли подозревать, – немного грустно произнес он. – Лучших нейрохирургов и программистов. Похоже, ей надоела зависимость. Хочет исправить то, что не смогли довести до ума ее родители.

Это объясняет, почему она пыталась попасть на наш корабль. Наш маршрут лежит через наиболее крупные центры, плюс доступ на несколько закрытых научно-исследовательских планет. Мы действительно подходили ей больше всего.

– Либо ты так и не вырос, либо я растолстела, – пробормотала Крейх, выходя из комнаты. – Штаны твои на мне еле застегнулись.

Благодаря морфологу, девушка успела сменить внешность, видимо, в целях конспирации. Если аппарат высококачественный, изменения продержатся около полугода. Теперь Крейх щеголяла короткой синей стрижкой и бирюзовыми глазами. В сочетании с рваными джинсами, в дырки которых проглядывали сапоги, и свободно болтающейся черной майкой с черепом смотрелось довольно эксцентрично. Правда, от человека, который скрывается, я ожидал более неприметного вида. С другой

стороны, так замечать будут только обертку, но не того, кто за ней прячется.

– Кэп? – искренне удивилась она. – Еще здесь? Думала, сразу сбежите, пока я другие кары на вашу голову не призвала. А я тут подробностями интимной жизни делюсь. Конфуз, однако, – скривилась она.

– Да, потолстела, – согласился Чешир.

– Шшш! Что же ты секреты девушки разбалтываешь, при посторонних, – цыкнула она на него и, нахмурившись, снова повернулась ко мне. – Что-то случилось? Я вроде ни при чем, но, если смогу, помогу.

Я задумался. Интересно, что же из этого выйдет. Команде явно не хватает встряски, расслабились они. Девушка в целом доказала, что способна быть ответственной, и своих бросать не будет.

– Вам нужно на Бетельгейзе? – припомнил нашу следующую остановку.

– Да-а-а… – опасливо протянула она, глядя на меня с непониманием.

– Тогда поторопитесь. «Лахесис» уходит через… – вновь взглянул на часы, – полчаса. Вам нужно что-то забрать? – посмотрел, прикидывая, есть ли у нас время куда-то заезжать.

Впрочем, ее проблемы. Опоздает, полетим дальше.

– Они в порту, в камере хранения, – ответила она, кажется, не веря в происходящее.

По ее лицу уже расползалась улыбка, которую девушка старательно пыталась скрыть. Но стоит заметить, не особо успешно.

– Повезло.

– Значит, вы меня берете? – все же улыбнулась она.

Я просто кивнул. Хорошо, что, объяснять ей свои мотивы, я не обязан. Кто бы их объяснил мне.

– Ши-и-и-кос, – протянула она.

– И ограничьте свой словарный запас, – поморщился, вспомнив ее манеру разговаривать. – И если замечу что-то подозрительное, выкину за борт, не раздумывая.

– Без вопросов, кэп, – подняла она руки, словно сдаваясь. – Я вся ваша.

Сомневаюсь, что с первым пунктом она справится.

– Идемте, – поторопил, пока не пожалел о своем согласии.

– Уже бегу, – кивнула она и направилась к одной из дверей.

На полпути развернулась и с холодом в глазах без тени усмешки обратилась к Чеширскому:

– Спасибо за помощь. Учитывая нежную детскую

привязанность к тебе, хочу дать совет. Не упоминай, пожалуйста, что сегодня здесь произошло, а также любую известную тебе информацию обо мне. В противном случае, владелец того самого цилиндра может нагрянуть к тебе в гости. Не мне тебе объяснять последствия этого визита.

Парень в кресле нервно дернулся и заметно побледнел.

– Только не говори, что Хаттер… – начал он, но девушка его прервала.

– Аривидерчи, амиго, – отсалютовала и открыла дверь, впуская в комнату гул ночного клуба.

Чеширский так и продолжил пораженно смотреть ей вслед.

Похоже, Кот и сам не все знает о своей подруге. А уж сколько открытий теперь предстоит мне. Не зря ли я в это ввязался?

Глава 4
Зазеркальный дом

в которой Ева знакомится с экипажем, экипаж знакомится с Евой, а капитан знакомится с особенностями Евы. В общем, все знакомятся.

– Хотелось бы тебе пожить в Доме за Зеркалом, Китти? Интересно, давали бы они тебе молока? Возможно, зеркальное молоко не такое вкусное. Ох, Китти, смотри – коридор! Если открыть дверь нашей гостиной широко-широко, то можно разглядеть маленький кусочек зеркального коридора. Очень похож на наш, насколько я вижу. Но знаешь, он же может отличаться в остальном. Ох, Китти, как прекрасно было бы попасть в Дом за Зеркалом! Я уверена, в нем множество прекрасных вещей!

Широкая спина капитана маячила впереди, и я, довольная как слон, спешила за ней. Не знаю, что за озарение нашло на него. Может быть, дело было в облегающем комбинезоне на мне, или в умопомрачительных ногах, обтянутых сапогами. Хотя, скорее всего, придется сказать спасибо Коту и его болтливости. Что бы он ни наговорил кэпу, это было достаточно убедительно, чтобы приютить беспризорницу у себя на борту. А я ему угрожала, уходя. Право слово, неловко. Надо будет тоже причинить ему добро. Но как-нибудь потом. Сейчас мне предстояло ужиться с экипажем корабля, который я не так давно захватывала и шантажировала. Почти смертельный номер. Ведь если с ними не сойдусь, полет мой будет короток и печален. Придется искать путь к сердцам аборигенов.

Самый очевидный – дать им меня попинать. Морально там, или физически, неважно, главное – чтобы у мужиков наступило удовлетворение. Неприятно, конечно, быть девочкой для битья, но мне не привыкать. На кэпа, например, подействовало. Побродил со мной по лабиринту, подрался – сразу наладилось взаимопонимание, отступила злость. Может, и с остальными прокатит. Так что я была полна оптимистичных планов.

К тому времени, как мы прибыли в космопорт, все уже было затянуто предрассветными сумерками. Ангар был погружен в уютную полутьму. Немногие любили отправляться в такое время. Где-то на краю светился далекой звездой открытый люк трапа корабля-полуночника. Даже не сомневалась, что этим ночником

окажется именно «Лахесис». Только его капитану, в отличие от всех нормальных гуманоидов, приспичит стартовать в предрассветной тишине. И правда, открытая дверь приветствовала именно нас. Хотя стоит поправиться: меня-то никто нигде не ожидал. Даже обидно. Они пока сами не догадываются, какое счастье к ним привалило.

В светящемся проеме прохода виднелась темная фигура – безопасник, словно верный пес, ждал возвращения домой хозяина. Такая трогательная забота вызывает умиление и желание погладить его по холке. Главное, чтобы этот пес согласился, и меня пропустить на борт. Что-то мне подсказывает, если безопасник будет против, пошлют меня дальним путем отсюда. «Прости, любимая, так получилось».

– Задержался, Вилдэр, – поприветствовала темная фигура. – Уже подумывал спасательный отряд снаряжать.

Меня за спиной капитана пока не замечали. Еще бы, плечи-то ого-го. А мне даже удалось их пощупать. Но момент был слишком краток, чтобы насладиться им в полной мере. Правда, приказ раздеваться, еще долго будет греть мне сердце.

– Возникла непредвиденная ситуация, – судя по голосу, слегка поморщился кэп.

Похоже, это мой выход.

– Ночь добрая, – с широкой улыбкой выглянула я из-за плеча капитана, невозмутимо проследовавшего на корабль. Потом, прикинув время, поправилась: – Точнее, утро. Давно не виделись.

Всегда знала, что умею произвести впечатление. Жаль, что мысленно польстить себе, мол, мужчину поразила моя неземная красота, не могу. Это было бы слишком откровенной ложью.

– Вот это вот, что ли, твоя ситуация? – удивленно рассматривал меня безопасник.

Что примечательно, тоже признал меня с первого взгляда. Как они, черт возьми, это делают?

– Почти, – устало вздохнул кэп в ответ. – Крейх поступает к нам в команду. Проинструктируй ее, пожалуйста, и устрой где-нибудь, – выдал последние указания и скрылся в глубине корабля.

Будем откровенны – сбежал от меня подальше. Винить не буду, сегодня я уже достаточно проблем ему обеспечила. Пусть отдохнет человек, наберется сил для завтрашнего, сама пока не знаю чего, но уже предчувствую – скучно никому не будет.

– В качестве кого? – негромко вопросил у ушедшего хозяина и повернулся ко мне.

Я изобразила на лице крайне доброжелательную улыбку, полную предвкушения дальнейшего сотрудничества. Очевидно,

неуспешно.

– Что ты умеешь, чудовище? – скептически осмотрел он мою новую внешность.

– Я личность талантливая, – решила перенаправить свой пыл на продвижение себя любимой в качестве крайне необходимого члена команды. – Немного разбираюсь в механике, хорошо в навигации, отлично в программировании. С помощью Алисы можно будет провести диагностику контрольных узлов корабля и обновить вашу систему безопасности. Проводить проверку клиентов мы тоже можем. Найти недочеты и слабые места в механике и электрике, возможно, увеличить мощность и производительность… – перечисляла я все, что могу, предположительно могу и, очень-очень надеюсь, что смогу для них сделать в случае крайней необходимости.

Неважно, что сейчас способна осилить треть из перечисленного, а на остальные две трети только примерно представляю, в какую сторону двигаться. Главное – завалить оппонента убедительными аргументами и выглядеть внушительно.

Повезло, что встречать капитана вышел именно безопасник, а не кто-то из механиков. Только за крамольную мысль вмешаться в их системы и что-то там поапгрейдить, они вломили бы мне не раздумывая. Территориальный инстинкт, он почти такой же, как материнский – штука жуткая. Безопасник, видимо, потерявшись в открывшихся перспективах повышения производительности, поспешил прервать мой монолог.

– Ясно, ясно. Крайне многогранная личность, – криво усмехнулся он. – Прямо бери и заменяй половину команды одной тобой, – я нервно сглотнула от такой мысли. Хорошо, что никто больше этого не слышал. – Не девушка, а золото какое-то.

Я скромно потупилась.

– Идем, золотце, через полчаса вылет, – махнул он мне рукой.

Я скривилась ему в спину. Похоже, ко мне теперь прилепится новая кличка. Эх, молчание – золото, Ева. Тьфу, блин, сама туда же.

Встряхнув головой, последний раз обернулась на космопорт. Пока-пока вредный Чешир и шумный Альдебаран. Вселенная, здравствуй!

Закинув сумку на плечо, решительно проследовала внутрь. Одно радовало, сопровождающих до комнаты мне на этот раз не предоставили. Это значит, доверяют?

Но размышлять над чем-либо я уже не желала. День был очень тяжелый и выматывающий, завтра будет ничуть не лучше. Поэтому раньше ляжешь – дольше дрыхнешь. Под таким лозунгом

я зарылась в подушку в своей каюте, наказав Алиске, будить меня только в случае экстренной ситуации и на обед. Завтраком, так и быть, пожертвуем.

Проспав почти шестнадцать часов, я все-таки сумела оторвать свою голову от подушки, растолкать организм до состояния условно вменяемого и отправиться на изучение своего нового обиталища.

Начала, естественно, с самого стратегически важного места на корабле. Кто-то наивный может подумать, что это капитанский мостик. Но я-то знаю, главное – кухня. Если подружусь с коком, ненависть всего остального экипажа можно будет пережить в приятной сытости. На полный желудок все что угодно воспринимается лучше. Кроме занятий спортом. Но мы не об этом. А о том, что подружиться с поваром или кто там у них заведует кухней, мне просто жизненно необходимо. В камбуз я шла как на переговоры с опасным противником. Но реальность оказалась прекраснее, чем я могла себе представить.

– Вы кто? – удивленно уставился на меня молодой парнишка, застыв с ножом, нацеленным на внушительный кусок мяса.

Меня не узнали! Потрясающе! Может, и вообще не слышали. Какое, собственно говоря, дело коку до перипетий остального экипажа. Еда есть, кухня работает – жить можно. Это значит что? Что меня накормят!

– Привет! – доброжелательно улыбнулась ему. – Я Ева, я тут новенькая.

– Правда, что ли? – еще больше удивился парень. Очевидно, пополнение экипажа дело редкое. – Чем заниматься будешь? – заинтересовался он.

– Модернизировать систему безопасности корабля, – решила на этот раз не завышать возможности, на работу уже взяли, и назвала, что сделать в состоянии.

– Вовремя, – хмыкнул себе под нос, а я замерла на мгновение сусликом.

Так, про взлом он все же знает. Остается надеяться, не догадается, что я ответственна за тот переполох. Ну, или что меня успеют накормить прежде, чем вскроется жестокая правда.

– А я Иво, – наконец представился повар. – Голодная?

Я радостно кивнула. Вот, наш человек! Сразу по делу. Прекрасная интуиция! Как только догадался. Наверное, подсказал урчащий живот. Шутка ли, больше суток голодаю. Мой не такой уже молодой, но все еще растущий организм в ужасе.

– Почему на обед не пришла? – удивился он. – Вот только час, как прошел.

– Проспала, – состроила я печальную мордашку. – Мы с кэпом очень поздно вернулись, да и до этого не особо удавалось отдохнуть.

– Значит, мы из-за тебя так задержались? Капитан специалиста искал, – задумчиво проговорил парень и занялся, как я надеюсь, приготовлением мне обеда.

Святой человек!

– Из-за меня, – согласилась, не став уточнять про специалиста.

Кэп скорее наткнулся. На неприятности. Вот в них я не просто специалист, а буквально кандидат наук.

Хотелось бы расспросить человека, который не подозревает меня, о жизни корабля подробнее. Но я здраво рассудила: чем больше буду его отвлекать, тем позже получу свою порцию.

– Хорошо, что капитан тебя взял, – неожиданно заключил парень, ставя передо мной тарелку полную ароматного рагу. – Ты же специалист по безопасности систем? – обратился он ко мне, и я с трудом сохранила нейтральное выражение лица.

Нехотя, все же кивнула, подтверждая, что я – он самый.

– Раньше у нас Вик один за все отвечал. Еще и с логистикой разбирался. Он, конечно, математик от бога, – завистливо вздохнула, ибо если и была таковым, то от бога несчастливого. – А тут, представляешь, нашу систему взломали и полностью взяли под контроль! Хорошо еще обошлось все более или менее, но все равно неприятно, – продолжал он меня посвящать в подробности трудной жизни местного программиста.

– Да что ты говоришь? – изобразила крайнее удивление.

Черт возьми, такой наивный мальчик, что мне даже стыдно его обманывать.

Но ты говори, говори – я все на ус мотаю. И из всего выходит, что для этого Вика, я могу стать как глубоким разочарованием (решит, что я на его место претендую), так и великой радостью (снимут хоть часть непомерного груза). Второй вариант, несомненно, предпочтительнее.

– Ты на постоянную основу или так, подработать? – вернулся к первоначальной теме кок.

По-моему, ему откровенно не хватало общения. Точнее, благодарного слушателя.

– Временно, – ответила, отвлекаясь от своих переживаний. – Насколько точно не скажу, – немного хмуро закончила.

На борт меня взяли, да. Но будущее все так же туманно, и чего ждать впереди – неизвестно.

– Жаль, – вздохнул Иво еле слышно, но не для меня.

– Что, тяжело все время в мужской компании? – хитро улыбнулась я, смущая мальчика.

– Нет, – судя по тому, как поспешно он возразил, да. – Просто однообразно здесь. Скучно как-то. Не на это я рассчитывал, когда на корабль поваром шел. Ну, в основном скучно, – поспешил исправиться, вспомнив события последних трех суток, которые, при моем непосредственном участии, были весьма насыщенны. – А ты, новенькая, вроде позитивная. Все какое-то развлечение, – очаровательно улыбнулся мне.

Прямо в самое сердечко. Он меня сразу едой покорил, а теперь вообще, как щеночка хочется обнять и тискать. Молодой, вихрастый, блондинистый, вон ямочки очаровательные на щеках появились от улыбки. Эх, был бы постарше лет на десять!.. А так, дите двадцатилетнее, такое же, как и Кот. Жаль, что доброжелательность ко мне рассыплется, стоит ему узнать, кто я на самом деле.

– Теперь-то скучно точно не будет, – мрачно подвела я итог.

Стоит только представить реакцию экипажа на мое здесь присутствие.

К дальнейшей разведывательной деятельности я приступить не успела. По камбузу и, как я подозреваю, по всему кораблю разнесся смутно знакомый голос, приказывающий свободному личному составу собраться в тренировочном зале.

Я перевела вопросительный взгляд на Иво.

– Это Риманн, – пояснил он. – Что-то важное, – отложил нож, вытер руки и, скинув поварской фартук, направился к выходу. – Идем, покажу, где тренировочный зал. Наверное, хочет представить тебя экипажу. Ты же новенькая, вдруг тебя за очередного вторженца примут, – заметил он, и я натянула кривую улыбку в ответ.

Подстава! Безопасник решил причинить мне добро. Хоть его и не просили. Не приняли… Делать нечего, представляться команде все равно придется. Медленно и печально я плелась за мальчишкой на место своей моральной порки.

Итак, тренировочный зал. Металлические стены, с десяток тренажеров и маты, которыми застелен практически весь пол. И большой щит с кучей тренировочного оружия. Или не совсем тренировочного. Что-то мне как-то боязно с этими людьми находиться. Вернее, в одном зале с оружием. Хотя некоторые

здесь и голыми руками справятся.

Например, уже знакомая мне парочка слегка пострадавших сопровождающих. Они меня заметили и даже, кажется, узнали. Вижу, вижу, приветливость так и растекается по лицам. Да-да, эти малость хмурые в своем недоумении люди крайне рады меня видеть. Остальные присутствующие пока еще просто удивлены.

Мы с Иво пришли последними, так что мое появление заметили все. Присутствовал здесь все же не весь экипаж. Сам кэп, а также пилот и навигатор, знакомые мне по рубке, видимо, остались следить за полетом. Остальной же состав корабля был. В центре зала перед выстроившимся в ряд экипажем сиял безбрежной улыбкой безопасник. Издевается, гад.

– Вот и причина нашего сбора, – махнул он рукой в мою сторону, как будто еще не все заметили. – Золотце, иди сюда. Представляться будем.

«Убью, как только возможность представится, – чертыхнулась про себя. – Хотя бы покалечу, – прикинула свои шансы. – Нет, ну хоть пнуть должна, – решила, подойдя ближе и в очередной раз оценив… потенциал возможного соперника. – Ладно, неприличный знак ему в спину показать точно смогу», – уверила себя, припомнив его многочисленные заслуги.

Чувствуя, что ничем хорошим это не закончится, все же встала рядом с Риманном Идгаром. Да, я удосужилась выяснить у Али имя главы службы безопасности. Не прошло и полгода.

– Представляю вам нового члена нашего экипажа. Ева Владимировна Крейх. Именно она пару дней назад указала нам на несовершенство системы безопасности весьма болезненным для нашего эго способом, – можно было обойтись и без этого уточнения. – А также спасла наши задницы от Риперов. Вчера вечером Вилдэр принял ее в команду на правах, так сказать, разнорабочего, – удружили званием. – Золотце постарается модернизировать системы нашего корабля, чтобы в дальнейшем этого не повторилось. Прошу любить, а всем желающим пожаловаться – обращаться напрямую к капитану.

Посмотрела бы я на того, кто рискнет поинтересоваться причиной решения кэпа. Ну, его верная правая рука, безопасник, стоящий рядом со мной, конечно, не в счет.

Экипаж подумал так же, ибо никаких комментариев не прозвучало. Поголовной ненависти ко мне пока не наблюдалось. Выражения лиц скорее пестрели разнообразием.

У Иво на наивной мордашке было написано удивление вперемешку с обидой. Взрослая, плохая и подлая Ева обманула наивное создание, прикинувшись добренькой и милой. Смирись, малыш, жизнь жестокая штука. То, что ты скормил врагу тарелку

прекрасного рагу, еще не самое страшное.

Высокий, худощавый брюнет в возрасте с холодным непроницаемым взглядом рассматривал меня с интересом. С таким, профессиональным. Номинально с ним была знакома – он царапину залечивал и, как понимаю, кровушку на анализы отправлял. Так что этот самый профессиональный взгляд меня не радовал. Мужик оценивает, насколько часто я буду оказываться в его владениях, и проникается объемом предстоящих работ. Оценил, впечатлился и через мгновение, кажется, забыл обо мне.

Далее следовал представительный мужчина немногим старше меня. Его интеллигентный вид, очки в тонкой оправе и мое собственное чутье подсказали – это математик от бога по прозвищу Вик. Только программистам сколько зрение ни корректируй, все равно падает. Есть вариант провести частичную кибернетизацию глаз, но на это соглашаются немногие. Взгляд у него был спокойный, рассудительный. Ему со мной близко работать, так что оценить способности он, естественно, хочет. В целом претензий у него к моему существованию я не заметила. Значит, живем.

Пожилой мужчина, седой по самые брови, в рабочем костюме, машинально оттирающий руки тряпочкой не первой свежести от смазки – механик. Скорее всего, даже главный. Чувствуется в нем опыт и умение. На меня смотрит немного устало и безразлично. Железо я не трогала, наоборот, спасла. И, учитывая, что из технического отделения о принадлежности кораблей сообщал, уверена, он реально прочувствовал дыхание смерти и хоть отголосок благодарности ко мне испытывал.

Рядом стояли два великовозрастных лоботряса. Вот по-другому я их хитрые лица обозвать не могу. Судя по рабочим комбинезонам, все то же техническое отделение. Возраста на первый взгляд примерно моего. О состоянии одного из них, рыжего и конопатого, ничего не скажу, но эти вредные искорки в его глазах ничего хорошего ни ему, ни мне не предвещали. Особенно мне. Заводила в парочке именно он. Второй шатен, тоже явно с хитринкой, но легкая улыбка на лице была более искренней. Задирать не будет, а вот мелкую пакость подстроить, если друг подговорит, вполне. Но не подлость. И другу своему не даст. Гармоничная пара товарищей, существенных проблем в работе с ними не будет.

Последними в ряду, по порядку, но не по размеру грядущих неприятностей стояла парочка моих конвоиров. Теперь я наконец-то заметила различия. Один из них был старше и, как бы сказать, серьезнее? После объявления, особенно услышав мое новое прозвище, изображать камнелицо перестал. Как-то заметно

расслабился и даже слегка улыбался. И вообще, стал напоминать мне самого безопасника. Доброжелательности поменьше, но вот улыбка тоже предвкушающая… Очевидно, кэпу и Идгару верит на все сто.

А вот взгляд второго не понравился. Скрытая неприязнь и неодобрение. Мнение высшего начальства ему побоку, если решил, что я враг, – всё. Резкие немного хищные черты лица подтверждали, что это человек с непримиримым характером. Странно, что он вписался в такую разноплановую компашку. Чувствовалась в них гармония людей, уверенных в себе и способных четко оценивать свои возможности. Этот из общей картины выбивался. Если и ждать неприятностей, то именно от него.

– С тобой познакомятся в процессе общения, – выдернул нас из молчаливого созерцания друг друга безопасник. – Представлю тебе экипаж. С Иво, я так понимаю, ты уже познакомилась.

Обворожительно улыбнувшись, кивнула мальчику, который стушевался и даже слегка покраснел. Вот ведь дите дитем.

– С врачом ты тоже виделась. Фред Сина, – мужчина молчаливо кивнул, вроде как подтвердил для себя факт моего существования на подведомственной ему территории.

Все с вами ясно, товарищ бывший военврач. Странно было бы ожидать на этом корабле кого-то, не имевшего отношения к военным подразделениям. Не считая, конечно, кока, его сюда явно каким-то неведомым ветром занесло.

– Твой коллега, Виктор Розенберг, или просто Вик…

Молодой мужчина в очках довольно безразлично дернул головой. Спасибо хотя бы за попытку изобразить доброжелательность!

– Освин Брукс, главный техник корабля, – механик обреченно кивнул мне.

Повесили на его шею очередную головную боль. Извините, я постараюсь не доставлять проблем, но с моей удачей гарантировать не могу.

– Гас Брукс и Джетро Гибс, младшие техники.

Упс, извините, товарищ, – дедушка рыжего и конопатого, ошибочка вышла. Долгих вам лет и здоровья. Хотя с таким внуком это выражение усталости и обреченности на лице Брукса-старшего неудивительно.

Ребята техники улыбнулись подозрительно радостно и доброжелательно. Что-то замыслили. Ладно, переживу. Надеюсь.

– Зед и Мич Кемп, мои непосредственные подчиненные, – представил безопасник последних.

И правда, братья. Надеюсь, больше никаких сюрпризов в

хитросплетениях родственных отношений меня не ожидает.

– С капитаном ты уже знакома, – подмигнул мне Риманн.

Я грустно вздохнула. Увы, но не так близко, как хотелось бы. Почему-то с момента нашего знакомства, я умудряюсь показать себя не с лучшей стороны. Обидно, ведь я умею быть очаровательной. Но не в таких обстоятельствах.

– Пилот – Картис Ноа и навигатор – Дрейтон Отис сейчас на дежурстве. Их ты уже видела.

Да, но помнила тот момент смутно. Обстоятельства не располагали к знакомству. Ну, там, вероятность скорой кончины всего корабля, пренебрежение моими словами со стороны капитана, а потом попытка удушить меня. Чувствую, я произвела на них неизгладимое впечатление.

– Вот и вся наша команда, – закончил, наконец, это во всех смыслах представление Идгар.

Я уже было обрадовалась и собиралась как можно скорее скрыться, но не успела.

– Освин, – обратился к механику главный тролль корабля, – ты вроде жаловался, что у нас где-то небольшая утечка тока? Забирайте Золотце. Пусть поможет найти. Заодно немного освоится, – растерянную меня подтолкнули в сторону главного механика.

Тот еще раз окинул меня взглядом, тяжко вздохнул и кивнул, подтверждая, что возьмет. Какой молчаливый!..

– Все свободны, – распустил собрание Риманн.

Народ быстро начал расходиться. Не успела я и шага сделать в сторону временного начальства, как рядом оказался медик. Придержал за локоть.

– Где медпункт запомнила? – строго спросил он.

Я кивнула. В любом случае Аля укажет правильный путь.

– Жду в любое время, не стесняйся обращаться.

В его словах, в самом этом приглашении, было что-то зловещее. Словно медик и не сомневался, что обратиться к нему мне придется, причем в неудобное время и по довольно пикантному поводу. Но все же я поблагодарила за заботу и даже улыбку выдавила.

На смену ему уже стояло двое других, жаждущих растерзать меня.

– Руки покажи, – потребовал рыжий.

Ни тебе здравствуйте, ни как ваше здоровье!.. Но возмущаться я не стала, а просто молча протянула к ним ладони, даже не представляя, что они хотят там высмотреть. Руки покрутили в разные стороны, еще раз окинули меня взглядом сверху донизу.

– То, что надо, – подтвердил что-то Гас.

– Стесняюсь спросить, для чего? – поинтересовалась, поспешив вытащить ладони из их рук, и отступила на шаг.

Нет, я не испорченная. Просто у меня богатое воображение и тут довольно большой экипаж, состоящий из одних мужиков. Мужиков, чье эго я успела потрепать. Все это заставляет с осторожностью относиться к любому проявленному ко мне интересу.

– Дед, мы здесь сами разберемся, – махнул ожидающему нас старшему Гас.

Бодро подхватив меня под руку, потащил к двери. Друг его пристроился с другой стороны.

Что это за странная привычка – таскать меня? Я, как и любая нормальная женщина, мечтала найти того, кто будет носить меня на руках. Вот только пока это все напоминает сопровождение заключенного на допрос. Подхватили под мышки и потащили.

Бросила слегка растерянный взгляд в сторону Освина. Тот, глядя в наша сторону, как-то неодобрительно качал головой.

Так, все, я в панике. Прячьте ноги, ребята, я снова в утяжеленных ботинках.

– Мальчики, – постаралась изобразить милую улыбку, – куда вы меня тащите? Сама я туда дойти не смогу?

– Понимаешь, – благосклонно решил просветить меня Брукс-младший, – у нас телепорт не работает уже довольно давно. Устроен он уж очень неудобно. Снизу к главной схеме подлезать – проход маленький и узкий. Если и влезем, все равно ни руками не двинуть, ни до схемы не добраться. Можно разобрать половину обшивки, чтобы сверху попробовать. Как ты понимаешь, никто такой хренью маяться не хочет. А тут подарок в виде тебя. Ручки маленькие, узкие, сама тоже довольно компактная. Ты туда пролезешь и посмотришь, что да как.

О том, что я компактная, узнала впервые. А после заявления Кота, что я растолстела, это было, ну, очень приятно, прямо медом по сердцу. Хотя в целом я среднего роста, фигура стандартная. По сравнению с этими лбами – да, маленькая. Впрочем, главное, что их объяснения успокоили мое больное воображение.

– Ты как, кстати, в схемотехнике шаришь? – внезапно осенило рыжего.

– Относительно, – заметила я.

Не самый любимый предмет.

– Относительно чего? – подозрительно поинтересовался Джетро.

– Относительно обычного человека – разбираюсь. По

сравнению с вами – по верхам знаю, – прикинула я. – Если что, Алиска поможет. У нее загружен нужный модуль, – уверила я слегка зависших в раздумьях парней.

– Алиска? – осторожно спросил Брукс.

– Это я, – бодро отозвался детский голос у нас над головой.

Парни перевели недоуменный взгляд на меня.

– Ага, – подтвердила. – Это мой ИИ.

Они настороженно переглянулись, но потом, что-то решив между собой, продолжили путь.

– Значит, будет проще найти поломку, – сказал рыжий.

День уже подходил к концу и был необычайно тих. Учитывая присутствие на борту Крейх, это даже вызывало подозрения. Риманн еще днем должен был представить ее экипажу. Зная этих людей, такого молчаливого принятия той, что пыталась шантажировать, не ожидал. Правда, возможно, я просто еще не все знаю.

Предположения подтвердились, когда рядом с грузовым отсеком проход мне неожиданно преградили ноги. Стройные, довольно длинные, определенно женские, хоть и в тяжелых мужских ботинках. Сомнений в их принадлежности у меня не возникало. Колени виднелись из небольшого люка в полу рядом со старым телепортом.

– Ева Владимировна, – вздохнул устало, – скажите, что за пристрастие к внутренней коммуникационной системе корабля? Или это болезнь вроде клаустрофобии, но наоборот? Как называется, когда нравятся замкнутые пространства?

– Клаустромания, – услужливо подсказал детский голос.

– Спасибо, – машинально поблагодарил я и продолжил: – Почему я каждый раз нахожу вас в каких-то люках и вентиляциях?

– Не знаю, – глухо донеслось из-под пола. – Жизнь у меня такая тяжелая. Подпольная. Причем теперь, кажется, буквально, – явно пыталась сострить девчонка, но в голосе чувствовалась усталость.

– Вылезайте, – приказал, решив, что так и дальше вести разговор меня не устраивает.

Вид этих ног отвлекал от темы.

– Не могу, – донеслось несчастное из люка.

– В смысле?

Я нахмурился. Что еще произошло?

– Застряла, – услужливо пояснила Алиса. – Самой оттуда не выбраться. Не предполагает это место починки в одиночку.

– И как ее вытаскивать? – задумчиво пробормотал себе под нос, но меня услышали.

– За ноги тяните, не ошибетесь, – посоветовал ИИ.

Других вариантов нет. Примерившись, как удобнее ее будет вытаскивать, нагнулся и подхватил под колени.

– Руки только прижмите к себе или вытяните, – предупредил, прежде чем тянуть.

Мало ли за какие провода зацепится и порвет.

Аккуратно потянул ее немного влево и на себя. Через несколько мгновений пыльная и растрепанная Крейх уже сидела на полу рядом со злосчастным люком.

– Живая? – усмехнувшись, поинтересовался у девушки.

Та подняла на меня хмурый взгляд, кивнула и, встав на ноги, принялась отряхиваться.

– Ева, что вы там делали? – начал я разбор полетов. Любые работы по кораблю она должна была согласовывать с главным техником. А он бы ее одну что-то чинить вряд ли отпустил. Значит, сама полезла.

– Чинила телепорт, – все так же мрачно ответила она. – Точнее, пыталась понять, что с ним не так.

Эта девушка обладала поразительной способностью ставить меня в тупик. Из всех возможных вещей…

– Почему вы заинтересовались именно телепортом? – для начала решил уточнить. – Мы с вами договаривались немного о других… – подыскал я подходящее слово, – реформациях.

– Ребята попросили посмотреть, вроде как мне туда влезть проще, – не стала скрывать она.

Понятно, почему так тихо было. Заняли девушку, называется.

– Да, не переживайте, – перехватила она мой недовольный взгляд. – Ну, посидела бы немного так и придумала, как самой вылезти, – улыбнулась мне. – Но с вами получилось быстрее.

Похоже, она еще не представляла всю глубину шутки.

– Ева Владимировна, – начал с сочувствующей улыбкой, – я приобрел этот корабль почти десять лет назад, и уже тогда система телепорта была неисправна. Она здесь никому не нужна, поэтому ей и не занимались. Насколько я знаю, она не подлежит восстановлению.

Несколько мгновений, просто зависнув, девушка смотрела на меня, а потом устало вздохнула.

– Обидно мне, досадно, но ладно, – покачала головой. –

Могли ведь запихнуть туда, где предполагали утечку тока. А потом наслаждаться зрелищем, как меня бьет электричеством. Насчет телепорта я бы не была столь категорична. Мы с Алей считаем, что все вполне поправимо. А знали бы, что телепорт безнадежен, вряд ли нашли эту возможность, – довольно улыбнулась мне.

Не верится, что они с ИИ способны починить это старье. Но, молодец, не жалуется и не теряет настрой. Парни долго вредничать не будут.

– Можете заняться телепортом, но в свободное от основной работы время, – чем бы дитя ни тешилось, лишь бы корабль не громило и было занято делом. – Только согласуйте сначала с Бруксом.

– Так точно, кэп, – звонко выдала она в ответ и, изобразив преданность и подобострастие на лице, встала по стойке смирно. – Разрешите удалиться?

Наглая девчонка просто издевается!..

Зачем только взял ее на свою голову? Понимал же, что очень быстро об этом пожалею. Слишком она деятельная и непредсказуемая, чтобы долго обходиться без проблем. Еще раз окинул взглядом ее слегка припыленную… Пожалуй, лучше не вдаваться в размышления по этому поводу.

– Идите, – вздохнул я, утомившись от нее.

Но долго отдыхать от своего присутствия, мне не позволили.

Системы перешли в ночной режим. Весь корабль уже погрузился в сон, только я остался дежурить на мостике.

– Можно? – отвлекла меня от планирования маршрута возникшая в дверном проеме голова.

– Что на этот раз случилось, Крейх? – устало вздохнул, откладывая планшет.

– Нет, нет, ничего такого, – поспешно затараторила она. – Мне просто нужно зарядиться, а подходящий разъем есть только здесь, у панели навигатора.

Достоверно. Действительно, в жилых помещениях имелись стандартные разъемы. В техническом – необходимые для ремонтного и диагностического оборудования. А вся более тонкая техника напрямую подключалась через управляющие панели на мостике.

– Можно я вас немного побеспокою, пока на зарядке буду? – неожиданно робко попросила Крейх.

Это удивило. Обычно девчонка старалась общаться с заметной бравадой. Видимо, все же устала за день. А возможно, опасается испытывать мое терпение.

– Прошу, – разрешил я.

Кроме того, мне было интересно, что за особый прибор она собралась заряжать. Не помню, чтобы Риманн докладывал, что у нее было что-то помимо коммуникатора.

Я даже понятия не имел, насколько необычным был этот прибор.

Пройдя к панели навигатора, вместо того чтобы устроиться как все нормальные люди в кресле, она опустилась на пол. Только я хотел сделать ей замечание, чтобы не протирала холодный пол штанами, как увиденное, заставило меня захлопнуть рот. Коснувшись одной рукой затылка, девушка неожиданно вытащила оттуда плотный шнур. Нагнувшись, долго выискивала что-то под панелью и, найдя нужный разъем, подключилась. Ко мне Крейх сидела вполоборота, поэтому я заметил, как вдоль по шейным позвонкам у нее разнеслось легкое голубоватое свечение, уходящее за ворот плотной майки. Устало вздохнув, девушка откинулась спиной на панель и вытянула на полу ноги.

– Не сидите на холодном, – буркнул я, снял с себя форменную плотную куртку и кинул ей.

Сам не знаю, что во всем этом так смутило меня. Но почему-то то, как она подключала себя, выглядело слишком… интимно. Словно случайно увидел, как девушка переодевается.

– Спасибо, – немного удивленно отозвалась она, ловя куртку. Аккуратно свернув, подложила под себя.

– Вы модифицированная? – хоть это и было очевидно, не удержался от расспросов.

Недолюбливал эту категорию людей. Попытка модернизировать свое тело и превзойти машины по производительности в угоду непонятным прихотям. Были и исключения, когда кибернетизация проводилась по медицинским показателям…

Додумать мысль не успел.

– Вы разве не знали? – удивленно посмотрела она на меня, а потом в ее глазах появилась паника. – Так, а какую же информацию вам слил тогда Кот?

Если вспомнить, Чеширский и не говорил, что она зависима от препарата.

– Что с вами не так?

Полагаться на чужую информацию было опрометчиво. Да и, чем додумывать, лучше самому все спросить – напрямую.

– Говорить, что что-то не так – это дискриминация, – вяло отозвалась девушка, не особо желая признавать за собой недостаток, раз я оказался не в курсе. – В современном цивилизованном обществе за такие слова можно и не хилый иск схлопотать. Вам повезло, что я такая добрая и понимающая.

– Ева, ты можешь просто, без этой демагогии, ответить на вопрос? – заметил немного раздраженно.

Почему нельзя сказать коротко и по делу?

– Спокойнее, мужчина, не нервничаем, было бы из-за чего, – фыркнула она, признавая поражение. – У меня была серьезная травма и практически полная парализация тела. Мне заменили позвоночник и частично нервную систему. Я двигаюсь благодаря электрическим импульсам, которые генерирует и посылает по нервным окончаниям полностью искусственный спинной мозг и небольшое дополнение в головном. Это сделали мои родители. Вот они-то были настоящими гениями, не чета некоторым, – грустно усмехнулась она, вспоминая родных. – Но и они были не всесильны. Система во мне не является независимой – не может сама генерировать электричество. Я ходячий аккумулятор, который с каждым шагом и эмоцией тратит заряд, – с явной иронией в голосе, объяснила она. – А вы что подумали?

– Что вы зависимы от запрещенных обезболивающих, – честно признал свое заблуждение.

– Проще говоря, наркоманка? – уточнила она и хмыкнула. – С этой стороны я ситуацию не рассматривала. А ведь так и есть. Без дозы электричества не могу.

– Что случится, если заряд закончится?

– Ничего смертельного. Сначала отключаются болевые ощущения, теряется осязание, постепенно парализуются конечности. В конце концов, становлюсь бревном, практически во всех смыслах, кроме основного, – безразлично проговорила она, пытаясь создать впечатление, что эта ситуация ее задевает.

– Вы ищите нейрохирурга, способного это исправить? – закончил я.

Девушка на мгновение замерла и бросила на меня удивленный взгляд:

– Это вам Кошак так сказал?

– Да.

– Ищу, – немного подумав, согласилась она.

Я понял, здесь кроется что-то еще. Но об этом можно будет подумать потом.

– Если вам понадобится какая-то помощь, обращайтесь, – решил я.

Прекрасно понимаю, насколько ее должна бесить эта ситуация. Зависеть от розетки, все время опасаться, что беспомощность вернется. Тяжелая травма позвоночника была и у меня. И именно с ее помощью меня потом отправили на заслуженный отдых. Только я был прикован к кровати всего месяц, а у девчонки это пожизненная перспектива. Если в моих

силах будет помочь, почему бы и нет?

– Спасибо, – явно не ожидала она от меня такого. – Буду знать.

Я кивнул, посчитав разговор оконченным. Следующие полчаса прошли в молчаливом сосуществовании. Я практически забыл о чужом присутствии, пока она снова не подала голос.

– Простите, что отвлекаю, – тихо позвала девушка. – У вас ведь есть здесь голографический проектор?

А это ей еще зачем?

– Да, – подтвердил я.

Иногда с его помощью было удобнее прокладывать маршруты.

– Можно им воспользоваться? Чем просто время терять, мы с Алисой начали бы анализ телепорта. Постараемся не шуметь.

Махнул рукой, разрешая им все. Но все же краем глаза посматривал в их сторону.

После моего разрешения где-то над головой послышался тихий гул включившегося проектора. Из тонких лучей света перед сидящей на полу девушкой соткалась фигура девочки лет десяти. Светловолосой, в голубом платье, с большим дурацким белым бантом на голове. Через мгновение вспомнил, где я ее видел. Именно так выглядела в игре Алиса, когда пыталась предупредить нас. Девочка с любопытством осмотрелась вокруг. Походила по комнате, заглянула в один экран, в другой, и только после того, как Ева на нее шикнула, отошла от панели управления. Совсем как живой ребенок, уселась перед ней и соткала объемную модель какой-то схемы. Потом начала активно что-то на ней показывать, но вслух ничего не произносила, видимо, передавая звук в наушник. Ева что-то негромко замечала в ответ.

Удивительно, но этот тихий шум мне правда не мешал. Уйдя в свои расчеты, я вспомнил о них лишь спустя пару часов.

В полумраке ночного освещения Ева, казалось, дремала, привалившись к панели. Рядом, устроив голову на ее колене, спала девочка. Голограмма ИИ, ассоциирующая себя с героиней старой английской сказки. Внезапно рука девушки легонько дернулась, и начала гладить ребенка по волосам, вполголоса что-то напевая. Невольно подумалось, что ведь не первый раз она возится с ребенком. Эта картина выглядела настолько домашней и живой, что я не сразу вспомнил – это всего-навсего спроецированное изображение.

– Я чувствую, что вы смотрите, – сонно пробормотала девушка, приоткрыв один глаз.

– Вы вроде говорили, что вам нужно работать, – заметил,

невольно засмотревшись на странную парочку.

– Мы уже, а теперь вот отдыхаем, – улыбнулась она неожиданно мягко, и снова вернулась к голограмме, прикорнувшей на ее коленях.

– Что с ней? – не мог я понять смысла этого действия.

– Просто устала и спит.

– Искусственный интеллект? – с сомнением заметил я.

– И что такого? – серьезно посмотрела на меня девушка. – Она гораздо ближе к человеку, чем к машине. Слишком большой объем данных ей приходится воспринимать и обрабатывать. Учится, как и всякий ребенок, и, чтобы систематизировать и разложить эти данные, ей нужен сон.

– Вы воспринимаете ее как живую, – понял я.

– Она и есть живая, – ответила Крейх резко и непримиримо, словно не в первый раз отстаивая это мнение. – У нее есть самосознание. Есть вещи, которые любит и ненавидит. Она может сама принимать решения и не соглашаться в чем-то со мной. Ей тоже бывает грустно, весело, страшно и даже больно. И то, что все это не имеет физического воплощения, совершенно ничего не значит, – тихо, но крайне раздраженно, убеждала меня девушка. – В конце концов, все наша жизнь и личность заключены именно в мозгу, а тело – это всего лишь многофункциональное устройство ввода и вывода. Если судить о том, кто человек, а кто нет, лишь по наличию физической оболочки, значит, мне достаточно купить хороший андроид и загрузить ее туда, чтобы с ней считались? Мне кажется, важнее то, что она личность. И я уже не могу считать себя ее богом и создателем, определять ее судьбу. Могу лишь учить, направлять и оберегать от опасностей, – потеряв запал закончила Крейх, кажется, уже жалея, что сорвалась.

Пожалуй, впервые за наше недолгое знакомство, я не мог назвать ее девчонкой. Нет, в отношении своего создания она была не просто взрослым и разумным человеком, она была матерью. Похоже, за Алису она любому глотку порвет.

Такая привязанность к неживому объекту мне была не слишком понятна. Но стоило признать, ее рассуждения не лишены оснований. Если подумать, не все живые люди, с которыми мне довелось познакомиться в жизни, обладали тем набором качеств, что она приписала своему ИИ. Так почему их можно считать живыми, а Алису нет? В любом случае то, что она считала себя ответственной не только за поступки ИИ, но и за его безопасность, импонировало.

– Спокойнее, Крейх, – поднял руки, сдаваясь. – Я не осуждаю вас, просто пытаюсь понять.

– Извините, – нервно буркнула она, взлохматив волосы одной

рукой. – Больная тема.

Молоденькая, побитая жизнью максималистка. Патологически недоверчивая и самостоятельная. Откуда, черт возьми, у меня возникло это внутреннее чувство довольства? Мне понравился ее ответ. Понравилось, что она отстаивает право своего создания на жизнь. Что к собственной травме она относится с легким пренебрежением, не хочет, чтобы ее жалели. Она была сообразительной и необидчивой. Я восхищался, что эта молодая женщина, несмотря на явно не самую простую жизнь, да и нынешние не лучшие обстоятельства, оставалась бойцом и встречала все, что приготовила ей жизнь, с улыбкой и насмешкой.

Твою же мать, мне нравилась Крейх! И с этим надо было что-то делать.

Глава 5
Поросенок и перец

в которой появляется Герцогиня и подкладывает всем большую свинью. Ладно, не свинью, но поросенка точно. А Ева познает все прелести командной работы.

«Если я не заберу ребенка с собой, – подумала Алиса, – они его прибьют через день-два».

– Разве это не настоящее преступление – оставить его там? – Она произнесла последние слова в слух, и малыш хрюкнул в ответ (чихать к этому времени он уже перестал). – Не хрюкай, – сказала Алиса. – Это не лучший способ самовыражения!

Младенец снова хрюкнул, и Алиса бросила на него обеспокоенный взгляд, пытаясь понять, в чем же дело. Без сомнений у него был крайне вздернутый носик, больше похожий на пятачок, и глазки были ну очень маленькие для ребенка – в целом, вид его Алисе совершенно не понравился.

Вчерашняя шутка с телепортом настроение слегка подпортила. В общем-то глупо было рассчитывать, что меня сразу примут с распростертыми объятиями. Зато появилась возможность их впечатлить, если мне все же удастся оживить эту машинку. Учитывая, что пока мне не особо доверяют, к важным частям корабля и управления все равно не подпустят. Так что, по крайней мере, я нашла себе работу, чтобы не бродить привидением по коридорам и не бесить капитана.

Пока мной был запланирован шаг на пути завоевания суровых мужских сердец, точнее, одного конкретного. Программист по имени Вик, судя по всему, к открытому и конструктивному диалогу готов не был. Со мной. Поэтому я решила отправить к нему Алиску в качестве парламентера. Что умудренному мужчине общаться с глупой наглой женщиной. А вот с потенциально идеальным ИИ – другое дело. Пусть поработают вместе. Аля обаятельнее меня. Утром, порывшись по сети и распланировав визиты на ближайшей остановке, я отправила Алиску налаживать связи, а сама пошла восстанавливать хрупкий мир с поваром. Предварительно, правда, убедившись, что на кухне никого не осталось.

– Привет, – добродушно потянула я, вооружившись своей самой милой и невинной улыбкой.

Не то чтобы это когда-то прокатывало. В ответ мне достался лишь хмурый насупленный взгляд.

Ладно, буду давить на жалость.

Изобразила раскаяние и молча пристроилась за стойкой, прямо напротив парнишки. Теперь, печальный глубокий вздох. Главное, чтобы не слишком наигранный, но при этом достаточно громкий и проникновенный.

Услышал, повернулся ко мне, а я бросила на него немного несчастный и чуть более виноватый взгляд.

Проняло. Поняла по тому, что Иво с тяжелым вздохом отложил нож и подошел к стойке.

– А теперь почему на завтрак не пришла? – с выражением вселенского терпения поинтересовался Иво, и я поняла, что эта битва мной выиграна.

Теперь хоть с ним воевать не придется.

– Честно? – подняла на него слегка затравленный взгляд.

Парень настороженно кивнул.

– Побоялась, – призналась на этот раз абсолютно искренне. – Меня вчера совершенно случайно забыли в одном из технических люков. Я там часа два проболталась, пока кэп, добрая душа, мимо проходя, меня все же не вытащил. Страшно представить, какие каверзы могли ожидать меня здесь.

Совсем мне не стыдно, жаловаться мальчишке на старших товарищей. В борьбе за выживание все методы хороши.

– Ничего бы они не сделали, – вздохнул он, и передо мной появилась заветная тарелка с завтраком. – Кухня – это нейтральная территория, все конфликты остаются за ее пределами, правило такое. И в рубке точно так же.

– Какие у вас здесь конфликты могут быть, – отмахнулась уже куда более радостно. – Вы вроде очень дружная команда.

– И что? – удивился он. – Конфликтов и у нас хватает. Вечно переругаются по какой-то мелочовке. Но кухня святое.

Хорошее правило. Война войной, а обед по расписанию.

– Можешь приходить в любое время, – милостиво позволили мне. – У всех разный распорядок, на кухне всегда найдется, что поесть. Если меня не будет, можешь заглянуть в тот холодильник, – кивнул на белый шкаф в углу. – Там ночные перекусы.

Просто чудесно! Вот что значит, все для людей. Это вам не государственная служба.

Я не страдала ночным дожором. Скорее исключительно ненормированным графиком, и поэтому могла с легкостью проспать и завтрак, и обед, и ужин, а потом ходить мучиться.

Пока все складывалось лучше некуда. Окрыленная хорошим

началом дня, я быстро расправилась с завтраком. Поблагодарив, чмокнула чуть не споткнувшегося на ровном месте от неожиданности парня и, весело рассмеявшись, свернула вглубь корабля. Пора заняться работой. И прежде всего, найти бы Брукса-старшего, который, как я надеюсь, до нелепых шуток не опустится и даст мне нормальную работу. Если нет, телепорт у меня уже запланирован, можно заняться им. Найти машинное отделение и его главу оказалось не так трудно. Но работой, как я и подозревала, меня облагодетельствовать не желали.

– Не знаю, из каких соображений тебя взял капитан, – мужчина явно избрал тактику честности в общении со мной. – Я пока тебе не настолько доверяю, чтобы подпустить к важным деталям. Извини, Золотце, но мне занять тебя пока нечем.

Мало того что эта кличка ко мне теперь явно приклеилась, так еще вотумы недоверия выдвигают. Нет, я понимаю его и одобряю подобную честность. Проблема в том, что мне надо как-то оправдывать свое существование на борту, чтобы кэп не выкинул на следующей остановке. Не хотите предоставлять работу, значит, сама найду.

– Вы не будете против, если я попробую реанимировать телепорт? Мне кажется, что возможность восстановления есть и очень даже неплохая.

– Сомневаюсь. Только время свое потратишь, – нахмурился мужчина, отчего морщины на его лице стали ярче, доказывая, что возраст у него приличный, и опыт тоже. – Впрочем, дело твое. Возражать не стану.

– Спасибо, – просияла в ответ. – Времени мне не жалко, а вот что ценный прибор простаивает – плохо.

Еще посмотрим, кто кого.

Через четыре часа полного погружения в провода я стала подозревать, что в битве «Ева против телепорта и всеобщего предубеждения» побеждает все же второе. Мозг застопорился и не хотел находить решение. Алиса была занята с Виком, поэтому только скинула объемную схему, которую мы вчера создали, и наметила наиболее проблемные места. Но сколько я ни крутила и ни пробовала, пока ничего работать не хотело. Мне был необходим свежий взгляд и приток крови к мозгу.

Через полчаса я висела вниз головой на стенке в спортивном зале, зацепившись ногами за одну из перекладин. Периодически подтягиваясь к коленям, зависала над подвешенной там схемой, разглядывая ее, и вновь опускалась, ожидая притока крови к мозгу и вместе с ней и хороших мыслей.

Пока работало не очень. И я не подозревала, что ко мне уже подкрадывались неприятности. Стоило бы ознакомиться с привычным расписанием корабля, чтобы не оказаться здесь в это время. Но теперь уже поздно, я с удивлением наблюдала, как в зал заходит народ в спортивной форме. Тут я поняла, что попала.

– Чудесно! Золотце, ты решила присоединиться к тренировке? – раздался ехидный голос Риманна. – Похвальное рвение. Я и сам планировал пригласить тебя в ближайшее время.

Он направился в мою сторону. Поспешила слезть со стенки.

– Зачем? – тихо спросила, когда мужчина подошел ближе.

Он тот еще тролль, но вроде зла мне не желает и обиды не держит. А приглашение для меня чревато и тем и другим. При любом исходе. Проиграю в тренировочной схватке – мне будет больно. Выиграю (такой вариант отбрасывать нельзя) – на меня затаят злобу, и в итоге мне все равно будет больно. Сейчас моя задача не нарываться на конфликт, а совместная тренировка именно им и попахивает.

– Золотце, мы же не круизный лайнер, – посерьезнел мужчина. – Экстренные ситуации на борту случаются. Я не пытаюсь тебя с кем-то стравить. Мне, да и остальным парням, нужно знать твои сильные и слабые стороны, чтобы понимать, когда тебя можно оставить саму разбираться с противником, а когда срочно бежать на помощь.

Я скептически хмыкнула. Рванут они спасать бедную меня. Кроме кэпа и, возможно, самого Риманна, вряд ли кто на мою защиту кинется. Посему раскрывать свои слабости мне как-то не улыбалось.

– Не надо мордочку кривить. Вилдэр объявил тебя членом команды, значит, без помощи тебя не бросят, – укоризненно заметил безопасник, но убедить меня ему не удалось.

– Согласна поприсутствовать, – кивнула я.

Не то у меня положение, чтобы отказывать ему. Придется поучаствовать в этом цирке.

Первым делом народ отправили пробежаться по залу – разогреваться. Я гордо отказалась, заявив, что уже достаточно горяча, и картинно возлегла на матах невдалеке, наблюдать за развитием событий. Мужики поржали и бодро начали наворачивать круги. Сам безопасник от тренировки тоже не отлынивал. Бегали они, на мой взгляд, долго, я успела даже

слегка задремать. Разбудило меня громогласное заявление Риманна, что можно переходить к бою. Я встрепенулась и приготовилась наблюдать Зрелище с большой буквы.

Посмотреть было на что. Занимался сегодня не весь состав, лишь половина, а точнее, братья-акробаты и два шалопая техника. Идеальная компания для тренировки. И с той и с другой парочкой я уже успела поиграть. Крайне удивил уровень подготовки механиков. Они первыми вышли на спарринг. По итогам не могу с уверенностью сказать, смогла бы победить кого-то из них один на один. В честной схватке, стоит уточнить. А я этим не страдаю. Дальше началось нехорошее.

– Поднимайся, Золотце. Покажи, на что способна, – прозвучало совершенно неожиданно и пугающе.

Единственное, чем я действительно могу удивить, так это стриптизом. И я свои формы адекватно оцениваю, так что и там удивить особо нечем.

– Издеваетесь? – встала, но на площадку для боя идти не спешила.

Там сейчас находился Кемп-старший, который Зед, а это довольно внушительная гора мускулов, против маленькой и нежной меня. Попахивает насилием над личностью.

– Не стесняйся, золотая наша. Вилдэр поведал мне, что ты не столь беззащитна, как хочешь казаться, – продолжал издеваться безопасник. – Мне нужно посмотреть, что ты можешь, – добавил уже более серьезно. – Зед обещает быть аккуратным.

Судя по его улыбке, обещать – не значит, сделать.

– Можешь взять что-нибудь из оружия, – оценил выражение лица своего подчиненного Риманн.

Я еще несколько мгновений посверлила безопасника взглядом, надеясь, что это все шутка. Но нет, пришлось тащиться к щитку с оружием и выбирать.

– Пока Золотце изображает извечную женскую проблему выбора, расскажу, какие у нее сильные и слабые стороны исходя из ее программы обучения. Или ты сама? – насмешливо поинтересовались из-за спины.

– Предпочла бы, чтобы не раскрывали моих маленьких тайн, – поморщилась, обернувшись на него. – В девушке должна быть загадка. Боевые навыки одна из наиболее удачных.

– Ты вся сплошная загадка, – отмахнулись от меня.

Я, скривившись, продолжила выбирать, чем буду отбиваться.

– В обучении на разведчика есть свои плюсы и минусы, некоторые с ними знакомы. Главное отличие одно. Нас учили драться, ее убивать, – из голоса исчезла вся насмешка. Я обернулась, чтобы посмотреть, как парни воспримут такое

заявление. Скажем так, взгляды ко мне стали внимательнее. – В ее задачу не входит обездвижить противника, а только лишь убить наиболее тихим и быстрым способом. Они стратеги, высчитывают уязвимые и смертельные точки, чтобы решить исход боя одним ударом. В этом есть свои минусы. Если первый смертельный провести не удалось, и бой затянулся, считай, она проиграла. Схватка с несколькими противниками не вариант. Двое, трое максимум, правильно? – обратился он за подтверждением.

Как будто оно нужно. Стоит, раскрывает все мои слабости. Я взяла пару небольших тренировочных кинжалов и, повернувшись к публике, хмуро кивнула в ответ.

– И главное – несмотря на вышесказанное, стоит помнить, что Золотце недоучка. А значит, убивать она не умеет. Точнее, не желает по идеологическим соображениям. Драться в полную силу будет только в самом крайнем случае – в этом ее уязвимость.

Блин, об этом-то как догадался! Не привыкла я, чтобы в мои слабости тыкал кто-то, помимо преподавателей.

– Если видите, что на нее наседает больше двух противников – пора спасать, – сурово заявили подчиненным, а я лишь закатила глаза. Ага, как же. Бегут, только волосы развеваются. – Готова?

Я сосредоточенно кивнула, пытаясь рассчитать, как быстрее разобраться с этой горой мускулов.

– Не бойся, я буду аккуратен, – с улыбкой крокодила пообещали мне.

Не время унывать. Право слово, что это я себя в проигравшие записываю? Побарахтаемся еще.

– Не радуйся раньше времени, красавчик, – оскалилась я. – Знаешь, есть такая пословица – чем больше шкаф, тем громче падает.

– Срочно дуй в зал, – раздался посреди дня вызов от друга. – Здесь сейчас будет весело.

Судя по голосу, он предвкушал полноценный цирк. Последнее время повод для радости у нас на корабле один. Значит, Крейх опять во что-то вляпалась. Подозреваю, что именно в Идгара. Ему же прямо не терпелось поиграться с девчонкой.

Логика и предчувствия не подвели. В центре стояли Крейх и

Зед. Судя по лицам, проводили словесную подготовку перед боем.

– Чем Крейх успела насолить Зеду? Помимо захвата корабля? – спросил у друга, прислонившись к стене рядом с ним.

– В смысле? – не понял Риманн. – Я их на тренировочный бой поставил. Проверим девочку в действии.

– Очумел? – пораженно глянул я на него. – Хочешь не только сам развлечься, но и Фрэда работой порадовать?

– Не волнуйся, – отмахнулся друг. – Девочка слишком трепетная, чтобы нанести реальный урон парням. Так, потренируются.

– Я про Крейх и говорю, – мрачно ответил другу. – Зед не будет делать послаблений, покалечит и сам не заметит. Не стоило этого затевать, – нахмурился, готовясь остановить бой прежде, чем он начнется. Я ее брал на борт не как боевую единицу. Проживем как-то и без ее поддержки.

Удостоился удивленного взгляда от друга.

– Не слишком ли ты за нее переживаешь? – с ехидной улыбкой заметил он. – Может, я чего-то не знаю? В любом случае не недооценивай ее. Она три года не крестиком училась вышивать. Не стоим, девочки, приступили к танцу! – громко крикнул последнюю фразу, положив начало бою, который я хотел предотвратить.

Зед приготовился к резкому броску, видимо, желая сразу пойти на сближение и быстро окончить бой. Не успел. Через мгновение все наблюдающие, да и сам боец тоже, выпали в осадок от действий Крейх. Только Кемп дернулся в ее сторону, как сосредоточенную тишину зала разорвал оглушительный визг. Вместо того чтобы приготовиться обороняться, Ева резко развернулась к нему спиной и, противно завыв на одной ноте, рванула в противоположную сторону. Зед перевел обалдевший взгляд на Риманна.

– Никто не говорил, что будет легко, – усмехнулся друг, вполне предполагая от девушки нестандартные действия. – Правил мы не устанавливали. Хочешь победить – лови. В жизни такое бывает, не каждый противник жаждет вступить в бой.

Следующие пять минут мы наблюдали цирковое представление. Зал не отличался огромными размерами, но юркая и быстро бегающая девушка успешно избегала столкновений с противником, продолжая раздражающе выть. Но вот боевику удалось загнать ее в угол. Как ему казалось. Наблюдая за ее нелепым поведением, Кемп расслабился, позволяя девушке закончить бой одним выпадом. Стремительный бег в сторону угла, куда ее упорно загоняли, легкие шаги по стене, сальто, резкий поворот – и вот она за спиной противника с

клинком в сантиметре от его горла.

– Вас брить полностью или только височки подравнять? – негромкий смешок с ее стороны эхом разошелся по тишине удивленного зала.

– Сдаюсь, – рассмеялся Зед, поднимая руки. – Но ход был рискованный.

– По-другому не умеем, – пожала плечами девчонка, отступая на шаг.

– Второй раз не сработает, – заметил мужчина, оборачиваясь к ней.

– Двух раз при таком ходе и не понадобится, – резонно заметила она.

– Видишь, – достался мне удар локтем под ребра от друга, – а ты сомневался в девочке. Талант нестандартного мышления.

– Никто не спорит, что молодец, – поморщился в ответ. – Шутки шутками, а в реальном бою ей бы в спину пальнули после первых трех шагов. Все это не более чем представление на потеху публике. С самокритикой у нее все в порядке – прекрасно осознает, как мы ее воспринимаем.

И как ее занесло в разведшколу? Кто ее туда принял? Как это возрастное дите еще продержалось там три года.

– Может, ты прав, – задумчиво проговорил друг, наблюдая, как бывшие соперники мирно переговариваются.

Похоже, милость еще одного члена экипажа девушка заслужила. Ей удалось победить, при этом не затронув гордости противника.

– Золотце, акробатику мы оценили, – отвлек Риманн бойцов от разговора. – Теперь посерьезнее хотя бы немного. Мне нужно понять твои возможности боя, а не клоунады.

– Как прикажете, – изобразила она шутовской поклон, но усталость в голосе была очевидна.

Вот только непонятно, от боя или от собственной игры.

– Кого назначите моим следующим палачом?

– Мич, – коротко кивнул Ид нашему новенькому.

Брат Зеда летал с нами всего полгода. Пока было неясно, впишется ли в команду. Так что в моем понимании он считался новичком. Вроде все с парнем в порядке, но какое-то внутреннее чутье не давало покоя.

Ева, похоже, ощущала что-то подобное. При появлении нового противника даже видимость расслабленности исчезла из фигуры девушки. Ладони на рукоятках ножей судорожно сжались. Чувствует опасность, что странно. Зед по праву считался более сильным противником, хотя стоит признать, был довольно благосклонен к девушке.

Младший не проявлял даже намеков лояльности, потому вызывал у нее справедливые опасения.

– Начали! – громкая команда.

На этот раз реакция не заставила себя долго ждать. Оба противника резко рванули на сближение. Секунда до столкновения лоб в лоб, но девушка легко уходит вниз, благодаря поверхности матов. Проскользнув рядом с ногами противника, она умудрилась рубануть фальшивым лезвием по щиколоткам. Через пару метров затормозив, осталась устало валяться на полу. Бой окончен.

– Настоящие лезвия, перерезали бы сухожилия на ногах. Противник падает, теряет возможность передвигаться, море кровищи вокруг, – проговорила она. – Два – ноль в мою пользу.

Маленькая рука вытянулась с победным знаком «V».

Выиграла и обзавелась недоброжелателем – отметил про себя мрачный взгляд, брошенный Мичем в сторону девушки. Нехорошая реакция. Это же тренировочный бой. Воспринимать это как оскорбление глупо. Возможность уйти от атаки у него была. С Риманном или со мной такой трюк не прошел бы – мы оба уже представляли, чего от нее можно ждать. А ему стоило просто принять необычный опыт. Мало ли когда на твоем пути повстречается нестандартно мыслящий. Надеюсь, это понимание придет к парню со временем.

Следующие несколько дней полета я потихоньку занималась телепортом, вливалась в жизнь корабля и приучала экипаж к своему присутствию. Ничто не предвещало беду, пока меня не вызвали на капитанский мостик. Я задумалась, что могло произойти, но так как косяков за собой я найти не смогла, пошла со спокойной душой. С первого взгляда стало ясно – кэп не в духе. Со второго, почему.

– Блохастый! Какого черта? – прошипела, кинувшись к экрану со знакомым лицом.

– Спокойнее, Эвка, – произнес он нейтрально, но было заметно, что парень нервничает. – Я не стал бы тебя беспокоить просто так. Выслушать меня, поверь, в твоих интересах.

– Что такое? – насторожилась я.

– Тебя ищет Герцогиня, – три слова падают между нами,

повергая меня в шок.

– Брешешь! – вырвалось помимо воли, потому что Герцогиня… не тот человек, чьего внимания хотелось бы в данный момент.

Старушка давно махнула на нас рукой и не вмешивалась.

– Если бы, – вздохнул. – Она звонила. Спрашивала, давно ли тебя видел.

– И ты с радостью сдал меня, – даже не сомневалась я в ответе.

– Не пори чепухи, я молчал и сопротивлялся как мог, – клятвенно заявил парень.

– Девочка моя, ты слишком строга к Котенку. Он старался молчать, – раздался внезапно из динамиков скрипучий голос, заставивший всех присутствующих вздрогнуть.

И только мы с Котом вздрогнули от осознания реального положения дел.

Экран разделился надвое, подвинув изображение парня, и на второй половине возникло сухое морщинистое лицо, жесткое, словно вырезанное грубой неловкой рукой деревянщика, принадлежащее женщине в строгом форменном костюме.

– Право, дорогая, неужели ты считаешь, что мне нужна помощь мальчика, чтобы найти и связаться с тобой? – скривилось лицо в улыбке, которую я бы определила, как условно добрую. – Я не настолько стара.

– Не смела сомневаться в вас, ваша светлость, – мило улыбнулась я. – Чем обязана?

– Я не люблю грубую лесть, девочка, – посуровела она, и сухой голос потерял те капли теплоты, что проскользнули до этого. – Мне нужна ваша помощь.

– Какого типа? – тут же собралась я.

Герцогиня редко просила об услугах, и отказать я не вправе. Слишком многим обязана.

– Профильного – освобождение заложников, – произнесла женщина, а я растерялась.

– Понимаете, я сейчас не в том положении, чтобы участвовать в государственных операциях, – попыталась тонко намекнуть на свою ситуацию.

Хотя вряд ли она не в курсе, что меня разыскивают.

– Операция частная, – успокоила Герцогиня. – Дочку посла взяли в заложники, чтобы саботировать подписание важного для нас документа. Провести нужно тихо и в короткий срок. Вы, девочка моя, ближайшие к нужному сектору. Прости, без вас мне не обойтись.

– Без вас? – настороженно спросила я.

– Ты же понимаешь, что одну я тебя туда не отправлю. Я прошу помощи не только у тебя, но и у капитана Рейберта.

С опаской бросила взгляд в сторону кэпа, но все оказалось не так плохо. Спокоен и сосредоточен, как настоящий капитан. Его не беспокоило, кто навлек на его голову лишние проблемы, он думает над тем, как их решить.

– Оказать помощь главе аналитического подразделения разведки честь для нас. Но для начала хотелось бы понять сложившуюся ситуацию.

– Конечно, – благодарно кивнула женщина в ответ. – Ева, я знаю, ты слушать не любишь. Всю информацию пересылаю на твой коммуникатор, можешь начинать планировать операцию.

Черт возьми, у нее уже есть мой личный номер! Даже Кот его не знал, поэтому вызванивал корабль. Герцогиня просто пугает собой.

– Хорошо, набросок плана будет примерно, – глянула на часы, – часа через два.

– Ждем.

Оставлять кэпа наедине со старой интриганкой не хотелось, но Герцогине не возражают. Бросила последний сочувствующий взгляд в сторону капитана – он еще не знает, что это за непреодолимая сила – Мэриан Конрад.

У самой двери меня перехватил Риманн. Вид у него был задумчивый и даже обеспокоенный.

– Как так получается, что ты убегаешь с планеты преследуемая правительством, но одна из шишек разведки находит тебя без труда? – При желании безопасник может выглядеть угрожающе.

– Герцогиня – это особый случай. Не все, что знает она, сообщается правительству. Я бы даже сказала, большая часть не сообщается, – добавила задумчиво. Никогда не интересовалась политической стороной ее работы, но со стороны это и правда может вызвать недоумение. – Если она не хочет тебя выдавать, значит, не будет, – пожала я плечами.

Мужчина заметно расслабился.

– И почему же она не хочет этого делать с тобой? – спокойнее поинтересовался он. – И с твоим другом, который занимается не самой законной деятельностью.

– Она нас с Котом практически воспитала. Научила всему, что мы знаем. Мы почти ее дети, а детьми она очень дорожит, – объяснила положение дел и поспешила скрыться из рубки, где явно этого уже с нетерпением ждали.

И ладно, и не обидно. Все равно мне план составлять, вспоминать все полученные навыки. Нет у меня времени

размышлять, что такого хотела обсудить Герцогиня с кэпом без меня.

То, что у Крейх имеются покровители, я догадывался. Уж очень странным было, что она попала в разведшколу. Но что ее покровителем окажется одна из важнейших персон Федерации, никто не ожидал. Странно, что она не забрала ее к себе сразу. Какой из девчонки боец? А вот аналитик вполне даже. Но нет, Крейх три года отучилась на разведчика и, оказавшись в проблемной ситуации, не обратилась за помощью, а сбежала с планеты. Но при этом найти ее смогли без труда… Ситуация явно становится все более странной и запутанной. Хотя от подопечной самой Конрад сложно ожидать другого.

Лично с Мэриан Конрад мне не приходилось ни работать, ни просто встречаться. Хотя предоставленные ее отделом данные видел неоднократно. И слышал об этой далеко не простой женщине тоже. Но в любом случае спешить с выводами, чем грозит мне наше знакомство, не стоило.

– Вы хотели что-то сообщить в отсутствие вашей подопечной? – предпочел сразу перейти к делу.

Другого варианта, почему женщина отослала Крейх, я не видел. Но Конрад слегка удивленно вскинула брови.

– Думаете, я поэтому отправила девочку? В любом случае бессмысленно. Уверена, у Алисы есть протоколы, по которым она записывает все разговоры, так или иначе связанные с Эвой.

– Не пишу, но слушаю – да, – тут же отозвался детский голос. – Извините.

Никак не привыкну к тому, что теперь в разговоре всегда может объявиться третий лишний. Надо будет обсудить с ними этот момент. Не слишком приятно думать, что мы под постоянным наблюдением.

– Вы не можете ограничить ее доступ? – внезапно поинтересовался.

Смогла же она найти Крейх, хотя та скрывалась, причем явно с большой самоотдачей.

– Не отсюда точно. И, возможно, не смогу вообще – неожиданный ответ. – Я воспитала талантливых детей.

В ее голосе явно чувствовалась гордость.

– Тогда почему вы отослали ее работать отдельно? – вернулся к первоначальной теме разговора.

– Так будет эффективнее. Я знаю ее стиль работы. Если результат требуется срочно, лучше выдать ей сухую документацию и оставить в покое на какое-то время. С вами мы еще не работали, поэтому я решила пообщаться лично.

– Рассказывайте, – кивнул, готовый воспринимать информацию.

Вариантов все равно нет. Таким людям не отказывают.

Конрад рассказывала сухо, четко и только факты.

Илиана Кросброу, шестнадцать лет, была похищена пятнадцать часов назад по дороге из школы. Удалось выяснить, что девушку держат на Кхарис. И это новость хорошей определенно не была. Пустынная планета славилась лишь тремя вещами: игорными домами, борделями на любой вкус и полным беззаконием. Девочку устроили в бордель. Пока лишь в качестве заложницы, но пообещали: если в течение ближайших суток не начнутся действия по расторжению договора с союзом, приобщат к работе. Когда полностью удостоверятся в невозможности восстановления дипломатических отношений – вернут. Из отпущенных суток осталось восемнадцать часов. Мы, и правда, проходили недалеко от Кхарис. Наше появление не должно вызвать подозрений – доводилось бывать там по работе.

– Что требуется от нас? – спросил, просматривая на экране схему местности вокруг борделя.

– Обеспечить Эве поддержку, – проскрипела женщина. – Любую, какая ей потребуется.

В комнате повисла пауза.

– Вы ставите девочку главой операции? – вклинившийся в наш разговор, удивленно вскинул бровь Риманн, выражая наше общее недоумение.

– И не в первый раз, – подтвердила Конрад. – Поверьте, у меня есть причины на нее полагаться.

– Почему у меня такое чувство, что наша поддержка не должна ограничиваться этой операцией? – сухо поинтересовался у нее, когда остальные вернулись к осмотру карты местности…

– Это действительно так, – ничуть не смущаясь, подтвердила аналитик. – Я сейчас помочь ей не могу. Ее разыскивают военные, а я все же ограничена своим званием и должностью. Могу отказаться предоставить сведения о ее местоположении. Но пока никто не догадался спросить меня об этом, – невозмутимо призналась женщина в сокрытии государственной преступницы.

Хотя стоило признать, что это сильно преувеличено. За то, что девчонка покинула службу, так бы преследовать не стали. А

вот то, что военное ведомство желает получить идеальный ИИ в свои загребущие руки – это возможно.

– Почему вы ее покрываете?

Мне хотелось четкого ответа. Пока единственный очевидный мотив – личное расположение. Но сомневаюсь, что в рабочих делах госпожа глава аналитиков была способна хоть в какой-то мере руководствоваться личными мотивами.

Конрад сверлила меня стальным взглядом, хмурилась, но заговорила, тщательно подбирая слова.

– Я хорошо знакома с Эвой и ее способностями – сама учила. Знаю все, что с ней происходило последние десять с лишним лет, хоть и не всегда она была в курсе этого наблюдения. Поэтому у меня есть весьма четкие предположения, каким образом появилась Алиса. Если мои догадки верны, для всех будет лучше, чтобы эта технология никогда не стала известна. Искренне надеюсь, Эва найдет решение проблемы. Тогда слухи об идеальном ИИ можно будет замять, а ее вернуть на Землю.

– Значит, цель Крейх не найти нейропрограммиста, способного довести до ума технологию ее искусственной нервной системы?

Сопоставил изложенное с известными мне фактами, я в очередной раз обманулся насчет девушки. Говорила ли она вообще такое? Или я сам пришел к выводам, а она лишь косвенно подтвердила?

– Нет, она действительно ищет нейропрограммиста, – уверенно ответила Конрад.

– Но не для того, чтобы разобраться с собственной проблемой? – проницательно добавил Риманн, снова вклиниваясь в наш разговор.

Женщина промолчала, не став откровенно врать нам в лицо.

Какая Крейх неоднозначная персона. Все за нее просят, но при этом каждый озвучивает свои домыслы, объясняя причины ее действий. Что на самом деле творится в этой загадочной голове, неизвестно. Поручительства главы аналитиков достаточно, чтобы не подозревать ее в шпионаже. Наша деятельность ее и правда не интересует. Но ее планы и враги нам неизвестны. Как и то, какие проблемы может принести ее пребывание на корабле. Придется внимательнее следить за слишком деятельной натурой. Если уж Конрад не хочет, чтобы девочка попала в руки Федерации, то я предпочту держать ее под личным присмотром.

– Я уже принял ее на борт, штатным программистом, – ответил на ожидания женщины.

– Благодарю, – вполне искренне произнесла железная Герцогиня.

Удивительно, учитывая, что все считали ее машиной, не способной испытывать какие-либо чувства.

– Не стоит. Вы здесь ни при чем.

Даже без вмешательства Конрад, он уже пообещал свою помощь.

Женщина явно хотела еще что-то добавить, но на мостик ворвалась взъерошенная Крейх.

– У меня есть план, – уверенно заявила она.

– Готовьтесь, – коротко бросила Конрад и отключилась.

Судя по недоуменным лицам команды, не я один ожидал большего, после уверенного заявления Конрад, что Ева более чем компетентна для этого задания.

Девчонка предложила продать ее под видом наложницы в бордель. Она с помощью Алисы сбежит, разыщет нашу жертву, и мы телепортируем их оттуда, ориентируясь на отслеживающее устройство девушки.

Первый пункт плана вызвал разгромную критику по поводу того, что с ней могут сделать, прежде чем она успеет сбежать. Даже Риманн, явно уже взявший над Золотцем опеку, сомневался не столько в ее разумности, сколько в психическом здоровье. Последний пункт вообще не обсуждался.

– Ева Владимировна, телепортировать девушку было бы лучшим вариантом. Но, даже если забыть о защите на здании, напомню вам, что наш аппарат неисправен. Времени искать другой у нас нет.

– Защита не проблема – Алиса быстро разберется. А по поводу телепорта – я его починила, – спокойно заявила девушка, явно уверенная, что на этом критика ее плана будет закончена.

– Простите? – решив, что ослышался, уточнил я.

– Починила, – повторила она, с легким недоумением, мол, что здесь непонятного.

– Несколько специалистов заверили меня, что это невозможно, – заметил, припомнив, сколько потратили сил, прежде чем удостоверились в полной неисправности.

– Значит, специалистами они были не очень, – невозмутимо пожала она плечами. – Хотя стоит признать, без такой системы, как Алиса, у них не было достаточных диагностических

возможностей. По факту там все не так сложно. Несколько дорогостоящих деталей требуют замены, но на пару переносов нынешнего его состояния хватит.

– Не думаю, что это оправданный риск. Может, починила, но пока мы не уверены в его исправности. Полагаться на нестабильную аппаратуру в таком деле – сразу провал. Лучше найти, возможно, более сложный, но надежный путь отступления, – возразил девушке.

– Послушайте, я уверена в его работоспособности, – серьезно и немного раздраженно заявила. – Не стала бы рисковать жизнью гражданского. А любое усложнение плана ведет к увеличению вероятности его срыва. Зашли, нашли, вышли – вот идеальный вариант. Мой план обеспечивает четкое следование этим пунктам. Добавление каких-либо других, в работе которых я не уверена, ведет к дестабилизации.

– И все же, ваш вариант небезопасен – надавил я. – У нас нет оборудования и времени подтверждать работоспособность аппарата.

Нет ничего глупее, чем помереть в собственной технике из-за самоуверенности.

Глаза девушки напротив меня зло сузились. Она быстро набрала команду на коммуникаторе, а потом уверенно произнесла:

– Алиса, телепортируй.

Никто не успел среагировать. Ни заикнуться, ни столкнуть девушку с заданных координат, ни даже дернуться. Всполох света, и она испарилась. Риманн грязно ругаясь, рванул к выходу, желая попытаться спасти то, что могло остаться от девушки после неудачного переноса. Собирался заняться тем же, попутно уже вызывая Фрэда. Не верится, что она решилась на такую несусветную глупость, чтобы доказать свою точку зрения.

– Я в порядке, – внезапно раздалось из динамиков. – В целости до последнего атома. Кэп, я понимаю, что мы слишком мало знакомы, чтобы вы могли мне доверять. Давайте решим сразу – если я говорю, что в чем-то уверена, значит, это так. Капля сомнения – я бы сказала, что это ненадежно. Я испытала телепорт, прежде чем объявлять его рабочим.

В рубке повисла тишина. Не хотелось признаваться, но, похоже, мы были неправы.

– Вот поэтому я предпочитаю работать сама, – раздраженно добавила она. – У нас был простой план отхода. Теперь мощности нынешнего состояния телепорта хватит только на полтора землекопа. Одну девушку перенесет без проблем, двух – вряд ли. Мне придется придумывать новый план, как выбираться из этого

притона. Чем я теперь и займусь, – и девушка отключилась.

На использование телепорта для эвакуации похищенной я согласился. Но все же после того, как Брукс подтвердил полную его работоспособность.

Я стояла на пороге борделя и тихо звенела. По причине украшенного бусами костюма восточной наложницы, который мы одолжили в другом борделе. Ну и от холода поднявшейся бури. Еще, совсем чуть-чуть, от нервов. Но от холода больше. А я в полупрозрачном шифоне, едва прикрывающем все стратегические места и отлично – нестратегические. Идиотизм, но образу надо соответствовать.

Рядом высилась мощная фигура мужчины бандитской наружности и недоброго вида. Лицо его заросло густой темной бородой, а глаз украшал короткий шрам. Позади – два таких же жутких охранника с оружием наперевес. Честно, если бы сама не программировала внешность всех троих, ни за что бы не признала в них кэпа и братьев-акробатов. Зато в кэпе узнавался Морган Кривер – один из самых опасных и жестоких преступников, глава наемных убийц, часто проводящий время на этой планете. Его знала и боялась здесь каждая собака, из-за привычки таскаться в бордель с одной или двумя собственными наложницами. Это обеспечивало беспрепятственный проход в здание, а также безропотное выполнение любых изложенных требований. Даже втроем люди Кривера справятся со всей компанией охранников заведения минут за десять. Уложат всех, и все равно получат требуемое. Поэтому мы и решили воспользоваться его репутацией. Мои предположения вполне оправдались. С невероятным подобострастием нас пропустили.

– Хал Кривер, как приятно видеть вас в нашем заведении, – дрожащим голосом поприветствовал нас управляющий. По нему сразу понятно, что он в восторге нас лицезреть. – Что вам угодно?

– Чего-нибудь нескучного, – хрипло приказал замаскированный кэп.

Для голоса, соответствующего поврежденным связкам Кривера, пришлось мужика поить несусветной гадостью моего приготовления. Смесь адская, сама пробовала, а он даже не поморщился.

– Хочу проверить новую жемчужину, нужна компания, – горячая против моей остывшей кожи ладонь легла на талию и резко, даже грубо, дернула меня к себе.

Я ниже опустила голову и спрятала подобострастный взгляд, изображая покорность и старательно глуша другие порывы. А хотелось притянуть к себе вторую ладонь, запрыгнуть на него, обвив талию ногами, руками пробежаться по широкой спине под обтягивающей черной рубашкой и прижаться крепко-крепко. Потому что холодно!

– Конечно! Прошу вас в зал с нашей лучшей коллекцией, – поспешили поклониться нам и предложили пройти следом за подоспевшим персоналом.

– Свободны, – махнул кэп охране, вроде как отсылая их обратно. – Вызову, если понадобитесь.

Братья-акробаты кивнули и скрылись в сумраке надвигающейся бури. На самом деле приступили к реализации плана отступления.

Мы же направились в зал с товаром, слушая, как расписывают все разнообразие и их невероятные умения. Некоторые описания заставляли задуматься, возможно ли это технически.

Когда нас привели… вот тут я обалдела. Огромный мозаичный зал с бассейном в центре, где резвились и прогуливались девушки всех возможных видов, расцветок и комплекций. И все ослепительно красивы, даже на мой вредный и притязательный женский вкус. По сравнению с ними я на жемчужину не тяну, так дешевенькая подделка. Как разбегались глаза у настоящих клиентов, я даже не представляю. Но нас интересовал конкретный экземпляр. Кэп медленно пустился в обход зала, потянув меня за собой, придирчиво выбирая девушку и лениво выслушивая управляющего, расписывающего возможности товара. На самом деле мы высматривали, когда появится та, что интересовала нас.

Действие было рассчитано по минутам. На планете уже несколько часов властвовала буря, в том числе магнитная. Посадочка вышла та еще, зато под этим прикрытием мы с Алисой смогли изобразить сбой системы безопасности. Десять минут назад на этаже, где держали девочку, отказало все оборудование. И путь к единственному альтернативному месту ее возможного содержания лежал через этот зал.

Я первой заметила заплаканную, одетую гораздо приличнее остальных присутствующих девчонку под конвоем. Прижатая к боку кэпа, аккуратно ткнула его локтем под ребро, привлекая внимание.

– Хочу ее, – почти лениво кивнул в сторону девчонки кэп.

Управляющий заметно побледнел, поняв, на кого показал мнимый Кривер.

– Извините… вы про кого? – с надеждой на ошибку уточнил он.

– Про блондиночку, которую ведут куда-то. Мне без разницы, к кому. Я ее перекупаю. Люблю таких… нетронутых, – как-то плотоядно улыбнулся и прошелся языком по нижней губе.

Ни фига актерский талант! Где он только этого нахватался? Сама на мгновение засомневалась, что это мой родной кэп.

– П-п-понимаете… – заикаясь начал управляющий, желая, хотя бы попытаться отстоять чужую жертву.

– Проблемы? – прозвучала угроза в голосе мужчины, и он обратил тяжелый взгляд на трясущегося управляющего.

– Ее п-п-приготовили специально по заказу другого важного гостя. Н-н-не для развлечений, – аккуратно намекнул трясущийся мужчинка, не представляя, что делать в этой ситуации.

– Компенсирую, – безразлично заявил кэп, бросив жадный взгляд в сторону девушки, которую уже почти увели.

– Н-н-но… – не оставил попыток несчастный загнанный в угол.

– Вы плохо слышали? – проскрипел сквозь зубы кэп, показательно опуская свободную от меня руку на пристегнутый к поясу палаш.

Говорят, Кривер большой любитель холодного оружия. Всех несогласных предпочитает убивать, отрубая постепенно конечности, пока жертва не истечет кровью или не умрет от болевого шока.

После этого никаких возражений не последовало. Невменяемую трясущуюся девочку подвели к нам. Кэп, ухватив ее за подбородок, деловито осмотрел товар и, окончательно утвердившись в выборе, закинул ее на плечо и потащил вслед за прислугой. Девчонка, кажется, придя в себя, тихонько завыла. Мне же пришлось топать своими ножками в тонких матерчатых тапочках, почти босой по холодным каменным полам… С удовольствием бы поменялась с ней местами.

Нас сопроводили в комнату и закрыли дверь. Девочку кэп грубо кинул на кровать, талантливо исполняя свою роль негодяя. Та, всхлипывая и тихо подвывая, забилась подальше, прижалась к стене, повторяя: «Не трогайте меня! Не хочу…». Жалко ее, но чуть-чуть потерпит. По крайней мере, мы-то просто спектакль разыгрываем, а ведь она могла нарваться и на жестокую реальность.

– Пусть прекратит истерику, – властно потребовали от меня.

Кэп сбросил рубашку и устроился в кресле, собравшись

наблюдать.

– Слушаюсь, мой повелитель, – подобострастно выдохнула я, поклонившись ему.

Мягким шагом, сбросив с головы намотанную ткань, я проследовала к кровати. Крепко схватив за подбородок дернувшуюся девушку, прижалась своими губами к ее, стараясь продлить контакт. Через несколько мгновений заметила, что распахнутые от ужаса и шока глаза слегка помутнели. Снотворное начало действовать. Отпустила ее и встала рядом с кроватью, снова изображая послушание.

– Она в вашей власти, мой господин, – доложила милым голосочком.

– Прекрасно. Оставим ее на десерт. Иди сюда, – прозвучал очередной приказ.

Не смея поднять взгляд, двинулась к нему.

Это все мы разыгрывали, ожидая от Алиски новостей, что никаких записывающих и подслушивающих устройств здесь нет или что она взяла их под контроль. Пока что нужно было соответствовать ожиданиям возможных наблюдателей.

Приблизившись, я склонилась над ним и плавным тягучим движением скользнула на колени, обхватив его бедра своими. Медленно пробежалась пальцами по предплечьям, чтобы потом прижать ладони к обжигающе горячей коже груди. От прикосновения мужчина подо мной вздрогнул. Затем широкая ладонь уверенно легла на оголенную поясницу и пробежалась пальцами вдоль позвоночника к шее. Может, как для Кривера слишком ласковое прикосновение, но я определенно не возражала. Лишь мурлыкнула от удовольствия и поспешила прильнуть к нему. Ближе, еще ближе. Это именно то, о чем я так страстно мечтала. Хотелось вжаться в него и проникнуть под кожу. Чувствуя тепло его тела, ощущала ни с чем не сравнимое удовольствие. Плавно проведя ладонями вниз по его груди, скользнула на спину, чуть не застонав от экстаза. Прижалась и, уткнувшись лицом ему в шею, скользнула носом вдоль нее. Вилдэр снова вздрогнул. Еще бы, прекрасно понимаю, – такой ледышкой прижались. Но его комфорт меня сейчас волновал как-то меньше собственного. А замерзла я жутко. Прямо бы завернулась в него, как в одеяло. Даже то, что он симпатичный мужик, которому я изначально благоволила, уже не особо трогало. Спрятав окоченевшие ладошки в тепло между его спиной и креслом, удовлетворенно застонала. Это ли не счастье?

– Чисто, ничего нет, – доложилась Алиска, но докладываться кэпу я не спешила.

Время у нас есть, заняться все равно нечем. Капитан вполне

может послужить благому делу согрева своей подчиненной.

– Ева?

Я вопросительно муркнула в ответ, крепче обнимая его ногами. У-у-у-у, а ступням все равно холодно. Как бы так извернуться…

– Вставайте, комната проверена, – сипло шепнул мне мужчина.

Алиска вредина, сдала.

– Я замерзла, а вы теплый, – пробурчала, всем своим видом показывая, что пока вставать не собираюсь.

– В одеяло завернитесь, – посоветовали мне и, поднявшись вместе со мной, поставили рядом.

– Злой вы, кэп, недобрый, – пробурчала, вытягивая из-под спящей уже девочки плотное красиво расшитое покрывало, чтобы завернуться в него. – Я в этих тапочках все отморозила, стопы сводит. А еще пустынная планета, невыносимо жаркий климат… К вечеру в каменном здании как в холодильнике. Искренне сочувствую местным работницам. Они в этих безобразно тонких и негреющих тряпках все время ходят.

Капитан прошел к заложнице, быстро осмотрел на предмет травм, посчитал пульс и, убедившись, что она в порядке, вернулся.

– Давайте сюда свои замерзшие ноги, – вздохнув, подтянул он кресло к кровати.

Я с радостью выпростала их из-под покрывала и уложила на его колени. Когда горячие ладони начали растирать свод левой стопы, удовольствием прострелило до самого позвоночника. Потом, правда, стало не столь приятно. Восстанавливающееся кровообращение пришло вместе с покалыванием. Но осознание происходящего все равно было крайне вдохновляющим.

– Сейчас я буду обеспечивать нам звуковое сопровождение для достоверности, – слегка скривилась от легкой боли.

– Здесь идеальная звукоизоляция, – хмыкнул кэп, продолжая растирать мои ноги.

Через несколько минут, когда я уже практически ощущала себя человеком, а не ледяной скульптурой, капитан сказал:

– У меня вопрос…

– Я вся ваша, – благодушно согласилась, пока добрая и не совсем соображающая.

– Откуда такая осведомленность в принципах работы заведения?

– Исключительно личный опыт. Меня три раза продавали, – не задумываясь, брякнула в ответ.

Руки, только занявшиеся второй стопой, застыли.

– Это как? – сразу как-то ожесточился его голос.

– Расслабьтесь, – отмахнулась и слегка дернула стопой, напоминая, что прерываться не стоит. – Один раз это была практика по внедрению. Разрабатывали сеть незаконной работорговли. Я в роль жертвы вписалась просто восхитительно. А потом два раза уже проводила операции для Герцогини. Разобраться в бордельных порядках немного успела.

Судя по более резким движениям рук, ответ ему не понравился. А что такого? В разведке обучение и практика весьма разнообразны. Да и проводилось все под присмотром руководителя, а потом самой Герцогини. Мне ничего не угрожало.

Через десять минут я почувствовала себя окончательно ожившей. Поблагодарив кэпа, забрала у него ноги, укутавшись в покрывало. Все же эксплуатировать собственное начальство в роли массажиста как-то неправильно.

– Ждем? – вздохнула я.

– Ждем.

Часа через полтора, которые я вполглаза продремала в кровати, кэп, поднялся. Бросив короткое «пора», накинул на плечи рубашку и направился к выходу. Там остановился и бросил на меня серьезный взгляд.

– Удачи, – вышел, громко хлопнув дверью.

Я же, встав, потянулась и приступила к созданию следующей инсталляции. Все должно выглядеть достоверно, чтобы обеспечить нам беспроблемный отход. Картинно разложила на кровати девушку. Слегка взлохматила ей волосы, спустила плечики скромного платья и специально укрыла так, чтобы казалось, что она раздета. Потом занялась собственным видом. Стянув с себя подобие топа, улеглась рядом, прикрыв другим углом одеяла оставшуюся одежду.

В это время кэп показательно недовольно должен был заявить, что жемчужина его разочаровала, а вот девочка ничего. Меня он вроде оставляет им за ненадобностью, плюс еще там сколько-то сверху накинет и уйдет.

Учитывая, что Алиска продолжала создавать проблемы со всеми системами, нас должны были просто проверить и запереть пока здесь. Сейчас эти комнаты были наиболее надежны. Затаив дыхание, я ожидала проверки, после которой можно будет действовать дальше.

Через десять минут дверь приоткрылась. Я тут же захлопнула глаза, притворившись уснувшей. Охранник проверил пульс у меня и девушки, убедившись, что мы живы. Доложил, что все в порядке, и, не забыв напоследок пощупать меня за стратегически неприкрытые места, свалил, заперев дверь.

Можно действовать. Подскочив, натянула подобие имевшейся у меня одежды и сняла с волос замаскированный под резинку коммуникатор. Его я нацепила на руку спящей.

– Алиска, посылка готова к отправке, – тихо скомандовала, активизируя коммуникатор.

Счастливо дрыхнувшая девчонка исчезла в мягкой вспышке света.

– Получили. Осматривает врач, – бодро отрапортовали мне.

Я облегченно вздохнула. Самое сложное прошло без проблем. Осталась сущая чепуха – самой свалить отсюда по-тихому.

Что-то случилось.

В контрольное время Крейх не появилась в точке сбора.

Меня с самого начало преследовало чувство, что все прошло слишком легко. Внутрь проникли, девочку нашли и забрали – все четко, как по нотам. Оставалось самое узкое место плана – отход Крейх. Но и для этого все было подготовлено. Мич взломал заднюю дверь, выходящую в пустыню и оснащенную электронно-магнитным замком. Зед спрятал неподалеку мотокат. Ей оставалось пробраться к этой самой двери, что при наличии ее ИИ в помощниках не должно было стать проблемой.

Но что-то пошло не так.

Спустя двадцать минут после назначенного времени, мы начали нервничать. Задерживаться на планете нельзя. Исчезновение заложницы могут обнаружить в любой момент. Значит, начнут искать, куда именно она исчезла. Но улетать без Евы, даже не узнав, где она сейчас, нельзя. Пару минут назад, Вик взломал систему охраны борделя, пытаясь разыскать девчонку, но в здании мы ее не нашли. Переполох там был знатный, но результат ли это изначальной диверсии, пропажи заложницы или же задержания девушки, было неясно. Алиса на голосовые запросы не отвечала. Попытка найти ее след в системах нашего корабля провалилась.

Десять минут – максимум, который мы еще могли себе позволить. Затем придется уйти на орбиту и продолжать поиски уже оттуда. Определить местоположение Крейх было крайне важно, чтобы не оказалось, что мы не дождались каких-то двух минут.

Когда уже оставалось совсем немного, раздался сухой детский голос:

– Ждите, сейчас прибудет.

Мы с Идгаром облегченно вздохнули. Живая, и не попалась в заложники. Объявив пятиминутную готовность к старту, отправился вместе с другом в грузовой отсек ожидать пропажу.

Раздался гул мотоката. Тормозивший аппарат рванул по трапу, круто развернувшись у самой стены, и окончательно остановился.

– Взлетаем, – передал приказ на мостик.

Проследив за закрытием погрузочного люка, развернулся к мотокату. Риманн уже стоял там и как-то подозрительно молчал.

Распластавшаяся по седлу и лежащая на раме грудью фигура в обрывках полупрозрачной ткани, свесив голову, не двигалась и, казалось, почти не дышала. Чуть ли не бегом рванул в ее сторону. Но стоило приблизиться, как спина девушки дернулась в болезненном вздохе, и Крейх, хрипло закашлявшись, сплюнула на пол сгусток крови.

– Живая, – практически одновременно облегченно выдохнули мы с Риманном.

– Конрад нам бы голову сняла, случись что с девчонкой, – пробормотал друг себе под нос.

Я о главе аналитиков думал в последнюю очередь. Поспешив снять форменную куртку, накинул на практически обнаженную девушку.

– Ха, радовались, что померла, да? – прошептала она, делая очередной хриплый вздох.

Попытался снять девушку с мотоката, но та намертво вцепилась в руль. Пришлось сначала заняться разжиманием ее пальцев.

– Что случилось, Золотце? – спросил Риманн и, отведя растрепанные волосы, попытался оценить повреждения.

С лицом все было не так плохо, как с остальным телом. Порвана губа, рассечена бровь, на скуле уже наливается кровью синяк.

– Ошибка стратегического планирования, – криво усмехнулась она окровавленными губами. – Внимательнее надо было быть при расчетах. Полагаться только на проверенные факты. В итоге пришлось ввязываться в драку. Преимущество, как видите, оказалось не на моей стороне.

Закончив с руками, приподнял девушку за плечи, Риманн подхватил за талию, и вместе мы медленно и аккуратно стянули ее с транспорта. Едва Идгар попытался взять на руки, как девушка сдавленно зашипела и хрипло закашлялась.

– Тише, ковбой, – просипела она, захлебываясь болезненным вдохом. – Мне, кажется, пару ребер сломали. Возможно, в нескольких местах.

Судя по тому, как она дышала, одно из ребер могло задеть легкое.

Словно хрустальную вазу друг завернул девушку в мою куртку и, взяв на руки, поспешил в сторону медотсека. Повреждения неприятные, но, к счастью, не смертельные. Фрэд ее быстро в порядок приведет.

– Да, опыт командной работы как-то неудачно прошел, – жалобно прозвучал удаляющийся голос обычно уверенной в себе Евы. – Видимо, это не мое.

Я смотрел, как они уходят, а руки сжимались в кулаки. Черт возьми, как это случилось? План Крейх был не идеален, но очень даже хорош. Наиболее опасные моменты как раз прошли без проблем! Мы могли спалиться еще на входе, управляющий мог не поддаться на давление, девушек – развести по разным комнатам сразу после его ухода. И именно в том, что уйдет оттуда Ева спокойно, сомнений не было. А получилось наоборот, оттого и было подозрительно. Хотя она признала это своей ошибкой, что-то здесь было не так… Не могла глава аналитиков так слепо рассчитывать на Крейх, значит, была в ней уверена. А вот в нас – нет, учитывая, что разработку плана полностью возложили на девушку, оставив нас лишь поддержкой. Но этого я ей не смог обеспечить в полной мере.

– Алиса, – твердо решил разобраться в ситуации.

– Да, – непривычно сухо и серьезно отозвался детский голос.

– Как там? – сначала поинтересовался, понимая, что, прежде всего, система отслеживает состояние своей создательницы.

– Осматривают, – коротко отозвалась она.

– Ладно, – не уверен, что это возможно, но проще спросить. – Алиса, вы вели запись сегодняшней операции?

– Только звука, с вживленного передатчика Евы. Есть видео с камер борделя, но не везде они были.

Подойдет.

– Я могу запросить данные для анализа?

– Сейчас уточню, – чуть теплее отозвался детский голос и на пару мгновений затих. – Сказала, делайте что хотите.

– И что это значит?

Как воспримет система столь расплывчатое указание?

– Пока не будет другого распоряжение, вам предоставлен доступ уровня администратор. Я выдам данные и исполню запрос, кроме тех, что ограничены или заблокированы учетной записью Евы, – любезно пояснила система.

– Надо же, – удивился такому доверию. – Тогда я бы посмотрел все материалы, что у тебя есть.

Нужно выяснить, что это была за «ошибка стратегического планирования».

Я чувствовала себя так, словно меня поселили в чужое тело. Ничего не болело – доктор Лектор привел меня в порядок, весьма нелестно отозвавшись о моих умственных способностях. Но пока все движения были как будто заторможены. Вот я хочу поднять правую руку, а мозг такой: «Сейчас, детка, погоди мгновение, я вспомню, какая из этих конечностей рука. Ах, вот она! А какая из двух тебе была нужна?» Ничего, стоит немного отдохнуть, и все будет путем. Но хотелось бы удостовериться, что посылочку доставили по конечному адресу.

– Алиса, – хрипло позвала, натягивая на себя первые попавшиеся штаны и футболку. – Что с нашей пострадавшей?

– Прекрасно все, – с весельем в голосе отозвалась девочка. – Даже слишком.

– В смысле? – нахмурилась я.

– Похоже, она имеет виды на нашего кэпа, – захихикала Аля. – Как очнулась, так и не отлипает.

– Он же ее старше почти в три раза, – очумела я.

Нет, кэп милашка, обаяшка, и для своего возраста более чем ничего, но это с моей точки зрения. Я постарше девчонки лет на десять. Да и вообще, это моя добыча! На этом корабле никто не смеет приставать к капитану, трепать ему нервы! Никто, кроме меня!

– Так, где сейчас кэп?

– На мостике, – отозвалась система и снова захихикала.

– И эта тоже? – ревностно спросила, уже предполагая ответ.

– Ага.

– Топаем на мостик, – постановила я.

Не успела сделать и шага к двери, как жалобно заурчал живот.

– Но сначала завернем на кухню, – скорректировала маршрут.

В конце концов, тарелочку можно и с собой взять, стоя пожевать. Или на правах наиболее пострадавшей сместить из кресла кого-нибудь.

Ошарашив своим видом хорошего мальчика Иво и ограбив его на еду и посуду, я поспешила на выручку капитану. Видимо, вовремя, ибо крепость явно не выдерживала напора молодой половозрелой девицы. Сообщать о своем появлении сразу не стала, для начала молча постояла у дверей, смакуя еду и наблюдая пантомиму «Кэп и малолетка».

– Ах, вы так благородны и мужественны, – подобострастно вздыхала девушка, вися на локте у капитана. – Я бесконечно благодарна вам за спасение.

– Не стоит, ведь это мой долг, – сурово и невозмутимо отвечал капитан.

– И все же, позвольте выразить признательность более значимым образом. Может, продолжим разговор в уединенном месте? Например, в моей каюте, – усиленно намекала малолетка, пытаясь при своем небольшом росте дотянуться хотя бы до подбородка капитана с вполне очевидными намерениями.

– Честь офицера не позволит мне принять от вас столь ценный подарок, – невозмутимо отбивался капитан.

Примерно так все это выглядело со стороны, хотя реплики по большей части мой экспромт.

Я только подумывала вмешаться, так как девчонка уже почти дотянулась до необходимой высоты, как обстоятельства буквально вынудили меня это сделать.

– За спасение стоит благодарить не меня, а нашего аналитика, – даже удивилась столь внезапному повышению и едва успела среагировать, – Еву Владимировну…

– Просто Еву, – поспешила прервать его, строя жуткие глаза заметившему меня из-за спины девчонки кэпу.

Благодарность – это всегда приятно, но светить фамилией не стоит.

Безмолвный посыл уловили. Повернувшаяся ко мне, девчонка с нескрываемым презрением уже рассматривала меня. Какая-то неказистая растрепанная оборванка, еще и побитая, это вам не герой войны с шикарной мускулатурой. А некоторые, между прочим, хотя качали в свое время только мозги, именно из-за этой свинюшки отбивались кулаками.

– Это? – с явным удивлением резюмировала она свой осмотр. Наткнувшись на холодный взгляд кэпа, поспешила изобразить улыбочку и выдавить из себя: – Благодарю за вашу помощь. Федерация вас не забудет.

Явно заученная фразочка из регламента.

И никаких тебе личных благодарностей в приватной обстановке. Натуральная дискриминация. Не смутившаяся своей ошибкой девчонка снова полезла к кэпу. Такого хамства я терпеть

уже не желала.

– Кхм, – прервала начавшую заливаться соловьем девицу. – Капитан, вы, кажется, хотели обсудить со мной подробности операции, – на голубом глазу соврала я.

– Да. Рад, что вы поспешили, – подтвердил кэп, и мы вдвоем с ожиданием уставились на потерпевшую.

– Что? – вынырнула она из розовых мечтаний.

– Понимаете, – припомнила я имя девицы, – Илинея, нам необходимо обсудить информацию секретного характера. В присутствии гражданского лица, не имеющего допуск, мы не имеем права этого делать. Боюсь, вам придется на некоторое время лишить нас радости созерцать вас, – объяснила я ей.

Девушка сначала недовольно нахмурилась, но поспешила исправить мордашку на несчастную.

– Конечно, я все понимаю. Просто я никак не отойду от шока после произошедшего. Знаете, – слега потупилась она, – я опасаюсь теперь оставаться одна. И засыпать боюсь в одиночестве, – еще несчастный взгляд в сторону капитана, как бы намекая, с кем ей бы хотелось засыпать.

По ее поведению я бы сказала, что она морально восстановилась куда быстрее меня. Я понимаю, что произошедшее – это травма для девушки. Но эту, похоже, сложно чем-либо травмировать.

– Бедняжка, – сочувственно покивала ей. – Но не бойтесь. Экипаж приложит все силы, чтобы помочь вам справиться со стрессом. Наш медик – просто волшебник! – склонившись, сообщила ей, словно по секрету. – Один чудодейственный укольчик, и ближайшие несколько суток вы будете спать спокойным беспробудным сном.

Мой глубокий посыл девчонка уловила. Наш прекрасный доктор восстанавливает профессионально тело, а вот нервы столь же профессионально калечит острым едким языком. И, похоже, не я одна успела познакомиться с этой его особенностью.

Нежно попрощавшись с кэпом (других принципиально не замечая), девица покинула мостик. Оставшиеся облегченно вздохнули.

– Ну, разве я не прелесть в сравнении с этим чудовищем? – вопросила у присутствующих, бросив многозначительный взгляд на капитана. – Цените.

– Ценим, не сомневайтесь, – устало вздохнул Рейберт.

– Когда нам это чудо сдавать с рук на руки? – поинтересовалась, плюхаясь в пустующее кресло навигатора, с наслаждением вытягивая уставшие ножки и пристраивая тарелку на коленях.

– Через два часа, – отозвался Картис от панели управления.

– Значит, ближайшее время будем изображать разбор полетов, – постановила я и продолжила наслаждаться блюдом на коленях.

– Ева Владимировна, – хмуро заговорил возвышавшийся надо мной кэп, – почему вы не залечили синяки?

– Регенеративных ресурсов организма не хватило, – пожаловалась я на печаль-беду. – Док сказал, что выбор был лечить либо морду, либо ребра. По какой-то загадочной причине он решил, что ребра и проткнутое легкое мне все же важнее. А мордашку оставил на сегодня.

– К чему было это представление? – вздохнув, устало опустился в капитанское кресло.

– Я думала, вас спасаю, – округлила глаза. – Не стоило?

– Стоило, – нехотя согласился он. – Спасибо.

– Всегда пожалуйста, – довольно отмахнулась я. – Если понадобится еще от вас девушек отгонять, обращайтесь.

Рейберт посмотрел слегка раздраженно, но говорить ничего не стал.

Следующие два часа я, быстро дожевав свой завтрак, напряженно размышляла, что же такое произошло, что меня не стали расспрашивать о подробностях срыва операции. Не то чтобы я мечтала поделиться этими сведениями, как раз наоборот, если спросили, соврала бы. Но то, что даже спрашивать не стали, было подозрительно.

Наконец поступил запрос на стыковку от корабля посла, и капитан, подтвердив, пошел передавать нашу посылочку с рук на руки, а я уползла к себе спать.

На разговор кэп меня так и не вызывал.

О том, что в зале будет общая сходка, а меня опять не пригласили, я узнала от Алисы. Такая постановка вопроса меня совершенно не устраивала. По всему получалось, обсуждать будут мою скромную персону. И уж, наверное, не решать, как устроить мне вечеринку-сюрприз. Явно гадости будут говорить. А такое я предпочитаю выслушивать лично, чтобы знать, что и от кого ожидать. Так что я не гордая, пригласила себя сама, спрятавшись у дальней стены за стендом с оружием.

Минут через десять в комнате собралась почти вся команда. Кэп пришел последним. Все в зале замолчали. А потом он начал толкать речь.

– Вчерашняя операция по некоторым причинам прошла не слишком гладко. Сегодня мы встретились, чтобы разобраться в ошибках и не повторять в дальнейшем. Подчеркиваю – подобного я на корабле не потерплю. Прошу ознакомиться с записью, чтобы вы поняли, о чем говорю.

Я нахмурилась, не понимая, о чем это кэп. Правду он узнать никак не мог. Но чертыхнулась, как только услышала себя. Алиса отдала ему наши записи!

– *Что со следующим коридором*? – тихий запыхавшийся голос.

– *Чисто*, – ответил детский. – *Поспеши, в эту сторону скоро направится охрана. Смена караула.*

– *Все уже, последний рывок. Задерживаться не придется*, – нервно усмехнулся женский голос.

Звуки дыхания. Несколько мгновений тишины.

– *Готово?*

– *Да, открывай*, – отозвался детский.

Негромкий металлический лязг и нервное:

– *Аля, она не открывается*.

– *Я точно открыла*, – такой же нервничающий ответ. – *Сейчас перепроверю*.

– *Поскорее бы, солнышко*, – невеселый смешок.

Еще пара мгновений тишины.

– *Ева*, – чуть ли не плачущий детский голосок. – *Ева, замок закрыли.*

– *Я догадалась,* – снова нервный смешок. – *Открывай, скорее*.

– *Ева, механический. Я посмотрела записи. Охрана заметила, что с замком что-то не так и закрыла. Ева, я ничего не могу сделать.*

– *Млин!* – через несколько мгновений гробового молчания, с чувством выговорил женский голос. – *Рассчитай другой путь. Может, коммуникации?*

– *Туннели слишком маленькие.*

– *Ищи, Аля. Ищи, родненькая.*

– *Ева, сюда направляется охрана.*

– *Алиса, найди мне выход! С остальным сама разберусь.*

На этом запись прервали. На том спасибо, дальше там только избиение младенцев. В роли последнего на этот раз выступала я, не хотелось бы это слушать.

Когда Алиса спрашивала про предоставление доступа, я не думала, что кэп умудрится нарыть это! Надо же было знать, что искать.

– Я же открыл дверь, – раздался растерянный голос младшего брата-акробата, Мича.

– Да, – справедливо подтвердил капитан. – Алиса любезно предоставила мне все имеющиеся у нее данные. Арбалест, воспроизведи, пожалуйста, запись номер пятнадцать.

Дальше следовало молчаливое воспроизведение.

– Как все мы видим, – прокомментировал происходящее кэп, – Кемп действительно открыл дверь, как и было предусмотрено планом. Если обратить внимание на время, становится понятно, что он сделал это на двадцать минут раньше расчетного, до обхода коридора. В результате охрана заметила непорядок с замком и исправила. Хорошо шум не подняли. В противном случае, возможно, заложницу вытащить не удалось бы.

Послышалось грязное ругательство.

– Блин, как так! Чертов коммуникатор неужели сломался? Давно нужно было заменить! Наверное, блок времени глюканул, – зло ругался младший боевик, но его покаяния были прерваны холодным жестким голосом кэпа.

– Все мы понимаем, что в операциях главное – это скоординированность действий каждого члена команды и четкое выполнение плана. Крейх, как и ее система, естественно, тоже об этом знают. Поэтому Алиса произвела синхронизацию всех наших устройств и их проверку. Не запрашивая разрешения и не предупреждая, но в сложившихся условиях это было оправданное действие.

Дальше была оглушающая тишина, пока все складывали два и два и получали почему-то четыре. Да, это была ошибка планирования. Для меня. Потому что не следовало полагаться на тех, в ком я сомневалась. А для кого-то другого это было продуманным ходом мести. Весьма ненадежным, но все же увенчавшимся успехом.

Черт бы побрал этого догадливого капитана.

– Ну, ты и тварь, – прозвучал чей-то глухой голос, а потом звук удара и громко падающего тела.

Риманн, наверное, кто еще за меня там заступиться-то мог.

– За мной, – резко скомандовал, теперь уже точно голос злого безопасника.

– Я предупреждаю, – холодно продолжил капитан. – Подобное недопустимо в отношении любого, подчеркиваю, любого члена экипажа. Предательство непростительно. Свободны.

Совершенно безмолвно команда покинула комнату.

А я осталась сидеть, проклиная про себя чертовы записи. Даже головой побилась о металл перегородки, за которой пряталась. Всегда надо думать о последствиях. Расщедрилась на

полный доступ, вот теперь радуйся.

– Крейх, вам никто не говорил, что подслушивать нехорошо? – вздохнул рядом со мной голос Вилдэра.

Раскрыв глаза, поняла, что капитан не удалился вместе с командой. Видимо, услышав мой показательный стук, быстро обнаружил и теперь укоризненно возвышался рядом.

– Меня всегда учили: подслушивание – это лучшее, что я могу сделать для собственной безопасности. Особенно если разговор напрямую касается меня.

– Забыл, с кем разговариваю, – кивнул кэп.

– Зачем? – устало потерла лицо. – Я так мешаю вам на корабле? Достаточно просто попросить, и я сама уберусь. Ни к чему такие сложности.

– Что? – бросил на меня кэп хмурый недоуменный взгляд.

– Если вы хотели, чтобы я ушла, сказали бы. Создавать все условия для того, чтобы команда успешно меня отсюда выжила, не стоило, – терпеливо пояснила ему.

– Глупости, – раздраженно проговорил мужчина. – Это с вас нужно спрашивать, почему все не рассказали.

– Мне это было невыгодно, – зло проговорила я и вскочила на ноги. – Теперь, благодаря вам, я противопоставлена команде. Они друг друга знают, давно вместе работают, а теперь из-за чужачки, которая и так принесла на корабль проблем, один из них оказался под ударом. То есть опять я виновата. А он жертва, безвинно обвиненная. Ведь все доказательства предоставлены моей системой, а потому вполне могут быть подстроены.

– Вы неправы, Ева, – старательно сдерживая раздражение, возразил капитан. – Во-первых, Мич не так долго у нас работает, чтобы стать по-настоящему своим. В правдивости рассказанного никто не сомневается, что доказывается тем, что родной брат ему вмазал, – вот тут я удивилась. – Это, во-вторых. И я выгоняю его с корабля не потому, что он ослушался моего приказа. Поставил личные интересы выше операции. Это недопустимо, – жестко выговаривал мне кэп. – Я здесь капитан. Я приказал, он сделал. Если я ему скажу помочь сбежать из тюрьмы серийному убийце детей, он должен это сделать. И уж тем более не вмешивать личные надуманные обиды в операцию по спасению гражданского. А если ему завтра Иво суп пересолит, он и его подставит? Такого человека я в своей команде видеть не желаю. И остальные члены экипажа меня в этом решении вполне поддерживают. Перестаньте выдумывать себе несуществующие проблемы и займитесь делом. Я вас на корабль не просто так брал, – отдал распоряжения капитан и, все еще явно недовольный, но уже неясно чем, ушел, оставляя меня наедине с

моими мыслями.

Не то чтобы была не согласна с логикой капитана, но предчувствовала засаду с этим показательным изгнанием. Но, решив не засорять голову, пошла исполнять приказ начальства – работать. Именно это от меня и требуется. А принимать решения в отношении экипажа, обязанность и ответственность капитана. Вот и все, что мне стоит знать.

Глава 6
Лев и Единорог

в которой кэп и команда борются с захватчиками, а Ева практически все время спит или сверкает нижним бельем. Алиса же в происходящем почти не участвует.

– Ох и славная бы драка за корону сейчас вышла, – сказал Единорог, хитро поглядывая на корону, которую бедный Король чуть не стряхнул с собственной головы – так сильно он трясся.

– Я бы легко победил, – ответил Лев.

– А я бы не был так уверен, – заявил Единорог.

– Еще чего! Я уже прогнал тебя через весь город, трусливая ты курица! – яростно взревел Лев, приподнявшись.

Тут вмешался Король, предотвращая назревающую драку. Голос его дрожал от переживаний.

– Через весь город? – пропищал он. – Должно быть, это был очень длинный путь. Вы бежали через старый мост или мимо базарной площади? Вид со старого моста гораздо лучше.

– Понятия не имею, – прорычал Лев, укладываясь обратно. – Вокруг было столько пыли, что я ничего не разглядел.

Кэп для своей команды был непререкаемым авторитетом. А при поддержке Риманна – несокрушаемым. Но, увы, заявление о всеобщем прощении, любви и понимании меня не убедило. Компания товарищей по оружию простит девчонку, разрушившую крепкую мужскую дружбу? Да и вообще тысячелетиями повелось, что баба на корабле – к беде. Из всего этого следует четкий логический вывод: виноватой всегда будет женщина. Поэтому я решила на время уйти в подполье. На целых двое суток спряталась в своей каюте (имею право отлежаться – как пострадавшая сторона!), выползая поесть и набрать запасов с собой только в самый глубокий ночной час. Но от встречи с неизбежным меня это не спасло.

– Поймал… – просвистело угрожающе над ухом, когда я была в двух шагах от каюты.

Меня вздернули за воротник, как котенка за шкирку. На такие действия реакция у меня практически автоматическая. Тарелка с грохотом повалилась на пол, а тяжелый каблук ботинка впечатался в колено. За спиной завыли, но не выпустили.

– Бешеная… – пробурчал хриплый мужской голос.

Потом, прихрамывая, потащили куда-то. Я обреченно расслабилась, готовясь получать удовольствие.

Десять минут позора и я свободна. Но на следующей станции придется все же сойти. Мне ребра дороги как память о молодых годах, а легкие… ну, просто сами по себе.

После недолгого пребывание мертвой тушкой на чужом плече, меня скинули на маты в спортивном зале.

– Вставай, – не принимая возражений, потребовал от меня Зед.

Ясно, месть за брата. Ева, сжала зубы и терпи. Если не станешь сопротивляться, то это продлится недолго.

Вздохнув, поднялась на ноги и взглянула на своего будущего мучителя. Он окинул меня оценивающим взглядом и приготовился бить. Я зажмурилась, боясь предположить, куда. Про себя сразу решила, отвечать не буду – смысла нет. В рукопашной силы наши явно неравны, а без сопротивления и бить будет не особо интересно. Так и стояла, ожидая удара. Которого не последовало. Приоткрыла один глаз, напоролась на невозмутимую морду и насмешливый взгляд.

– Долго будешь кролика перед удавом изображать? – поинтересовались у меня.

– Не знаю, – честно ответила, открывая второй глаз и немного расслабившись. Сразу бить не стали, может, все не так плохо. – Сколько требуется, чтобы задеть струны жалости в твоей душе?

– Ты столько не проживешь, – подтвердил он. – Приходи в себя и защищайся.

– Зачем? – с подозрением поинтересовалась.

Но уже начала потихоньку готовиться нанести или парировать удар.

– Не догадываешься? – усмехнулся Зед, и в следующее мгновение стремительно двинулся мне навстречу.

Удара избежала. Машинально перехватила руку и попыталась опрокинуть противника. Но, сама не заметив как, уже через секунду протирала спиной маты. Стоит признать, уложили меня мягко, почти нежно.

– Один – ноль, в мою пользу, – прозвучало над головой. – Вторая попытка…

И перед лицом появилась рука – мне предлагали встать.

Последние полгода в плане физической подготовки я откровенно халтурила. За прошедший час своеобразной тренировки на полу я повалялась вдоволь. Единственный прогресс, которого мне удалось достичь, не упасть после последнего проведенного Зедом приема. Было решено, что с меня хватит. На мат я бухнулась уже по собственной воле, тяжело

дыша.

– И что это было? – поинтересовалась у мужчины.

– Тренировка, – усмехнулся он. – Кое-кто уже третий день от нее отлынивает. Начальство попросило провести разъяснительные работы и лично проверить твои способности.

– И как?

– Средней паршивости, – честно оценили меня.

Я задумчиво смотрела на него, все еще валяясь на полу. Отсюда его лицо выглядело расслабленным, слегка насмешливым. Следов призрения или жажды мести я не заметила.

– Мне пожаловали индульгенцию?

Решила расставить все точки над i.

Мужчина тяжело вздохнул и, сев рядом, посмотрел на меня.

– Золотце, ты серьезно считаешь, что мы тебе должны вендетту объявлять?

– Да, – немного поразмышляв, заключила я.

– Из-за чего? Мой тупоголовый братец бросил женщину на растерзание охране борделя и рискнул исходом операции по спасению малолетней гражданской. И где тут твоя вина? – скептически взглянул он на меня.

– В самом моем существовании? – предположила, немного подумав.

Не было бы меня, не было бы и проблем.

– Ты, конечно, та еще заноза в заднице. И на первых порах я бы тебе по ней надавал. Но исключительно самостоятельно и в воспитательных целях. Приговорить женщину к роли пленницы в борделе… – резко помрачнел мужчина. – Я думал, мы лучше его воспитали.

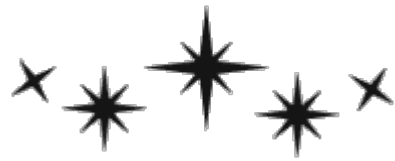
Несколько минут провели в молчании.

– Все, Золотце, – резко выдохнув, Зед поднялся. – Заканчивай шифроваться и выходи. Капитан просил напомнить, что ты работать должна, а не на курорте прохлаждаться.

– Ага, – сосредоточенно размышляя о своем, отмахнулась, не собираясь вставать.

– Завтра на тренировку можешь не приходить, с тебя пока хватит. Послезавтра не придешь, Риманн сам тебя отловит, – пригрозили мне и неспешно удалились.

А я все еще валялась, пытаясь осознать, что, кажется, меня приняли. Действительно приняли в команду. Помимо воли на лице расплылась широкая улыбка.



Целая неделя – и ни одного происшествия. Я ведь ожидал, что с постоянным присутствием Евы на борту о спокойной жизни можно будет забыть. Но за прошедшую неделю жизнь вошла в нормальную рабочую колею. Еве удалось в той или иной мере наладить отношения практически со всеми членами экипажа. С Виком и Бруксом-старшим – нейтральные, уважающих друг друга профессионалов. С Гасом и Джетро – скорее дружеские, несколько раз замечал, как они вместе ковыряются в какой-то очередной схеме, хохочут, что-то бурно обсуждают. Риманн примерил роль заботливого дядюшки, не упускающего случая поиздеваться, но по-своему заботящегося. Зед неожиданно принял над ней покровительство. Таскал за шкирку на тренировки, давал подзатыльники, когда выражалась. Такое чувство, что он всю жизнь мечтал о непоседливой младшей сестренке, а ему подсунули братца-мудака, так что теперь он отыгрывался. С Иво – играла роль старшей, чисто по-женски подкалывая мальчишку. Картиса и Дрейтона покорила искренним любопытством по отношению к навигации и управлению кораблем. Неоднократно заставал ее в рубке, расспрашивающую о назначениях приборных панелей и способах расчета оптимального пути. И только Фрэда девушка опасалась. Врач над ее поведением насмехался, как будто понимая его истоки.

Она была… разной. Иногда создавалось ощущение, что ни одно из показанных лиц истинным не является. Кроме двух моментов: ее общения с Алисой и, удивительно, нескольких раз со мной. С момента появления на борту Крейх трижды приходила в мое ночное дежурство в рубку. Спросив разрешения, просто молча сидела, забравшись с ногами в кресло второго пилота, и смотрела в космос. В это время она не выглядела взбалмошной, безрассудной девчонкой, скорее усталой, одинокой женщиной.

Больше сомнений внес разговор с Виком. Он пришел к заключению, что сама Ева автором полноценного самообучающегося и самоопределяющегося искусственного интеллекта быть не могла. Девушка была умна, в какой-то мере талантлива, обладала знаниями в совершенно разных областях. Но как математик была слабее нашего программиста. Еще больше вопросов вызывала сама Алиса. Сложно объяснить, но как сказал Виктор: «С этим ИИ что-то не так». Пока определить, что именно

не так с ними обеими, мы не могли. Серьезных проблем с ними вроде не было, так что я не стал заострять на этом внимания.

На Цереру мы прибыли на сутки раньше. Так как передача груза была запланирована на следующее утро, отпустил личный состав отдыхать. Церера была транзитной планетой, а потому изобиловала развлекательными структурами: казино, клубами, магазинами, барами, аренами для боев, гонок и, конечно, борделями. Любой человек, разного культурного и интеллектуального уровня, нашел бы здесь развлечение или отдых по себе. Получив разрешение, народ разбрелся собираться, но Крейх я перехватил.

– В город?

– А? – подняла на меня задумчивый взгляд девушка. – Скорее всего. Алиса, здесь есть кто-нибудь?

– Да, кажется, нашла…

– Неважно, – оборвала она и тут же, широко улыбнувшись, развернулась ко мне. – Благодарю за предоставленную возможность, кэп.

Нежелание афишировать к кому именно она направляется, мне не понравилось. Но напрямую спрашивать смысла нет – отшутится и сбежит.

– Сопровождение нужно? – решил спросить.

Над моим предложением серьезно задумались, после нескольких мгновений уверенно заявили:

– Нет, обойдусь. Я же не посольская дочка с эскортом таскаться, – криво и явно издевательски усмехнулась. – Может, я иду личную жизнь устраивать, а тут рядом компания брутальных мужиков будет тереться. Всех кавалеров распугаете. Вдруг на вас переключусь? – посмеялась девчонка и, не прощаясь, резво ускакала в сторону каюты.

Не знаю насчет личной жизни, но что вид кого-то из команды может отпугнуть нужного ей человека, она явно опасалась. Значит, дела собралась проворачивать не слишком легальные.

Хотел вызвать Зеда и посадить на хвост нашей неугомонной, но, вспомнив про всевидящее око ее подопечной, только чертыхнулся про себя. Придется ловить его за бортом и инструктировать там, в надежде, что шум космопорта заглушит

любые разговоры.

Мысль, что Еву стоит проконтролировать, пришла в голову не мне одному. Риманн успел поймать Зеда раньше, попросив приглядеть за ней. Буквально минут через пятнадцать после того, как все желающие покинули корабль в поисках развлечений, пришло сообщение от безопасника: «Объект потерян». И вслед за ним: «Польщена вашей заботой, но с личной жизнью разберусь своими силами. Ева».

– Безголовая, – вздохнул, признавая поражение.

В конце концов, она взрослая, а я в няньки не нанимался. Если что-то произойдет, не совсем ведь дура, нас вызовет.

Первым ближе к полуночи вернулся Риманн. Не знаю, где друг развлекался, но явился довольный, абсолютно трезвый, слегка потрепанный и с разбитым глазом. Весь воняющий женскими духами.

– Я хочу знать, что произошло? – поинтересовался на всякий случай.

– Вряд ли, – ухмыльнулся он. – Но я не против рассказать.

– Обойдусь.

Несколько минут мы просидели в тишине, пока я разбирал бумаги, а Идгар что-то тихо напевал себе под нос, размышляя о своем.

– Помнишь Малькома Берроуза? – внезапно спросил он.

– Хм… ты про Мэла Зубодробилку? – узнал знакомое имя.

Был такой в свое время известный мудак: наркотики, контрабанда оружия, детей беспризорных отлавливал и перепродавал. Любимая фишка у него была – несогласным челюсть ломал с одного хорошо поставленного удара. Тот еще урод.

– Он самый, – подтвердил друг, подрастеряв настроение. – Не знаешь, что с ним?

– Старость не радость, да? – усмехнулся ему. – Мы с тобой лет пять назад его поймали. Зашли выпить в бар, обмыть сделку, а тут он сидит, родимый, разыскиваемый как минимум в трех системах.

– Это я помню, не настолько стар. Что с ним дальше-то было?

– Сдали властям и отбыли по своими делам, – пожал

плечами. – Сидит и сидеть будет еще долго, если кто по старой памяти ему уже голову не свернул за решеткой. Почему вспомнил?

– Показалось, что видел его сегодня.

Бумаги тут же были отложены, я поднял внимательный взгляд на безопасника.

– Где?

– Там же, где удар схватил, – дернул он подбитым глазом. – Но там такая свистопляска была, могло и показаться. Я даже не его заметил, а на знакомый удар обратил внимание.

Я задумался.

– Нет, не могли его выпустить. Там такой послужной список, что досрочное ему не светило. Настолько богатыми покровителями он не успел обзавестись.

– Тоже думаю, показалось. Просто вспомнилось бурное прошлое, – улыбнулся Риманн, откидываясь на кресле.

– Не то слово, – немного хмуро заметил в ответ. – Все же ты меня заинтересовал. Арбалест, – обратился к кораблю, – отправь запрос в базу системы исполнения наказаний на имя Мальком Берроуз. Хочу точно знать, где он сидит.

– Запрос отправлен, – отозвался голос. – Предполагаемое время обработки: двадцать пять часов.

– Раньше, чем покинем планету, будем уже знать, мог ты его тут увидеть или нет, – удовлетворенно кивнув, вернулся к бумагам.

– Всегда знал, что ты параноик, – хохотнул друг и, потягиваясь, поднялся. – Все, я спать. Ты надолго?

– С бумагами разберусь и все.

– Значит, долго. Может быть, застанешь триумфальное возвращение Золотца, – ехидно усмехнулся он. – Интересно было бы на это посмотреть.

– Знаешь уже, – не сомневался, что Зед доложил непосредственному начальству. – Наверняка куда-нибудь вляпается.

– Ладно тебе. Мы ей не родители, чтобы трястись. Она молодая, красивая девушка, пусть развлекается, пока может, – отмахнулся от моего недовольства.

– Если бы она развлечься решила, от слежки бы уходить не стала. Как бы очередных проблем на свою голову не нашла.

Через час было ясно, что опасения мои оправдались.

На какой-то шум в коридоре я даже не обратил внимания. Кто-то из команды вернулся. Когда звуки повторились – нахмурился, предположив, что вернувшийся не слишком трезв. Затем раздался грохот явно падающего тела, сопровождаемый сдавленными ругательствами – понял, кто именно вернулся в таком состоянии.

С одной стороны, то, что Крейх праздно проводила время, скорее радует. Ее активная деятельность хорошим ничем не заканчивается – это уже ясно. С другой – приползать в таком состоянии слишком.

– Ева Владимировна, вы вернулись? – постарался проявить вежливость и постучался в ее каюту.

– Кэ-э-эп, – немного хрипло протянули из-за двери. – Вы меня интригуете. Знаете, как трактуется ночной визит привлекательного мужчины в комнату молодой незамужней женщины? Я вся трепещу от предвкушения.

– Это визит начальника к подчиненной, – спокойно поправил ее.

Пару мгновений молчания.

– Вы ведь понимаете, что превратили романтическую историю в уголовно наказуемое деяние? – хмыкнула девушка.

– Крейх, откройте дверь, – прямо печенкой чуял я что-то с ней неладное.

– Какие требования, да на ночь глядя. Мечты сбываются. Как всегда, шикарный мужчина себя ненавязчиво предлагает, а я не в состоянии, – тяжелый вздох. – Кэп, давайте перенесем интимную встречу на завтра?

– Крейх, вас предупреждали, что пьянства на своем корабле не потерплю? – устал выслушивать ее шутки.

Повисло молчание.

– Извините, а какая связь между нашим разговором и пьянством? – откашлялась девушка.

– По грохоту, с которым добирались до своей двери, предполагаю, вы не совсем трезвы.

– А ее алкоголь не берет, – внезапно раздался голос Алисы. – У нее половина нервной системы заменена, воздействовать не на что.

– Аля-я-я, – простонала в ответ Крейх и снова глухо

откашлялась. – Болтун – находка для шпиона, шпион – находка болтуна. Симбиоз трепачей в природе – это вот про вас.

– Нет, а что такого? – возмутилась в ответ система. – Я обладала необходимой информацией.

– Аля! Запроса на ее предоставление не поступало! – прорычали из-за двери. – Запрещаю тебе делиться всей известной информацией без конкретного запроса!

– Открывайте, – жестко потребовал, прерывая их спор.

Понял – шатало Еву не из-за алкоголя. А еще – заметил на полу пятна крови.

– Не люблю настойчивых мужчин. Вы, конечно, исключение, но почему-то не сегодня, – тихо пробормотали из-за двери, открывая.

Бледная до синевы Крейх стояла на пороге, завернутая в одеяло.

– Убедились, что я стекла как трезвышко? – просипела, привалившись к косяку. – Извините, но я чем-то отравилась, чувствую себя не очень.

Заметно – выглядит так, будто вот-вот сознание потеряет. Не дожидаясь этого момента, подхватил ее на руки и отнес на кровать. Краем глаза заметил брошенную в углу куртку в крови. В комнате слегка пахло паленым.

– Показывайте, что вы прячете под одеялом, – приказал и потянулся разматывать ее прикрытие. Ранение явно есть, остается надеяться, что несерьезное.

– Не представляете, как я мечтала это услышать. Правда, не думала, что все произойдет в такой ситуации, – с болезненным смешком выдохнула девушка и выпуталась из кокона.

После оценки повреждений захотелось прибить ее, чтобы не мучилась она и не мучиться самому.

– Какого черта, Ева? Куда вы опять вляпались? – прошипел, рассматривая довольно глубокий ожог от бластерного выстрела, проходящий почти через весь живот девушки.

По касательной – повезло. Но какого… в нее стреляли?

– Шальная пуля, кэп. Выбрала не то место для прогулок, – тяжело вздохнула уже без улыбки.

– За чувство самосохранения я бы вас уважал куда больше, чем за юмор, – попытался аккуратно приподнять футболку, отцепляя приварившиеся к ожогу края ткани.

– Серьезно, Вилдэр. В этот раз я ни при чем, – устало проговорила девушка, и я даже поверил. – Спокойно возвращалась на корабль. В переулке недалеко от станции на меня напали сзади. Когда я отбилась и побежала, стали стрелять в спину. Целились по ногам – убить не хотели, именно задержать.

Но кому и зачем я понадобилась, не представляю, – зашипела сквозь зубы, когда я, задрав остатки майки, смог осмотреть ожог.

Повезло, что стреляли из лазерного оружия. Болезненно, зато выстрел сам заварил поврежденные сосуды, кровотечение несильное.

– Вам надо к врачу, – оценил я, что переносить ее вполне безопасно.

Наклонился поднять, но девушка, скривившись от боли, резко вцепилась мне в руки.

– Это вы меня к доктору на опыты сдать решили? Вот уж нетушки. Он меня вырубит и с удовольствием покопается в моем организме. Я его научный интерес сразу просекла.

– Ева, что за детский сад! Даже слушать не буду, – рыкнул, собираясь хоть силой, но оттащить ее к Фрэду.

– Еще как будете! – возмущенно прохрипели в ответ.

Мне метко прилетело тяжелым ботинком в колено.

Взвыли мы одновременно – у Крейх рана начала кровоточить сильнее.

– Не доводите себя до греха, кэп, – прохрипела она, кривясь. Упала обратно на кровать, вцепившись белыми от боли пальцами в откинутое одеяло. – К Лектору я не пойду. В рюкзаке есть портативный хилер. Заживить эту рану его мощности вполне хватит. Я бы в любом случае немного отлежалась и сама бы им воспользовалась, но раз уж явились, извольте оказать помощь даме. Будете настаивать на своем эскулапе – катитесь на все четыре стороны, сама справлюсь, – зло пробормотала себе под нос.

Если бы она не была уже раненой, настучал бы за такую дерзость. Вырубить бы ее и оттащить за шкирку в медотсек, не слушая. Но, боюсь, в попытках ее отключить только наврежу.

Посчитав про себя до десяти, чтобы хоть немного успокоиться, пошел рыться в указанном рюкзаке.

– Местного обезболивающего у вас нет? – отыскав нужный аппарат, знакомый по временам службы, разбирался в настройках.

На удивление у девушки оказалась качественная модель, но не чета, конечно, настоящей медицинской аппаратуре. Поврежденные ткани залечит, но не полностью. Рана перестанет кровоточить, но еще неделю будет беспокоить точно, да и шрам останется. Но вряд ли это станет аргументом для Евы.

– Чего нет, того нет, – вздохнула она.

– Вы же понимаете, что боль при восстановлении нервных окончаний будет адская? – припомнил еще один минус таких вот портативных аппаратов.

– Да ладно, – отмахнулась она. – Не в первый раз.

Сомневаюсь, что она представляет себе разницу между заживлением ран на ногах, руках и на животе, где нервных окончаний куда больше. Впрочем, так даже лучше.

– Вы бы зажали что-нибудь в зубах, – посоветовал, прикладывая прибор к ожогу. Мышцы под нежной, нетронутой раной кожей нервно дернулись от холода металла. Девушка послушно зажала в зубах угол одеяла.

Стоило включить прибор, как раздался тонкий вой. Меньше чем через минуту девушка потеряла сознание.

– Что с ней?! – в панике закричала Алиса.

– Болевой шок, – ответил, убирая хилер обратно на место и заворачивая девушку в одеяло.

– Что вы делаете? – подозрительно поинтересовался детский голос.

– То, что нужно было сразу. Несу в медотсек, – поднял на руки бессознательную Крейх.

– Но она просила…

– Я здесь капитан! – отрезал строго. – Мое слово решающее.

– Извините, – прошелестела система в ответ.

Фрэд, к счастью, еще не спал, а ковырялся в чем-то с микроскопом.

– Никак мне подарок несешь? – удивленно вскинул он бровь, осматривая неопознанный сверток в моих руках.

– Еще какой, золотой прямо-таки, – мрачно пошутил, сгружая девушку на койку и разворачивая.

– Вот мы и встретились снова, Золотце, – вздохнул он. – Добегалась.

Споро освободили девушку от лишней одежды, оставив в белье, и засунули в диагностическую камеру. Все это под тихие причитания Алисы, о том, что же будет, когда ее Док проснется и узнает.

– Красивая девочка, – пробормотал себе под нос Фрэд, оценивая ярко пестрящую диагностическую модель Крейх. – И такая неудачливая.

– Что там? – вздохнул, потирая уставшие глаза.

– Так износить организм – это талант, – признался медик. – Не удивительно, что она в прошлый раз не далась провести полную диагностику. С таким состоянием ей бы не меньше месяца поваляться где-нибудь под теплым солнышком на пляже, после недели в регенерационной камере, и ничего тяжелее трубочки для коктейлей в руках не держать.

– Так плохо? – нахмурился, вспоминая довольно бодро скакавшую всю эту неделю Крейх.

– Ничего критичного, помимо свеженького ранения. Но травм много, практически ни одной толком залеченной, не считая застарелого сложного перелома спины, который уже сам по себе должен ограничивать ее активность. В общем, еще года три она вполне бодро может скакать. Дальше уже начнут скакать все ее застарелые травмы, и весело ей не будет.

– Сейчас что можно сделать? В целом, не только с ожогом, – спросил, рассматривая бледное лицо девушки под синеватым освещением камеры диагноста.

– Могу подержать ее часов десять в регенерационной, а потом еще на сутки в сон. И через недельку повторить, – отозвался Фрэд, отключая диагност и перенося девушку в регенератор.

– Суметь бы еще через неделю ее туда запихнуть, – тяжко вздохнул.

– Уж всей командой как-нибудь скрутим. А там снотворного и вперед – лечиться. Заодно и шрамики застарелые сгладим, – прошелся он большим пальцем по тонкой белой полоске на плече девушки.

Резко проснулось желание эти самые руки ему укоротить. Есть что-то неправильное в беззастенчивом лапанье находящейся без сознания девушки, неважно, врач ты или нет. И воспоминание о нежной коже под моей рукой на ее талии тут вовсе ни при чем.

– Хорошенькая, половозрелая девица, – продолжал рассуждать врач, не обращая внимания, как медленно, но верно звереет начальство. – Ей бы детишек рожать, нянчить, причем не менее трех, чтобы лишней энергии не оставалось. Но не при нынешнем состоянии организма.

– Фрэд, – раздраженно прервал его размышления, – ты решил осчастливить Крейх замужеством и детьми?

– Эту барракуду? – фыркнул он. – Еще чего! Мне нужна нежная и кроткая супруга, а Золотцу с ее характером трудно будет подыскать претендента на руку и сердце. Я слишком стар для столь деятельной и непоседливой супруги, – посмеялся врач и занялся настройкой регенерационной камеры.

Постепенно успокаиваясь, я рассматривал спящую Крейх. Ибн Сина не прав, – какие к черту дети, она сама еще ребенок. Ей скорее нужна крепкая рука и дополнительные воспитательные меры.

– Кэп, – тихо позвал меня детский голос из коммуникатора на руке.

С одной проблемной девицей разобрались, осталась вторая.

– Да, Алиса?

– Мне что делать? – слегка растерянно спросили у меня.

– Чем ты обычно занимаешь, когда Крейх спит? – пытаясь

придумать, как можно почти на сутки занять искусственный интеллект.

– Если нет никаких заданий, то тоже сплю, – поделились со мной.

– То есть занимаешь систематизацией и анализом, – припомнил я, редкий момент откровения по поводу детища Крейх. – Прекрасно. Можешь спокойно отправляться в сон. До, – бросил взгляд на часы, – послезавтрашнего обеда она вряд ли проснется, времени у тебя предостаточно.

– Хорошо, – вяло отозвалась система. – Только… Кэп, не оставляйте ее одну с этим врачом. Мне не нравятся его размышления.

– Не переживай, это он так шутит неудачно. Но я послежу за ней, – успокоил, не слишком уверенный в собственных словах.

С Фрэдом действительно сложно было понять, изощренно издевается или маскирует шуткой реальные намерения.

Новость о том, что Золотце без сознания валяется в медчасти, распространилась по кораблю быстро. Команда настолько всполошилась возможностью посмотреть на спокойную, а главное, молчаливую Крейх, что уже к полудню пришлось заблокировать доступ в палату, чтобы все занялись делом. Благополучно передав груз заказчику и заполнив трюм новым, мы уже собирались отбывать, но поступила неожиданная просьба.

Со мной связался старый знакомый по службе, тоже сейчас занимавшийся перевозками, и слезно просил прихватить его груз с собой. У них серьезная проблема с двигателями, а груз очень ждут на спутнике, для поддержания систем жизнеобеспечения. В общем, тот самый случай, когда промедление смерти подобно.

Посовещавшись с Риманном, мы все же решили помочь коллеге, тем более что в отсеке еще оставалось место и грузоподъемность позволяла. Так что, приняв от рассыпающегося в благодарностях знакомого большой металлический контейнер, мы закончили с делами на этой планете и стартовали уже практически в ночь.

До подвернувшегося с заказом спутника полет предстоял довольно близкий, чуть меньше суток. Отправив ребят отдыхать, я остался в рубке за пилота. За навигатора со мной был Вик, на

самом деле, как и я, оставивший основную работу на автоматику, а сам занимающийся какими-то своими делами.

– Странно… – спустя два часа спокойного полета подал голос парень.

– Что?

– Из сети полностью пропала информация о Еве. Даже слухи о том, что кто-то создал идеальный ИИ, подтерты, – нервно поправив очки на носу, заметил программист.

– Ничего удивительного, – пожал плечами, возвращаясь к документам. – Крейх четко отслеживает все с собой связанное.

– Это не она, – покачал головой Вик. – Я периодически проверяю информацию в Даркнете. Ева удалила все официальные документы о себе. Но слухи, сплетни, какие-то форумы не трогала. Стирать их бессмысленно. Они ничем не подтверждены и практически бессмертны. Тем более что в Даркнете Белый Кролик слишком известен, чтобы суметь исчезнуть. Буквально два дня назад еще можно было найти вбросы, что это именно Кролик создал Идеал. Но сегодня все подчищено. Даже в Даркнете оставшаяся информация минимальна. Похоже на то, что кто-то старательно затер следы ее существования, – рассуждал программист, задумчиво теребя в руках снятые очки.

– Непохоже, чтобы это сделала сама Ева, учитывая, что она сутки спит, как и Алиса, – хмуро согласился.

Возможно, постарались Чеширский с Герцогиней, но сомнительно. Если сама Крейх не посчитала нужным озаботиться слухами, то вряд ли они стали бы об этом беспокоиться.

– Получено новое сообщение, – прервал наши размышления сухой металлический голос Арбалеста.

– Отправитель? – поинтересовался, все еще думая о другом.

– Межгалактическая служба исполнения наказаний, – тут же привлек мое внимание к мониторам Ал. – Тема: ответ на запрос номер 263754.

– Принять, – после ночного возвращения Золотца, я уже подзабыл про сомнения Риманна.

– По результатам вашего запроса сообщаем: заключенный номер 57684, известный под именем Мальком Берроуз был приговорен к ста тридцати пяти годам в системе строгого режима К12. Пятьдесят четыре дня назад заключенный в составе группы после предварительного сговора сбежал при транспортировке с одной планеты системы на другую. На данный момент местонахождение неизвестно.

– Твою же!.. – выругался, осознавая, что друг, возможно, и правда, с ним пересекся.

Понимая, что нужно срочно сообщить на Цереру, кто

скрывается на их планете, собрался вызвать Идгара, чтобы уточнить, где он с ним пересекся. Но не успел сделать и шага к капитанскому креслу.

Раздался звук открывающейся переборки и в комнату зашел тот самый Мэл Зубодробилка, которого я собирался объявлять в розыск.

От летящего тяжелого кулака уклонился практически на инстинктах. Потому и отделался лишь резкой болью в виске и разбитой губой, а не переломанной челюстью. Больше ничего сделать не успел – к шее сзади прижался холодный ствол бластера.

– Давно не виделись, Рейберт, – усмехнулся крупный мужчина, грубые черты лица которого были перечеркнуты наискось свежим шрамом. – Хорошо жилось? – поинтересовался он.

Двое его людей, помимо того, что держали на мушке меня, рассредоточились по рубке, оттащив от панели Вика.

– Лучше, чем тебе, – усмехнулся, сплевывая скопившуюся во рту кровь. – Ты, смотрю, похорошел, пластику сделал? – намекнул на новое приобретение.

За что и получил очередной удар – теперь уже под дых. О том, что Берроуз считал себя любимцем женщин, знали все, кто когда-либо с ним пересекался.

– Шутник, – беззлобно усмехнулся он и направился к капитанскому креслу. – Сейчас и я немного пошучу. Тебе понравится.

Вытащив из кармана, он подключил что-то к главной панели. В следующее мгновение подсветка сменилась со стандартной на аварийную – тревожно-красную. Система произвела перезагрузку и послышался привычно сухой голос Арбалеста.

– Жду ваших приказаний.

Черт возьми, Ева! Выберемся из этой переделки, сам тебя придушу! Ты мне обещала, что больше никто не сможет перехватить управление моим кораблем!

– Объявить учебную тревогу. Точка сбора – грузовое отделение, – самодовольно произнес Мэл, устраиваясь в капитанском кресле.

Звук сирены тотчас разлетелся по мирно спавшему до этого кораблю. Вторя ей, монотонный голос Ала повторял: «Внимание! Всем членам экипажа немедленно эвакуироваться в грузовое отделение. Повторяю: пожар в грузовом отделении. Это учебная тревога».

– Как только команда соберется, заблокируй их. Хотя – на мгновение задумался он, – заблокируй все помещения, кроме

рубки. Мало ли. После можешь отключать сирену.

Странно, что Берроуз не убил нас сразу. Людей у него, скорее всего, немного, контейнер был недостаточно большим. Поэтому он решил собрать всю команду в одном месте и запереть там. Но я и Вик – проще было убить нас сразу, если он пришел отомстить.

Внезапно сирена выключилась. Значит, всех уже заперли.

– А теперь, Ал, – вновь оживился заскучавший Мэл, – Повысь уровень кислорода в грузовом отсеке до максимального.

– Предупреждение: увеличение уровня кислорода может привести к физическому недомоганию экипажа, а также повысит уровень взрывоопасности – в помещении присутствуют следы смазочных материалов, – сухо оповестил ИИ.

– Исполняй! – слегка повысил голос захватчик. – Зато, если будут пытаться вскрыть – одна искра… И бум – нет больше грузового отсека, – расхохотался он.

Слишком продуманный для него ход. До этого была надежда, что команда сможет выбраться и вступить в сражение за корабль. Теперь остается рассчитывать только на себя и Вика, а боец из него… Не для того парень к нам нанимался. Ситуация, хуже не придумаешь. Давай думай, что еще можно сделать! Как застать их врасплох? В рубке четверо, у троих, включая того, кто за моей спиной, бластеры. Как с оружием у Берроуза неизвестно, но точно не безоружен. Кидаться в схватку сейчас, бессмысленно. Нужен какой-то отвлекающий маневр…

– Итак, Ал, определить местоположение искомого объекта, – внезапно отдал Мэл неясный приказ.

Значит, сюда он проник не ради мести. Ему что-то нужно. Но что? Мы еще после инцидента с Крейх убедились, что ничего важного у нас не имелось.

– Объект в доступной для поиска зоне не обнаружен, – через минуту отчиталась машина.

Берроуз ошибся кораблем?

– Ладно, – не выглядел особо удивленным преступник. – Придется по старинке, – обернулся ко мне. – Где девчонка?

– Кто? – искренне удивился я.

Что-то мне подсказывало, что он не посольскую дочь искал.

– Где Крейх? – требовательно смотрел на меня Берроуз.

Опять, Ева! Какого черта ему-то от нее понадобилось?!

– Не представляю, о чем ты, – спокойно заметил в ответ, за что ствол бластера угрожающе ввинтился мне в затылок.

Засунул бы я его этому… вместе с руками и ногами в одно место.

– Вчера мы хоть и не успели поймать девчонку, но отследить, куда она направилась, вполне, – подошел и склонился он ко

мне. – Я точно знаю, что Крейх на корабле.

Вот благодаря кому Ева оказалась в регенерационной капсуле. Кто бы знал, что именно это ее сейчас спасло. Медоборудование с мостика не просматривалось, поэтому Ал не смог определить ее местоположение. Но бесконечно это продолжаться не может.

– Зачем тебе девчонка? – смысла врать уже не было, а вот попытаться потянуть время и получить дополнительную информацию можно. – Или ты теперь работаешь на правительство и отлавливаешь дезертиров?

Берроуз, распрямившись, откинул голову и раскатисто захохотал.

– Да имел я ваше правительство… Куда лучше, чем оно попыталось меня. За голову Крейх назначена хорошая сумма. Причем за живую. А мне надо поправлять финансовое положение. Поиздержался с вашей помощью. Сначала не хотел связываться, – рассуждал он. – Живую доставать мороки много, вот если бы голову… Но как узнал, на чьем корабле она находится, понял, что это же, мать ее, карма! – усмехнулся. – И бабла срубить, и с вами расправиться! Тем более что заказчик отвалил нам всякой техники и прочего, только бы заполучить девку.

И хотелось бы ткнуть Золотцу, что она нашла очередные проблемы, но здесь получилось скорее наоборот. Кто-то другой не рискнул бы к нам сунуться, а Мэл на всю голову двинутый, ему все нипочем. Но как они узнали, что она на нашем корабле? Это было известно только Герцогине и ее другу игроману. Непохоже, чтобы они добровольно ее сдали.

Черт, нужно срочно придумать, как вытащить наши задницы, желательно без потерь. С нашей стороны. Этих всех можно положить. Предварительно выяснив, кто же загадочный заказчик.

– Рей, какого черта! – внезапно распахнулась дверь рубки.

Вот он, наш шанс! Риманн, мгновенно оценив ситуацию, успел отскочить от проема еще до первых выстрелов. Мой конвоир отвлекся на дверь, и я, резко развернувшись, заехал ему в солнечное плетение. Когда от удара он согнулся и подавился вдохом, локтем выбил бластер. Времени разглядывать не было, но я почти сразу признал вечного подпевалу Мэла, то ли Дэнига, то ли Канинга, не припомнить. Мимо пролетел Вик, быстро сориентировавшийся и успевший достать прямым ударом в лицо своего конвоира. Попутно пнув в живот вскочившего с капитанского кресла Берроуза, под вспышками бластеров остальных охранников я выскользнул из рубки. Вик, выскочивший буквально мгновением ранее, уже что-то быстро щелкал на управляющей панели у двери. Проход закрылся, отрезав от

истеричных криков Берроуза и вспышек бластеров.

– Это ненадолго, – слегка задыхаясь, проговорил программист, поправляя на носу очки с треснувшим стеклом. – Корабль все еще у них, быстро откроют дверь. И будут знать, где мы находимся.

– Это же был Зубодробилка? – уточнил Риманн, когда уже спешили по коридору, удаляясь от грохота в рубке.

– Да, Вик все объяснит, – не стал тратить времени. Мы подошли к люкам между уровнями корабля. – Вы идете к грузовому и попытаетесь вытащить всех, кто заперт. Возможно, там еще охрана, так что осторожнее.

– Ты? – уточнил Риманн.

– Пойду за Крейх, – заявил, понимая, оставить ее на этом уровне, без сознания – все равно что самому вручить им трофей. Получив ее, с остальными церемониться не станут. – Если ее разбудить, она заставит Алису вернуть управление, – процедил, сильнее раздражаясь тем, что второй раз попали в ту же ситуацию.

– Опять? – тоже возмутился безопасник.

Я кивнул.

– Расходимся, – отдал распоряжение. – Дальше действуете по ситуации, – они спрыгнули в люк нижнего уровня, а я, аккуратно ступая, пошел дальше.

Вот когда захотелось проклясть радиальное расположение коридоров на корабле. Сейчас это означало, что выбравшиеся из рубки бандиты могли подойти как сзади, так и спереди. До медотсека удалось добраться без проблем, а вот там.

– Черт! – со злостью ударил по панели управления.

Сам же заблокировал дверь из рубки, чтобы к ней не таскались! Открыть ее теперь можно только оттуда или изнутри. А Крейх еще пол суток будет спать!

– Значит, Принцесса там? – раздался голос слева.

Едва успел увернуться от выстрела и укрыться за техническим коробом справа. Но резкая тупая боль в плече подсказала, что по касательной задело.

– Рад снова тебя видеть, Рейберт, – разлетелся по коридору слабо знакомый голос.

Места в нише с коробом было едва-едва, чтобы укрыться от выстрела. Оружия все еще никакого. Осторожно выглянул. Узнанный мной конвоир ковырялся у двери медотсека, как и я, мгновение назад. Но открыть, конечно, не смог.

– Не могу сказать того же, – отозвался, пытаясь его отвлечь. – Как тебя там, Канинг?

– Дэниг, – зло поправил, пнув дверь.

– Извини, впечатления ты не произвел…

Послышались шаги в мою сторону. Черт, нужно оружие, хоть что-то!

– Помню, вилась там какая-то собачонка у ног Берроуза, – как можно громче проговорил, сам приоткрыв дверь техшкафа, придерживая, чтобы металл не загремел. – Но, чтобы запоминать имя такой шавки, увольте.

– Шавки? – яростно взревел противник. – Что б ты знал, бывший адмирал, именно эта шавка обеспечила наше нахождение на корабле и захват систем управления! – пока он разорялся, удалось нащупать в коробе кусок какой-то трубы. Не бог весть что, но хоть какое-то оружие. – Каково теперь осознавать, что ты проиграл какой-то шавке?

Пышащий злостью голос прозвучал уже совсем рядом.

Сейчас!

Рванув из укрытия, постарался приложить его трубой. Удар, увы, не достиг цели. Но уклоняясь, он потерял равновесие, и мне удалось перехватить руку с бластером. Выстрел обжег висок, но все же промазал. Несколько мгновений молчаливой борьбы, пока бластер, перетягиваемый двумя парами рук, склонялся то в его, то в мою сторону.

Внезапно раздался шорох открывающейся металлической перегородки. К двери медотсека мы повернулись одновременно. В следующее мгновение прямо в горло противника воткнулось лезвие скальпеля. На лицо мне брызнуло кровью. Отпустив бластер, то ли Дэниг, то ли Канинг, захрипев, вцепился в раненое горло. Захлебываясь кровью, отступил на пару шагов, упал. Через несколько мгновений затих.

Стерев одной рукой брызги с лица, а в другой зажав отнятый бластер, повернулся обратно к медотсеку.

В проеме немного покачиваясь, все еще одетая только в спортивное белье, стояла Ева и зло щурилась от света. В руке у нее посверкивал лезвием второй скальпель.

– Какой, мать ее, платы материнской, вы тут шумите? – процедила она, неуверенно переступая порог. – Усыпили, гады, и сами спать не даете!

Слабо передвигая ноги, она подошла ближе и хмуро уставилась на труп.

– Почему ты проснулась? – все еще чувствуя адреналин в крови, спросил первое, что пришло в голову.

– С тем грохотом, что вы тут устроили, и мертвого бы подняли, – съязвила она, все еще пристально разглядывая убитого. – Вам же сдали, что на меня седативные плохо действует. Я же модифицированная. Слушайте, кэп, а это вообще

кто?

– На корабль напали, – не стал вдаваться в подробности.

– Этот, что ли? – удивилась. – То-то никак признать его не могу.

Хмуро посмотрел на нее.

– Ты не раздумывая метнула ему скальпель в горло, даже не уверенная, что он не из команды?

– Я, когда не высыпаюсь, всегда злая, – пожала плечами в ответ. – Да и целилась в руку.

Хотелось выругаться, но не сейчас.

Девушка внезапно покачнулась, и я едва успел подхватить ее за талию.

– Черт бы вас побрал, с вашими снотворными, – недовольно пробормотала, зажмурив глаза и вцепившись руками в футболку у меня на груди. Из-за действия регенерационной камеры она была практически обжигающе холодной, а мне даже укрыть ее сейчас было нечем. Да и времени проверять ее состояние тоже катастрофически не хватало. Хотя подозрение, что где-то с ее лечением мы напортачили, появилось.

– Повезло, что очнулась. Они каким-то образом перехватили управление кораблем. Чего, как ты мне обещала, больше не произойдет, – постарался не слишком срываться на девушке, находившейся явно не в лучшем состоянии.

– Как это? А Алиса? – резко распахнув встревоженные глаза, перепугалась Ева.

– Ушла в сон, как только тебя уложили в регенерационную камеру.

– И не отвечает? – все так напряженно вглядывалась она в мое лицо.

– Мы не обращались, – нахмурился, считая, что уснувший ИИ вряд ли был нашей главной проблемой. – В твое отсутствие вряд ли она нам отозвалась бы.

– Слава богу, – облегченно выдохнула она. – Кэп, вы забыли? Я предоставила вам доступ уровня администратора. Все, что было нужно, – это позвать ее, – сонно щурясь, проговорила Крейх, отпустив меня и облокотившись на стену позади.

– Стоило предупредить об этом, – укоризненно заметил, отпуская ее.

Сонный вид тут же слетел с девушки, и она зло прищурилась в ответ.

– Извините, капитан, – процедила она. – Как-то не рассчитывала, что меня усыпят на несколько суток, разденут бессознательную, отдадут на растерзание местному эскулапу, чего я категорически просила не делать, а затем отправят мой ИИ

в сон. Я возьму на себя всю ответственность, но, кажется, сейчас не время искать виноватых. Лучше вернуть вам корабль, для начала, – скривившись, заметила девушка и тут же рявкнула: – Алиса! Алиса, проснись!

– А? Что? – тут же раздался тоже слегка сонный детский голос.

– Укажи в реестрах – капитан Вилдэр Рейберт получает доступ уровня главный администратор. Все системы, кроме записей и разработок под грифом «Личное». Приоритет приказов – высший. И, Аля, – заканчивала девушка, уже устало, сползая по стене на пол, – почисти систему, у нас завелись крысы.

– Фу-у-у – протянул голос, – терпеть не могу. У меня от них мурашки по коже, – странная метафора для машины, отметил мимоходом. – Уже удаляю. Корабль снова ваш, кэп.

– Благодарю, – ответил, рассматривая едва ли пребывающую в полном сознании Крейх.

– Идите, кэп, – отмахнулась она. – Вам надо спасать корабль.

Да, сначала разберемся с захватчиками.

– Алиса, разблокируй грузовой отсек и приостанови подачу кислорода, пока уровень не достигнет стандартного, – уже на ходу отдал распоряжение.

Прежде всего – избавиться от угрозы взрыва.

– Сделано.

– Сколько неизвестных сейчас на корабле?

– Включая труп – четверо.

Значит, тогда были все.

– Где остальные трое?

Надо разобраться с оставшимися.

– Один в рубке, к ней уже направляется вооружившийся экипаж. Второй без сознания, в сопровождении Зеда, движется в ту же сторону. Третий по другому переходу направляется в пустой грузовой отсек, – доложил ИИ.

Какой-то подозрительный третий.

– Алиса, заблокируй все эвакуационные капсулы, – может, он решил сбежать. – Определи, какая из точек является Малькомом Берроузом.

– Берроуз тот, что направляется к грузовому отсеку. Находящийся в рубке только что был обезврежен силами команды безопасников, – довольно доложил детский голос.

Зачем Берроуз идет к грузам? Должен понимать, если я вернул себе управление, то капсулой воспользоваться уже не получится. С корабля не сбежать, так зачем?

Черт!

– Алиса, концентрация кислорода в грузовом отсеке? –

рванул к видневшемуся люку на нижний уровень.

– Превышает норму на сорок семь процентов.

– Вероятность взрыва? – уже спрыгивая и тяжело приземляясь.

– При наличии искры – восемьдесят семь процентов. Начинаю откачку воздуха.

Сука! Решил нас взорвать напоследок!

– Можешь определить, есть у него при себе какое-либо энергетическое оружие?

Пока у него нет способа получить искру, время у нас будет.

– Исходя из колебаний магнитного и электрического полей – нет. По некоторым признакам я прогнозирую наличие холодного оружия. Характер и количество уточнить не могу.

– Понял.

Берроуз всегда предпочитал непосредственное участие в смерти противника.

– Алиса, – позвал уже практически на пороге грузового, – как только я зайду, заблокируй двери. Экипаж предупреди не приближаться – высокая вероятность взрыва.

Если разнесет сам отсек при закрытой двери, разгерметизации не будет. До того самого спутника, который, как оказалось, никакой посылки от нас не ждет, корабль долетит.

– Кэ-э-эп, – неуверенно протянул детский голос.

– Выполнять! – отрезал я и, выкинув бластер, шагнул в грузовой.

Металлическая перегородка за мной закрылась.

Свет в отсеке был приглушен – корабль уже давно был переведен в ночной режим. Окинув беглым взглядом открытое пространство и не заметив Зубодробилки, притаился за ближайшим контейнером. Медленно двинулся, осматриваясь под его прикрытием. Стоит срочно припомнить, что у нас имеется в грузовом. Технические люки с проводкой, так же, как и оружейная, под магнитным замком. Панели управления без специальных инструментов ни вскрыть, ни разбить не получится. Что остается? Грузы спрятаны по контейнерам. Химии, способной воспламениться, здесь тоже не держали.

Постепенно обходя отсек по кругу, перебежал из-под прикрытия одного контейнера к другому. Жаль с пустыми руками, времени искать себе оружие, которое не взорвет часть корабля, не было. На глаза попался очевидный источник возможных проблем. Монокат Евы так и остался стоять прислоненный к стене у трапа, небрежно прикрытый брезентом. Один удачный удар, и коротнет знатно, еще и огоньку взрыву добавит.

Где же он?

– Эй, Берроуз, решил самоубиться? – надо его отвлечь, пока не углядел монокат.

– Какие люди, – раздался голос с противоположной стороны отсека. И, черт, он был ближе к машине! – По крайней мере, меня будет греть мысль, что я взорвался вместе с тобой. Если повезет, то и часть экипажа с собой прихватим.

– Я вообще про то, что ты сунулся к нам на корабль. Это же каким надо быть идиотом, лезть к тем, кто тебя уж один раз поймал, – сам я медленно пробирался к тому углу, откуда доносился его голос. – И все ради какой-то девчонки.

– Кстати, девка хороша, признаю. Видел вас из рубки. Жаль, что не удалось добраться до нее первым. Там есть что употребить по назначению. В конце концов, от нее требовалась живая голова, про остальное тело разговоров не было, – хохотнул ублюдок. – Я еще удивлялся, с чего бы Рейберт взял на борт какую-то девку. Вы ее всей командой имеете или это личная игрушка?

Мразь! Убью однозначно, кровью захлебнется!

– Думаешь, заказчик тебе за это приплатил бы? – попытался хоть что-то выяснить.

– Черт его знает, но в обиде сильно не был бы, – хмыкнул голос, становясь ближе. – Были указания, в крайнем случае, доставить тело, но обязательно со всем, что найдем. Я бы даже оставил ее себе, сплавив заказчику левое тельце. Жаль мысль пришла так поздно.

Странно, мне казалось, что Крейх ищут ради информации об ее ИИ. Без нее самой, вряд ли удастся разобраться с Алисой. Тогда зачем ее вещи? Можно было бы вытянуть еще что-то, но Берроуз уже вышел из-за контейнера напротив и двинулся к трапу. Время вышло. Он был ближе. Я рванул наперерез.

Металлическая перегородка открылась и тут же закрылась за спиной Крейх. Похоже, прибежала прямо от медотсека. Какого черта она опять влезла!

– Кэп, ловите!

По металлическому полу в мою сторону заскользил обычный кухонный нож с широким лезвием.

Берроуз был ближе к мотокату. Но это ему не помогло.

Зубодробилка даже не успел оторвать блестевшего взгляда от полуголой Евы, бегущей в мою сторону, а ручка кухонного ножа уже дрожала, войдя в его грудь на половину длины лезвия.

В отличие от Крейх я попал точно туда, куда целился.

Берроуз словно еще не почувствовал происшедшего. С силой дернув нож и не обращая внимания на расползающееся по груди пятно крови, он развернулся в сторону мотоката и сделал

несколько уверенных шагов.

Мы с Евой одновременно дернулись в его сторону. Но тут он остановился. Медленно и нелепо взмахнув все еще зажатым в руке кухонным инструментом, стал заваливаться назад.

Сдох все-таки тварь!

Но неприятности на этом не закончились. Словно в замедленной съемке я увидел, как зажатое в его руке лезвие несколько раз чиркнуло по ребристой поверхности контейнера, около которого заваливался этот урод, высекая… несколько искр.

Уже разворачиваясь, чтобы перехватить и прикрыть Еву, почувствовал толчок взрыва в спину и опаляющий жар.

– Продолжайте доклад, капитан Рейберт, – требовательно заявил упакованный в мундир представитель следственного отделения на экране транслятора.

Я отвлекся на настойчивый зуд на спине. Регенерированная после ожогов кожа – неприятно.

– Собственно говоря, это все. Взрывом нам покорежило грузовой отсек, но в целом не капитально. Даже разгерметизации не было. Небольшой пожар, слегка помятый груз.

– Жертвы? – решил уточнить уже известную ему информацию следователь.

– Людям повезло меньше, – нахмурился. – Все трое нападавших и один член команды погибли. Двое неизвестных нам были убиты при попытке экипажа вернуть себе управление кораблем. Мальком Берроуз и Ева Крейх, временно принятая в команду в качестве специалиста по модернизации систем, оказались в эпицентре взрыва, от них почти ничего не осталось. Пепел мы оставим на станции для вашего дальнейшего изучения.

Сухое лицо следователя недовольно скривилось.

– Вы знали, что Ева Владимировна Крейх была объявлена в розыск? – задал он провокационный вопрос.

– Когда мы принимали ее на борт, подобных сведений в базе не содержалось, – спокойно ответил ему.

Морщинистое лицо тут же поскучнело.

– Может, вам есть что добавить? – обратился он к Риманну, облокотившемуся на стену за моей спиной.

– Никак нет, – с непроницаемым лицом ответил друг. – Все

точно так, как доложил капитан.

– Что же, – задумчиво произнес следователь, – не смею вас больше задерживать. Просим отправить нам все записи с корабля и благодарим за содействие в устранение особо опасного преступника и его подельников.

– Это был наш долг, – сухо кивнул в ответ. – Записи мы отправим, но вряд ли они вам чем-то помогут. Вредоносное ПО, с помощью которого осуществили захват корабля, нарушило работу систем безопасности. Почти никаких записей об инциденте не сохранилось.

– Неважно, пришлите, что есть, – отмахнулся следователь и тут же отключился.

Мы с Риманном одновременно облегченно выдохнули и, переглянувшись, вышли из кабинета.

– Закончили? – подхватился с дивана своей приемной начальник станции, приютившей нас на починку. Он любезно предоставил кабинет для связи с правоохранительными органами.

– Да, благодарю, – кивнул ему. – Мы передадим вам весь необходимый следователям материал и покинем, как только закончим ремонт. Примерно через сутки.

– Конечно, – закивал он. – Ужасное происшествие.

Как можно быстрее распрощавшись с ним, направились к ремонтным мастерским, где был пришвартован наш корабль. Не то чтобы повреждения были столь серьезны, но роль стоило отыграть.

– Думаешь, прокатит? – поинтересовался Риманн, когда мы уже достаточно далеко отошли от кабинета.

– Мы тела в двигателе спалили, там кроме нескольких зубов и не найти ничего. Даже вычленить, скольких людей это останки, невозможно. На какое-то время все успокоятся.

Мы молча продвигались по безлюдным коридорам станции.

– Как Золотце отреагировала на все? – поинтересовался друг.

– Никак, – хмыкнул в ответ. – Ее бессознательную из грузового сунули обратно на регенерацию. С тех пор лежит в отключке. Теперь, правда, Фрэд пристально следит, чтобы раньше времени не очнулась. С ее модификациями, говорит, хрен рассчитаешь дозу снотворных, – усмехнулся, но тут же посерьезнел. – Но я не планирую посвящать ее в подробности. Вика предупредил, так что говорю и тебе. Кроме нас троих то, что заказ изначально был на Еву, никто не знает. Желательно, чтобы и не узнал. Как и про то, что официально она сейчас мертва. Опять.

– Допустим, мы будем молчать, – немного поразмышляв,

отозвался друг. – Но Алиса точно слушала ваш разговор в грузовом отсеке.

– Мы пришли к соглашению, – ухмыльнулся ему в ответ. – В целом Крейх сама предоставила мне практически полный доступ. На досуге между заполнениями отчетов по происшествию, я пообщался с Алисой. Как и требовала сама Ева, пока не поступит прямого запроса, о чем же мы толковали с Берроузом, докладывать она не обязана. Как бы странно ни звучало, но этот ИИ беспокоится о Крейх, – вновь задумался о неясном происхождении и поведении Алисы. – Она считает, что с нами девушке безопаснее. Если Ева узнает подоплеку случившегося, может и сбежать.

– С нами безопаснее? – искренне удивился друг. – Она у нас из медотсека не вылезает!

– Вот-вот, – согласился я. – Страшно представить, что же с ней до этого творилось!

Сонно разлепив глаза, поняла, что снова оказалась закрыта в регенерационной капсуле. Последнее что помню, это толчок взрыва. Пожалуй, в данном случае даже не возражаю. На этот раз меня хотя бы прикрыли простынкой. Не придется бегать по ледяному кораблю полуголой и совершать подвиги.

Верхнее стекло камеры внезапно отъехало, явив мне довольную рожу местного доктора Лектора.

– Как себя чувствуешь, Золотце?

– Отвратительно, – скривилась, ощущая ужасную слабость и усталость.

Будто не спала несколько суток. Ничего удивительного, это сознание было в отключке, сам же организм усиленно пахал, воспроизводя новые клетки и починяя старые.

– Прекрасно, значит, ты уже на пути к выздоровлению, – оптимистично заявили мне. – С тобой капитан возжелал пообщаться, удели немного своего ценного времени, а я пока перекурю.

Он покинул медотсек, а я заметила Вилдэра, устроившегося рядом с капсулой.

– Все живы – целы? – спросила после нескольких мгновений неловкого молчания.

– Наши – все, – криво усмехнулся мужчина. – Про захватчиков того же сказать не могу.

– Корабль сильно пострадал? – снова нарушила тягостное молчание, нервничая под пристальным взглядом мужчины.

Обидно! Который раз за наше непродолжительное знакомство предстаю перед ним полуголая, но вид этот вызывает разве что жалость!

– Не слишком. Немного погнуло внутренние переборки. Монокат сгорел. В целом ничего страшного. Повезло, что Алиса уже начала к тому моменту откачивать воздух из отсека, – с каменным лицом поведали мне.

– Скоро меня отсюда выпустят? – робко спросила.

Ненавижу ощущение больницы вокруг.

– Кажется, вы мне должны за происшедшее, Крейх, – хмуро глядя, заметил капитан. – Так что я не прошу, а требую, чтобы вы неукоснительно выполняли приказы нашего врача и не сопротивлялись. Если он скажет, что вам нужно провести здесь еще несколько дней, вы молча согласитесь. Понятно?

Я, прикрыв глаза, устало вздохнула.

– Вы, наверное, считаете, что я просто взбалмошная девчонка, – сухо произнесла, открывая глаза, но уставившись в сторону от лица капитана. – Это не совсем так. После того как погибли мои родители, никому достоверно не известно, как работает установленная во мне система. Ну, работает, и хорошо, остальное второстепенно. Но большинство медиков, с которыми мне приходилось встречаться, этого не понимают. В них горит исследовательское желание разобраться в последнем творении гениальных хирургов. До сих пор не удавалось полностью восстановить подвижность у людей с такими травмами, как у меня, поэтому многие желали бы разобрать мой позвоночник на части. Я не была уверена, что ваш врач не попытается этого сделать, пусть даже желая помочь. Не стоит лезть в то, в работе чего ты не разбираешься. И для меня, правда, сложно рассчитать правильную дозу седативных. Вы спрашивали, почему я проснулась? Так вот в сознание я пришла примерно на три часа раньше, чем смогла заставить свое тело подняться и двинуться на подозрительный шум в коридоре. И это были очень страшные три часа. Для меня, по крайней мере. Хуже, чем взрыв. Лежать, все осознающей, но не способной шевельнуть хотя бы пальцем, потеряв всякий контроль над своей жизнью. Вы должны понимать это, – бросила усталый взгляд на непроницаемое лицо мужчины напротив.

В конце концов, адмирал Вилдэр Рейберт потерял возможность продолжить карьерный путь из-за довольно тяжелой

травмы спины. По официальным данным. Это ощущение беспомощности ему должно быть знакомо. Да и получили мы их в одной катастрофе.

– Я вас понял, – внезапно заявил до невозможности серьезный кэп. – Проконтролирую, чтобы Фрэд не превышал свои полномочия. Хотя, насколько я знаю, он и не собирался. Не считая намерения свести все ваши шрамы.

Уставилась на него круглыми глазами. Ишь ты, а Лектор у нас эстет. Шрамы ему помешали. Может, я ими горжусь! Правда, взглянув на невозмутимо взиравшего на мое необремененное одеждой тело кэпа, постановила:

– Это ладно, пусть сводит.

– Значит, в остальном невмешательство я вам гарантирую, – кивнул капитан. – Мне вы доверяете? – и пристальный взгляд в глаза.

Ах, какой коварный вопрос! Он даже не представляет, насколько.

– Вам – доверяю, – прямо взглянула в глаза.

– Вот и хорошо. Отдыхайте, – он покинул медотсек, оставил меня одну.

Я устало вздохнула. Ну вот, опять не оценили ни степень моего доверия, ни самоотверженность, ни размер груди. Чем же вас брать-то, капитан?

Глава 7
Кто украл крендели?

в которой (наконец-то!) ничего не взрывается, никто никуда не бежит и не стреляет. Еве ни разу не понадобится помощь медика, но ей встречается достойная соперница.

В этот момент Алиса почувствовала что-то странное. Пришлось сильно поразмыслить, прежде чем она наконец поняла, что это такое, – она снова росла! Сначала она подумала, что стоит встать и незаметно покинуть суд. Но, поразмыслив, решила остаться до тех пор, пока ей будет хватать места на скамейке.

– А можно не напирать так? – возмутилась Соня-Мышь, которая сидела рядом. – Я дышать не могу!

– Извините, ничего не могу сделать, – виновато ответила Алиса. – Я расту.

– Прав таких не имеешь, здесь расти, – заявила Соня-мышь.

– Что еще за глупости? – заметила Алиса более строго. – Вы же тоже растете.

– Да, но я расту с приличной скоростью, – возразила Соня-мышь. – Ишь, моду какую взяли так смехотворно быстро расти.

В плену меня продержали четыре дня. Практически все они прошли без сознания. Когда меня выпустили из этого одиночного заключения, корабль уже привели в порядок, и мы благополучно летели к следующему пункту назначения.

Удивительно, но моему возвращению в ряды активно действующих были рады. Меня тискали, крутили, чтобы убедиться, что мне ничего не отрезали и не пришили лишнего. Под конец заявили, что молчаливо спящая я была симпатичнее, а сейчас все впечатление портит вредно-ехидное выражение лица. Увы, на этом хорошая часть воссоединения с командой была закончена. Явился Риманн и, буквально взяв меня за шкирку, потащил в рубку. Там для меня было освобождено капитанское кресло с панелью управления, а сам кэп занимал место пилота.

– Выздоровела? – поинтересовался он вполне доброжелательно.

Я усиленно закивала. Не хватало, чтобы меня вернули в медотсек!

– Прекрасно, – одобрительно кивнул кэп и резко посерьезнел. – Теперь потрудитесь выполнить свои служебные

обязанности.

Я задумалась, пытаясь понять, чего именно от меня сейчас требуют.

– Золотце, – перегнувшись через спинку кресла, навис надо мной Риманн, – пока ты не обезопасишь наши системы от захвата, произведенного уже дважды, – отсюда не выйдешь.

– Ааа… Это да, конечно, сейчас, – засуетилась я.

Как ни крути, второй захват – мое упущение. Конечно, я искренне считала – пока Алиса использует их систему в качестве носителя, это невозможно. Предположить вариант, что в момент вторжения мы обе просто окажемся недоступны, я не могла. Но как ни изворачивайся, я обещала защитить корабль, а не сделала. Так что теперь с полной самоотдачей мы с Алей взялись строить фаервол.

– Может, мне кто-нибудь расскажет, что за люди к нам на огонек заходили-то? – решила разузнать, раз уж здесь под рукой и безопасник, и сам кэп.

Я, конечно, всецело была занята информацией на мониторах, но то, как подозрительно обменялись взглядами мужчины, заметила.

– Это, Золотце, был старый друг вместе со своими знакомыми, – решился поделиться Риманн, облокотившийся на спинку моего кресла. – Мы с Вилдэром как-то раз пожалели его. Он скитается по космосу, не имея дома. Решили обеспечить его надежным государственным жильем. Совершенно бесплатным и на долгие годы. А он, видишь ли, обиделся. И явился оказать нам ответную услугу.

Учитывая, что голова у меня была уже занята системами безопасности, переваривала я эти метафоры довольно долго.

– Так, – внезапно забеспокоилась, – и много у вас подобных беспризорных друзей?

Мужчины, вновь переглянувшись, на этот раз с улыбками, рассмеялись.

– Обижаешь, Золотце, – отозвался кэп со своего места. – Много. Мы очень дружелюбные.

Я схватилась за голову.

– Алиса, отмена первоначального плана. Вместо пятнадцати уровней защиты, будем ставить тридцать!

– Как скажешь, Док.

Аки маленький трудолюбивый гномик я корпела над системами, а безопасник бдел надо мной. Даже на обед пришлось слезно отпрашиваться – не хотели пускать. Объяснение, что за один день такое не делается, не помогло ослабить контроля. Словно раб на галере, в таком ключе я провела целых три дня, пока не заявила, что все готово. Причем на слово мне не поверили и пригласили Вика оценить сотворенное. Полдня программист копался в моем коде. После чего посоветовал мне провериться у психиатра, но работу оценил на отлично. И даже после этого одобрения, кэп еще у Алисы уточнил! Докатилась, начальство слову ИИ верит больше, чем моему. После того как Аля подтвердила, что даже в наше отсутствие работать с Арбалестом смогут только допущенные члены экипажа, меня отпустили в свободное плаванье. Точнее, отправили к ребятам в грузовой наводить марафет после взрыва.

Когда меня слегка освободили, я начала замечать странное. Алиса стала много разговаривать с кэпом. Причем в моем присутствии эти разговоры тотчас прекращались. Не то чтобы я была сильно против – наладить между ними контакт было в моих интересах. Будем честны, Альку я ревновала. Я могла потребовать у нее отчетов, но… Во-первых, кэпу я действительно доверяла. А во-вторых, была у меня надежда, что мне готовят сюрприз. Я очень любила неожиданные приятности и подарки, но радовать меня таким образом давно было некому. А теперь искренне надеялась, что мой вид в нижнем белье все же произвел сногсшибательное впечатление, и кэп готовит что-то крайне романтишное. Более циничная и практичная часть меня, правда, уверяла, что я могла сшибить только от ужаса или, на крайний случай, из жалости. Но может ведь девушка потешить себя надеждами!

Первой хорошей новостью стало то, что через день мы должны быть на Веге – центре торговли. Здесь представители разных планет и созвездий собирались, чтобы заключать многомиллионные сделки, поучаствовать в торгах, в тендерах и аукционах, найти какие-то ценности и редкости. За одной из таких охотилась и я. Меня, правда, интересовали не официальные торговые палаты, а, как всегда, теневые структуры. Куда же без них.

Когда по прибытии на планету все занялись разгрузкой, я, переодевшись в одежду поневзрачней, кралась к выходу, чтобы под шумок слинять на пару часиков. Сутки на планете мы точно проведем, так что вернуться раньше отбытия должна. План мой провалился почти сразу.

– Куда собралась? – перехватили меня за локоть, не успела и шага с трапа сделать.

Кэп возвышался надо мной и смотрел очень укоризненно.

– По делам, – призналась я.

– Ева, – начал мужчина, но я его оборвала.

– Капитан, вы же помните, что я просилась к вам на корабль не в качестве развлечения. У меня есть определенная цель, – заявила, глядя ему прямо в глаза.

Обещание, с исполнением которого, я и так задержалась. Оно важнее всего. Даже великолепного Вилдэра Рейберта.

– И целью моей является, все же, не найти кучу неприятностей на свою задницу в компании очаровательных мужиков, – усмехнулась, видя, что лицо его помрачнело сильнее. – Это скорее сопутствующий ущерб. Вы приняли меня на борт, прекрасно зная, что мне нужно посетить несколько мест по маршруту вашего следования. Если наша изначальная договоренность вас не устраивает, скажите сейчас. Я соберу свои вещи и буду искать другой корабль. – Может, слишком жестко, но честно.

Кэп, размышляя, смотрел на меня мрачно. Ему явно хочется воспользоваться своим правом капитана приказывать, да и в принципе авторитетом, но вот печаль – никак не получается. А для того чтобы воспользоваться грубой силой, он слишком хорошо воспитан.

– Одну не отпущу, хватило прошлого раза, – прозвучало угрозой, но от понимания, что это на самом деле забота, внутри разлилось тепло.

Все же сначала о деле. Оценив свои планы на сегодня, поняла, что сопровождение мне не помешает.

– Ладно, – пожав плечами, согласилась, введя капитана в ступор.

Он просто не подумал, что я всегда могу слинять от этого сопровождения.

– Зед! – поспешил позвать кэп, видимо, пока я не передумала.

Безопасник номер два появился мгновенно.

– Сегодня выгуливаешь Золотце, – отдал распоряжение капитан и строго добавил: – Головой отвечаешь, чтобы на этот раз она вернулась целая.

На лице брата-акробата расползлась довольная улыбка.

– Всегда рады, – опустил он большую ладонь мне на макушку и одним махом растрепал все волосы, получив в ответ локтем в каменный живот.

На мгновение показалось, что кэп сейчас нас вообще не отпустит. Поэтому я поспешно ухватила сопровождающего и потащила в сторону выхода.

– Ушли! – уже не скрываясь, махнула всем.

– Постарайтесь на этот раз вернуться целыми, – услыхала чуть издалека.

Резко обернувшись, приметила ехидно ухмыляющуюся рожу врача, курящего у спущенного трапа. Поджав губы, прошла мимо, сделав вид, что не замечаю. Выписывая, этот индивид уже пообещал, что приготовит мне личное койко-место, которое всегда будет свободно. Не дождется!

– Какие у нас планы? – поинтересовался Зед, закидывая огромную лапищу мне на плечо.

– Как ты относишься к гонкам? – задала провокационный вопрос.

Было очень шумно и многолюдно. К самому старту мне удалось пробиться только благодаря физической поддержке конвоира – спасибо вам, кэп! Толпа вразнобой скандировала имена любимчиков, а гонщики в ответ вовсю позировали у своих мотокатов, посылая поцелуи в толпу или даже обнимаясь с группой девушек прямо на старте.

Гонки проходили на нижнем уровне города, где обитали самые бедные и жалкие представители этой торговой планеты. И, соответственно, творилась вся незаконная деятельность. Собственно говоря, сама трасса проходила по территории огромной заброшенной мусорной свалки, полной старых механизмов, космических кораблей и даже полуразвалившихся зданий. Весь путь я успела просмотреть с помощью Алисы еще на корабле. Как и рассчитать наиболее быстрый и удобный маршрут. Осталось найти транспорт.

Высмотрела среди всех самого жалкого и, по-видимому, малоизвестного участника.

– Это мой друг, – перекрикивая окружающий шум, ткнула Зеду, в молоденького парня, стоящего примерно двенадцатым,

почти последним. – Пойду, поздороваюсь.

Мужчина кивнул и даже отпустил меня на трассу одну. Правильно, я же на виду.

Быстрым шагом пересекла открытое пространство и с распростертыми объятиями кинулась на ничего не соображающего парня.

– Дорогой, привет! Слушай, я даже не сразу тебя признала! Хорошо выглядишь, Как здесь оказался? – старательно обнимала я упирающегося гонщика.

– Девушка, вы кто? – сдавленно хрипел он.

Слишком сильно сжала? Привыкла уже с этими монстрами на корабле тренироваться.

– Не узнал меня? – отступив, изобразила недоумение, потихоньку сдвигаясь так, чтобы оказаться спиной к своему соглядатаю, и парня собой закрыть. Из толпы ничего не слышно, но все же видно. – Это же я, Крис!

– Какая еще Крис? – совсем растерялся несчастный.

– Как, неужели? – округлила я глаза. – Ты забыл ту чудесную ночь на Альфа-Центавре? Я, между прочим, уже четыре года ращу нашу общую дочь!

Мальчишка, похоже, сейчас в обморок грохнется. Переборщила с возрастом ребенка?

– Д-д-девушка, вы, к-к-кажется, ошиблись, – попятился он от меня, натыкаясь спиной на монокат сзади.

Я обратила внимание, что группа поддержки начала постепенно удаляться с трассы, а гонщики занимать свои места. Похоже, пора ускориться.

– Разве, – я прищурилась и подошла ближе, чтобы внимательнее разглядеть его. – Что-то совсем плохо видеть стала.

Несколько резких ударов по особым точкам, и вот бедный парнишка начинает, задыхаясь, сползать по монокату к моим ногам.

Изобразив растерянность и испуг, обернулась и махнула руками, подзывая к себе Зеда.

– Что такое? – хмурясь, склонился он над кашляющим парнишкой.

– Не знаю, – добавила немного нервозности в голос. – Кажется, у него паническая атака. Он первый раз участвует. Когда рассказывал, как нервничает, внезапно стал задыхаться. Помоги увести его с трассы, – показательно огляделась вокруг. – Гонка вот-вот начнется.

Зед с готовностью подхватил парня и, закинув его руку на плечо, потащил в сторону толпы. Сделав два шага, хмуро оглянулся на меня.

– Идешь?

– Да, да, – закивала я и ухватилась за руль моноката. – Надо забрать машину с собой. А то еще снесут и уведут прямо с поля. А он, бедняга, столько на нее копил.

Злостно мной покалеченный гонщик что-то утвердительно захрипел. Двигатели вокруг взревели, как и толпа, возвещая о начале.

Зед спешил убраться с дороги, поэтому, увы, не заметил, как я натягиваю оставленный пилотом шлем и забираюсь на монокат. К тому времени, как он, добравшись до обочины, заметил мое отсутствие, мы уже ломанулись вперед по трассе. Уши мне оборвут, но это будет потом. А сейчас мне нужна победа.

– Аля? Что у нас?

– Все машины в зоне моего действия, – подтвердила она, правда, в голосе слышалось неодобрение.

– Красота, – ухмыльнулась я, – Обожаю гоночки! – прибавила скорости, обходя соперника на повороте.

К несчастью для вас ребята, еще я люблю играть не по правилам.

Следующие полчаса были чередой крутых поворотов, обгонов, указаний Алисы, где лучше притормозить, а где ускориться. Под конец красивый прыжок через небольшой провал с обломков старого космолета на крышу заброшенного склада, еще пара виражей, и вот она я, купаюсь в рукоплесканиях.

Толпа вокруг билась в экстазе, и волной хлынула на трассу поздравлять победителей. Вот только я, вместо одобрительного тормошения и восторженного подбрасывания на руках, традиционно полагающихся всем победителям, почувствовала, как меня стянули с мотоката за ворот свободного комбинезона и, встряхнув, поставили на землю. Затем резко стянули с головы шлем, от чего я растерянно заморгала, перестраиваясь с экранов визора на нормальное освещение. Разглядев, кто так развязно обращается с победителем, застыла, как кролик перед удавом.

Напротив меня хмурой тучей стоял Вилдэр, явно готовясь карать и разбрасывать вокруг громы и молнии.

Все, песец котенку.

– Крейх, не напомните мне, зачем вам эти гонки? – с

каменным лицом наблюдая за происходящим, спросил кэп.

– Мне надо встретиться с Уолетом, главой местного беззакония, – уныло проговорила я. – Насколько нам с Алисой удалось выяснить, победителей всегда приглашают на личную встречу.

– Вы уверены, что не ошиблись адресом? – не нужно было видеть его лица, чтобы прочувствовать сомнения.

И я его прекрасно понимала.

Какими обычно представляются вечеринки для победителей подпольных гонок у главы нелегальной жизни торговой планеты? Выпивка, наркотики, девочки и громкая музыка – такой вот сильно усредненный вариант.

Вечеринка, на которую пригласили нас, выглядела как неофициальный прием у королевы. Проводили ее на одном из верхних этажей престижного жилого комплекса. В панорамные окна открывался чудесный вид на элитный район города. Зал, в который нас сопроводили, был оформлен в золотисто-бежевых тонах, дорого и со вкусом. Кое-где висели картины, явно подлинные и точно дорогие. Вокруг стояли столики с изысканными закусками, теми самыми, которые на один укус, и чтобы распробовать их вкус, надо опустошить разом целый поднос. Никакого спиртного на столах не имелось, лишь разнообразные лимонады, несколько чайников и кофейников. Прохаживались элегантно одетые господа, дамы, изредка выдающие мне и еще двум счастливчикам поздравления. Собственно, из этой благочестивой картины светского раута выбивались только мы – трое победителей, ну, и капитан, которого мне пришлось взять, чтобы не начал драть мне уши прямо на трассе. Судя по непринужденности двух других гонщиков, именно в таком формате и проводились местные вечеринки победителей. Я уже сама стала задумываться, туда ли попала.

– Исходя из вашего вида, ожидали не этого? – заметил капитан, и совершенно невозмутимо взял с ближайшего стола фарфоровую пару и налил себе чаю.

Сделав глоток удовлетворенно кивнул, одним этим движением неожиданно вливаясь в окружающую атмосферу. Словно полжизни только и делал, что пил из костяного фарфора в компании королевских особ. Похоже, только я лишняя на этом празднике жизни.

– Нам не удалось выяснить подробностей, – поморщилась. – Здесь постоянно совершаются сделки стоимостью в планеты и даже системы. Поэтому большинство обитающих недолюбливают записывающие устройства всех видов. Зато в плане систем,

отслеживающих наличие подобных устройств и оружия, им можно только позавидовать.

– Зачем вам глава местной преступности? – поинтересовался капитан, цепко оглядывая курсировавших вокруг господ.

– А на кого, по-вашему, работают лучшие специалисты разных областей? – бросила на него ехидный взгляд. – Не на правительство же. Там слишком мало платят.

– Вы думаете, с вами этим специалистом поделятся? – настало время Вилдэра бросать скептические взгляды.

– Поэтому мне нужно было занять первое место, а не просто попасть в тройку призеров, – заметила.

Не выдержав соблазнительного вида еды, закинула в рот парочку микроскопических бутербродов.

– Победителю полагается желание, – продолжила, прожевав, но, как и ожидала, толком не прочувствовав вкуса. – Не слишком обременительное для Уолета. Учитывая, кто это, очень мало желаний попадает под эту категорию. Консультация с личным специалистом по нейропрограммированию вряд ли такой является.

– Зачем он главе преступного мира? – бросил на меня хмурый взгляд кэп.

– Тоже модифицированный, – поделилась выясненным секретом, склонившись поближе. – Видимо, занимается дальнейшими улучшениями. На таком посту будет нелишним.

– Как он выглядит хоть? – снова осмотрел зал мужчина.

– Не знаю, – призналась. – Мы с Алей не смогли выяснить это быстро, а на долгие поиски не оставалось времени, угадаем как-нибудь. Он меня поздравлять должен.

Шикарные резные двери в зал распахнулись, и возрастной мужчина, всем своим видом воплощавший концентрацию слова «дворецкий», зычным голосом объявил.

– Хозяйка этого вечера, госпожа Брианна Уолет!

В комнату ступила элегантная женщина – леди, по-другому не скажешь, слегка за тридцать, и мягким чувственным голосом поприветствовала всех:

– Рада принимать вас у себя сегодняшним вечером!..

Очаровательная улыбка и легкий поклон головы.

– Я так понимаю, ее вы и искали, – прервал мое молчаливое офигевание капитан.

То есть – точеная фигурка, облаченная в дорогой шелковый костюм, идеальные макияж и прическа локон к локону, участливое выражение лица с благородными чертами – это держит за горло преступность одной из самых богатых планет? Что-то мне стало страшно. Тем временем самая необычная

женщина, повстречавшаяся мне в жизни, не считая Герцогини, приветствуя всех, приближалась к нам с загадочной улыбкой. Причем взгляды бросала не на меня, а на кэпа. И это не нравилось!..

– Адмирал Вилдэр Рейберт, – с гораздо более теплой улыбкой обратилась она. – Не ожидала встретить вас здесь. Вы помните меня? Мы встречались несколько раз.

– Здравствуйте, – склонил капитан голову в вежливом приветствии. – Вы Брианна Рейнсуолт, дочь главного представителя одной из торговых палат. Я несколько раз выполнял заказы вашего отца.

– Приятно, что вы запомнили, – дамочка была само очарование, а вот я начинала беситься. – Впрочем, учитывая, где мы встретились, стоит признать, что вы выполняли мои заказы. В нашем сложном мире всегда проще быть лишь приятной картинкой за спиной сильного мужчины, – бросили на меня странный взгляд. – Видимо, теперь я могу вести дела напрямую, раз вы в курсе истинной расстановки дел. Как вам прием? – внезапно начала она бессмысленный светский треп. – Я недавно наняла нового повара, он просто волшебник. В плане кондитерских изделий. Вы пробовали крендели? – протянула ему блюдо с какой-то выпечкой. – Знаете, я уже третий день подряд не могу остановиться. Бедный повар только и успевает готовить, – хрустальным колокольчиком рассыпался ее смех.

Так! Я все вижу! Руки прочь от моего кренде… мужчи… капитана! Да неважно кого, просто он мой! Что же такое, то малолетки какие-то на него вешаются, то акулы подпольного бизнеса!

От злости я слишком громко засопела. Ведьма, наконец, перестала расточать улыбки на сомлевшего (предатель!) капитана и повернулась ко мне. Странно, но с той же сладостью на лице.

– Что это за очаровательное создание рядом с вами? – под ее взглядом я почувствовала, что мешковатый комбинезон, призванный скрыть мою фигуру от остальных участников гонки, слишком хорошо справляется со своей задачей. – Я не припомню ее в вашей команде.

– Меня зовут Кристин, – шагнула я грудью на амбразуру, стремясь прикрыть капитана от чар этой ведьмы. – И я победитель сегодняшней гонки.

– Неужели? – достался мне на удивление искренний взгляд восхищения. – Примите поздравления! На моей памяти вы первая девушка, сумевшая победить.

– Это делает победу только значимее, – попыталась указать, что я сама не простая штучка, а достойный соперник.

– Правда, стоит заметить: вы первая, кто посмел играть нечестно на моих гонках, – проникновенно заметила женщина, впрочем, не сбавив градуса доброжелательности на лице.

– В правилах не было указанно, что мухлевать запрещено, – ничуть не смутившись, пожала я плечами. – А в нашем сложном мире, – передразнила ее, – девушкам приходится пользоваться любыми возможными способами, чтобы добиться желаемого.

Глаза собеседницы полыхнули одобрением. Каким-то образом тарелка со злополучными кренделями уже успела исчезнуть из ее рук, и она ухватилась за мою слегка испачканную пылью трассы ладонь.

– Вы не представляете, Крис, как приятно встретить свою единомышленницу. Быть сильной женщиной, особенно среди мужчин, это невероятный труд. Я смею скромно причислять себя к таковым, но все равно искренне восхищаюсь, встречая других. Тем более вы так молоды, – мягко сжимала в своих руках мою нервную ладошку.

Это что за грязные приемы?

– Да вы и сами, кажется, ненамного старше, – слегка смутилась я. – Не так уж я молода, мне двадцать пять.

– Спасибо за комплимент, – искренне смутилась красотка, отпуская мою руку на свободу и поправляя прическу. – Но мне на самом деле уже пятьдесят три.

Я подавилась. Да, при наших технологиях глупо ориентироваться на внешний вид. Эта дамочка и кэпа на десяток лет старше. Что, впрочем, не переводит ее в категорию безопасных.

– А не скажешь… – выдавила из себя.

– Ах, Кристин, – мягко рассмеялась женщина. – Вы так милы. Можно к вам обращаться на «ты»?

– Да-а, конечно, – промямлила я, уже совершенно не понимая происходящего.

– И так Крис, расскажи о себе?

Такого искреннего интереса к моей личности в жизни не видела. Черт, что за игры? Я хорошо разбираюсь, увы, только в виртуальных. Политические и любовные для меня – минное поле.

– Простите, что прерываю, – внезапно опустилась мне на плечо рука капитана. – Наше время на планете ограниченно, и, насколько я понимаю, Кристин предпочла бы получить свой приз до того, как придется покидать прием.

Так, кажется, я ошиблась, и капитан этой леди не заинтересовался. Во всяком случае, смотрит довольно холодно.

– О, так вы работаете с адмиралом? – участливо спросили у меня.

– В некотором роде, да, – почему-то продолжила я мямлить.

Да, у этой женщины властная аура, но когда меня это смущало? А вот сейчас, что-то внутри меня уговаривало держаться подальше. Хотя мог быть и просто здравый смысл. Главой фактически мафии становятся не за красивую улыбку.

– Так чего же вы желаете дорогая? Поведайте мне ваши сокровенные мечты.

А вот от этой улыбки меня даже передернуло.

– Хочу встретиться с вашим личным нейропрограммистом, – сказала, твердо глядя ей в глаза.

– С Лоуренсом? – уточнила женщина.

Я кивнула.

– Всего-то? – удивленно вскинула она брови. – Это даже за желание посчитать нельзя. Давайте, вы еще подумаете над тем, что попросить. А встречу я вам устрою прямо сейчас. Просто услуга, в благодарность за приятное сотрудничество с вами, адмирал, – кивнула она кэпу и быстро набрала что-то на коммуникаторе.

Почти мгновенно рядом с нами появилась та самая квинтэссенция дворецкого и склонилась.

– Проводи нашу гостью к Лоуренсу, – приказала она и повернулась ко мне: – Он ответит на любые твои вопросы. А мы с капитаном пока обсудим кое-какие рабочие моменты.

Мне, конечно, не хотелось оставлять кэпа с ней, но дела важнее. Пришлось поспешить за идеально прямой спиной, затянутой в черный фрак, на встречу со специалистом.

– Аля, – позвала тихо, пока мы шли по коридору. – Я хочу, чтобы ты сейчас отключилась, не слушала и не делала никаких записей разговора. Пока я не позову, ты в свободном плаванье.

– Ева? – немного обеспокоенно прозвучало в ухе.

– Пожалуйста, – добавила строгости в голос. – Будь хорошей девочкой.

– Отключаюсь, – вздохнула она в ответ, когда мы уже дошли.

В комнате без окон, полной приборов, проводов, экранов и операционных установок, склонился над разобранной схемой сгорбившийся старичок в огромных очках-лупах. Заметив наше присутствие, подслеповато прищурился и оторвался от работы.

– Госпожа просила ответить на все ваши вопросы, – поморщился он. – Но много своего времени я тратить не желаю. Говорите, что нужно?

– Я знаю, что вам приходилось выводить людей из программной комы. Расскажите мне, как и какие у этого были последствия.

Вышла я от специалиста в растрепанных чувствах. Полученная информация не сказать, чтобы радовала. Топая по пустынному коридору, я поняла, что эта авантюра оказалась бесполезной, и зря я нарвалась на выговор кэпа.

Я была очень удивлена, когда дорогу перегородил маленький допотопный робот-уборщик, высотой едва ли мне по грудь. Даже удивительно, что в дорогом комплексе, столь старые машины.

– Поговорили? – внезапно донесся из его динамиков знакомый голос.

– Чешир? – удивилась я и присела, чтобы сравняться с визорами робота. – Да ты никак планку снизил? Такое старье за посланников используешь.

– Кого нашел в здании, того и взял, – огрызнулись на меня. – Тебе стоило бы вежливо поздороваться и поблагодарить – я в это влез ради тебя.

– Правда, что ли? И зачем?

– Плохие новости. Мы с Герцогиней разузнали, что заказ был на тебя. И, похоже, твоя очередная смерть их не одурачила.

Я зависла на пару мгновений.

– Так, а теперь медленно и подробно – какой такой заказ и какая смерть?

– Захват корабля на Центавре, – уже тоже с подозрением в голосе уточнил Кот. – Мальком Берроуз и компания. Они за тобой приходили. Ты что, не знала?

– Я проспала весь захват, – отмахнулась, размышляя. – Захватчиков видела либо дохлыми, либо на пути к этому.

– Повезло, – оценил блохастый. – Даже верю, ты та еще засоня.

Уточнять, что проспала я не по своей воле, не стала.

– А что за смерть?

Эта часть меня волновала больше.

– Рейберт оставил следственному комитету два тела и горстку пепла с зубами. Тебя представили частью той самой горстки. Откуда-то всплыла твоя зубная карта и совпала с найденными частями. Официально тебя признали погибшей. Мы думали, ты постаралась. Это какая-то ошибка? – с недоумением в голосе закончил Кот.

– Это не баг, это фича… – задумчиво пробормотала в ответ.

Вот так так. Кое-кто прекрасно знал, что приходили за мной. А другой не только скрыл это от меня, но и помог разыграть фишку со смертью. Да уж, хороший сюрпризец, ничего не скажешь. Правда, мне сложно судить, насколько романтичной является фальсификация смерти, чтобы скрыть от преследования. Но кэп, похоже, знает толк в настоящей романтике.

– Эва, плевать, кто это устроил, – вернул меня в реальность обеспокоенный голос из динамика. – Проблема в другом. Мы не смогли отследить заказчика.

– Не переживай. Ты, конечно, еще молод, но осечки могут случаться в любом возрасте. Главное – не сосредотачиваться на них, чтобы в следующий раз не потерять настрой, – все еще в прострации посоветовала ему.

– Эвка! – обиженно взревел динамик почти у самого уха. – Нет у меня таких проблем!

– Ладно, извини, – постаралась сконцентрироваться на разговоре. – Не нашли, так не нашли. Печально, но он еще даст о себе знать, и мы постараемся отследить. Похоже, у той стороны хороший хакер.

– Эва, все хуже, чем ты думаешь. Не просто хороший, это кто-то из наших, – голос Кота звучал расстроено.

– С чего вы решили? – нахмурилась.

– Нам удалось перехватить одно из сообщений. По поводу пепла, после подтверждения личности, поступил единичный запрос и больше им никто не интересовался. Ева, спрашивали, присутствуют ли следы хирургических металлов, микросхем и возможных модификаций.

– Черт!.. – выругалась, мгновенно все сообразив.

Злость захлестнула меня. Хотелось как-то выплеснуть ее или хотя бы пнуть консервную банку перед собой, но сейчас это единственное средство общения с Котом.

– Что же ты так миндальничаешь? – криво усмехнулась. – Не просто «кто-то». Это одна конкретная продажная тварь. Не могу поверить, и правда вылез из своей дыры… Значит, и ник мой он в сеть слил… Это же Червовый, да?

Кот замялся.

– Брось, Блохастый, – отмахнулась. – О моих модификациях знал очень ограниченный круг людей. Большинство из них уже мертвы. Продаться за хорошие деньги способен был только Джек.

– Он не просто вылез, – подал злой голос друг. – Вместе с ним всплыли хвосты Мышиных программ.

– Сонькины? – ахнула.

– Да.

– Так и знала, что-то он вытащить все же смог! –

чертыхнулась.

– Только давай не будем действовать на эмоциях.

– Я вообще не буду действовать, – успокоила его. – Сейчас у меня и без того забот достаточно. Но я хочу, чтобы ты любым возможным способом передал ему послание – если он, еще раз попробует вмешаться в мои дела, я подам прошение Безумному Шляпнику. Последствия себе он представляет, и затронут они не только его, но и заказчиков.

– Э-э-эва, – с сомнением протянул голос, – про Безумного не слышали почти десять лет.

– Неважно, просто передай, – я распрямилась и по очереди потрясла слегка затекшими ногами. – Мне пора.

– Хорошо, – как-то устало пробормотал Кот.

– Спасибо за предупреждение! – склонилась к визору и улыбнулась. – Я ценю.

– Береги себя, – и Кот отключился.

Робот развернулся и пополз вперед по коридору, помахивая метелочкой.

Я же поспешила обратно в зал. Мне еще кэпа спасать.

К счастью, этого делать не пришлось. Акула бизнеса уже смылась развлекать кого-то другого. Так что мы поспешили покинуть это прибежище культурных и благородных и вернуться на корабль.

Но стоило мне ступить на борт:

– Крейх, три наряда вне очереди.

– Что простите? – удивленно обернулась на строгого капитана.

– Ноги в руки и на следующие три дня поступаешь на кухню в распоряжение Иво – разнорабочей. Почистить что, нарезать и обязательно мыть посуду.

– Так у нас же посудомоечная машина, – не поняла я.

– А ты будешь мыть вручную, – лицо кэпа стало еще строже.

– Да за что?! – возмутилась и отпрянула от двинувшегося на меня мужчины.

– Крейх, я тебя по-человечески попросил – вернуться целой и не рисковать, – шаг за шагом под натиском кэпа я приближалась к стене, пока не уперлась в нее лопатками. – Ты сказала хорошо и отправилась на гонки. Обманула Зеда, чтобы участвовать в них. Покалечила парня, оказавшегося на твоем пути. И едва не разбилась.

– Я прекрасно вожу, – робко мяукнула. – Ни о какой аварии и речи быть не могло. И Алиса следила за всем, – но при взгляде на лицо кэпа голос мой затих.

– Видел я, как ты водишь, – прозвучало сухо, но с угрозой. –

Больше не хочется.

Только раскрыла рот, чтобы в ответ высказать претензию по поводу моего трупа, но, глядя на его лицо, промолчала. Потому что это была забота. И даже ругань сейчас это беспокойство. Не за команду или корабль. За меня лично. Это давало мне робкую надежду. А еще… так давно обо мне никто не беспокоился. Были только я и Алиса против всего мира, а теперь… Старые друзья, новые… Даже вкупе с проблемами все это было очень даже неплохо.

– Ладно, посуда так посуда, – пробурчала, отводя взгляд и чувствуя, что немного краснею.

Ссылка на кухню была не такой уж и страшной. Иво слишком милый и стеснительный мальчик, чтобы действительно эксплуатировать меня по полной. Но кэп бдил и периодически заходил проведать, чем я занимаюсь.

Алисе я не обмолвилась, что в курсе их махинаций. Пусть ребятки радуются, что провели глупышку Еву. Так всем будет спокойнее. А пока что мне и без старательно гадящего мне Червового Валета было о чем переживать.

Первым пунктом была наша задержка на Веге. Появился еще один заказ, но привезти его на погрузку смогут лишь на следующее утро. Мне это сразу показалось подозрительным. Чего-чего, а перевозчиков здесь каждый день с десяток приземляется, можно было и других найти. Стоит признаться, я опасалась, что где-то на горизонте вновь появится та шикарная дамочка. Слишком заинтересованной она выглядела, чтобы просто так исчезнуть.

Эй, кто тут оказался пророком? Правильно – я.

Следующим утром, отправленная Иво в грузовой к холодильной установке за свежими продуктами, я нос к носу столкнулась с соперницей.

Снова прекрасна, хотя на этот раз не столь идеальна. Доброжелательность на лице, вместо строгого костюма и прически – зауженные брюки, рубашка и мягкие локоны на плечах. Каблуки.

И я, вся такая красивая: в военных брюках, тяжелых ботинках, упертой у Кота футболке со скелетом, растрепанная и

перепачканная мукой, потому что Иво решил сегодня побаловать экипаж пирогами. Мечта, а не женщина, ага. Каковы шансы, что у кэпа нестандартные вкусы?

– Крис, как я рада снова встретиться, – лучезарно улыбнулись мне и даже приобняли, не побоявшись перепачкаться.

– Я тоже, – кисло улыбнулась в ответ. – Что вас привело к нам на борт?

– Ах, бросьте, можно просто Брианна, – милостиво дозволили мне. – А то я начинаю себя чувствовать слишком старой. Увы, привели меня дела. Я приехала проследить за погрузкой, – махнула она рукой в сторону.

Там по трапу Гас как раз завозил на транспортнике очередной контейнер, а Джетро указывал, куда его пристроить. Стоит отметить, что контейнер явно бронированный – что-то дорогое нам доставили.

– Значит, вы заказчик, из-за которого задержали вылет? – заподозрила плохое.

– Да, извините за это, – мягкая улыбка в мою сторону. – И я же сказала, можно по имени.

– Конечно, Брианна, – выдавила из себя, едва не заскрежетав зубами.

Ведьма пришла по душу кэпа! Я так и знала, что здесь подвох. Черт, еще немного и я начну нервно грызть ногти.

– Крис, очень удачно, что я тебя встретила, – прильнула ко мне женщина, цепляясь за локоть. – Я хотела с тобой переговорить с глазу на глаз, можно это как-то устроить? Может, покажешь свою каюту?

Итак, дамочка возжелала разговора тет-а-тет. Тут-то она мне истинное лицо и покажет. Эх, повеяло запашком кошачьей драки. Но мне нельзя! Она же наш заказчик. Если волосы ей повыдергиваю, капитан мне не простит. Кухней не отделаюсь.

– Хорошо, поговорим в каюте, – согласилась, окидывая ее придирчивым взглядом и оценивая свои шансы.

– Будь осторожна, – прошептала Алиса в передатчике. – Оружия я при ней не засекла, но какие у нее проведены модификации, нам неизвестно.

Это она вовремя отметила. Нельзя по внешнему виду не только возраст оценивать, но и физическую силу.

– Итак, Крис, – приобняла Уолет меня за плечи, когда мы направились по коридору вглубь корабля. – Неужели адмирал Рейберт нанял тебя в качестве повара?

– Что? – удивилась я, но потом вспомнила, в каком виде. – Нет, это помощь на добровольных началах. Я занимаюсь модернизацией систем.

– Так ты программист? – удивленно вскинула она брови.

Всю дорогу до моей каюты дамочка настойчиво пыталась расспросить о жизни и работе. Я же старалась отвечать как можно более расплывчато и непонятно. Запустив ее к себе, приготовилась, что сейчас в меня начнут плеваться хорошо выдержанным ядом.

Вместо этого женщина пристроилась на краю моей кровати и приглашающе похлопала рядом. Когда настороженная я все же села, меня снова взяли за руки и, проникновенно глядя в глаза, наконец, перешли к главному.

– Крис, мне немного неловко, но я хотела задать тебе личный вопрос.

– Давайте, – напряглась я.

– Какие у тебя отношения с адмиралом?

Так и знала! Ей нужен мой кэп! Черт, и откровенно не соврешь, вдруг она может это отслеживать?

– Рабочие? – решила уточнить женщина, видя, что я мнусь.

– Не совсем, – потянула задумчиво.

Тут душой не покривила, назвать наши отношения рабочими довольно сложно. Хотя я вот недавно узнала, что, оказывается, он мне зарплату платит! Обалдеть. Меня кормят, поят, возят по моим делам, лечат и еще деньги за это дают! Он специально у Али узнал, на какой счет мне можно переводить средства, потому что официальных счетов у меня не осталось. Золото, а не мужик. Хотя делает ли выплаченная зарплата наши отношения более рабочими?

– Мы довольно близки, – добавила, вспомнив нашу короткую, но бурную совместную жизнь.

Серьезно! Кэп видел меня уставшую, не накрашенную, спящую, побитую, пару раз раздевал, я красовалась перед ним в пошлых костюмах, несомненно, лапал (я сказала, лапал, а не обрабатывал раны и обеспечивал прикрытие!), даже делал массаж ног. О, еще я его целовала! Хей, да у нас крайне насыщенная интимная жизнь! Я даже покраснела слегка.

– Нет, – окончательно уверилась я. – Рабочими наши отношения точно не назовешь. А с какой целью ты интересуешься, Брианна?

Женщина довольно продолжительное время задумчиво меня рассматривала, заставляя нервничать, а потом заговорила с нежной сочувствующей улыбкой.

– Я понимаю… Кажется, ты искренне привязана к адмиралу. Но насколько я вижу, он не отвечает тебе взаимностью. Послушай, Крис, – внезапно подалась вперед, застыв буквально в паре сантиметров от моего хмурого лица, – ты прекрасная

девушка. Жаль, что растрачиваешь свои таланты и внимание на человека, который этого не ценит. Мне кажется, ты попусту тратишь время. Если отпустишь эту привязанность, наверняка встретишь человека, который поймет, какое сокровище попало ему в руки, – с жаром убеждала меня.

– А она хороша, – отстраненно заметила Алиса в ухе, – я даже поверила.

Не то слово! Красивый ход – убедить девочку, что где-то рядом бродит ее истинное счастье. Нет, такой способ избавления от соперниц куда гуманнее и действеннее, чем истеричные крики и требования убраться подальше от твоей добычи. Будь я чуть менее циничной и не влюбленной больше десяти лет, могло бы и сработать.

– Это слишком личное, чтобы вы давали такие советы, – хмуро заметила в ответ, отодвигаясь и забирая из ее рук свои руки.

– Да, извини, – искренне расстроилась Брианна и встала. – Я понимаю, мы слишком мало знакомы, чтобы ты принимала от меня такие советы. Но обещай все же подумать об этом? – бросили на меня проникновенный взгляд.

– Конечно, – с непроницаемым лицом согласилась я.

Что тут думать, кэпа за шкирку и валить отсюда скорее! Она и его убедит, что счастье бродит где-то далеко.

– Я, наверное, отвлекаю тебя от работы? – внезапно переполошилась она. – Да и мне надо еще обговорить детали с Рейбертом. Спасибо тебе, что выслушала. Надеюсь, мы еще увидимся, – с какой-то нелепой поспешностью выскочила женщина из моей каюты.

– Куда она направилась? – мрачно уточнила.

– В рубку, – подтвердила худшее Аля. – А тебя, кстати, Иво потерял.

Вот лиса! Мне лапши навешала, а теперь к капитану пошла! И не помешаешь ей – меня ждут чертовы овощи и пироги! Жизнь несправедлива!

Следующие несколько часов я кромсала овощи, представляя на их месте лицо Уолет. Иво косился на меня с опаской и предпочитал не приближаться. Зашедшему в очередной раз кэпу тонко намекнул, что, возможно, с меня уже хватит наказаний. Вилдэр, понаблюдав за моим зверским лицом и месивом под ножом, согласился, что мне не стоит находиться с холодным оружием в непосредственной близости от экипажа, и великодушно освободил. Видимо, припомнил, как я скальпель в захватчика метнула. Я преувеличила, что кинула не целясь и не разобравшись в ситуации. Нет, кто именно это был, я тогда не

поняла. Мне вполне было достаточно того факта, что он пытается прострелить кэпу башку посреди коридора. В яремную вену рука послала скальпель не дрогнув. Объяснять я ничего не стала, а гордо удалилась к себе, молясь, чтобы мы как можно скорее покинули планету.

На следующий день нас не выпустила из порта таможня. Удивительно, не правда ли? Нашли какие-то дурацкие придирки, мол, бумаг не хватает, номера у нас подозрительные. И виделась мне в этом одна изящная женская рука. Даже сомнений не было. И когда, сидя на краю трапа и хмуро осматривая оживленный космопорт, я издалека заметила элегантную фигуру на каблуках, целенаправленно двигающуюся в нашем направлении, поняла, что пора действовать решительно.

Кэп стоял неподалеку вместе с Риманном. Видимо, думали, как же отбиться от настойчивых таможенников. Сейчас я им это решение обеспечу. Вклинившись между ними, я дернула Вилдэра за рукав форменной куртки, заставив чуть склониться.

– Кэп, вы же хотите свалить с этой планетки? – проникновенно заглянула ему в глаза.

– Крейх, – нахмурился он, – что за странные вопросы?

– Будем трактовать как положительный ответ, – решила и с силой дернула его уже за ворот, чтобы потом с удобством закинуть руки ему на шею.

Представлю, какое лицо у безопасника позади нас. Предвкушающее. Уж я-то постараюсь обеспечить его зрелищем.

– А сейчас, капитан, вам нужно ничему не удивляться и проявить как можно больше артистичности, – горячо зашептала на ухо.

Выглянув из-за его плеча, заметила, что шаг точеной фигурки замедлился.

– К нам направляется причина нашей здесь задержки, – продолжала шептать я, прижимаясь сильнее. Надеюсь, что со стороны это выглядит интимнее, чем представляется мне. – Наша задача – дать дамочке однозначно понять, что с вами ловить ничего. Было бы неплохо, чтобы вы проявили инициативу и уже как-то обняли меня, – шикнула на него.

Руки мужчины послушно опустились мне на талию. И

дальше, о боги, случилась она – инициатива! Его ладони уверенно скользнули гораздо ниже, и придержав, подтянули меня выше по своему телу, заставляя вскинуть ноги и сцепить их у него за спиной. Мать вашу, плату материнскую! Кэп только что на глазах у члена экипажа облапал меня за задницу! Теперь я могу умереть счастливой!

Нет, в актерских способностях кэпа мне уже доводилось убеждаться, но сейчас я искренне впечатлилась. Правда, стоило посмотреть ему в лицо и отметить спокойный сосредоточенный взгляд, как эйфория слегка схлынула.

– Брианна? – уточнил он, устраивая меня еще чуть выше, так что теперь ему приходилось запрокидывать голову.

Всегда хотела почувствовать, каково смотреть сверху на самого адмирала Вилдэра Рейберта. Не думала, что это случится именно так.

– Да, – подтвердила, склоняясь ближе к нему. – Похоже, вы ей приглянулись, кэп. И она решила задержать нас на планете, чтобы познакомиться поближе. Но мы же этого не хотим? – спросила с надеждой.

– Ева, – внезапно странно усмехнулся он. – Ты немного ошиблась в ситуации. Но в том, что хотелось бы все же продолжить наш путь, права.

– Это все, что мне нужно было знать, – не стала разбираться в его загадочных улыбках. – Теперь расслабьтесь и получайте удовольствие. Постарайтесь выглядеть заинтересованным, – прошептала уже практически ему в губы.

Ладно, будем честны, я воспользовалась ситуацией. А кто бы устоял перед соблазном? Я мечтала об этом мужчине примерно с тринадцати лет. Я же не дура, отказываться. Тем более что тогда, в борделе, и не было толком никакого поцелуя, о чем я очень жалела. И сейчас собиралась оторваться.

Твердые губы Вилдэра встретили мои с неожиданно большим энтузиазмом, чем я предполагала от непробиваемого кэпа. Горячее дыхание обняло мои губы и с силой скользнуло в сторону. Почувствовала, что инициативу у меня отняли, даже не дав распробовать ее вкус, решительно сминая любые попытки борьбы за власть. Но излишнюю вольность своему ехидному языку позволила первой. Я нежно погладила кончиком его губы, с замиранием сердца ожидая ответа. Как далеко готов он зайти в нашей игре? Когда его губы приоткрылись, позволяя мне продолжить маленькую шалость, буквально застонала в голос. А встречное движение обжигающе горячего языка лишило разума совсем. Ладони судорожно сжимались в его волосах и ноги на талии. Усилившаяся хватка его рук подсказала, что равнодушным

кое-кто точно не остался. Я задрожала, когда наши языки сплелись в жарком танце. Гребаная галактика перед глазами! Чертов фейерверк на кончике языка! Казалось невероятным, что сердце заходится в истерике всего лишь от одного поцелуя. Или я просто слишком долго ходила по краю? Было так хорошо – чертовски, и становилось больно от мысли, что это просто спектакль.

За раздавшееся из-за спины Вилдэра мягкое покашливание я готова была пристрелить Уолет на месте. Почувствовав, что меня мягко отстраняют, напоследок, внезапно пощекотав кончиком языка небо, разочарованно застонала. Пребывая в прострации от происшедшего, отстраненно наблюдала, как кэп расцепляет мои ноги, потом руки, и, придерживая, возвращает на землю. Все это время я пялилась ему в лицо, пытаясь поймать хоть отголосок эмоций. Он проделал все с легкой, почти незаметной улыбкой и трудноопределимым выражением на лице. Что-то точно прочувствовал. В себя я пришла, только когда меня уже силой развернули в сторону улыбающейся Брианны. Правда, в этот раз улыбка ее была куда более сухой и формальной.

– Слышала, что у вас возникли какие-то проблемы с вылетом, поэтому заглянула, чтобы их решить, – сухо сообщила женщина, глядя только на капитана. – Думаю, теперь никаких проблем не будет, можете готовиться к вылету. Не хотелось бы, чтобы моя посылка попала к адресату с опозданием.

– Мы уже готовы. Все будет доставлено в срок, – кивнул где-то надо мной капитан. – И спасибо за помощь.

– Что вы, – отмахнулась женщина и бросила на меня печальный взгляд, – это в моих интересах. Надеюсь, вы не против, если я украду вашего программиста на пару минут?

Воцарилось напряженное молчание. Запрокинув голову, наткнулась на мрачный задумчивый взгляд, но все же уверенно кивнула в ответ. Эта битва выиграна, чего теперь переживать.

– Не беспокойтесь, – многозначительно улыбнулась Брианна кэпу, когда я уже сделала шаг в ее сторону. – Будем все время у вас на виду.

Мы отошли на несколько шагов, достаточно, чтобы звуки наших голосов растворились в обычном шуме космопорта.

– Вижу, я опоздала со своим предупреждением, – немного грустно улыбнулась мне женщина.

Лишь пожала плечами в ответ, не зная как реагировать.

– Я искренне думала, что Рейберт в тебе не заинтересован, поэтому не кривила душой, – мягко продолжила она. – Теперь вижу, что утверждение было ошибочным.

Согласно покивала. Да, кэп сложная личность. Сколько

впечатлений, а он находит, чем меня удивить.

– И все же, если когда-нибудь, Кристин, почувствуешь, что он любит и ценит тебя меньше, чем ты заслуживаешь, знай – я всегда буду рада поддержать тебя и стать подругой. Или даже больше, – нежная прохладная ладонь с длинными пальцами мягко погладила меня по щеке.

Всегда считала себя сообразительной, но на этот раз до меня доходило слишком долго.

Глядя, как ошалело я смотрю на нее, женщина рассмеялась.

– Так вы… – пробормотала заикаясь.

– Ты думала, меня интересует Рейберт? – поняла она и с печальной улыбкой покачала головой. – Обидно, что меня даже не восприняли как вариант.

– Нет, вы, конечно, просто потрясающая, – не соображая, забормотала я, но, умолкнув на полуслове, густо покраснела.

Черт, а кэп-то знал! Какой же дурой я себя выставила.

До меня донесся хрустальный перезвон смеха.

– Кристин, ты очень милая и искренняя. В моей среде это большая редкость. Наверное, поэтому я заприметила тебя сразу, как только ты вышла на трассу к бедному мальчику. Жаль, что эта искренность досталась не мне, – снова тень грусти скользнула по ее лицу. – И все же, ты мне понравилась, поэтому предупрежу – тебя кто-то ищет.

Я занервничала.

– Как только ваш корабль причалил к нашей планете, некто попытался по теневым каналам выяснить, была ли на борту девушка. Мои люди все отрицали, но не факт, что информация не просочилась. Тебя кто-то ищет, и они знают, с кем ты путешествуешь, – бросила она косой взгляд за мою спину.

Обернувшись, заметила, что кэп с Риманном не вернулись на борт, что-то обсуждая у трапа и бросая периодически взгляды в нашу сторону.

– Спасибо за предупреждение! – от сердца поблагодарила ее.

– И еще кое-что, – добавила, бросив на меня хитрый взгляд. – Я тебе не соперница за внимание адмирала, но на твоем месте я бы тщательно оберегала его от встреч с бывшей женой, если ты настроена серьезно.

Посмотрев на мое ошалевшее лицо, Брианна искренне рассмеялась.

– Удачи, – шепнула, склонившись и коснувшись щеки легким поцелуем. – Надеюсь на новую встречу, – и, развернувшись, скрылась в толпе.

А я, все в том же ступоре, пялилась ей в спину, с трудом анализируя услышанное.

Жена? Вилдэр был женат?! Какого черта я упустила этот факт?!

– Кэп, вы снова дежурите один? – вывел меня из задумчивости голос Алисы. – Маршрут простой, хотите, я послежу за системами?

– Спасибо, не надо, – поблагодарил ее, возвращаясь к документам. – У меня все равно бессонница. Как Ева? – спросил, надеясь, что сегодня у этой слишком деятельной натуры не будет сил колобродить ночью по кораблю.

– Спит, – послышался в голосе системы смешок. – Последние дни у нее выдались несколько нервными.

Усмехнулся, вспомнив, с каким выражением лица Крейх возвращалась на корабль после разговора с Рейнсуолт. Невероятно, как она дошла до мысли, что женщину интересовал я.

О том, что предшествовало их разговору, предпочитал не думать. К сожалению, это событие делало всю ситуацию… сложнее. Если это вообще было возможно. Лучше подумать о другом.

– Кстати, давно хотел узнать, почему ты зовешь Еву «Док»? Насколько я понимаю, у нее нет медицинского образования.

– Нет, это отсылка к научной степени. Я должна была стать ее проектом на докторскую. Но не сложилось.

Если бы получилось, ей можно было претендовать на звание повыше. Но вместо того, чтобы прославиться в научных кругах и получить немалые деньги не только за саму Алису, но и за технологию создания подобных систем, она сбежала в космос, прятаться от всех и вся. Странная, странная Ева. Что же она ищет?

– Алиса, я могу получить доступ к информации по разговору Крейх с этим Лоуренсом? – решил попробовать закинуть удочку.

Всегда лучше знать, откуда ждать опасности. Из-за Алисы ли ее пытаются убить? Или из-за того, что она ищет?

– Доступ вы получить можете, – вздохнул детский голос. – Только информации у меня нет.

– Как это? – искренне удивился. – Я думал, ты все записываешь.

– Обычно да, – согласилась система. – Но на время этого

разговора Ева просила меня отключиться.

Крейх что-то скрывает от своего любимого детища?

– А предыдущие встречи? На Церере, например, – решил уточнить.

– Тоже нет, – подтвердила она мои подозрения.

Что же ты задумала Ева? И чем это аукнется нам?

На некоторое время разговор стих, но потом Алиса снова подала голос.

– Капитан, можно личный вопрос? – неожиданное заявление для искусственного интеллекта.

– Можешь попробовать, – заинтересовался я и отложил планшет с документами.

Никогда не думал, что вести разговор с невидимым собеседником, который прекрасно видит тебя, так неудобно.

Словно подслушав мои мысли на центральном экране поверх информации о курсе следования и технических характеристиках возникло изображение девочки в голубом платье с оборками. Немного покопавшись в памяти, вспомнил, что именно в таком образе Алиса предстала перед нами в виртуальном пространстве.

Ребенок на экране смотрел на меня немного хмуро, исподлобья, тема будет явно непростой.

– Мне неловко спрашивать, – заговорила она, бросая на меня неуверенный взгляд. – Вы же понимаете, что Ева в вас влюблена?

С ходу и заехала под дых. Я растерянно потер лицо руками. Не тот вопрос, который я мог ожидать от искусственного интеллекта, и тем более не тот, который я могу спокойно обсуждать с ребенком. Все же в этом плане Ева была права, искусственная или нет, но воспринималась Алиса как ребенок. Гениальный, но все же эмоционально и психологически не достигший зрелости. Оттого обсуждать с ней проблемы взаимоотношений было, мягко сказать, неловко. Я и с самой Евой старательно обходил это стороной, всем своим видом давая ей понять, что воспринимаю все как шутку.

– Понимаю, – вздохнул, твердо смотря ей в глаза. – Она не особо стремится это скрывать.

Ева умеет хитрить, но в каких-то вещах она просто поразительно наивна и искренна. Было заметно, что все ее шуточки ранее, шутками были лишь отчасти, причем меньшей. Хотя у нее грань между правдой и издевкой очень тонка.

– Не могу просить не флиртовать с ней – вы этого и не делаете, – девчушка на экране явно чувствовала себя не в своей тарелке. – И все же любое ваше проявление заботы, внимание или хоть какое-то выделение из остального экипажа, несмотря на всю рациональность, заставляют ее надеяться на большее. Особенно

сегодняшнее, – она кашлянула и залилась краской, – представление.

Да уж… представление. Эта машина хочет от меня слишком многого. Я достаточно старательно игнорировал знаки внимания со стороны девушки. В конце концов, бурный роман на время ее путешествия с нами – не лучшее решение сейчас. Но, черт возьми, я живой человек, в отличие от Алисы. И когда и без того небезразличная тебе девушка, буквально запрыгивает тебе на руки с поцелуями… Скажем так, играть заинтересованность не пришлось. А сыграть равнодушие просто не получилось бы в тот момент.

– Не думаю, что это серьезно, – попробовал ее успокоить, поделившись своими размышлениями. – Ева импульсивна и впечатлительна. Я стал для нее невольным спасителем, когда она оказалась в сложной ситуации. Пройдет немного времени, восторги поутихнут и эмоции тоже. Думаю, ей встретится вариант получше, чем отставной офицер, годами болтающийся в космосе, да еще и почти в два раза старше, – сухо усмехнулся.

Это факты.

– Не хочется вас разочаровывать, кэп, но Ева с тринадцати лет следит за вашей карьерой и грезит вами, – усмехнулась девчушка, разглядывая мое удивленное лицо. – Это не влияние момента. Хоть и старается прикрывать все шуткой, она более чем серьезна. Я хочу, чтобы вы подумали: кто она для вас? Случайный попутчик? Задание, навязанное политической фигурой? Загнанная жертва, которую вы пожалели? Или все же привлекательная женщина? Если она ничего не значит для вас, лучше дайте понять сразу. Она ведь привязывается все больше и больше, – закончила с необычно серьезным выражением на детском личике.

Что на это можно сказать?

– Я подумаю, – пообещал.

Девчушка светло улыбнулась и кивнула. Изображение пропало, снова открывая технические данные.

– Подожди!

Мигнув, на экране вновь возникло обрамленное белокурыми кудряшками лицо.

– Да? – вопросительно уставилась она.

– Все, что ты сейчас сказала, это результат твоего анализа данных?

– Нет, – удивилась она.

– А что? – напряженно рассматривал я изображение на экране.

Девочка задумчиво посмотрела куда-то наверх, пару раз

перекатилась с носка на пятку голубых туфель и выдала:

– Я так чувствую.

И с мягкой улыбкой пожала плечами.

– Ладно, – устало вздохнув, потер рукой лоб. – Иди отдыхать.

– Хорошей ночи, кэп, – радостно отсалютовали мне, и картинка исчезла.

Докатился, искусственный интеллект советует разобраться в чувствах к ее хозяйке, потому что так чувствует. С появлением Крейх все в моей жизни стало более сложным и неоднозначным.

Что я о ней думаю?

Проблема не в том что. Проблема, что думаю слишком часто, вместо того, чтобы считать ее просто мелкой девчонкой и занозой в заднице. Вижу ли я в ней женщину? Хотелось бы не видеть…

Глава 8
Сад, где цветы говорили

в которой Ева знакомится с культурными особенностями туземцев, кэп дерется за Еву, Ева дерется за кэпа, вскрываются неожиданные последствия и происходит один откровенный разговор.

Вышло просто прекрасно. Не прошло и минуты, как она встретилась лицом к лицу с Черной Королевой, и прямо у того самого холма, до которого так долго не могла добраться.

– Откуда ты идешь? – потребовала ответа Королева. – И куда направляешься? Смотри вверх, говори вежливо и не дергай все время пальцами!

Алиса незамедлительно последовала всем указаниям и объяснила, насколько смогла, что потеряла свою тропинку.

– Что это значит «твою»? – возмутилась Королева. – Здесь все принадлежит мне! Но все же, откуда ты взялась? – смягчила она тон, спрашивая. – А пока думаешь, что ответить, делай реверансы – это экономит время.

– Женат… – бездумно повторила я, падая на кровать в своей каюте.

Матрас подо мной слегка завибрировал – покидали пространство Веги.

– Аля, как мы могли упустить этот момент? – задумалась я.

– Во-первых, не мы, а ты. Ты никогда не спрашивала у меня его личное дело, а там указано, что он был женат в течение десяти лет. Примерно пять, как в разводе. А во-вторых, не ты ли говорила, что пристально следила за его карьерой? – искренне удивлялась Алиса.

– Вот именно, за карьерой! – огрызнулась я. – Даже подумать не могла, что он жениться успел. Мужик почти двадцать лет провел, исключительно мотаясь по космосу! Женщин в его окружении на кораблях не было. Это я точно знаю. Момент со свадьбой явно не афишировался, я бы не пропустила. Откуда жене-то взяться? Он на одном месте больше месяца не задерживался, – возмущалась, припоминая все, что знала. – Какая нормальная женщина это выдержит?

– Раз развелись, значит, не выдержала, – логично заметила Алиса. – Какая разница, был он женат или нет?

В целом то, что кэп уже познал все ужасы оков брака, не так и страшно. Если не считать одной маленькой детали.

– Разница есть. Все зависит от того, кто подал на развод, Аля, – вздохнула я.

Она немного помолчала.

– Судя по записям – она. И что?

– А то, что нет ничего хуже, чем бороться с призрачным идеализированным образом любимой женщины, – опечалилась я.

Я и раньше на многое не рассчитывала, а уж теперь, зная, что в его сознании есть образ любимой, которая, благодаря размытости воспоминаний, кажется еще более прекрасной, совсем расстроилась. Жизнь – боль, но это не значит, что я сдамся.

Похоже, я стала слишком мнительной, но появилось подозрение, что кэп меня избегал. Признаю, неделька была напряженной – у нас выдался плотный график. Что ни день, то новая станция и остановка. Но за эту неделю я едва ли тремя предложениями перекинулась с кэпом. Подозрительно!.. Все, что он мне сказал, – попросил не высовываться с корабля, без крайней необходимости. Поминая, что официально я снова мертва, осторожность оправданная. На этом все – тишина. Ни взгляда, ни слова. Раньше время от времени он меня вспоминал. Проверял, чем там Крейх мается, не учудила ли чего опять.

Я стала подозревать, что наш поцелуй произвел на него гораздо большее впечатление. Причем, на мою беду, почему-то отрицательное. У меня, конечно, нет черного пояса по сногсшибательным поцелуям, но чтобы прямо так шарахаться после одного, – почти оскорбление. Уверилась я в своих подозрениях, когда, предложив Картису, подменить его на ночном дежурстве в рубке (его сестра работала в научном центре на станции, где мы ночевали, так что он был бы рад провести с ней побольше времени) вместо ожидаемого по расписанию кэпа, увидела Риманна. Безопасник, четко уловив разочарование на моем лице, оскалился и пообещал обидеться на такое отношение. Очевидно – Вилдэр со мной видеться не хочет.

Тут обиделась уже я. Опасается, что я ему на шею кидаться буду? После одного поцелуя, который и случился-то под давлением обстоятельств? Ну, и не без моей настойчивости… Уже

распланированная свадьба и имена детей… Ладно, они были придуманы еще в нежном подростковом возрасте. Но и гордость какая-никакая у меня есть. Я никогда открыто себя ему не навязывала. Все переводила в шутку, прячась за ней, как за ширмой. А он ведет себя, словно я – чокнутая фанатка, которая его преследует: «Ваня, я уся ваша». Как-то… неприятно.

Я постаралась не зацикливаться на ситуации, отпустить ее и посмотреть, что будет дальше. Хоть про жену я его и не знала, но про характер, по отзывам сослуживцев, вполне. Надо ему обдумать произошедшее без моего влияния? Пожалуйста. Просто обставить это можно было как-то тактичнее.

Сутки назад мы покинули очередную станцию. Я опять наполовину влезла под обшивку коридора, пытаясь найти место мелкой, но неприятной утечки тока, отмеченной Алисой. Когда я изображала из себя особо заковыристую кривулину, пытаясь дотянуться до дальнего сектора, меня вызвал по коммуникатору Джетро.

– Что? – зло пропыхтела, стараясь присобачить прибор к очередному проводу.

– Золотце, ты же вроде девушка? – подозрительным голосом вопросил парень.

– Это сейчас оскорбление было? – насупилась я. – За такие инсинуации я стучу по башке на тренировках. Если уж Риманн заставляет меня участвовать в этом безобразии, то хоть с пользой проведу время.

– Из-за таких разговоров и появляются всякие инсинуации, – передразнили меня. – В общем, если ты все же причисляешь себя к прекрасному полу, то дуй быстро к машинному – будем тебе красоту показывать.

– Заинтриговал! Бегу.

Немного попыхтев, все же вылезла и поспешила в нужную сторону.

– Аля, а что там? – уточнила на всякий случай.

– Начинаем посадку на очередной планете, – загадочным голосом произнесла она.

– И?

– Сама увидишь, топай быстрее.

Я буквально побежала, и, запыхавшись, ворвалась в машинное отделение.

– Что? Что такое? – переводила я взгляд с одной ухмыляющейся рожи на другую.

– Прошу, – указал мне Гас на небольшое смотровое окно, у которого они стояли.

Подозрительно следя за ними, все же подошла. И ахнула.

Постепенно приближающаяся поверхность планеты под нами переливалась яркими цветными волнами. Что именно это такое, было пока не разглядеть, но количество оттенков поражало воображение. Яркие, пастельные, неоновые и приглушенные – такой разнообразной палитры я никогда не встречала. Кое-где среди этого буйства красок виделись и некие желтовато-коричневые проплешины, словно островки пустыни в огромном оазисе.

Внезапно, со стороны корабля к одной из проплешин устремилась красная вспышка. Потом еще три, и еще четыре с разными интервалами.

– А это что? – повернулась к Джетро, который тоже прильнул к иллюминатору с другой стороны.

– Сигнал, что летят свои, чтобы защиту опустили, – пояснил механик. – У них тут какие-то уникальные технологии древних, которые ни фига не понятно, как работают, но включать и выключать местные умеют. Без их разрешения ни один корабль на планету не сядет и не взлетит с нее.

– Ничего себе, – удивилась я, разворачиваясь обратно к окну. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как под нами по поверхности планеты проносится вспышка, похожая на северное сияние.

– Ребят, а что это за планета? – нахмурилась я.

Слыхом не слыхивала ни про такие пейзажи, ни про технологии.

– Не знаешь? – удивленно переглянулись они. – Это Задавака.

Я выпала в осадок.

На самом деле, как и у любой приличной планеты, у нее было длиннющее название состоящие из набора чисел и символов. А Задавака – это прозвище, которым ее наградили за вредный характер. Маленькую планетку в дальнем уголке звездной системы открыли в прошлом столетии. Тогда было много шума из-за того, что она оказалась окружена каким-то полем. Не удалось отправить ни разведывательные дроны для осмотра поверхности, ни сесть на нее. Помыкались, помыкались ученые вокруг да около и плюнули. Что толку, если не подобраться? А кэп, оказывается, там знакомства имеет?

– Как? – удивленно просипела я.

– Вилдэр с Идгаром тут как-то разбились и прожили почти месяц, пока восстанавливали корабль, – огорошил меня Гас.

Я уставилась на парней круглыми глазами.

– Объясняй нормально, раз уж начал, – одернул его Джетро. – Это случилось, когда капитан только занялся перевозками, лет восемь назад. Риманна он знал еще по службе, выставили их почти одновременно, поэтому и начинали они вдвоем. Доставляли небольшие грузы на маленьком разведчике. Однажды встретились в этом секторе со старыми знакомыми – пиратами. Те решили отомстить и подбили их у самой планеты. Странно, но поле, не пропускающее действующие и исправные корабли, подбитый вполне пропустило. Кое-как его посадили. Потом была встреча с местным населением. Их привели к вождю, тот впечатлился и одобрил пришельцев. Худо-бедно, общаясь жестами, контакт они нашли. Местные прекрасно знали о существовании жизни за пределами их планетки. Но по завету тех самых древних предков доступ к планете не открывали принципиально. Периодически такие же одинокие странники к ним попадали. Пока капитан с безопасником заделывали дыру в обшивке, с местными практически подружились. С планеты их отпустили с настойчивой просьбой не распространяться о случившемся и предложением сотрудничества. С тех пор Вилдэр иногда привозит им кое-какие лекарства и прочие интересующих их вещи. В ответ дают ему кристаллы витрония, тут есть месторождение. У местных они вместо стекляшек и бус, – усмехнулся рыжий, видя, что я чуть ли не по стеночке сползаю от таких новостей.

Кристаллы витрония были редкими и очень дорогими. Именно они были основой всех современных ИИ старших поколений. Чем больше кристаллов, тем лучше вычислительная и пропускная способность была у машины. Далеко не все могли себе их позволить. Все компьютеры аналитической службы разведуправления имели от одного до пяти кристаллов. У Кота в системе, когда я интересовалась последний раз, было тринадцать – чертова дюжина. Странно, я не удивилась тому, что на Арбалесте было интегрировано семь. Решила, что это просто следы военного прошлого, и с кэпом поделились технологией. Теперь понятно, что это он сам поделился. В системе, поддерживающей Алису, было установлено рекордное число кристаллов – двадцать семь. На них ушло все, что досталось мне от родителей. А как первоклассные специалисты зарабатывали они неплохо. И я считала, этого катастрофически мало, так что загорелась идеей втихую наколупать себе в карман еще.

– Вождь? – подтолкнула я парней на подробное описание.

– У них довольно низкое развитие. Живут общинами, в которых подразделяются на касты – воины там, ремесленники, охотники, – кивнул Гас, искоса глядя в иллюминатор, где поверхность планеты начинала приближаться быстрее.

Теперь можно было разобрать, что это за яркие всполохи.

Цветы! Огромные, размером с деревья, нет, даже больше. Самых невероятных форм и расцветок. Какие-то были похожи на наши земные – вроде лилий, но примерно в тысячу раз больше. Другие похожи на гигантских насекомых и медуз невероятных окрасов. Но все это многообразие, несомненно, было цветами.

Пустынный кусочек земли, окруженный зарослями стремительно приближался. Уже можно рассмотреть строения и речушку у лесистой части.

– И никто не знает, что вы здесь бываете? – продолжила расспрашивать я.

– Ага, – подтвердил Гас. – Это прописано в условиях контракта. Капитан обычно не приводил сюда тех, кто летал с ним меньше года. Гордись! Мич до этого момента не дослужил, а ты вот с нами всего несколько месяцев, и капитан тебе уже доверяет, – подмигнул он мне.

Можно было бы и возгордиться, но при теперешнем отношении кэпа ко мне как-то не тянуло.

– Для Иво это тоже первое посещение Задаваки, – добавил Джетро.

Класс, скооперируюсь с мальцом, и пойдем исследовать красоты.

Видя, что мы уже практически сели, оставила ребят, а сама побежала переодеваться, готовясь к прогулке.

Предвкушая зрелища и количество кристаллов витрония, которыми набью карманы, я, полностью собранная, направлялась после посадки к грузовому отсеку. Но меня перехватил кэп.

– Крейх, – строго произнес он, хмуро глядя на меня. – С корабля ни шагу! Запомнила?

– Но? – робко мяукнула я, строя несчастные глазки.

Ладно раньше, но тут-то точно некому узнать, что я в розыске!

– Не высовывайся! – с угрозой повторил он и ушел в грузовое, оставив меня растерянную в коридоре.

Сидя на одном из железных контейнеров и мотая ногами, я с тоской наблюдала, как мужчины таскают деревянные ящики из дальнего угла вниз по трапу на поверхность причудливой планеты. На которую мне спускаться запретили. Виделась мне в этом вселенская несправедливость и мелочность недостойная мужчины. Я его неделю не трогала! Ладно, не стала бы я эти кристаллы красть и даже шагу лишнего от него не сделала бы. Это же такой опыт – увидеть планету, на которой практически никто не бывал! А меня, как зверушку: «Фу, сидеть! Не высовывайся!» Это обижало даже больше, чем показательное игнорирование.

Пронаблюдав, как Зед спустился по трапу с последним ящиком гостинцев, я грустно вздохнула. Все гуляют. На корабле только я и Вик, оставшийся дежурить в рубке. Парень с уверенностью заявил, что не большой любитель свежего воздуха и зелени, и добровольно вызвался на дежурство. А меня вот силой оставили!

В грузовом я осталась совсем одна. В голову пришла шальная идея. В конце концов, с корабля я сходить не буду, так что приказание кэпа будет выполнено практически дословно.

Сделав всего два шага по трапу, я встала на коленки и выглянула наружу через щель между днищем корабля и трапом.

Ух! Мы действительно приземлились в каком-то пустынном сегменте. Величественные стебли цветов покачивались не слишком далеко. Здесь была каменистая почва, усыпанная клочками травы. Кое-где были натыканы маленькие огородики, на которых зрели странные плоды, столь же невероятных форм и расцветок, что и другая местная флора. Было понятно, что мы стоим на окраине некой формы цивилизации. То ли глиняные, то ли земляные домики с крышами из огромных листьев, кострища перед ними с плетеными мисками и люди разных возрастов, снующие повсюду.

Ну как люди – гуманоиды. Удивительно, но существа, обитающие на столь яркой планете, оказались монохромными. Из того, что мне удалось разглядеть, женщины были светлых оттенков – белая кожа, молочные волосы или вроде них (издалека больше походило на водоросли), две руки, две ноги (и то и другое на удивление мускулистые) и… две пары желтоватых глаз. Непривычно. Мужские особи оказались еще более странными. Первое, что бросалось в глаза, это не чернильно-черная кожа и довольно высокий рост, а четыре руки. Многофункциональненько! Удобно, наверное. Помимо различия в цветах и размерах, глаз у мужских особей оказалось не четыре, а

шесть. Вот это вот высоко сижу, далеко гляжу. Жутковато смотрелись три пары желтых глаз на чернильном лице. А я повидала всяких созданий, и гуманоидных, и не очень. Хотя первое место в моем личном списке страхолюдин занимали жители системы Денеб, являющиеся насекомообразными. Бррр, терпеть не могу насекомых! Даже живая, ползающая и булькающая, вместо речи слизь, бывшая уроженцем системы Альтаир, на мой взгляд, приятнее. При взгляде на мужских представителей Задаваки у меня возникали ассоциации с пауками, так что к знакомству их вид меня не располагал. Повернув голову, разглядела кэпа. Чуть в стороне он и Риманн разговаривали (обалдеть, они и язык их знают!) с особо крупным представителем туземцев. Исходя из того, что водорослевая растительность на его лице и голове была дымчатого оттенка, я предположила, он уже в возрасте. Скорее всего, это и есть вождь, которого капитан с безопасником впечатлили.

Хотела еще немного осмотреться, но, сдвинувшись и повернув голову в другую сторону, наткнулась на взгляд шести круглых желтых глаз. Мы с чернильным многоруким ребятенком несколько мгновений молчаливо пялились друг на друга, а потом он вдруг заверещал, подвывая.

Перепугавшись, я дернулась, чуть не свалившись с края трапа, а потом шустро поползла, скрылась от чужого взгляда в глубине отсека за грузами.

Вой стих почти сразу. Потом до моего слуха донеслись отдаленно спорящие голоса. И, наконец, тяжелые шаги по трапу.

– Крейх! – прорычали угрожающе.

Кэпа я опознала скорее интуитивно и вылезать не спешила.

Потом послышался тяжелый вздох и уже более спокойное:

– Ева, выходи. Наворотила же ты дел! Как человека просил, – в голосе его слышалась бесконечная усталость.

Но подавать признаки жизни я еще не решалась.

– Ева, хотела посетить планету? – прозвучало уже безразлично. – Поздравляю, ты получила беспрецедентный шанс остаться здесь жить навсегда.

– Чего-о-о? – ошарашенно протянула я, вставая на ноги и глядя на кэпа круглыми глазами.

Допрыгалась. Как котенка за шкирняк и в космос, в свободное плаванье.

– Понимаешь ли, Ева, – соизволил объяснить происходящее кэп, ведя за собой по трапу. – У местного населения есть свои законы, один из которых – все женщины, находящиеся на территории племени, формально принадлежат вождю. Он волен распоряжаться их судьбой по своему усмотрению.

– И? – не совсем поняла я.

Увидев, что мы приближаемся к местному главарю, нацепила на лицо улыбочку. Главное – зубы не показывать, это, как известно, может восприниматься угрозой.

– Ева, когда я говорю все женщины, я имею в виду вообще всех представительниц слабого пола, находящихся на этой планете, – раздраженно выдохнул капитан. Заметив, что я его мысли не догоняю, добавил: – Ты к этой категории тоже относишься.

Тут-то приветственная улыбочка с моего лица сползла, и я действительно испугалась.

Глядя, как оскалился новоявленный опекун, являя немалые такие клыки, я слегка затряслась. А от мысли, что за такого чудика меня еще могут отдать типа замуж, захотелось банально упасть в обморок. Все, нет меня, вся вышла.

– Запугал Золотце? – усмехнулся Риманн, когда кэп подвел меня к ним.

Приобнял за плечи и, почувствовав легкую дрожь, бросил удивленный взгляд.

– Правда, запугал. Спокойнее, – широкой ладонью взлохматил он мне волосы. – Ситуация неприятная, но не критичная.

Услышав его слова, я немного успокоилась.

– Ну, сходишь замуж за местного. Посмотришь, что там, да как, – издевательским голосом начал расписывать перспективы безопасник. – Не понравится, вернешься.

– Не смешно, – буркнула, двинув ему локтем под ребро.

В следующее мгновение заметила, что в мою сторону движутся четыре большущих черных ладони. Тоненько и оттого совершенно позорно пискнув, нырнула Риманну под руку и спряталась за его спиной. Успокаиваться резко расхотелось.

Несколько секунд между нами висело молчание, а потом раздался снисходительный хохот. Точнее, от моих мужчин хохот,

а от чужеродного какое-то невнятное скрипение, которое я определила в ту же категорию хохота. Потом от вождя последовал сложный набор звуков, на который кэп ответил еще более непередаваемым сочетанием.

– Аля, ты можешь перевести? – прошептала, не решаясь высунуться из-за широкой спины безопасника.

– Очнись, Док, – прозвучало в ухе с упреком. – Здесь не бывал никто, словарей составить не удосужились.

– Тогда записывай все разговоры и на анализ потом, – вздохнула.

Почувствовала, что из-за спины меня вытаскивают. Хотела сначала надавать по рукам (нечего лапать!), но, наткнувшись на шесть внимательных глаз, явно с издевкой следящих за мной, замерла, как кролик перед удавом. Вдруг подумалось, что лучше уж в знакомых руках быть, чем в чужих.

Риманн вытащил меня и поставил перед вождем. Спасибо, правда, ладоней своих с плеч не убрал.

Многоглазое лицо придвинулось ближе. Захотелось отпрянуть, но, увы… Вождь принялся осматривать меня. Одна из рук пошуровала в волосах на затылке, как это недавно сделал безопасник, и вождь снова обратился с кэпу.

– Слушайте, – краем рта прошептала Риманну, – а на кой я им сдалась? По их стандартам я должна быть тем еще страшилищем.

– Почему же, – возразил мужчина, – вполне ничего. Экзотика, это престижно. По правде говоря, лично вождю ты не особо нужна. Но тебя увидел младший член племени и раструбил, так что теперь это дело статуса.

– И что дальше? – снова занервничала.

– Тебе – сидеть на попе ровно, хотя с этим мы уже запоздали, – вздохнул он. – Любой представитель племени может забрать понравившуюся женщину после ритуального поединка. Почти все вопросы здесь так решаются, – усмехнулся безопасник. – Мы с Вилдэром что-то вроде номинальных представителей племени. Сейчас он будет в честном поединке завоевывать свое право на тебя, – подмигнул мне Риманн, посмеиваясь.

Посмотрела, как кэп с невозмутимым лицом вещает вождю. Опять я нас во что-то втянула.

Мужчины, придя к какому-то решению, разошлись. Кэп подошел к нам, а вождь громкими криками стал созывать к нам остальных представителей местного населения.

– Извините, – пробормотала я хмурому кэпу.

– Что теперь твои извинения, – вздохнул он, запуская руку в

волосы. – Слушать надо было, когда я просил.

– Вы не просили, – пробурчала в ответ, пряча глаза. – Если бы сказали: «Ева Владимировна, высунете с корабля хоть кончик носа и останетесь здесь на ПМЖ в качестве главной жены вождя. И дело не в моей вредности, а в их правилах», я бы спряталась в самом дальнем уголке и сидела не пискнув. А вы буркнули: «Не высовывайся!», и все.

– Место главной жены слишком престижно, чтобы брать на него чужую, – хохотнул Риманн. – Это ты замахнулась!

– Крейх, – прорычал кэп, – не беси меня!

Потом стянул с плеч форменную куртку и кинул мне, оставаясь в черной футболке.

– Прикройся, здесь так не принято, – кивнул куда-то.

Действительно, стоящие чуть в стороне переговаривающиеся женщины были обряжены в туники, пусть и не слишком длинные, но с рукавами до запястий и вырезом под горло. А я сверкаю в майчонке с голыми руками и, пусть не таким уж глубоким, но декольте. Поспешила надеть куртку. Еще и застегнулась под одобрительные кивки кэпа.

– С кем вы будете драться? – поинтересовалась, оглядывая уже довольно большую толпу, собравшуюся вокруг.

– С тем, кто захочет на тебя претендовать, – просветили меня в тонкости местной политики.

– И кто этот больной на голову?

Кэп тоже огляделся и ткнул куда-то себе за спину.

– Вон, с Крэкруктом разговаривает.

– С кем? – непонимающе рассматривала я толпу.

– С вождем, – пояснил мне Риманн.

Главного, благодаря более светлому оттенку, скажем так – волос, я нашла быстро. А вот увидев, кто стоит рядом с ним, вцепилась в руку капитана белыми от напряжения пальцами, чувствуя, что вот теперь меня и правда колотит.

Большой, нет, огромный! На голову выше Вилдэра, раза в два шире в плечах. Стоит упоминать, что, как и у всех представителей его вида, рук у него было четыре?

– Кэп, миленький, – горячо зашептала я, придвинувшись к удивленному моей реакцией мужчине. – Давайте просто сделаем вид, что со всем согласны, а я потом по-тихому убегу. Я в этом мастер, вы же знаете!

Капитан покачал головой.

– Не получится. Пока ты не будешь надежно пристроена в чьи-то руки, или пары рук, нас не выпустят с планеты.

Перспективы пугали. Уткнувшись лбом ему в грудь, проскрипела:

– Я ходячее несчастье… Вокруг меня вечно кто-то страдает…

– Что это, Крейх? Запоздалые раскаянья? – усмехнулся кэп, погладив меня по голове, но в следующее мгновение замер.

Похоже, всхлип, который я пыталась сдержать, судорожно поджимая дрожащие губы, все-таки вырвался.

– Золотце, ты чего там, плачешь, что ли? – подозрительно спросил Риманн, а Вилдэр оторвал от своей футболки, в которую я нервно вцепилась, и заставил запрокинуть голову.

Да, я плакала. Позорно и некрасиво. Впервые за последние пять лет. В прошлый раз это случилось, когда Алиса, наконец, заговорила со мной.

Я вообще плакала очень редко, но если уж доводилось, то случался полный набор: слезы, сопли, заикание и опухшие глаза.

– Ева, ты что, так замуж боишься идти? – попытался меня успокоить кэп, глядя почти испуганно. – Не переживай, не так уж там и страшно.

– Вас убьют, – провыла, вновь уткнулась ему в футболку, размазывая по ней слезы. – Он огромный и страшный. Если даже не убьет, то жутко покалечит. Не все можно залечить в портативных установках! Вам нужно было выкинуть меня с корабля еще на Веге! Я приношу одни неприятности!

– Крейх, отставить слезы! – строго пробурчал Риманн за моей спиной. – Что это ты здесь развела?

А я не обращая на него внимания, судорожно прижималась к Вилдэру и вслушивалась в биение его сердца, думая, что последний раз вижу его здоровым, а, может, и вообще живым.

– Ева, – мягко позвал меня капитан и, положив ладони на щеки, заставил запрокинуть к нему лицо.

Представляю, как я сейчас выглядела. Глаза опухли, мордочка мокрая, волосы мочалкой – красотка просто. Но кэп смотрел на меня с умилением и чуть ли не нежностью.

– Ева, переживать не о чем. Мы не первый раз с ними деремся, и всегда побеждали, – убеждали меня, все еще удерживая лицо в ладонях и аккуратно стирая большими пальцами слезы со щек. – В любом случае убивать меня никто не станет. Воспринимай это как постановочное действие. Крэкрукту скучно, и он решил таким образом развлечь себя и свой народ.

Я бросила затравленный взгляд за спину мужчины на его противника. Хорошее такое себе развлечение. Сразу видно никакой цивилизации.

Кэп слегка дернул меня, привлекая внимание к себе.

– Еще раз, ничего серьезнее пары синяков и ссадин мне не грозит, – строго проговорил он. – Поняла?

Я послушно кивнула.

– Все, тогда успокаивайся, – меня прижали к себе.

Мгновенно начавшаяся истерика, постепенно сходила на нет. Отметила, что племя образовало довольно большой круг, на одном краю которого стояли мы втроем, а на другом вождь со своим чудищем.

– Ева, – внезапно раздался тихий голосок в ухе, – если ты включишь трансляцию на коммуникаторе и будешь держать в видимости поле боя, я смогу сделать анализ и дать кое-какие подсказки по ходу боя. Только как?

– У меня где-то был наушник, – пробормотала я, и, выбравшись из теплых рук кэпа, судорожно закопошилась в многочисленных карманах брюк.

– Что? – немного удивился капитан.

– Алиса может помочь, – пробормотала. Выудила наушник из самого нижнего кармана и протянула кэпу. – Держите. Я буду снимать, Аля анализировать, авось сгодимся на что-то.

– Вот это уже по делу, – одобрительно кивнул Риманн.

Кэп забрал у меня гарнитуру и спрятал в ухе.

– Слышно, – подтвердил, видимо, связь с Алисой.

С другого края площадки донесся зычный скрипучий голос.

– Пора, – перевел безопасник. – Покажи им, – ухмыльнулся он другу.

Кэп кивнул и уже сделал шаг в сторону площадки, как я снова вцепилась ему в руку, останавливая. Поднявшись на носочки, прижалась на мгновение мокрыми от слез губами к его щеке.

– На удачу, – шепнула, отстранившись.

Мне кивнули. Потом, взяв за плечи, передали в руки Риманна.

– Глаз не спускай, а то еще куда вляпается, – оставил наказ капитан и ступил на будущую площадку для боя, навстречу своему противнику.

Когда они сошлись в центре импровизированной арены, смотреть мне стало страшно. Черная фигура слишком возвышалась над кэпом.

Раздался очередной хриплый крик вождя. Гул толпы. Бой начался.

Очень хотелось отвернуться и не смотреть, но кэпу нужна была помощь, а для этого мне надо было вести трансляцию для Алисы. Включив коммуникатор на передачу изображения, закрыла лицо руками, чтобы не видеть, как будут избивать кэпа.

Племя на происходящее реагировала крайне бурно. Раздавались то одобрительные, то какие-то угрожающие крики, но что на самом деле они означали, мне было совершенно не

ясно. Поэтому радоваться или бояться, я не знала.

– Ух ты, как у вас здесь весело, – услышала я рядом знакомый голос.

Старательно загораживая арену ладонями, взглянула в сторону. Сквозь толпу к нам протиснулся Зед.

– О, и Золотце здесь, теперь понятно, в честь чего такие пляски, – усмехнулся он, заприметив меня, и посмотрел на арену.

Вид у него был вполне воодушевленный и позитивный. Значит, из кэпа там котлету сейчас не делают. Понадеявшись на это, рискнула выглянуть из-за рук. Но только увидев, как в сторону Вилдэра несутся два огромных кулака, поспешила зажмуриться, обмирая от ужаса.

– Во дают-то, – тем временем восхищался Зед, а Риманн ему поддакивал.

В общем, бой я смотрела редкими урывками сквозь пальцы. Вот кэп зарядил черненькому под дых так, что тот согнулся пополам. А вот сам схлопотал такой удар в корпус, что отлетел назад, чуть не упав. Спряталась, смотрю – уже заламывает многорукому верхнюю пару рук за спину.

Момент окончания боя ознаменовался всеобщими радостными криками. Похоже, местным было плевать, за кого болеть, главное – само зрелище. Я в этот момент в очередной раз пряталась от реальности за собственными руками. Все, что увидела, убрав их: кэп встает со спины поверженного гиганта, плюющегося в пыли. Теперь я радостно завизжала, понимая, что не только кэп отделался небольшими царапинами, но и я невероятным образом все же избежала перспективы немедленного замужества.

Вождь с необычайно довольной рожей уже прошел к победителю, пока проигравший отплевывал песочек и тихо уползал со сцены, и поднял руку, призывая бурлящее восторгом племя к порядку. Когда шум поутих, седой стал громко толкать речь, время от времени одобрительно похлопывая рядом стоящего кэпа по плечу то верхней рукой, то нижней. Народ внимательно и сосредоточенно слушал своего вождя. В целом мне было плевать, что за речь он там верещит, – ведь Вилдэр выиграл! Только до этого усталое, но вполне себе довольное лицо мужчины, с каждым словом становилось все мрачнее. Кажется, все не так просто. Неужели кэпа теперь заставят драться с каждым больным на голову претендентом на мою экзотическую тушку?

Пока я переживала за свою дальнейшую судьбу, да и за судьбу кэпа, главный закончил толкать речь. В ответ на это племя неожиданно радостно взревело, а стоящий рядом Риманн грязно выругался. Даже я такого выражения не слышала, а ведь от Кота в

свое время много чего понабралась. Похоже, пора снова паниковать. Хотя мне показалось странным, что громче всех радовалась женская часть племени. Такие поклонники мужских боев?

Но, видимо, все оказалось не так плохо, потому как хмурый кэп уже бодро и стремительно шагал в нашем направлении. Вождь, подойдя к противоположному краю своеобразной арены, принялся что-то выяснять у сгрудившихся там женщин. Похоже, какая-то движуха еще будет, раз никто не спешит расходиться.

– Что делать будем? – мрачно поинтересовался Риманн у такого же хмурого друга.

– А что мы можем? – огрызнулся Вилдэр, окидывая меня оценивающим взглядом и устало вздохнул.

– Так, а теперь объясните мне, в чем очередная проблема? – окончательно уверилась, что это был еще не конец.

– Победив в схватке, я доказал, что сильный воин, способный защитить и обеспечить всем свою женщину и наследников. Значит, имею право выбрать понравившуюся и забрать себе, – с непроницаемым лицом поведал мне Вилдэр и сразу после этого добавил: – Сомневаюсь, что такая маленькая и слабая женщина способна принять меня, родить достойных и сильных преемников, воспитать и защитить их в мое отсутствие. Справедливо будет, если и ты докажешь, что готова взять на себя подобную ответственность.

– Наследников воспитывать и защищать? – немного не поняла я, к чему он клонит. – Хоть сейчас. Сначала, правда, их нужно воспроизвести, но это всегда пожалуйста, – кажется, от шока после всего происшедшего, я начала болтать совсем уж какую-то муть.

– Нет, Золотце, – осадил мою буйную фантазию Риманн. – Теперь тебе за него драться надо.

Я немного подвисла. В принципе… Бросила еще один оценивающий взгляд в сторону толпы белых представительниц племени. Они крупнее и мускулистее. Но для меня это привычная постановка вопроса. Зато руки у них всего две! Вообще прекрасно. Конечно, здесь может быть еще много неучтенных факторов…

– Допустим, подраться я соглашусь, – спокойно заключила, все еще мысленно прикидывая шансы. – Что случится, если я проиграю? – всегда стоит просчитывать худшие исходы. – Меня отдадут кому-то из местных?

– Нет. Ты все равно будешь считаться моей женщиной, – успокоил меня кэп.

Тогда спрашивается, почему он так сильно хмурится? Попинают меня маленько. Благо дамы местные не такие

огромные монстры. До смерти бои не проводят, как я уже поняла. Значит, сильнее всего пострадает исключительно моя гордость, по которой могут потоптаться.

– В чем подвох?

– В том, Золотце, что он не будет считаться твоим мужчиной. Главной женой станет победительница, а ты только так, наложницей. Кроме того, Вилдэра обяжут пополнить генофонд племени – хороших воинов много не бывает, – изложил всю соль ситуации Риманн.

– Идгар! – прорычал на него кэп, Зед с другой стороны тихо выругался.

– Это что, нам здесь сидеть придется, пока от кэпа детишек не нарожают? – ужаснулась первой пришедшей в голову мысли.

– Нет, достаточно будет просто провести ночь с указанной представительницей, – мрачно ответил Вилдэр.

Так, все, держите меня семеро!

Я еще могла понять, когда на кэпа зарилась красавица и умница, акула мафиозного мира. Но отдавать попользовать его генофонд какой-то туземке? Да они совсем обалдели! Это мой генофонд, и я за него буду драться как тигрица! У котенка тоже есть клыки и когти, главное – правильно рассчитать, куда ими вцепиться!

– Отставить панику, – спокойно прервала я мужчин, взявшихся уже обсуждать, что можно сделать. – Давайте мне сюда эту смертницу.

Заметив, что со стороны вождя к центру круга уже движется белая фигура, стала поспешно стягивать с плеч куртку кэпа. Принято, не принято, но она мне большая и в драке будет только мешать.

– Крейх, не лезь на рожон, – попытался выдать мне наставления капитан. – Ты с ними не дралась, не знаешь их приемов. Если чувствуешь, что не справляешься, лучше падай и сдавайся. Мы придумаем, как разобраться с сопутствующими проблемами.

– Не переживайте, кэп, – похлопала я его по плечу. – Я защищу ваши честь и достоинство. Генофонд не пострадает.

Первый раз в жизни увидела растерянного Вилдэра. У него натурально челюсть отпала. Риманн, стоящий рядом, подавился собственными словами, а Зед тупо заржал. Довольная произведенным эффектом я смело шагнула в центр навстречу своей сопернице.

– Кэп пообещал за такие слова тебе рот с мылом помыть после драки, – хихикая, проговорила Алиса мне в ухо.

– Хоть сто раз, – послушно согласилась, – но тут, уж простите,

дело чести. Пока я путешествую с ним, не дам ему спать с кем-то кроме меня.

– Е-е-ева, – укоризненно протянула Аля.

– Потом, – отмахнулась, встав напротив довольно крупной белой женщины. – Свяжи меня с кэпом, спросить хотела.

– Да? – отозвался мужской голос в ухе.

– Забыла уточнить, какие-то категоричные табу есть? Типа не портить личико, не бить ниже пояса?

– Волосы не трогай, – предостерегли меня.

Ответить уже не успела. Раздался очередной заунывный вой вождя, и белобрысая кинулась на меня. Увернулась почти инстинктивно. Эх, плохо, не рассмотрела толком противницу, не определилась с тактикой боя. Будем разбираться по ходу. Пару минут я практически танцевала вокруг нее, уклоняясь. Крупная, на голову выше меня, крепкая, но вот скорости и пластики не хватает. Уходить от ударов мне труда не составляло. Но надо не просто продержаться, а победить. Не люблю я трудозатратные драки, значит, будем мухлевать.

– Кэп, – немного задыхаясь, позвала, пропустив очередной направленный в лицо удар над головой, и, перекатившись, ушла противнице за спину.

Удачный легкий пинок под коленку, и она летит вперед, а у меня есть время поболтать.

– Что? – мрачный сухой голос.

Переживает, что ли? Милота-то какая!..

– Грязная драка разрешена? Подлые приемы и прочее. Или все строго по кодексу воинов держится на слабоумии и отваге? – наблюдая, как разъяренная дамочка поднимается, отплевываясь от песка, отступила на несколько шагов.

– Вы женщины, а не воины, вам можно, – успокоили меня.

– Отличненько, – пропыхтела, уворачиваясь от белого тарана, рванувшего на меня, и быстро продумывая детали. – А если мне мордашку чуть попортят, вы же меня не разлюбите?

– Если это приглушит твою болтливость, только сильнее любить стану, – отозвались мне.

– Жестокий, – фыркнула. – Аля, нашла уже больную точку?

– Она подозрительно прижимает правый локоть к боку. Скорее всего, там травма. Бей с той стороны, где почки у людей, – посоветовала она.

План готов, пора приводить в действие.

– Всем без паники, – пробормотала под нос скорее для себя, – сейчас мне будет больно.

От очередного белого кулака увернулась не столь удачно. Задевший по касательной и рассадивший скулу удар повалил

меня на землю. Падая, я громко вскрикнула. Противница закричала, видимо, от радости, что достала, и приблизилась, желая добить. Глупая наивная туземка явно никогда не видела подлых приемов. Стоило ей подойти, как я, перестав притворяться поверженной и стонать от боли, хватанула горсть песка и бросила ей в лицо. Беленькая с воем схватилась за четыре глаза (значит и боль двойная!) и принялась усиленно тереть. Зря! Но это ее проблемы. Не раз спасавшие меня ботинки полетели по привычному и знакомому маршруту – в колени противницы. Потеряв равновесие, вопящая дамочка стала заваливаться вперед, прямо на меня. Ловко откатившись, я вскочила. А теперь прыжок, выставить руку… И вот я с замахом падаю, попадая острым локтем прямо по указанной Алисой точке. Раздался крик, полный боли. Прости милая, но ты сама захотела моего мужика.

Малость отойдя от возбуждения после недолгой схватки, я услышала такой же громкий и одобрительный гул, что был после победы кэпа. Похоже, бой окончен, и кто здесь победил, мне сомневаться не приходилось. Скула немного саднила, но в целом я была собой вполне довольна.

Самодовольные размышления над телом поверженной противницы прервали, за шиворот подняв с нее и поставив на землю. Сначала я резко дернулась, готовясь отбиваться от загребущих черных лап, но, увидев, что это всего лишь хмурый капитан, успокоилась. Из-за его спины с края арены мне махали Зед и Риманн, показывали большие пальцы. Хоть кто-то оценил мои таланты. На одобрение кэпа я не особо рассчитывала.

Вилдэр окинул меня быстрым взглядом, ощупал руки и плечи, отметив ободранный от удара локоть и строго приказал:

– Рот открой.

– Чего? – опешила от таких заявок.

– Хочу проверить, целы ли зубы, – совершенно не радуясь моей победе, он деловито ощупал саднившую скулу.

Потом слегка нажал пальцами на челюсть, и правда, собираясь проверять целостность зубов. Глубоко оскорбившись, подарила ему ослепительный оскал и для убедительности еще и, как акула, щелкнула зубами у самого лица.

– Убедились? – пробурчала, вырываясь из вредных рук. – Она меня задела ровно настолько, насколько я позволила. Это был трюк, чтобы она расслабилась и подошла поближе, который, как видите, прекрасно сработал. Могли бы и поздравить, не для себя ведь старалась, – утверждение спорное, но все равно насупилась и отвернулась.

– Молодец, Золотце, – вздохнули за спиной и потрепали по голове. – Правда, если бы ты изначально меня послушалась, то

никакой драки бы не произошло.

Все недовольство сразу испарилось, и я расстроенно повесила голову. Это точно.

Пока мы здесь разбирались кто прав, кто виноват, дамочку, посмевшую возжелать кэпа, уже забрали с поля и к нам снова шагнул вождь – убейте-не-повторю-его-имени. Я поспешно юркнула от него за спину Вилдэра. Какие бы терки и недомолвки между нами ни были, но за ним спокойнее, чем перед этим многоруким и многоглазым.

Взмах руки вождя, и все замолчали, приготовившись внимать. Хриплый голос снова стал толкать речь, а я пристально следила за реакцией капитана, пытаясь распознать, о плохом вещают или о хорошем. Сначала кэп хмурился. По ходу речи на лице его проступало удивление. Потом какой-то трудноопределимый взгляд в мою сторону. И под конец, он устало вздохнул и потер висок, словно у него заболела голова. Конец речи племя встретило очередным бодрым воем, к которому на этот раз прибавилось громкое топанье многочисленных ног. Что особенно удивило, так это громогласный хохот Риманна, который я услышала через весь этот шум и гвалт.

– Так, что теперь за гадость? – сразу насторожилась. – Я показала, что достойная женщина, и должна выбрать себе еще двух мужчин и тоже одарить племя будущими воинами? – предположила худший вариант.

– Дело не в этом, – вздохнул мужчина.

– А что? Давайте уже, не стесняйтесь, бейте со всей силы, – приготовилась услышать что-то действительно страшное.

– Сочувствую, Ева, но случилось то, чего ты опасалась, – начал издалека капитан, а я взялась перебирать все те варианты, что меня пугали. – Тебя насильно выдали замуж.

– Чего? – прохрипела, судорожно вцепляясь руками в кэпа.

Пусть только попробуют оторвать! Я за него дралась, между прочим.

– Так как мы доказали, что достойны друг друга, Крэкрукт по заветам предков, недолго думая поженил нас.

За маленьким неприкрытым окошком глиняного домика сверкало мириадами звезд темное небо. Ночью мы остались

вдвоем на шкурах, которыми устлали землю, создавая ложе новобрачных. Все как положено по традициям. Теперь они мне даже стали нравиться.

Перекатившись под бок Вилдэру и легонько прогуливаясь пальчиками по краю рукава его футболки, я промурчала:

– Чем же нам заняться этой долгой брачной ночью?

– Ева, ты не хочешь спать? – послышалось усталое над головой, а я попыталась высмотреть в сумраке хижины лицо мужчины.

– Какое там спать, – тихо засмеялась. – Такое событие – замуж выдали. Я вся переживаю. Ну же, Вилдэр, я молодая неопытная в этом плане девушка, но ты-то уже познал все прелести брака. Поделишься опытом? – наглые пальчики осмелели и стали взбираться выше по плечу к горячей крепкой шее, надеясь снова, как в тот раз, зарыться глубоко в волосы.

– А я хочу спать. И именно как опытный человек, советую и тебе.

Нахмурившись, я приподнялась на локте, чтобы получше рассмотреть лицо капитана. Выражение вселенской муки на нем меня откровенно оскорбило и разозлило.

Из-за всей этой свистопляски с боями и последующим пиром в честь нашей свадьбы, я слегка подзабыла, что меня теперь старательно избегают и явно недолюбливают. Призрак нежности, почудившейся тогда перед боем, ввел меня в заблуждение. А теперь у него такое лицо, будто он несовершеннолетний, а я здесь его преступно совращаю, подлая такая. И черт с вами!..

Молча откатилась от него и повернулась спиной. Несмотря на то что пол был устлан шкурами, ночью было довольно прохладно, поэтому, поежившись, свернулась в клубок, почти как кошка, пряча озябшие пальцы в длинных рукавах капитанской куртки. Нам ничего не дали, чтобы укрываться. Предполагалось, что согреваться мы будем телами друг друга. Трррадиции, мать их!

– Обиделась, – утвердительно вздохнул Вилдэр через несколько мгновений молчания.

Голос мой звучал сипло и сухо, но я не плакала. Хватит показывать свои слабости. Не его вина, что я на что-то все это время надеялась.

– На правду не обижаются. Ты сказал, я услышала. Забудьте, моя шутка зашла, как всегда, слишком далеко.

– Не в этом дело, Ева, – начал мужчина, но я внезапно похолодела.

Я же сама ему напомнила о прошлом браке. Только не говорите мне, что сейчас будет пресловутое «Но я другому отдана и буду век ему верна?». Мое бедное сердечко такого не выдержит.

– Обойдемся без объяснений, – оборвала я его. – Ты, кажется, спать хотел.

За спиной послышался тяжелый вздох. В следующее мгновение я почувствовала, как горячие руки обняли меня за талию и перетащили к себе, прижали к груди…

– Не дергайся, – шикнули, когда я попыталась возмутиться подобным произволом. – Околеешь за ночь. Иногда я начинаю задумываться, не подправила ли ты себе не только медицинские данные, но и возраст.

Я фыркнула в ответ, про себя на самом деле радуясь теплой груди за спиной.

– Вроде взрослая разумная женщина, а в следующее мгновение уже ребенок, которому так и тянет по заднице надавать, – выговаривал мне мужчина.

От последнего заявления я аж вздрогнула, представив себе это во всех красках.

– Да вы издеваетесь!.. – искренне возмутилась.

То отталкивает, а то сам повод дает.

– Успокойся, озабоченная, – тихо хохотнул мужчина, четко уловив причину моего возмущения. Чуть сдавил в объятиях, чтобы не трепыхалась, и расслабился. – Все, Крейх, спать. Честно, я уже двое суток на ногах, имей сочувствие к пожилому человеку.

– Интересно, в каком это месте ты пожилой? – пробурчала себе под нос, но меня услышали.

– Душой, – уверили меня. – Надеюсь, ты не полезешь проверять остальные части. Спи давай, неугомонная.

Немного успокоившись и расслабившись в тепле чужих рук, я честно прикрыла глаза и постаралась уснуть.

Проблема в том, что стоило попытаться, как перед глазами вспышками начинали мелькать события дня, яркие краски планеты, моменты боя, моего и кэпа. Сердце грохотало только сильнее, а мышцы в ответ на это напрягались. Открыв глаза, тяжко вздохнула. Нестандартная реакция на адреналин. Перенасыщенный эмоциями и впечатлениями организм, не может теперь расслабиться. Но кэпа мне было искренне жалко, так что я молчала. Пялилась в маленькое окошко, да легонько пробегалась кончиками пальцев по сцепленным у меня на животе рукам, уверенная, что уставший мужчина этого и не почувствует толком.

– Не спишь, – спустя какое-то время со вздохом констатировали у меня над ухом.

– Извини, слишком много всего.

– Бывает, – тихо согласился мужчина, обжигая вздохом висок.

Отпускать меня из рук явно не собирались, но и делать что-то еще, кажется, тоже. Сплошное недоумение. И кто тут странный?

– Почему нельзя было волосы трогать? – спросила первое, что пришло в голову, чтобы отвлечься.

– Хм… – немного сонно откликнулся мужчина, – это не совсем волосы. Структурно в них находится кровеносная, нервная и лимфатическая системы. Они очень чувствительны к касаниям, поэтому притрагиваться к чужим волосам – табу. Даже в ритуальной схватке.

– А то, что меня все норовили по голове трепать, это вроде как степень близости показывали? – быстро сопоставила я.

– Примерно так, – согласились со мной.

– А вождь чего тогда лапы тянул? – нахмурилась я. – Он мне точно чужой.

– После того как ступила на землю, официально ты под его опекой.

– Сложно, – фыркнула себе под нос.

– На самом деле не очень, адаптируешься довольно быстро. В нашем мире сложнее.

– Страшно было? – затаив дыхание, все же спросила. – Когда вы здесь разбились.

За спиной задумались. Тем временем заигравшуюся ладонь, все еще порхающую пальчиками по горячей коже, перехватили, и насильно успокоили, переплетя мои пальцы со своими.

– Сейчас уже не знаю, – наконец проговорил Вилдэр. – Тогда некогда было бояться – нужно было действовать. Потушить пожар, разобраться, где мы упали, можно ли здесь выжить и прочее. Местные агрессии не проявляли, так что скорее нет, не страшно. Но вот отчаяние, что застрянем на всю жизнь, пожалуй, иногда просыпалось.

Я представила себя в такой ситуации. Перспектива вырисовывалась, прямо скажем, нерадостная. Без заряда я бы долго не продержалась, и дальнейшая участь моя была бы незавидной. В племенах, подобных этому, слабых и больных не особо ценят и жалеют.

– Моя очередь спрашивать, – удивил меня капитан. – Расскажи, как ты вообще попала в эту вашу компанию хакеров – любителей «Алисы в Стране чудес»? Как познакомилась с Герцогиней?

Я нахмурилась.

– Это не самая веселая история.

– Ты меня тоже не о лучших временах расспрашивала, – усмехнулись за спиной. – Все же мне интересно.

– На самом деле эта традиция зародилась задолго до нас. Не знаю почему, но так уж повелось, что хакеры, обладающие особенными талантами в каких-то областях, брали себе имена

персонажей этой сказки в качестве псевдонима, – решила объяснить все с самого начала. – Некоторые были столь известны, что их имена становились своего рода титулами и передавались по наследству. Я, например, уже четвертый Белый кролик.

– И в чем твоя особенность как хакера? – внезапно прервал кэп мою исповедь.

– Я специалист по запутыванию следов и сокрытию улик. Лучше меня никто не прячет своего присутствия в системе, и я же ищу чужие следы. На самом деле не самый лестный титул. Но здесь уж ничего не попишешь, – пожала плечами. – Прятки – моя любимая игра.

– Так вот, Герцогиня и ее муж Джулиан, который был ученым и тоже состоял в нашей банде под прозвищем Белый Король, были уже в возрасте. Они хотели найти себе преемников, чтобы передать им и работы, и исследования, и титулы. Мэриан по своим каналам стала отслеживать талантливых детей. Первым ей попался Джек, – голос мой заглох. О нем вспоминать не хотелось, но если уж рассказывать историю, то полностью. – Его поймали на вскрытии системы идентификационных данных. Он хотел перепрограммировать чип, чтобы потом выдать себя за давно похищенного сына одной богатой семьи. Он ошибся в том, что на их дальней планетке давно не обновляли базы, и сын уже нашелся. Когда он пришел в органы власти, заявив, что потерянный наследник миллионов, его тут же обвинили в мошенничестве. На самом деле он просто хотел нормальной жизни. Его родители были алкоголиками и наркоманами. Ему было пятнадцать. Довольно поздний возраст, чтобы начинать серьезно программировать, но Герцогиня рискнула. Забрала мальчишку на Землю, лишив родственников прав на него, пристроила в интернат под своим покровительством и решила заниматься. Джек стал Червонным Валетом – специалистом по мошенничеству.

Мне было жалко его, но дальнейшие его действия трудное детство не оправдывает. У нас у всех оно было трудным.

– Потом попалась Сонька, – вздохнув, продолжила. – Она была дочерью одного из энергетических магнатов. Идеальный ребенок. Тихая, умная и послушная. С двух лет живущая по расписанию, которое не каждый взрослый выдержал бы. Языки, точные науки, этикет, основы бизнеса – в нее вбивали все это, едва она научилась разговаривать. Нет развлечениям – они расслабляют, а Соня должна быть сосредоточена и целеустремленна. Никаких друзей – они отвлекают, а у Сони слишком много занятий. Единственные дозволенные знакомства – это такие же дети, не дети, а, скорее, будущие партнеры по

бизнесу. В общем, ребенка откровенно задолбали всем этим. Однажды, когда десятилетнюю Соню везли участвовать в очередной научной конференции, у их частного лайнера произошел сбой в навигационной системе, и вместо станции они приземлились на соседней планете-курорте рядом с парком развлечений. Целые сутки проторчали там, потому что из-за сбоев в системе космопорта их отказывались выпускать. Все эти сутки Сонька проторчала у окон, наблюдая за яркой планетой развлечений. Потом уже она вернула управление, и они полетели своим маршрутом. После того как подобные сбои повторились еще несколько раз, ей заинтересовалась Герцогиня. Не знаю, как и чем она надавила на ее родителей, но девочку оставили в покое. Соня сама решила учиться в том же интернате при разведке и заниматься с Герцогиней. Она оказалась специалистом по захвату контроля над чужими системами и стала Соней-Мышью, – с легкой улыбкой вспомнила я всегда серьезную и замкнутую девушку.

– Соня-Мышь… – задумчиво повторил кэп за спиной. – Почему мне кажется, что я про нее уже слышал?

– Не совсем про нее, – сразу поняла я, о чем он. – Я вызывала ее программу для захвата вашего корабля.

– Точно, – руки у меня на талии сжались чуть сильнее. – Кто был дальше? Ты?

– Нет, – вздохнула снова, чувствуя грусть. – После Соньки, спустя пару лет, нашли Кота. Из всех нас у него самое мутное прошлое. В пять лет его поймали после того, как он обчистил три банкомата, обманув их с помощью старенького коммуникатора. И то поймали только потому, что бдительному прохожему показалось странным, что банкомат плюет наличность в руки грязного оборванца. Кот был беспризорником. Откуда он, отследить не удалось. Нашли только несколько записей, что бывал в приютах, что его пару раз усыновляли. Кто его настоящие родители и с какой он планеты, неизвестно. Было видно, что издевались над ним изрядно. Наш доктор Лектор оторвался бы на его застарелых переломах. Он сразу согласился учиться у Герцогини. Но от предложения найти хорошую приемную семью отказался. Остался жить в интернате, иногда бывал и у самой Мэриан и ее мужа, – задумалась на мгновение. – Кажется, кроме меня, в нашей компании никто не знал настоящую историю Кота. Но о том, что с ним было до встречи с Герцогиней, он вообще никому не говорит. Конрад возлагала на него большие надежды. Кот – прекрасный аналитик и хорошо умеет добывать различную информацию. Она пророчила его в свои преемники. Но парень оказался не только раздолбаем, – усмехнулась я, – но и заядлым

игроманом. Сам взял себе имя Чеширского и с головой погрузился в разработку собственного мира.

На мгновение задумалась, вспоминая мелкого и шебутного Кота. Он не выглядел ребенком, над которым хорошенько поиздевались в детстве, хотя иногда и вел себя слишком по-взрослому. С возрастом, правда, в нем проявились какая-то непонятная жестокость и черствость.

– Именно Кот привел меня, – опомнившись, продолжила. – У меня, наверное, было самое нормальное детство из всех. Да, мои родители были известными хирургами, они много работали, но и на меня находили время. Учить что-то конкретное или жить по расписанию, меня не заставляли, позволяли заниматься, чем хочу. Тогда я была скорее человеком действия, чем науки. Спортивная гимнастика, стрельба, плаванье, курсы пилотирования. Программированием я интересовалась только в рамках деятельности родителей. Нейропрограммирование – смежная с хирургией область. Дома было много интересных разговоров об этом и литературы, так что я в этом слегка разбиралась. Когда летела с очередных соревнований, случилась та катастрофа, и со спортом пришлось покончить. Длительный период восстановления мне было нечего делать, и я тоже увлеклась виртуальными играми. Вот на игровых полях мы с Котом и встретились, два заядлых читера, – тихо рассмеялась. – Бились, пока своими вторжениями в код не ломали сервера. И переходили на другие игры. Представляешь мой шок, когда оказалось, что грозный противник, с которым я ругалась в виртуале, это мелочь с дырками в зубах и почти в два раза младше меня?

Мужчина позади хмыкнул.

– Скоро Герцогине надоели жалобы, и она выцепила меня. Я заинтересовалась предложением Мэриан, только свою школу бросать не стала. Я приезжала к ней после уроков и занималась вместе с остальными. Ближе всего мы сошлись именно с Котом, хотя по возрасту скорее должны были с Соней. Но, как говорила Герцогиня, мы с ним были на одной эволюционной ступени, – снова улыбнулась. – Пожалуй, он был моим лучшим другом. Родители брали его на летние каникулы, и мы вели совершенно безбашенный образ жизни. Хорошо понимали и дополняли друг друга. В какой-то момент Герцогиня думала, что мы сможем поделить ее пост. Я сдержанная и рациональная, стала бы главой отделения. Кот, более талантлив, но его надо контролировать, был бы замом. Но что сказать? Оба не оправдали ее надежд, – проговорила с какой-то ностальгией.

Тогда мы были мелкими, перед нами было столько открытых

дорог. Что же получилось в итоге…

– Последнюю привела я, – прочистив горло, продолжила. – Лейси была дочерью друзей моих родителей. Я ее нянчила еще младенцем, – почувствовала, как сердце сдавило тисками. Это была моя самая большая боль и сожаление. – В отличие от всех нас, самопровозглашенных или кропотливо взращённых жизнью или родителями-гениями, Лейси была признанным медициной реальным вундеркиндом. В два года она уже могла вести полноценный разговор со взрослыми. В четыре доказала гипотезу Римана, изрисовав поля листка с доказательствами уродливыми кроликами, – рассмеялась вспоминая. – Несмотря на всю свою необычность, она была очень светлым и добрым ребенком. Именно ребенком по поведению и виденью мира. В пять я привела ее познакомиться с Мэриан и Джулианом. Так впервые собралась вся наша компания. На тот момент Джеку было девятнадцать, Соне пятнадцать, мне тринадцать, Коту шесть, ну и Лейси пять. Мы не всегда друг друга понимали, не все дружили, чтобы прямо там не разлей вода. Но мы были увлечены учебой, одним делом, помогали друг другу с проектами, советами, обсуждали идеи. Мне казалось, что все было идеально. Потом поняла, что только казалось, – замолчала я.

– Что произошло? – тихо спросил Вилдэр.

– Я же говорила, что это грустная история, – усмехнулась в темноту. – Случилась жизнь. Произошло два предательства, три смерти и наша компания распалась окончательно. И причиной первой трещины стала именно я. У нас были не только немного разные направленности, но и уровень способностей. Лейси и Соня были самыми талантливыми. Кот болтался где-то в серединке, но я считаю, что скорее в силу собственного разгильдяйства. Я была послабее, Джек самым слабым. Это всегда его бесило, ведь именно его взяли первым. Но у нас было некое равновесие. Герцогиня занималась нами, Джулиан – Соней и Джеком. Король имел несколько научных степеней в области искусственного интеллекта и информационных систем. Соня должна была стать его преемницей, Джек ее помощником. Все изменилось, когда я привела Лейси. Ее способности и разум просто заворожили Джулиана. Почти все время он стал посвящать ей. Соня уже имела свои проекты и разработки, да и всегда была замкнутой и самодостаточной, а вот Джек оказался слегка не при делах. Через два года психанул и ушел в свободное плаванье, – передернувшись, вспомнила, с каким мерзким скандалом он уходил. – Только Соня еще поддерживала с ним общение.

– Еще через год у Лейси нашли редкое генетическое заболевание, – тихо прошептала, с болью вспоминая

происшедшее. – Болезнь прогрессировала слишком быстро, ей давали меньше полугода. Лекарство было только в разработке, она бы не дождалась. Было принято решение погрузить ее в стазис – заморозить, пока лекарство не будет найдено. Но это могло повлиять на ее мозговую деятельность. Ее родители все равно согласились. Жизнь дочери была им важнее, чем ее необычные способности. Джулиан очень привязался к девочке и принял близко к сердцу ее тяжелое состояние. Через месяц он умер от сердечного приступа.

Замолчала. Герцогиня так и не пережила эту потерю. Хотя никто, кроме тех, кто был ей близок, этого не понял.

– Как-то незаметно после смерти своего наставника отдалилась и Соня. Несмотря на надежды Джулиана, ее больше интересовали собственные разработки. Проекты ИИ остались заброшены. Мы иногда с ней созванивались. Я чуть реже, Кот почаще. Она выглядела уставшей, но все еще увлеченной своим делом. Через год внезапно пришло сообщение, что Соня умерла. Передозировка. Мы никак не могли в это поверить. Хорошая девочка Соня и вдруг наркоманка?

Мне до сих пор не верилось.

– Я с Герцогиней ездила осматривать тело лично, Кот остался, но вытащил из системы все документы. Оказалось правдой, уже год Соня сидела на синтетиках. Ее родители обвиняли нас, хотя сами едва ли поддерживали отношения с дочерью. Насколько я знаю, все разговоры с дочерью они сводили к требованиям заняться семейным бизнесом и расширить влияние посредством удачного замужества. Самое странное случилось, когда огласили завещание. Все свои разработки она завещала мне и Коту. Целый сервер-хранилище всевозможных программ. В этот момент снова появился Джек. Оказалось, последний год они с Соней встречались и даже жили вместе. Джек заявил, что это общие разработки, и мы обязаны отдать их. Была очередная громкая ссора. Кот его послал далеко и надолго – всегда его недолюбливал. Окончательно разругавшись, Джек снова исчез, но через пару дней хранилище Сони вскрыли. Мы успели остановить атаку, но какие-то данные все же украли. Решив не рисковать, поделили программы и отчистили ее хранилище. Подозревали, что это был Джек. Спустя какое-то время Герцогиня мне проговорилась, что Соня умерла от тех же наркотиков, пристрастием к которым страдали родители Джека.

Не стала говорить вслух очевидные вещи.

– Ты думаешь, он ее убил ради разработок, – не спрашивал, утверждал Вилдэр.

– Не знаю, – сказала честно. – Это факты. Но есть еще просто

чувство. Джек завидовал нам. Джек мечтал разбогатеть и иметь те самые миллионы, которые Сонька бросила, чтобы заниматься любимым делом. И Сонины программы могли принести очень много денег. Мы с Котом не самые законопослушные люди, но нас они интересуют исключительно как ресурс для дальнейших разработок. А Джеку хотелось именно шиковать. Но мне страшно думать, что человек, рядом с которым мы выросли, был способен так просто убить.

Меня охватила легкая дрожь. От прохлады ночи или от горьких воспоминаний. Вилдэр больше ничего не спрашивал, видимо, не уверенный, что я захочу говорить остальное. На самом деле рассказать стоило, но было больно. Я развернулась, чтобы спрятать лицо у него на груди. Почувствовав мои ледяные пальцы, мужчина прижал меня крепче. Устроив подбородок на макушке, мягко погладил по спине. Сейчас будет самая сложная для меня часть.

– После похорон разошлись, и практически перестали общаться. Герцогиня иногда кидала нам какие-то задачки, но мы не особо увлекались. Кот глубоко погрузился в разработку новой технологии виртуального мира и сумел увлечь меня. Какое-то время я активно во всем участвовала – это помогало забыться. Потом… – следующие слова удалось выдавить с трудом, – умерла Лейси.

За этой фразой крылось гораздо больше, чем смерть маленького светлого человечка. Это моя вечная вина и боль. Но я не готова ему сейчас рассказать.

– Я бросила игры. Занялась наукой. С разрешения Герцогини забрала проекты Джулиана, параллельно восстанавливала физическую форму и готовилась к поступлению в разведку. Случайно узнала про махинации Кота с оружием и, практически не сомневаясь, рассказала все Герцогине. Дальше с ним разбиралась она. Но мне кажется, Чешир все равно меня не простил. Даже если это его ошибка, я должна была прийти и лично надавать по ушам, пока он не поймет, а не докладывать властям. Тогда у меня не было на это силы. На этом дружба закончилась, и от нашей компании остались только я и Герцогиня. Иногда я составляла планы операций – как аналитика меня неплохо натаскали, но на большее не соглашалась. Когда мне исполнилось двадцать один, мои родители и родители Лейси, летевшие ко мне на день рождения, разбились. Я осталась одна. Через три дня Алиса впервые заговорила со мной, и с этого начался новый виток наших несчастий. Вот и вся история знакомства, – зевнув, закончила.

Теперь я чувствовала себя уставшей и готовой уснуть.

Нелегкое это дело копаться в прошлом и раскрывать душу.

– Думаю, насчет Чеширского ты не права, – спустя какое-то время проговорил кэп. – Для того, кто не простил, он слишком о тебе заботится.

– Может быть, – немного сонно пробормотала я в ответ. – Кота иногда сложно понять. Он выглядит балагуром, но, на самом деле, довольно скрытен и циничен. И в детстве был таким же. Вроде нормальный мальчишка, а иногда проявляется слишком взрослое отношение к жизни.

– Что, меня разбудила, а теперь сама засыпаешь? – усмехнулся мужчина и немного отодвинулся, наверное, чтобы заглянуть мне в лицо.

Я не видела, глаза уже закрылись, и я согрелась у него на груди.

– Вот бессовестная, – вздохнул и снова прижал к себе.

– Кэп, можно еще личный вопрос? – пробормотала сквозь сон. – Раз уж у нас ночь откровений.

– Никак не угомонишься, чудовище? Спрашивай.

– Вы любили свою жену?

Мужчина на мгновение замер под моими руками. В который раз за сегодня мне удалось удивить невозмутимого Вилдэра?

– Конечно любил, – тихо ответил он. – Иначе бы не женился.

– Тогда почему отпустили?

– Потому что любил.

Я печально вздохнула. Значит, точно все еще не забыл. Как все сложно!

– Удовлетворила любопытство?

– Угу, – пробурчала сонно.

– Тогда спи.

И я уснула. Приснился мне легкий поцелуй в губы и заветное: «А тебя не отпущу, маленькое чудовище. Добилась своего». Как жаль, что это был только сон!

Глава 9
Королевский крокет

в которой Ева знакомится с Королевой Червей, получает от нее приглашение на бал и принимает непростое решение.

– Ну как, тебе понравилась Королева? – спросил Кот, понизив голос.

– Совсем нет, – ответила Алиса. – Она такая…

Тут она заметила, что Королева стояла прямо позади и подслушивала, после чего продолжила:

– …такая целеустремленная. Я почти не вижу смысла играть дальше – она все равно выиграет!

Королева улыбнулась и продолжила прогулку.

Что ни говори, но покинуть эту гостеприимную планету я была рада. Бой и мое потенциальное ПМЖ на пусть и красивой, но довольно отсталой планете, произвели на меня не слишком приятное впечатление. Оно слегка улучшилось после того, как у трапа корабля вождь выдал мне свадебный подарок. Целый ящик заветных кристаллов! У меня аж руки тряслись, когда забирала его. Мужик не представляет, что вручил мне маленькое состояние. Всего-то побыл приемным отцом чуть больше получаса. Хотя, возможно, это вроде моральной компенсации за все остальное. В любом случае кэп меня уверил, что камни мои и на них никто не претендует. Таскать с собой такую драгоценность тот еще риск, но более надежного места, чтобы их пристроить, чем наш корабль, у меня не было. Да и мало ли, в пути пригодятся.

Покинув переливающуюся планету, мы направлялись к крупному научному спутнику, куда собирались закинуть полученные кэпом в оплату камни. На посещение этой станции я сильно рассчитывала. Именно там был центр научных исследований в области нейропрограммирования. Я даже умудрилась записаться, пусть и с применением не совсем честных способов, на прием к лучшему специалисту. Не все же мне информаторов по притонам да барам доставать. Разок и с приличным ученым надо проконсультироваться. А пока у нас было около полутора суток в пути, я решила взять небольшой перерыв на обдумывание сложившейся ситуации.

Во-первых, после посещения станции у меня оставалось еще

только одно место, где мне могли помочь и дать подсказку. Дальше, скорее всего, придется возвращаться на Землю, чтобы проверить полученную информацию в деле. И если это не поможет, то планировать новый маршрут. Похоже, мне больше не по пути с кораблем, если, конечно, не возникнут какие-то новые обстоятельства.

Во-вторых, в своей любви я запуталась окончательно. Если это можно назвать любовью, а не подростковой одержимостью. Серьезно, я сама уже не понимаю, почему, даже когда он начинает давить на меня своим авторитетом, опытом и прочей брутальностью и принимает за меня решения, я бешусь, а внутри все равно обмираю. А его отношение ко мне? Что происходит? Меня ненавязчиво отталкивают? Чувствуют ответственность за младшего и более слабого члена экипажа? Ему меня жалко, потому что Кот с Герцогиней слезно просили мне бедненькой и несчастной помочь? Действительно что-то есть или я просто тешу себя надеждой?

Как бы я ни пыталась интерпретировать все происходившее с нами в пользу своих надежд, но факт в том, что интерес как к женщине с его стороны я прочувствовала один раз – когда целоваться полезла. И даже тут вдохновить мне себя нечем. Он здоровый мужчина долгое время проведший в космосе, я довольно симпатичная девушка сама прыгнувшая ему в руки и ошарашившая внезапностью. Какие чувства? Чистая физиология. Неудивительно, что на поцелуй он ответил. Все остальное время ко мне относились скорее как к неразумному ребенку, которого спихнули под чужую ответственность. Кроме моментов, когда я проявляла профессионализм. Да, такое со мной тоже случалось, не совсем я на голову пропащая.

Вообще, я неудачно выбрала момент для знакомства с кумиром и мечтой детства. Стоит признать, я была растеряна, назрели огромные проблемы. Я опасалась за свою жизнь и свободу Алисы, и я была совсем одна, положиться мне было не на кого. Удивительно ли, что первое, что мне пришло в голову, – прибиться к человеку, уже однажды спасшему меня ценой своего здоровья, и в целом известному надежностью и справедливостью. Конечно, я вспомнила про Вилдэра. Не сказать, что до этого забывала, но в ворохе проблем, навалившихся на меня, детская влюбленность моя поугасла. Я решила, что это лучший момент, чтобы воплотить мечту познакомиться и заодно обеспечить нам безопасное путешествие. А ведь должна была подумать, что личное впечатление окажется куда сильнее, и я отвлекусь от первоначальной цели.

Пора напомнить себе, что, даже если случится чудо и на мои

чувства ответят взаимностью, как только я найду способ спасти Алису, пути наши разойдутся на неопределенный срок. Вилдэр взрослый мужчина, с устоявшимися взглядами на жизнь, с любимой работой. Он месяцами болтается на самых задворках космоса. А мне, скорее всего, как минимум год придется провести на одном месте. Просто подло давить на него своей привязанностью, чтобы потом кинуть на неопределенный срок и верить, что он будет меня ждать. Я решила в кои-то веки побыть взрослым ответственным человеком, закончить эти игры и принять правильное решение. К кэпу больше не пристаю. Хватит, замучила уже мужика. В конце концов, у меня остается множество приятных воспоминаний: мы целовались, он меня переодевал, даже спали вместе, и мне довелось проснуться в его руках… Не так уж и плохо. Больше, чем я могла рассчитывать. А если все сложится совсем хорошо, то я попытаю счастья после, когда все наладится.

Кто бы знал, что испытать крепость моего решения, придется гораздо раньше, чем я думала.

Уже через несколько часов мы должны были приземлиться на станции, и я решила побыть хорошей девочкой и предупредить капитана, что мне нужно попасть на встречу. Научные центры всегда живут в некоторой оторванности от информационного поля остальной системы. Я даже не сомневалась, что искать меня там некому. Но предупредить будет нелишним.

Удивительно, но в рубке кэпа не было. Иногда мне казалось, что он даже ночует в капитанском кресле. Слишком ответственный, любит держать все под контролем. Это я уже поняла.

– Аля, а где начальство?

– У себя в каюте, – через мгновение отозвалась она.

Мне доведется увидеть святая святых? Не то чтобы я не могла заглянуть с помощью Алисы в любую каюту, но я все-таки приличная девушка! Хотя, почему мне раньше не пришла в голову эта мысль? Так, отставить, Ева, получи по мордасам! Ты решила сдаться, так что все строго по делу.

Если уж быть приличной, то до конца. Я даже постучалась, а не просто вошла.

– Капитан, это Ева. Можно поговорить?

– Заходи, – раздалось приглушенное одновременно с отъезжающей дверью.

Внутрь шагала, затаив дыхание.

Хмм, очень по-военному аскетично. В целом каюта была такой же, как и моя, разве что чуточку больше. Стандартная кровать, спрятанный в нише шкаф с одной стороны от кровати и

стеллаж с другой. В нем расставлены памятные вещи – сувениры из необычных мест, где случилось побывать. Отпечаток какого-то ископаемого насекомого в камне, а рядом совсем небольшой, но богато украшенный резьбой топорик. Огромный кристалл витрониума на подставке, поблескивающий золотистыми искрами в гранях и какой-то супернавороченный лазер. Я даже разработки такой не видела. Еще несколько мелочей из оружия и необычных камней или статуэток. Надо же, нам не чуждо прекрасное. Над кроватью закрытый стеклом мундир адмирала космических сил с кучей нашивок и несколькими медалями. Скучает по службе или просто дань важной части жизни?

– Ты что-то хотела? – напомнили мне, что я сюда не мундиром и комнатой любоваться пришла.

– Да, – повернулась я и подавилась следующими словами.

Господи боженька, за что ты так со мной! Это же форменное издевательство!

Передо мной предстала широкая мужская спина, слегка поблескивающая каплями воды. Влажные волосы взъерошено топорщились на затылке. Карма – дрянь, он только что из душа! Взгляд сам собой пополз по линии крепкого плеча к шее. Белесая полоска шрама вдоль позвоночника, особо выделяющаяся на довольно загорелой коже, заставила грустно усмехнуться. Так и не вспомнил, что именно он спас меня с терпящего катастрофу лайнера. Первым взрывом мне непоправимо повредило спину. Но от второго прикрыл меня он, на память получив несколько шрамов и удачный повод отправить его в отставку, когда стал мешать. Теперь я уж точно не собиралась ему этого сообщать. Но даже широкие рубцы, пересекающие от левого плеча наискось всю спину, не портили впечатления. Кэп что-то набирал на экране, зависшем над небольшим рабочим столом у стены. Даже от этого незначительного движения было видно, как плавно перекатываются мышцы на спине. Руки так и тянулись пройтись ладонями по изгибу позвоночника, почувствовать настолько ли обжигающе горяча его кожа, какой казалось мне сейчас.

Взгляд, уцепившись за соскользнувшую с кончиков волос крупную каплю воды, плавно стек на шею, все ниже, и ниже, и ниже, пока не уткнулся в низко сидящее на бедрах полотенце, в котором и затерялась капля. Чувствуя, как пересохло в горле, я судорожно сглотнула.

Спасите меня кто-нибудь, я сейчас в обморок упаду!

– Ева, – раздался удивленный голос, – чего молчишь? – и он повернулся.

Учитывая, где находился мой взгляд до этого… Теперь передо мной предстал во всем своем великолепии рельефный

пресс, к сожалению, тоже украшенный парочкой шрамов, и цепочка темных волос, уходящая под проклятое полотенце. Все… Планы Евы уже сотряслись до самого основания. «Ева, это пресс. Пресс, это Ева. Уносите Еву».

– Ева? – раздался тихий смешок.

Все еще глубоко зависшая в своих фантазиях, где злосчастное полотенце, ох, ну надо же такому случиться, совершенно случайно развязалось и упало, я медленно подняла взгляд.

Только наткнувшись на откровенную мужскую усмешку, очнулась и мгновенно покраснела.

Черт возьми, держи себя в руках! Чуть пол слюнями не закапала! Ты взрослая женщина и умеешь контролировать свои порывы! Решила, что сейчас не время, значит все, баста!

Отвернулась, и для надежности еще и лицо руками прикрыла – чтобы не было соблазна подсмотреть!

– Извините, я, кажется, не вовремя. Давайте попозже зайду…

И я совершила подвиг, даже дернулась в сторону выхода. Правда, чуть не запуталась в собственных ногах, и решила, что так спешить не стоит.

– Ладно уж, – усмехнулись у меня за спиной, причем гораздо ближе, чем я рассчитывала. – Спрашивай, что хотела, не дергайся.

– Точнее, не спросить, – слегка запнулась я, – а предупредить…

– Ну? – выдох обжег затылок.

Короткие волосы у шеи словно дыбом встали. Горячая волна возбуждения растеклась по позвоночнику, добежала до кончиков пальцев, и их закололо от напряжения. И не только их. Спокойнее Ева. Вдох, выдох. Почему у меня такое чувство, что он это специально?

– У меня назначена встреча в одной из научных лабораторий, – выпалила на выдохе, крепче зажмурив глаза, пока еще не забыла совсем, зачем приходила в эту каюту. – Под вымышленным именем.

– В какой именно, во сколько?

Мужской голос за спиной удалился, и раздалось шуршание одежды.

Выдохнула и немного расслабилась. Хотя искушение повернуться было очень велико.

– В секторе Н-3, в три часа по местному времени.

– У нас доставка рядом. А потом у меня встреча как раз в этом секторе. Можешь перенести на чуть позже? Я бы сам тебя проводил.

Я даже удивилась. Личное сопровождение самим капитаном… Что же это, меня больше не избегают? Лучше

времени не нашел. Все просто против меня.

– Вряд ли, – покачала головой. – Этот профессор – первоклассный специалист, востребованный по всей галактике. Уже то, что я со всеми своими способностями смогла пробиться на встречу чудо. Другой возможности не будет.

– Ладно, – вздохнул. – Тогда за тобой приглядит Риманн. Боюсь, больше твою деятельную натуру никто не сможет удержать.

– Я буду паинькой, – пробурчала в ответ. – Видите, даже встреча в приличном центре, а не в подполье каком-то.

– Знаем, слышали эти сказки, – мне взъерошили волосы, показалось, что даже чуть задержали ладонь на затылке, потом развернули к себе.

Кэп уже был одет. К сожалению или к счастью, я сама не могла решить. Но все еще топорщащиеся под разными углами влажные темные волосы так и манили зарыться руками. Но Ева держится, Ева – кремень! Ева все решила!

– Смотри мне, умудришься сбежать от Идгара, и правда, выпорю, – пригрозили обалдевшей мне. – Иди, посадка через час, – и вытолкнули из комнаты.

Пару мгновений я, просто хлопая глазами, стояла перед закрывшейся дверью. А потом натурально зарычала от злости.

Рррррр! Укушу!

Он ведь это специально!

В ухе раздался тихий смех Али.

Посадка прошла как по маслу. Удивила необычная активность в космопорте. Для научной станции приезжающих было очень много, как и встречающих. Суетящиеся люди с табличками и множество записывающих устройств, снимающих приезжающих, заставляли меня нервничать и прятаться за Риманна, уверенно вышагивающего рядом.

– А что, собственно говоря, происходит? – тихо поинтересовалась у него.

– Насколько я слышал, сегодня здесь какое-то научное собрание, – пожал он плечами.

Не самый удачный день для посещения, но другого у меня не выдалось. До центра под конвоем Риманна я добралась

благополучно. Как и рассчитывала, внутрь лаборатории без заранее заготовленного пропуска безопасника пустить отказались. Для меня пропуск был выписан, на то она и официально назначенная консультация. Уговорив его подождать в холле и оставив Алису развлекать мужчину, я отправилась к кабинету профессора.

Несмотря на четкие указания охранника на входе, архитектура здания оказалась слишком непредсказуемой… Минут через пять я поняла, что окончательно заблудилась в одинаковых коридорах. Алису вызывать не хотелось – я уже от нее отключилась, чтобы избежать подслушивания. Когда я задумалась над тем, что пора найти каких-то местных обитателей, чтобы сориентироваться, слева раздался голос:

– Может, вам помочь?

На меня участливо смотрела женщина. Золотистые слегка раскосые глаза, бордово-алые волосы, убранные в аккуратную прическу, немного вытянутое лицо и в целом вытянутость фигуры подсказали, что передо мной уроженка Венеры. А белый китель с нашивками и пестрый платок, повязанный на шее, указали, что она не сотрудница лаборатории, а представительница дипломатического корпуса. Интересно, как ее сюда занесло?

– Кажется, я заблудилась. Не подскажете, где кабинет профессора Камомура?

Может, и правда поможет.

– Конечно, – ослепительно улыбнулась она, – я как раз от него иду. У меня пока есть время, чтобы проводить вас.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

Женщина, послав мне легкую улыбку, двинулась по коридору, звонко цокая каблучками.

– У вас назначена встреча? – вежливо поинтересовалась. – Знаете, он без договоренности может не принять, даже если дело срочное.

– Да, я уже давно договорилась, – успокоила незнакомку.

– Вам очень повезло, – мягко заметила она. – Он гений в своей области. Сегодня вечером будет прием по поводу вручения ему награды за новую разработку. Мы с мужем прибыли на награждение.

– Именно гений мне и нужен, – пробормотала под нос.

– Тогда, надеюсь, он сможет помочь с вашей проблемой, – все же услышала меня незнакомка и бросила сочувствующий взгляд.

Учитывая, что на представителя какой-то крупной компании, заинтересованной его проектами, я не похожа, нетрудно предположить, встреча по личному делу. А к специалисту с таким именем обращаются только, если случай действительно сложный.

Не знаю почему, но незнакомка мне очень понравилась. Обычно я сильно недоверчива. Но, несмотря на всю свою элегантность и высокий статус, она не глядела на меня, растрепанную и довольно неряшливо одетую, свысока. Элементарная вежливость и немного участия, это уже так много в наше время, когда всем на всех наплевать.

– Мы пришли, – с улыбкой повернулась она ко мне, остановившись у широкой двери с табличкой, оповещающей, что именно здесь обитает обладатель многочисленных научных званий Такеши Камомура.

– Спасибо, – искренне поблагодарила, понимая, что сама бы здесь не сориентировалась без подробной карты.

– Удачи вам, – пожелала незнакомка и уже повернулась уйти, но я остановила.

– Подождите, – женщина с вопросом в глазах обернулась, – у вас платок за волосы зацепился, – немного робко заметила. – Давайте, поправлю.

– Ой, – попыталась она сама нащупать, но вовремя остановилась. – Буду благодарна за помощь, – и повернулась.

Шелковый хвост зацепился за декоративную шпильку, удерживающую пышные волосы женщины в аккуратном узле. Немного приподнявшись на носочки, я отцепила край и расправила, как положено. У дипломатов с рабочим этикетом довольно строго, а она такая милая женщина. Да и помощь мне ничего не стоила.

– Все.

– Спасибо большое, – с улыбкой обернулась она.

– Вам спасибо, – пожала плечами.

– Поспешите к профессору, он не любит ждать, – подмигнув, кивнула она на двери.

– Да, – и правда, стоило.

Еще не опоздала, но была на грани.

– Буду рада встретиться снова, – донеслось мне в спину, и тут же раздался цокот удаляющихся каблучков.

– Я тоже, – пробормотала под нос и, глубоко вдохнув, постучалась.

– Заходите, – донесся сухой пожилой голос.

Кабинет явно был скорее представительским, чем рабочим. Большой стол, с минимальным набором техники. Несколько стеллажей с различными наградами и голографическими сертификатами и большой экран проектора за спиной у возрастного, но довольно крепкого мужчины.

– Вы Кристин Майерс? – уточнил он.

– Да. Здравствуйте, профессор.

– Прошу вас, – указал рукой на кресло перед столом. – Почему-то у меня не записано, по какому поводу требуется консультация? – хмуро глядел он на экран небольшого планшетника.

– Не знаю, возможно, какая-то оплошность.

Нет, это была не ошибка, просто я побоялась где-либо афишировать тематику встречи.

– Так какой же вопрос привел вас ко мне?

– Профессор Камомура, как вы думаете, есть ли возможность вывести из программной комы полностью оцифрованное сознание человека? – с затаенной надеждой спросила у него.

Мужчина за столом нахмурился.

– Девушка, помилуйте, вы говорите о страшных вещах. Оцифрованное сознание живого человека? Кто же решился на подобный эксперимент? Так же можно потерять личность.

– Это не эксперимент. Случайная ошибка, – призналась, чувствуя, как уж привычно кольнуло сердце осколком вины.

Это была самая долгая моя консультация. Почти два часа профессор излагал мне возможные варианты событий, с каждым разом упирая на то, что все это лишь его предположения. Для более тщательного анализа ему нужны медицинские записи, а лучше непосредственный доступ к пациенту. Ни того ни другого я предоставить не могла, чем глубоко раздражала светило науки. Но все же все свои идеи он мне честно изложил, хотя мог и отказаться. Не сказать, что его размышления мне сильно помогли или дали надежду. Кое-какие мои домыслы он подтвердил, но твердой уверенности в положительном исходе событий так и не появилось.

Когда я уходила, профессор пожелал мне удачи и попросил сообщить, что же получится в итоге. Даже от щедрот души предложил еще одну консультацию вне очереди, если я все же смогу раздобыть медицинскую карту. Хоть и понимала, что движет им не благородство и желание помочь, а скорее научный интерес к сложной задаче, я была ему благодарна.

Пусть новости были не слишком вдохновляющими, возможность немного попутешествовать с ребятами меня радовала. Хоть это и эгоистично с моей стороны.

Над этим надо было поразмыслить, а пока мне предстояло найти выход из запутанного здания. Впрочем, с делами я закончила, и вполне можно было позвать Алису. Рядом послышался стук каблучков и из соседнего коридора на меня выскочила уже знакомая незнакомка.

– Как чувствовала, что мы еще встретимся, – приветливо улыбнулась она мне.

– Действительно, – не смогла удержаться от ответной улыбки.

– Вы только закончили? – удивилась она, бросив быстрый взгляд на коммуникатор. – Надеюсь, профессор смог вам помочь?

– Частично, – устало вздохнула. От обилия услышанной информации и напряженного разговора немного разболелась голова. – Простите, может, вы мне подскажете, в какую сторону двигаться, чтобы выбраться из этого лабиринта?

– Я вас провожу, – снова вызвалась незнакомка. – Мне тоже пора, а то опоздаю на встречу.

– Буду благодарна, – выдохнула искренне.

– Сюда, – указала она мне на коридор, хотя представления не имею, как она их различает.

– Послушайте, – через несколько минут молчаливого шествия, вновь заговорила моя незнакомка, – может, я могу вам как-то помочь?

Я удивленно взглянула на нее. Вид у женщины был слегка смущенный.

– Муж говорит мне, что я иногда слишком навязчива в попытках помочь, – немного замялась она. – Но вы выглядели такой воодушевленной перед встречей, а сейчас печальны. Видимо, дело совсем плохо. Кто-то близкий болеет? Могу я чем-то помочь?

Чаще всего я не люблю, когда лезут в мои дела, но быть грубой мне не хотелось.

– Да, близкий, – не стала вдаваться в подробности. – К сожалению, если вы не ученный с мировым именем в области нейрохирургии и программирования, помочь вряд ли сможете, – грустно улыбнулась ей.

– Увы, мои ученые степени ограничиваются ксенопсихологией и конфликтологией. Но мне кажется, кое-чем помочь я могу, – ослепительно улыбнулась мне женщина.

– В смысле? – не поняла я, застыв посреди коридора.

– Сначала, давайте уже познакомимся. Меня зовут Кинана, – протянула она мне руку.

– Ева, – на автомате подала свою в ответ, и, уже пожимая узкую ладонь, чертыхнулась, что представилась настоящим именем.

Совсем заговорилась с профессором, голова кувырком. Все же скрывать свою личность в жизни мне не слишком привычно. Это вам не анонимный Даркнет.

– Так вот, Ева, – она вновь двинулась по коридору, вынуждая меня идти следом, – как я вам уже говорила, профессору Камомура сегодня будут вручать награду. Так уж получилось, что я занимаюсь организацией этого мероприятия. Я не являюсь специалистом нужного направления, но сегодня на награждении соберется множество столь же талантливых коллег профессора, – одарила она меня улыбкой человека, довольного, что нашел решение.

И это действительно было оно. Сотни ученых одного направления соберутся поздравить своего коллегу. Когда еще выдастся такой шанс? А я и не задумалась над ее словами о награде.

– Где будет проходить награждение и во сколько?

– В туристическом секторе, в приемном зале отеля «Альтана», сегодня в восемь вечера по местному времени…

Глубоко задумалась. Успею ли попасть туда до отбытия корабля? Попробовать уговорить кэпа задержаться на несколько часов?

– Если это может помочь, я достану приглашение, – предложила мне эта святая женщина, когда я уже продумывала, как буду вскрывать базу приглашенных. – К сожалению, это все, что я могу сделать, – извиняясь, пожала она плечами. – Знакомых в этом кругу у меня почти нет, и представить вас кому-то вряд ли получится. Полноценную консультацию во время приема вы не получите, но хотя бы появится возможность договориться о встрече.

– Огромное вам спасибо! – выдохнула я, в порыве чувств хватая ее за руки. – Вы не представляете, как поможете мне этим.

– Бросьте, – засмущалась, пожимая мои ладони в ответ, – мне совсем не сложно.

Даже если так, одно желание помочь уже многого стоит. Может, я зря рассчитываю на этот вечер, но какой-то информацией точно разживусь, не стоит пренебрегать.

– Только… – на мгновение она запнулась, не зная, как высказать мысль: – Понимаете, это официальный прием с соответствующим дресс-кодом…

Видимо, не хотела меня задеть, указывая, что вид мой для торжественных мероприятий не совсем подходит.

– Нужен более официальный наряд? – уточнила, и мне кивнули. – Не переживайте, найдется. Раз здесь есть туристическая зона, значит, и магазины имеются. Платье я

раздобуду.

– Могу одолжить, – тут же предложила женщина, но увидев, каким скептическим взглядом я окинула ее фигуру, невольно сравнивая со своей, весело рассмеялась. – Да, действительно, не подумала.

Какое бы платье она ни предложила, я в нем потеряюсь. Увы, мне не хватало роста, а в некоторых местах объема.

– Я найду соответствующий наряд. Спасибо вам еще раз за предложение и за помощь!..

Обязательно маякну народу в Даркнете, что вот эта дамочка теперь под моей протекцией, пусть все помогают как могут. А если найду нужного специалиста этим вечером… В общем, часть стоимости подаренных мне вождем камней точно уйдет на ее счет.

– Я сразу забронирую вам приглашение, – активировала она коммуникатор и набрала несколько слов. – На какое имя? Представитесь на входе и вас пропустят.

– Крейх Ева.

– Вам приглашение на одного или у вас найдется плюс один? – бросили на меня косой взгляд.

Надо подумать. С одной стороны, не хотелось никого вмешивать, на приеме от наблюдателя не сбежишь. С другой, опыт показал, что мои действия в одиночку ничем хорошим не заканчиваются. Потом далеко не факт, что кэп меня отпустит.

– Если можно, то на двоих, – решилась я. – Правда, имя сопровождающего я сейчас затруднюсь сообщить.

– Не страшно, – отмахнулась Кинана, забивая данные. – Достаточно будет и вашего. Все, – улыбнувшись, свернула она миниатюрный экранчик коммуникатора. – И мы практически пришли, – кивнула на видневшиеся впереди стеклянные двери, сквозь которые просматривался холл. – Надеюсь, увидеться с вами на вечере.

– Я тоже, – кивнула ей, и мы шагнули в приемную.

Повернувшись в ту сторону, где оставила Риманна, никого не обнаружила и нахмурилась. Куда сбежал мой конвой? Мне надо скорее озаботиться гардеробом, а он пропал. Не успела вызвать Алису для поисков, как знакомый голос раздался с противоположной стороны от выхода из здания. Правда, звал он не меня.

– Кинана? – Риманн удивленно смотрел на женщину, с которой я рассталась несколько секунд назад. – Ты здесь какими судьбами?

– Идгар? – так же искренне удивилась женщина, а потом бросилась к нему обниматься. – Вот уж где не ожидала

встретиться!

– Ты, как всегда, хорошеешь день ото дня, – улыбаясь, безопасник чуть приподнял женщину от пола, но потом все же отпустил и подмигнул ей. – Появилась ли у меня надежда отбить тебя у мужа?

– Никакой, – рассмеялась она.

Надо же, какие, оказывается, у Риманна знакомства имеются. Хотя чему удивляться, его не с маленькой должности выставили за несогласие с вышестоящими. Правда, мне сложно представить, в каких обстоятельствах они могли бы познакомиться.

– Как ты здесь оказался? Не замечала в тебе стремления к науке.

– Сегодня я сопровождающий, – признался мужчина и заметил меня, удивленно наблюдающую со стороны. – Золотце, ты закончила?

– Да, – рискнула нарушить встречу старых друзей и приблизиться, – правда, теперь у меня возникло новое дело.

– Так ты с Евой? Идгар, неужто нашлась девушка, сумевшая покорить твое черствое сердце? – подмигнула она безопаснику.

– Золотце? – изобразил он притворный ужас. – Упаси вселенская тьма от такого подарка, – открестился, за что получил от меня острым локтем в бок. – Нет, я непробиваемо одинок. Золотце работает с нами. Так сказать, на поруках, – усмехнулся он, за что опять получил – под дых.

Нашел время позорить меня перед новой знакомой.

– Значит, вы тоже с «Лахесис»? – поинтересовалась она.

– Да, модернизирую системы безопасности.

– Тебя-то как занесло на эти окраины вселенной? – вновь поинтересовался Риманн.

– Мы с Грегором организуем вручение награды одному из ученых, – поделилась женщина. – Так что я сегодня здесь как представитель благотворительности, а не дипломат.

– Вот, значит, из-за кого такой переполох в космопорту был, – покивал мужчина. – А Вилдэр знает?

– Да, мы договорились встретиться здесь, – подтвердила она и, бросив быстрый взгляд на коммуникатор, добавила. – Он как раз должен подойти. А тебя не предупредил?

– Видимо, решил сюрпризом…

Что-то разговор начинает мне не нравиться. Вилдэр к ней собирался в этот сектор? Похоже, все трое хорошо знакомы. Какое-то нехорошее предчувствие появилось у меня…

– Вот он, – радостно сказала Кинана и помахала рукой.

В холл шагнул Вилдэр и улыбнулся шедшей ему навстречу женщине.

По этой улыбке я все и поняла. Мне такую довелось увидеть лишь единожды, когда он отправился отстаивать мою честь в бою. А ей досталась просто так.

Глядя, как нежно он приобнимает счастливо улыбающуюся Кинану, я окончательно утвердилась в своих предположениях.

Черт возьми, эта милая женщина, к которой я прониклась доверием с первых минут знакомства, и есть его бывшая жена.

Шах и мат тебе, Ева.

Как бы ни противилась душа и ни требовал здравый смысл не оставлять кэпа с Кинаной наедине, уйти пришлось. До вечера не так уж много времени, а мне срочно нужно было платье. Объяснив мужчинам про приглашение, я в компании Риманна отправилась по магазинам, правда, совершенно без энтузиазма. Все время, пока руки листали цифровые каталоги в очередном магазине, а Алиса раздавала какие-то советы, основная часть мозга размышляла совершенно о другом.

Не далее как сегодня я приняла решение отстать от кэпа, и даже честно собиралась придерживаться его. Но оставить его с надеждой потом попробовать вновь и увидеть воочию, что надежды нет и не было, – это совершенно разные вещи.

Кинана была потрясающей. Серьезно. Да, я разговаривала с ней в общей сложности минут пятнадцать, но этого было достаточно, чтобы составить свое мнение. Если бы я была мужиком, я бы такую не бросила и не забыла.

Она привлекательна и элегантна. Причем видно, что это не отполированная хирургией и косметологией внешность, она такой родилась и ухаживает за собой. Не ослепительная красотка, но что-то в ней привлекает взгляд. Доброжелательна и проста в общении. Она не знала, кто я такая и с кем связана, но предложила помощь и ничего не просила взамен. Умна, у нее несколько ученых степеней, но при этом не выглядит занудой. Черт возьми, она даже благотворительностью занимается! И имеет, похоже, не самый последний пост в дипломатическом корпусе. Просто живое воплощение всех моих комплексов…

Разве можно нас сравнивать? Я неряшлива, совершенно не слежу ни за своим гардеробом, ни за внешним видом. Жизнь приучила меня, что лучше заботиться о комфорте. Могу ругаться,

как грузчик, пить, как техник, и бью раньше, чем думаю. Какой бы умной я себя ни считала и ни пыталась казаться, по факту образования у меня нет. Не закончила ничего из того, что начинала. Разбрасывала таланты на множество областей, в итоге, нахватавшись везде, не была специалистом ни в чем. Никому не жертвовала денег, наоборот, я их подворовывала. У преступных структур. Но это не отменяет завидного послужного списка правонарушений. Просто меня ни разу не поймали. Я не слишком страдаю милосердием. Не узнаю хорошие манеры, даже если они укусят меня за задницу. Ходячая неприятность и заноза.

Единственный недостаток Кинаны – она любит своего нынешнего мужа. Что совершенно не перевешивает чашу весов в мою сторону. Даже если бы перевешивало, это слишком оскорбительно для меня, – быть выбранной не потому, что понравилась именно такой, какая есть, а потому, что желанная женщина недоступна.

Когда увидела их вдвоем, могла бы сразу признать – это полное поражение. Война была проиграна еще до начала. Такую, как Кинана, можно отпустить, но забыть – вряд ли. А быть второй для кого бы то ни было, даже для Вилдэра, я не хочу.

Это приводит меня к другой мысли. А стоит ли продолжать лететь с «Лахесис»? Я уже задумывалась над тем, что наши пути с кораблем и его обитателями вот-вот разойдутся. Так стоит ли продолжать? Я выполнила, что хотела. Точнее то, что мне было нужно. Я сбежала с Земли, смогла посетить запланированных специалистов, познакомилась поближе с Вилдэром. Не все прошло так, как я думала. Точнее, практически ничего не пошло по плану. Но я жива, цела, Алиса все еще со мной и я обладаю большей информацией, чем в начале пути. Я уже достаточно далеко от Солнечной системы, чтобы выпасть из поля зрения военных. Тот, кто нанял Джека, в любом случае знает, что я не только осталась жива, но и на каком корабле я путешествую. Повезло, что у кэпа нет точного расписания следования, и отследить наш маршрут нельзя. Дальнейшее нахождение на борту «Лахесис» это уже вопрос не целесообразности, а скорее безопасности. Как моей, так и экипажа. Один раз они уже влипли в передрягу из-за моей слишком дорогой шкурки. И, скорее всего, тот раз был не последним. Пора судить здраво – настал момент попрощаться с командой корабля. И из всех вариантов ухода, я всегда предпочитала уходить по-английски.

– Алиса, – тихо позвала, оформляя покупку вечернего наряда, пока Риманн, забыв про меня, бессовестно флиртовал с девушкой консультантом.

– Да?

– Начинай чистить реестры корабля. Удаляй все признаки нашего пребывания на борту. Оставь только модернизации систем. Сокращай количество своих потоков и процессов в памяти Арбалеста, придется временно поюзиться в коммуникаторе. Отключи пока все подпроцессы контролирования информации, оставь только базовые. Раздобудь и кинь мне расписание местного космопорта.

– Ева? – почти испуганно прозвучал голос в наушнике. – Ева, ты чего?

– Разве непонятно? – строго спросила. – Нам пора дальше, Аля. Мы покидаем «Лахесис» и затираем следы нашего там присутствия. И да, я запрещаю тебе сообщать об этом кэпу. Приоритет приказа уровня «Создатель». Я знаю, как ты любишь посекретничать с ним. Это не тот случай, когда я закрою глаза.

– Ева, может, подумаешь еще? – чуть ли не умоляла Алиса.

– Хватит, – резко оборвала ее, но потом все же постаралась смягчить тон.

Она же не виновата в том, что у меня дурацкий, типично по-женски мыслящий мозг. Причины, по которым мне не стоило задерживаться, существовали давно, но обратила я на них внимание, только заставив себя убрать из уравнения факт личной заинтересованности.

– Это становится опасно, Аля, – добавила тихо. – Не только для нас, но и для них. Начинай работу.

– Хорошо, – смирилась она, но горький вздох не сдержала.

Как же я тебя понимаю.

Крейх что-то задумала. Утром показалось странным, что вместо того чтобы, как обычно, воспользоваться моментом, Ева отвернулась, а потом поспешила сбежать. Но я списал это на последствия наших откровений в брачную ночь и решил, что разговор можно отложить.

После встречи с Кинаной, в лаборатории, когда она сообщила о планах на вечер и необходимости прогуляться по магазинам, подозрения усилились. Ева была спокойна, доброжелательна и подчеркнуто вежлива. Это было непривычно. За неимением возможности расспросить ее или выяснить подробности у Алисы, пришлось выуживать информацию из Кины. Не просто же так она

пригласила ее на это научное сборище.

– Ева виделась с ученым, которого я сегодня награждаю. Похоже, встреча прошла не слишком успешно, – ответила она, когда мы устроились в небольшом кафе рядом с лабораторией.

– Что за ученый? В какой области?

– Профессор Камомура. Судя по выражению твоего лица, это имя тебе ни о чем не говорит, – улыбнулась Кина. – У него много специальностей, в которых я не слишком разбираюсь. Наиболее известен он в области нейрохирургии. Занимается разработкой методики восстановления и поддержки когнитивных функций мозга с тяжелыми повреждениями с помощью технологий компьютерных симуляций. Да, сложно, – согласилась она с моим хмурым взглядом.

– Почему ты решила, что все прошло плохо? – анализируя услышанное, уточнил.

Мне кажется, или эта технология симуляций как-то связана с виртуальным миром Чеширского? Есть в этом что-то схожее.

– Девочка вышла от профессора не особо воодушевленной. В подробности не вдавалась, но сказала, что помочь ей он не смог, – задумчиво разглядывая улицы за прозрачной витриной, Кина, как всегда, крутила в руках уже остывающую кружку с кофе.

Никогда не понимал ее привычки так вот вертеть кружку, а потом пить холодную дрянь.

– Почему не спросишь у нее сам? – бросила она на меня взгляд, в котором явственно сверкало любопытство и даже удивление.

– Не расскажет, – вздохнул, откидываясь на спинку кресла. – Самостоятельная и упрямая.

Бывшая жена с каким-то потаенным интересом рассматривала меня несколько мгновений. Она умела быть проницательной и слишком хорошо меня знала. Чтобы все понять, ей достаточно было одного взгляда. Даже удивительно, что сам я разбирался в ней гораздо дольше. Женщины… Чутье у них, что ли, какое-то? Шестое чувство? Вспомнив Крейх, сделал поправку, что, возможно, не у всех.

– Она милая девочка, – многозначительно улыбнулась мне Кина, пряча усмешку в своей кружке. – Только какая-то одинокая и грустная. Ее что-то гложет.

– Кина, давай без твоих психологических заморочек, – почувствовал знакомое раздражение.

Сложно общаться, когда каждый твой поступок, взгляд, сказанное слово препарируют и исследуют под микроскопом с почти научным интересом.

– Прости, – приподняла она руки, словно сдаваясь, –

постараюсь сдержаться. Сопровождающим ей на сегодняшний вечер вписываю тебя?

Над этим стоило поразмыслить.

Огромный торжественный зал. Сотни гостей, представителей разных систем и видов. Здание, напичканное новейшими технологиями в области безопасности и комфорта. И Крейх. Изворотливая Крейх. Имеющая навыки по планированию сложных операций по проникновению. Подозрительно задумчивая Крейх. И ее маленький ручной цифровой монстр.

– А можно еще двоих? – пришел к выводу, что перестраховаться будет нелишним.

Кинана удивленно вскинула брови.

– Мне несложно, но зачем?

– Талантливая девушка, – вздохнул в ответ и, на недоуменный взгляд, добавил: – На неприятности.

– Ладно, я оставлю на ее имя четыре приглашения. Сами решайте, кто пойдет. И оденьтесь поприличнее. Особенно это касается Риманна! – добавила она, оставляя какие-то пометки в коммуникаторе.

– А теперь расскажи, на кого же ты оставила своих сорванцов, если вы с Грегором оба приехали сюда?

При мысли о детях лицо женщины буквально осветилось счастьем. Со мной она никогда так не выглядела.

– Они так выросли, не представляешь! Такое чувство, что я моргнуть не успеваю, а они еще повзрослели. Смотри, сейчас покажу запись с их тренировки…

Никогда не любил все эти великосветские сборища. Риманн от новости, что мы сопровождаем Крейх на прием, пришел в восторг. Надеется найти там себе развлечение на вечер. Зед отреагировал нейтрально. Мне же совершенно не хотелось там присутствовать. Особенно напрягала необходимость отслеживать Еву в целой толпе незнакомых людей.

Идгар по возвращении сразу передал – Золотце не в настроении. Причина неясна. Можно предположить, что дело в разговоре с профессором. Но сколько таких встреч у нее уже было, а расстроила почему-то эта? Второй вариант казался несколько надуманным. Крейх ревновала к Кинане. Был бы

достоверным, если б я уже не видел, как Ева ревнует. Глубокомысленное молчание на ревность не сильно походило.

Пытаться предугадать течение мысли Евы – занятие бессмысленное. Я лишь надеюсь, что втроем мы сможем отследить ее перемещения в зале. Вспоминая, в каких образах довелось ее видеть, я догадывался, что высмотреть девушку в толпе ученых проблемой не будет. И снова обманулся в своих ожиданиях.

– Я не поняла… Мне казалось, что я с одним сопровождающим еду пообщаться с кучей умников. Вы не смогли поделить почетное место моего спутника? Даже не подозревала, что так популярна. Где тогда наш добрый доктор Лектор? Я же знаю, что он ко мне неровно дышит. Хотя, судя по составу, мы скорее будем пресекать какой-то террористический акт? – раздался за спиной недовольный голос и цокот каблуков.

Не успел я обернуться, а Зед уже удивленно присвистнул.

То, что Ева производит впечатление, как никто другой, я знал. Но такой… утонченности от нее не ожидал.

Никаких вызывающих фасонов и кричащих расцветок. Ранее предпочитавшая скрываться за яркими образами, Ева была необычайно строга. Прямое черное платье в пол, хоть и облегающее фигуру, но максимально закрытое. Никаких вырезов на спине или глубоких декольте – плотная ткань поднималась до самой шеи, сходясь в небольшой воротничок на горле, оставляя открытыми плечи и лишь чуть-чуть ключицы. Разрез на подоле заканчивался немного выше колена, просто облегчая движения, чтобы девушке не пришлось семенить мелким шагом. Вместо привычно растрепанных волос невероятной расцветки, черное гладкое каре. Никаких украшений, минимум макияжа.

Куда подевалась задиристая сумасбродная девчонка? В таком виде Ева создавала впечатление хрупкой и на удивление… взрослой женщины. Ее можно было представить в кабинете главы аналитического отдела, раздающей указания. Даже холодное и непроницаемое выражение лица вместо привычной ухмылки идеально дополняло образ. Снова девушка доказала, что она мастер перевоплощений. Но какая из всех этих масок сама Ева?

– Мы поймаем транспорт, – предложил Риманн и утащил за собой Зеда.

Я подал Еве руку, помогая спуститься с трапа. Не представляю, как она на этих ходулях смогла по кораблю пройти.

– Прекрасно выглядишь, – не сдержался, впитывая новый для себя образ.

Она, несомненно, притягивала внимание, но ощущалась чужой. Строгую красоту хорошо наблюдать издалека или

любоваться как картиной. Растрепанную же и язвительную, умеющую посмеяться над собой и окружающими Еву тянула прижать к себе.

– Спасибо, – вяло отозвалась девушка. – Вы тоже.

И все. Ни шуток, ни пристального рассматривания, ни флирта. Кто бы мог подумать, что именно отсутствие всего этого когда-нибудь заставит меня волноваться.

– Идемте, – отпустив руку, шагнула вперед, но я придержал ее аккуратно за локоть.

Никогда не любил играть, и сейчас гадать надоело.

– Ева, что происходит? – постарался спросить без излишнего давления голосом. Уже заметил, что на любое давление она реагирует довольно резко. – Твоя встреча с профессором прошла так плохо?

– Что? – кажется, искренне удивилась она. – Нет, нормально. Капитан, – почти привычно усмехнулась она, – неужели мне пора возрадоваться? Вы проявили личную заинтересованность? Хоть понимаете, как далеко меня может завести воображение? – подмигнула мне, но чувствовалась в этом какая-то фальшь.

– Ева, – строго произнес, пытаясь вернуть ее к первоначальной теме разговора.

– Все хорошо, – вздохнула она. – Просто я немного устала. Не думала, что вечер будет занят, надеялась отдохнуть.

Врет! И это было неожиданно. За все время нашего знакомства Крейх никогда не врала. Недоговаривала, играла словами, замалчивала, но вот так прямо в глаза…

– Нам пора, – напомнила она и сделала шаг к выходу из ангара. – Опоздаем, будет неудобно перед Кинаной.

– Ева, – снова окликнул, – может, расскажешь, за чем ты все-таки гонишься? Что тебе нужно от всех этих ученых?

Она застыла.

– Может быть, – откликнулась, и лишь потом полуобернулась, – но не сейчас, извините.

И поспешила вперед.

К черту! Сегодняшний вечер ей важен, оставим пока разговоры. Но после, такими недомолвками она не отделается. На эту ночь у меня большие планы. Никаких вокруг да около, решим все вопросы разом.

– Надеюсь, вы не будете следовать за мной повсюду, – тихо заметила Ева, шагнув со мной под руку в заполненный людьми банкетный зал.

– Конечно будем, – подтвердил ее опасения Зед.

– Вы понимаете, что три шкафа за спиной с угрожающими рожами не способствуют открытому диалогу, – прошипела она, бросив на меня гневный взгляд.

Я невозмутимо пожал плечами в ответ. Сама она не слишком любит играть по правилам, пора и мне перестать.

– Золотце, ты оскорбляешь меня в лучших чувствах, – ухмыльнулся Риманн, появляясь с другой стороны и подхватывая ее под свободную руку. – Я-то всегда считал себе неотразимым красавчиком.

– Если вы серьезно, то тогда не было никакого смысла приходить на этот прием, – бросила она на меня хмурый взгляд исподлобья. – С таким же успехом можем сразу развернуться.

– Не будем мы за тобой толпой ходить, – вздохнул. – Но кто-то один рядом должен быть обязательно.

– Тогда я выбираю Зеда, а вы в сторонке постойте, – неожиданно заявила она и, пока мы с Риманном удивленно переглядывались, выскользнула из наших рук.

Перехватив недоумевающего Зеда, потащила в самую гущу толпы.

– Вы с Золотцем поругались, что ли? – нахмурился Риманн.

Я старался не потерять из виду мелькавшую в толпе черную макушку.

– Нет.

– Думал, она чуть ли не на шее у тебя висель будет, раз Кинана здесь, – продолжил свою мысль друг, и мне пришлось отвлечься.

– Почему? – бросил на него хмурый взгляд.

– Да, ладно, – усмехнулся он, подхватив у мимо проезжавшего робота-официанта бокал с чем-то явно алкогольным. – Вся команда с интересом наблюдает за тем, как Ева кружит вокруг тебя. Я ставки принимаю, как скоро ты сдашься, – рассмеялся, глядя на мое раздраженное лицо. – Конечно, она переполошилась, увидев тебя с бывшей.

– Непохоже, – отрезал и, отвернувшись от друга, быстро нашел в толпе Еву.

Проще оказалось найти Зеда, которого его строгий темно-синий костюм делал только крупнее. А уже рядом с ним отыскалась девушка. Она кого-то высматривала. В следующее мгновение из толпы к ней вынырнула Кина.

Странно видеть их вместе. Когда они вот так стоят рядом и мило общаются, контраст между ними становится явным. Немного бледная, вся в черном, Ева, кажущаяся обманчиво хрупкой. Хотя я прекрасно знаю, что внутри этой девушки титановый стержень, если не алмазный. И золотисто-красная Кинана в белом, выглядящая уверенной и сильной, но на самом деле душевно очень хрупкая. Мои привычки, образ жизни и мировоззрения добрая и нежная Кина так и не смогла принять. Ей, решающей все проблемы словами и активно занимающейся благотворительностью, сложно понять, что в космосе живут по другим правилам, а на войне особенно. Она не поняла, почему я отказался прогнуться под требования начальства и предпочел уйти в свободное плаванье, а не продолжить военную карьеру. Нельзя сказать, что Кина прожила жизнь в тщательно оберегаемом саду и не понимает грубых реалий жизни. Скорее, она не хочет принимать их и потому усиленно борется.

Ева в этом плане ее полная противоположность. С самого детства вращалась в среде разведки и в околопреступных кругах. Для нее существует только серая мораль. Нет, исходя из того, что она практически сдала лучшего и единственного друга, когда он оступился, у нее есть моральные принципы. Она судит мир не только с позиции личной выгоды. Четко представляет, когда можно попробовать поговорить, а когда лучше сразу действовать. В этом плане с Евой легче. Если бы не ее самостоятельность и патологическое недоверие окружающим. Почему она доверяет мне свою жизнь, но не проблемы? Что такое ищет или защищает, считая это дороже всего? Алису – искусственный интеллект? Признаю, она уникальное существо со своим мнением и развитой личностью, но должна ли Ева жертвовать собой, ради сохранности проекта? С другой стороны, имею ли я право решать за нее? Когда Ева осталась одна, именно Алиса стала единственным родным ей существом, пусть и не совсем живым. Сейчас ее семья, это искусственный интеллект. А предательство родных и близких никогда не прощается.

Кинана, подхватив Еву под руку, потащила с кем-то знакомить. Зед тенью следовал чуть позади. Видимо, просмотрела список гостей заранее и теперь сводит с нужными людьми. Помочь Кина всегда готова, даже в ущерб собственным интересам. Именно Грегор умеет ограничивать ее иногда излишние порывы, но при этом поддерживать во всех начинаниях. Поэтому они и вместе.

Следующие два часа наблюдал, как Крейх общается с различными учеными, пожилыми и не слишком. Изредка приходилось менять место у стены, чтобы не терять ее из виду.

Риманн отслеживал ее перемещения с другой стороны зала. Зед играл роль молчаливого сопровождающего. Только судя по лицу Евы, толку от этих разговоров не было. Хотя, возможно, что она искусно скрывала свои эмоции. Но не настолько, чтобы я не заметил, что она устала. Минут через десять они с Зедом стали пробиваться в мою сторону.

– Что у вас? – выхватила она бокал, который я взял просто, чтобы занять руки, предпочитая оставаться трезвым. – Алкоголь? Чудесно!..

Залпом опорожнила и закашлялась.

Пришлось придержать, чтобы не рухнула со своих каблуков. Я кивнул Зеду за ее спиной, что он может пока передохнуть. Пусть хоть еды какой перехватит, раз уж пришлось сюда тащиться. Риманн заметив, что Золотце пристроено в мои ответственные руки, тоже слегка расслабился, полностью утонув в декольте блондинки рядом.

– Наговорилась, аж в горле пересохло, – пробормотала девушка, откашлявшись, и потянулась к следующему бокалу.

Вовремя перехватив, сунул ей в руку другой – с соком.

– Алкоголь не лучший вариант, чтобы смочить горло.

Не хватало мне еще пьяного Золотца на руках.

Сначала собиравшаяся что-то возразить, Ева просто устало вздохнула:

– Вы правы. Пить мне сейчас не стоит.

– Закончила?

Не хотелось бы задерживаться здесь. Кина еще решит облагодетельствовать и притащит ко мне кого-нибудь знакомиться. Тем более у меня был запланирован серьезный разговор с Евой, и хотелось бы, чтобы она была в состоянии его пережить.

– Практически, – вяло отозвалась она. – Сейчас немного осмыслю все и буду ловить последнего умника на сегодня.

– Судя по твоему виду, вечер получился не слишком удачным.

– Как сказать… – бросила она на меня задумчивый взгляд и выпалила: – Пригласите девушку потанцевать?

Внезапна, как всегда.

– Какую-то конкретную? – уточнил, осматриваясь вокруг.

– Не смешно, – скривилась на мгновенье и толкнула локтем, но все же улыбнулась.

– Танцор из меня не очень, – заметил, протягивая ей руку.

– Пффф, в данном случае вам стоит опасаться, чтобы я ноги не оттоптала, – усмехнулась, протягивая ладонь.

Да, как ни одевайся, а натуру не спрячешь. Руки у Евы хоть и

небольшие с длинными пальцами, но по ним сразу понятно, что девушка не только по экрану пальчиком водит. На одной ладони был виден небольшой ожог, который она поленилась залечить. Похоже, опять ковырялась в проводке без перчаток. Брукс ее уже таскал за уши, а она знай себе ноет, что в перчатках ничего не чувствует, и лезет голыми руками. На второй ладони, которую она устроила у меня на плече, слегка сбиты костяшки – на тренировке вчера заехала Риманну от души. И вот, смотри-ка, драться с противником в два раза больше себя она не боится, а к медику зайти, ссадину убрать, так упирается всеми ногами, дрожа от страха. Странная. Смешная. Разная. Моя.

– Вы так на меня смотрите… – пробормотала Ева, отводя глаза. – Непривычно? – уголки губ дрогнули в улыбке.

Рука скользнула по прохладному шелку платья на талии, пододвигая ее чуть ближе. Такая хрупкая и податливая в моих руках! Сложно поверить, что она способна повалить на землю крупного мужчину, хладнокровно убить незнакомца или буквально поставить на колени целый корабль бывших военных. А потом трястись, что ее отправят замуж за многорукого аборигена. Черт возьми, неужели мне нужно было именно это? Одинокая девушка, то серьезная, то не отличающаяся повадками от шебутного ребенка. Готовая в любой момент из смешливой девчонки обратиться в огрызающегося волчонка. Слишком сложная, слишком непонятная, слишком шумная, слишком недоверчивая. Вся слишком. Вся чересчур…

– Не ожидал, что образ будет столь… консервативен, – ответил на ее вопросительный взгляд.

– На самом деле не люблю выделяться, – пожала она плечами. – Увы, чаще всего чтобы скрыть личность, проще привлечь внешностью.

Если она хотела не привлекать внимания, то у нее не получилось. В толпе ярких женщин, демонстрирующих разнообразие платьев и цветов, строгий и простой образ Евы выделялся. Вся холодная и отстраненная. Руки так и тянулись проверить, насколько она горяча под этой ледяной коркой образа. А Ева не просто горячая – она взрывоопасная.

– Не совсем твое. Пожалуй, в виртуале в костюме кролика ты смотрелась органичнее, – усмехнулся, вспоминая.

– Есть такое, – пожала плечами в ответ, нисколько не обидевшись. – Хотя мне удобнее в простой футболке и штанах, – внезапно помрачнела и, опустив голову, едва слышно пробормотала. – Видимо, в этом и разница…

– Что? – нахмурился, не уловив смысла фразы.

– Знаете, я вас понимаю – она потрясающая, – подняв голову,

внезапно улыбнулась девушка, а потом бросила взгляд куда-то в сторону.

Проследив направление, увидел почти рядом танцующих Кину с Грегором. Муж что-то шептал ей на ухо, а она хихикала как девчонка. Заметив меня, Грегор сухо кивнул. Я ответил тем же. Кинана, обернувшись, подарила хитрую улыбку, посмотрев на нашу пару.

– Она хороший человек, – согласился, возвращаясь взглядом к девушке в моих руках. – Одна из лучших, что довелось встречать в жизни.

– Понимаю, – пробормотала она, не отрывая глаз от соседней пары. – Наверное, вам было сложно после расставания? Такие, как она, не забываются.

Я просто пожал плечами. Не та тема, на которую хотелось бы разговаривать, держа в своих руках другую. Кина уже пройденный этап моей жизни. Какая разница, был он хорошим или плохим, и насколько незабываемым? Это то, что уже прошло и чего не вернешь.

– Знаете, я очень благодарна вам, – улыбнулась мне Ева, но как-то странно.

Чутьем я улавливал, что с девушкой что-то не так, но разобраться, в чем проблема, пока не мог. Ох уж эти женские загоны по усложнению собственной жизни. Что она себе надумала на этот раз?

– Не понимаю, как согласились взять меня на борт, – продолжила она, хмурясь, заглядывая мне в лицо. – Нет, я с самого начала хотела напроситься, давить на жалость, чувство долга, все что угодно. Не думала, что меня найдут сразу после отлета, и придется брать в заложники ваш корабль.

– Стоит заметить, не лучшее твое решение, – усмехнулся я.

– Тем удивительнее, что вы все равно меня взяли. Поверили ведь, – покачала головой, явно не одобряя таких действий. – Я бы не смогла.

– Поэтому ты всего лишь недоучившийся разведчик, а я бывший адмирал, – поддразнил ее.

– Да, вы правы, – улыбка ее быстро угасла.

Теперь-то в чем дело?

– В общем, я хотела поблагодарить. Спасибо за все это время, что мне довелось провести с вами, – теперь на ее лице разлилось абсолютное спокойствие. – Что поверили, поддерживали. И простите за все неприятности, в которые мы влипли из-за меня.

– Так, Ева, – мгновенно посерьезнел я и остановил наш танец. – Что за внезапный приступ раскаяния? Звучит как прощание. Куда ты собралась?

Она выдала мне недоуменный взгляд.

– Никуда, просто у меня настроение сегодня такое лирическое. Я сразу после Задаваки хотела поделиться, так сказать, наболевшим, но момента не выдалось. Сейчас вполне подходящий, – пояснила девушка.

Звучало правдоподобно, и взгляд был настолько искренним, что не поверить было преступлением. Поэтому я и не верил.

– Только попробуй сбежать!.. – пригрозил, хмурясь. – Мне тебя сама глава разведки перепоручила. Не хочешь же ты навлечь на нашу команду ее гнев, – попытался надавить на чувство ответственности. – Попробуешь, я же найду и за шкирку притащу обратно. Тогда уже точно будешь сидеть на борту как привязанная.

– Куда я денусь с вашей подводной лодки, – усмехнулась она. – Не брошу ведь вас на растерзание Герцогине. Она страшная женщина, – вздохнула.

Ева внезапно подалась вперед и спустила ладонь с плеча, прижавшись головой к моей груди. Обняв ее крепче, почувствовал, что она дрожит. Замерзла?

– Холодно? – склонившись к уху, тихо спросил. – Могу одолжить пиджак.

– Немного, – хрипло ответила она. – Но не надо, все скоро закончится.

Несколько минут мы наслаждались взаимной тишиной, а я пытался хоть немного согреть ее.

– Вот и все, – внезапно остановилась она и отстранилась, подняв на меня абсолютно сухие, но какие-то покрасневшие глаза.

– Что? – настороженно оглядел ее.

– Музыка закончилась, – улыбнулась она, отступая. – И, похоже, я вижу нужного мне умника. Пойду ловить, пока не пропал.

– Идем, – кивнул я и сделал шаг, но наткнулся на выставленную ей руку.

– Стоять! Дайте мне хоть раз с глазу на глаз переговорить! – возмутилась девушка. – Вы за мной в шесть глаз наблюдаете! Плюс Кинана тоже глаз не сводит, уж не знаю, что ей наговорили. Вокруг полно народу. Ничего со мной не случится, – искренне негодовала она. – Столько лет самостоятельно прожила, а теперь такая гиперопека. Девушке нужно немного личного пространства!

Бросил на нее подозрительный взгляд.

– Ева… – начал, но меня прервали.

– Не переживайте, – мягко улыбнулась она и протянула руку. Прохладные пальчики скользнули по щеке, замерев на мгновение,

и отстранились. – Я быстро.

Бросив последний взгляд, развернувшись, шагнула в толпу.

Я настороженно отслеживал каждый ее шаг. Вот обогнула одну пару танцующих, другую. Обернулась, наткнулась на мой взгляд, раздраженно закатила глаза и скривилась. Обошла еще нескольких людей и подошла к солидному мужчине в огромных очках, придававших ему сходство со стрекозой, и окладистой бородой. Приветливо улыбнувшись ему, завела разговор. Мужчина сначала немного хмурился, а потом, удивленно вскинув брови, с интересом вступил в разговор. К нему присоединился его сосед, практически брат-близнец, разве что без очков. Они затеяли бурное обсуждение, грозившее затянуться надолго, но я не отрывал глаз. Слишком подозрительной была Ева. Как раз, когда она начала, бурно жестикулируя, что-то объяснять двум ученым, на коммуникаторе раздался сигнал входящего сообщения с корабля. И буквально следом еще одно, но уже частного характера. Невольно оторвав взгляд от занятой разговором девушки, быстро открыл сообщение на коммуникаторе.

«Я знаю, ты ненавидишь мои психологические штучки. И терпеть не можешь, когда я лезу в твои дела. Но я волнуюсь! Не знаю, о чем вы только что говорили, но по всем внешним признакам, девушка с тобой попрощалась».

Тут же вскинулся, глянул в ту сторону, где только что была Ева. Прошло ведь две-три секунды, не больше. Седовласые ученые продолжали о чем-то спорить… Девушки рядом с ними не было.

Черт, Ева!

Тоже хорош, самоуверенный идиот! Говорил же себе, глаз не спускать! Какого хрена три взрослых мужика, бывших военных, не смогли одну девчонку отследить!

Быстро пробираясь сквозь толпу к тому месту, где последний раз видел ее, отметил, что дверь из зала невдалеке немного покачивается.

Ну, смотри, Ева. Допрыгалась. Поймаю, и мы с тобой поговорим откровенно.

Выскочив за дверь, скинула каблуки и босиком направилась по коридору. Несколько минут, прежде чем заметят мое отсутствие, прежде чем кинутся следом, у меня должно быть.

Пока разберутся с тревогой с корабля, свяжутся и поймут, что это обманка… Бежать нельзя, привлеку лишнее внимание.

– Ева, тебя Кот вызывает, – недовольно пробормотала Алиса в ухе.

Вот уж кто был совершенно не согласен с моим решением, но поделать ничего не мог. У нас здесь не демократия, а самовлюбленная тирания.

– Не нашел времени лучше, – ругнулась сквозь зубы. – Связывай.

– Крольчиха, – начал Чешир, но я оборвала.

– Занята, – прорычала резко, сворачивая в коридор, который должен был привести меня к черному ходу. – Коротко, по делу, – просто так блохастый не стал бы звонить.

– Джек перестал скрываться, – сухо произнес друг. – Я передал твое предупреждение. Он в ответ заявил, что, если ты отдашь ему все исходники Идеального сама, оставит нас в покое. Несколько часов назад объявил в Даркнете, что Идеальный – это его совместная разработка с Соней, которую мы злостно выкрали и теперь не отдаем. Грозился сам вызвать Хаттера.

– Мудак!.. – не выдержав, ругнулась я. – Смеет еще измываться над именем Шляпника! Уверен, что ответить некому. Теперь каждая хакерская дрянь будет рада меня сдать! Чтоб ему, крысенышу! Не раньше, не позже!

– Проблемы? – забеспокоился Кот.

– У меня всегда проблемы, – огрызнулась в ответ. – Я из них не вылезаю. Ладно, свяжусь, как время появится. Будем разбираться с ним серьезно. Совсем зарвался.

– Удачи, – бросил Кот и отключился.

Я прямо кипела вся. Как ему Сонькины программы покоя не дают! Алиса никакого отношения к ним не имеет, так нет же, приплел!

Погруженная в собственное бешенство, я не заметила подозрительной тени у следующего коридора. Когда возле него меня внезапно схватили, пожалела, что скинула каблуки. Неплохое оружие в условиях неподготовленного боя. Тихо и сосредоточенно, попыталась ударить под дых и вывернуться, но удар блокировали.

– Я тебя предупреждал, Крейх? – зловеще прошептали мне на ухо.

Услышав знакомый голос, немного расслабилась.

– Кэп? – удивленно уточнила.

Как он так быстро меня словил?

– Никуда не собиралась, да? – прорычал и, встряхнув, забросил на плечо.

Я аж крякнула от неожиданности и жесткой хватки.

– Просто дамскую комнату искала, – проблеяла в ответ. – Попудрить носик…

– Хватит с меня, – оборвали мои попытки оправдаться. – Пора поговорить нормально. Алиса, забронируй нам номер в этом отеле, где-нибудь поближе.

– Готово, – через пару мгновений отозвалась она. – Третий этаж, номер триста восемьдесят четыре.

– Спасибо, – процедил сквозь зубы и, все так же крепко удерживая меня на плече, потащил по коридору.

Тут я тоже разозлилась. Какого черта? Почему я сбегаю как преступник? Я пришла на этот корабль по собственной воле и уйти могу, когда пожелаю, не интересуясь ничьим мнением! Конрад меня ему поручила… Что с того? Она мне не начальство! Все время молчаливого путешествия до номера, я старательно накручивала себя. Лучше так, чем жалкие попытки оправдаться.

Дверь номера с шорохом закрылась, отрезая нас от освещенного коридора и оставляя в полумраке отблесков с улицы. Несмотря на явную злость, Вилдэр довольно аккуратно усадил меня на край кровати, а сам, сорвав с плеч пиджак и дернув ворот рубашки, начал метаться по комнате, словно зверь, запертый в клетке.

– Я пытаюсь тебя понять и разобраться, – тщательно контролируя каждое слово, начал он. – Но все равно, какого черта, Ева? Что за тихие попытки сбежать? Что опять, мать твою, произошло, о чем ты не могла просто сказать?

– Ничего не произошло, – холодно ответила, наблюдая за остановившимся и замершим напротив меня мужчиной. – Просто на этом мое путешествие на вашем корабле заканчивается. Дальше лететь с вами смысла нет. Не люблю прощаться, решила уйти тихо.

– Серьезно? – бросил он на меня злой взгляд. – Молча сбежать – это, по-твоему, лучший вариант? С чего это нам вдруг стало не по пути?

– Мои поиски ведут дальше, – пояснила, отведя взгляд. – Ваш маршрут пролегает в другой стороне, так что мне придется поискать новый транспорт.

– Если все так просто, почему ты не подошла и не сказала? Почему не спросила, можем ли мы завернуть в другую сторону или чуть изменить маршрут, чтобы успеть везде? – угрожающе навис он надо мной. – Брось, Ева, кого пытаешься обмануть?

– А ты мне не врал? – зло глянула на него. – Мне кажется, ты должен радоваться, что я покидаю корабль. Или одного психа-взрывателя было мало? Почему не сказал, что он приходил за

мной?

– Именно потому, что не хотел, чтобы ты впала в панику и совершила какие-то глупости вроде этой, – рыкнул он на меня.

– А подставлять весь экипаж ради малознакомой сумасбродной девчонки не глупость? – нервно выдала, пытаясь продавить его на чувство ответственности.

– Конечно. Лучше оставить ее одну разгребать проблемы с далекими последствиями. А мы, как нормальные мужики, постоим в сторонке и понаблюдаем издалека, да? – сыронизировал он. – Ты же мне врешь сейчас, Ева. Все эти причины, скорее всего, имели место. Но уходишь ты не поэтому, – пристально вглядывался он в мое лицо. – Что-то произошло, и я хочу понять что? Что толкнуло тебя на этот абсолютно глупый поступок?

– Да, произошло! – не выдержав, вспылила я.

Вскочив на ноги, оттолкнула нависшего надо мной мужчину и метнулась к большому окну во всю стену. К черту, может, если все рассказать прямо, он сам поспешит от меня избавиться.

– Хочешь, чтобы я перестала ходить вокруг да около? Вот тебе правда – я поняла, что моя к тебе привязанность абсолютно бессмысленна и бесперспективна! И понимание этого стало для меня сплошной болью. Вил, я, может, эксцентричная дурочка, но не мазохистка. Принимать твою заботу и внимание, понимая, что всегда буду только второй, оно мне надо? Мучиться надеждами, злиться на тебя – что ты такой добрый, на себя – что воспринимаю каждое движение и слово так, как хочется мне, а не как оно есть на самом деле. Все время думать, сравниваешь ли ты нас, забота ли это обо мне или, глядя на меня, представляешь другую? Какого черта?! Я слишком дорожу собой, чтобы так бездарно тратить время! И я заигралась в свою влюбленность в тебя, забыв, что у меня есть дела поважнее. Разбитое сердце это, к сожалению, не самая большая проблема моей жизни! Но это не значит, что я хочу разбираться с остальными и ежедневно ковыряться в открытой ране, находясь рядом с тобой! – вылила на него свою боль и раздражение.

Хотел правды? Кушайте, не обляпайтесь!

Вилдэр смотрел на меня немного растерянно и хмуро. Взлохматив одной рукой волосы, сделал глубокий вдох и более спокойным голосом спросил:

– Теперь медленно и по порядку. О какой другой ты пытаешься тут толковать?

– А есть варианты? – фыркнула в ответ. – О твоей бывшей жене. Кинане. Не могу сказать, что не понимаю тебя, но легче от этого понимания не становится.

– Ева, ты же знаешь слово «бывшая»! Мы развелись больше пяти лет назад. Она счастлива замужем, у нее дети. О чем может идти речь? – как идиотке, медленно и четко втолковывал он мне.

– Ее замужество и дети никак не влияют на твои чувства, – зло бросила, начиная раздражаться, что мы продолжаем мусолить эту тему.

Можно я уже просто уйду?

– Какие, на хрен, чувства! – вновь вспылил капитан, зло пнув кресло в углу и одним ударом сломав его. – Ева, мы развелись, понимаешь ты это?!

– Развелись, не значит, что разлюбили! – взвыла в ответ.

– Значит! – рыкнул он, и, подскочив ко мне, зажал у окна. – Ева, за кого ты меня принимаешь? По-твоему, я бы просто так отпустил женщину, которую, по твоим словам, так страстно люблю?

– Ты сам сказал, отпустил, потому что любил, – пискнула, упершись ему руками в грудь, пытаясь отодвинуть.

– Как друга. Как человека, знающего меня лучше остальных. Она провела со мной столько времени!.. Ты тоже любишь своего Кота. И Алису. Что мне теперь от ревности к подростку и искусственному интеллекту зашиваться? – проникновенно глядя мне в глаза, проговорил он, склоняясь все ближе.

– Я же видела… – пробормотала, завороженная огнем, горевшим в его глазах.

– К черту все, достала. Слова ты не воспринимаешь.

В следующее мгновение Вилдэр заткнул мне рот жестким поцелуем. Я не собиралась целоваться – он меня не любит! Стала отчаянно вырываться, царапаться – он меня выбесил до невозможности! Но руки мои быстро поймали и меня буквально распластали по холодному стеклу окна. Собиралась драться до последнего, но, почувствовав горячее прикосновение языка к своим губам, мгновенно загорелась и со стоном расслабилась в его руках.

Это несправедливо! Неправильно! И так чертовски приятно…

Наши дыхания смешивались, а языки сплетались в танце, заставляя желание искрами разбегаться по всему телу. Больше!.. Мне мало. Хочу больше! Мои руки уже отпустили, и они поспешили запутаться в его волосах, стремясь притянуть мужчину еще ближе. Не дать ему отстраниться и осознать происходящее. Одна его рука теперь крепко держала меня за шею, словно он тоже опасался, что если отстранюсь, то уже не позволю продолжить. Вторая поглаживала бедро, раз за разом пробираясь ближе к задравшемуся разрезу на платье и постепенно проникая под него. Почувствовав, как растекаются по телу ручейки огня от

горячей ладони, уже полновластно легшей на оголенное разрезом бедро, я застонала ему в рот, совсем теряя связь с реальностью. Но легонько скользнув своим языком по моему, дразня, он разорвал поцелуй и, тяжело дыша, немного отстранился.

– Я не понимаю, – пробормотала, боясь открыть глаза и судорожно сжимая пальцами его затылок. – Ты же не замечал меня.

– Разве можно? – легкий смешок опалил мне губы, а наглая рука медленно продолжила свой путь по моей коже, все выше подбираясь к тонкой ткани белья.

– Избегал меня, – кольнуло сердце обидой. – И прятался.

– Мне нужно было подумать, – уперся он лбом в мой.

Вторая рука, отпустив шею, неторопливо поглаживая, опускалась на талию.

– О чем? – распахнув глаза, требовательно взглянула на него.

Несколько мгновений он просто смотрел на меня, а потом, вздохнув, еще больше отстранился. Почувствовав, как тепло его рук сменилось почти обжигающей прохладой оконного стекла, я даже пожалела, что решила продолжить этот разговор, а не отдаться полностью действию.

– Ева, ты должна понимать, как все это видел я, – серьезно посмотрел на меня. – Я старше тебя почти в два раза. Вся моя карьера закончилась больше пяти лет назад. У меня есть дом на Земле, но за последние три года я едва ли больше двух раз там появился. И меня это устраивает. И тут появляешься ты. Молодая, энергичная, смотришь на меня с восторгом в глазах и с вызовом. Заигрываешь. Знаешь, что я подумал сначала? – появилась в его голосе непривычная мне циничность. – Что это просто влияние момента. Напряженная ситуация, у тебя в крови играет адреналин, тебе хочется всего и сразу, а я просто подвернулся под руку. Можно было воспользоваться ситуацией, но я не люблю мешать работу с развлечением. Потом уже стало понятно, что это не кровь играет. Да и Алиса поделилась, что ты не одномоментно вспыхнула… – Я аж покраснела от злости, поняв, кое-кто шпионил, работал на врага. – Но теперь уже и не стоял вопрос развлечения. Да, разница в возрасте в наше время не особо актуальна, но вопрос перспектив остается. Чтобы ты ни говорила, а Конрад так просто тебя не отпустит, – усмехнулся он мне. – Ты рассудительна, достаточно хладнокровна и рациональна. Конрад своего добьется, так или иначе, а кресло главы аналитиков тебя с твоим другом дождется. Тебя ждет блестящая карьера, но вряд ли ты сможешь ее построить, мотаясь со мной по космосу. А я просто не смогу сидеть на одном месте…

Ощущая, как чувственные искры в теле, разожженные его

руками, медленно гаснут, я с грустью смотрела на Вилдэра, понимая: своим вопросом разбила то, что могло случиться. Кажется, я действительно еще слишком молода, чтобы задумываться о дальнейших перспективах. А вот он подумал и пришел к неутешительным для меня выводам.

– И что ты решил? – спросила, приобняв себя за плечи, пытаясь снова согреться.

– Плевать, – усмехнулся он и, шагнув ко мне, обвил талию руками, вновь разжигая едва не погасшее пламя в крови. – Разберемся как-нибудь. Один раз я уже не захотел вставать между женщиной и ее карьерой. И потерял женщину. Второй раз я такой ошибки не сделаю.

Вилдэр подарил мне полную обещания улыбку и опустил голову, обжигая шею горячим дыханием.

Чувствуя, как твердые губы опускаются к ключицам, задрожала в его руках. Черт возьми, одно его прикосновение действует на меня как мощный стимулятор.

– Твое платье слишком закрытое, – прозвучало глухо, и я рассмеялась.

А когда он в ответ на мой смех прикусил ключицу, ойкнула.

– Неужели какое-то платье станет препятствием для настоящего мужчины? – поддразнила его, сама уже пробираясь руками под ворот его рубашки.

На этот раз мне решили ответить действием. На мгновение отстранившись, буквально рывком содрал тряпку, оставив меня в одном белье в сумрачном отблеске огней за окном. И застыл, словно любуясь.

Стоит признать: в кои-то веки было чем любоваться. Естественно, я не могла надеть под вечернее платье привычное спортивное белье. Нет уж, только тонкий шелк и гладкое черное кружево. Хоть я и не планировала подобного завершения вечера, но кто мог знать, что все сложится так удачно. Вспомнив все предыдущие свои обнажения, снова рассмеялась и, поймав вопросительный взгляд, пояснила:

– Наконец-то ты раздел меня по приличному поводу, и я даже прилично выгляжу.

– Вообще-то, рассчитывал, что все будет более чем неприлично…

Вернувшись ко мне, он медленно заскользил руками вдоль изгиба позвоночника, заставляя прижиматься ближе к желанному телу. Мои руки судорожно спешили справиться с его рубашкой.

– Я имела в виду другое, – пробормотала, плотнее прижавшись к нему. Приподняв голову, прикоснулась губами к его горлу, медленно проделывая путь до самого подбородка. – Мы

не на задании, не изображаем чувства для кого-то. Я не раненая, не избитая, в красивом белье, которым можно впечатлить. Не то, что до этого.

– Костюм наложницы был очень даже!.. – хрипло пробормотал он, обегая кончиками пальцев края кружевного безобразия у меня на бедрах.

Я на это фыркнула и игриво прикусила мочку уха. В ответ его руки крепко обхватили меня и прижали так, что я прочувствовала всю степень его заинтересованности в происходящем.

– Впечатлить я могла разве что своей синюшностью, – мурлыкнула, распахнув наконец рубашку и пробегая пальцами по обнаженному торсу.

Ммм, привет, шрамик на прессе. Давно не виделись. Спорим, я сегодня попробую тебя на вкус? Даже облизнулась от этой мысли и предвкушающе вскинула глаза на лицо Вилдэра. Имею право быть не только довольной, но даже самодовольной. Что такое взять в плен какой-то корабль? Тьфу, раз плюнуть. А вот завоевать не просто мужчину, целого адмирала, – это чего-то, да стоит.

– Жаль, что ты замерзла. Но выглядела очень прилично, – оставив в покое жалкий клочок ткани на бедрах, обжигающие ладони уверенно двинулись вверх, пробежались пальцами по изгибу талии.

Ммм, кажется, меня собираются избавить от верхней части одежды. Я только за, обеими руками! Тем более что с него рубашку я уже содрала, а ловкие пальчики подбирались к ремню. Прямо горю от желания уравнять нас в правах.

– Я даже не удержался и воспользовался ситуацией, – припомнил он.

Его руки уже добрались до застежки, но пока лишь кружили вокруг, дразня.

– Полапать меня за ноги? – искренне удивилась.

– И извлечь из тебя стон, – усмехнулся и, наконец, избавил меня от лифчика.

Кожа к коже, дыхание смешивается, языки сплетаются, сердца бьются в такт. Слова больше не нужны, остановиться уже невозможно. Кажется невероятным, что раньше жила без этих восхитительных чувств – его обнаженное тело прижимает к постели мое, губы пьют стоны с моих губ. Горячее наслаждение, одно на двоих, затапливающее сознание и оставляющее покачиваться на волнах нежности и ласки. А потом все заново. Вот уже я прижимаю его и исполняю свое желание, обводя языком каждый след минувших битв, наслаждаясь той властью, что имею сейчас над этим мужчиной. И пусть не надеется, что отпущу. В

какой-то момент даже пожалела о том, что свела все свои шрамы, представив, как бы он отметил поцелуем каждый. Словно поймав эту мысль, меня вновь подчинили, опрокидывая на кровать и выводя на моей коже узоры на свой вкус.

Этой ночью ему удалось извлечь из меня множество стонов и даже криков. Но стоит заметить, что мне удалось практически сравнять счет.

– Ева! Ева, проснись, – настойчиво зудел в ухе тихий голос Алисы.

Черт побери, совсем про нее забыла. Надеюсь, она вовремя отключилась, а то мне будет очень стыдно.

– Что? – прошептала, ленясь двигаться и открывать глаза.

Тяжелая рука лежала на моей талии, а спину согревало тепло чужого тела. Каждая клеточка была расслаблена и удовлетворена. Меньше всего мне сейчас хотелось просыпаться и нырять в ворох проблем. Но Алиса не стала бы беспокоить просто так, да еще в такой момент.

– На корабль пришло сообщение от Чеширского Кота, я перехватила, – тоже шептала она, хотя ее-то точно никто не мог услышать из вживленного передатчика. – Сейчас в этом центре присутствует какой-то редкий специалист по нейрохирургии. Через несколько часов он улетает, но Кот сумел выбить тебе встречу. Нужно идти прямо сейчас, извини, – в ее голосе звучало искренне раскаяние.

Хотя она-то ни в чем не виновата. Чертов блохастый! Что бы ему вчера этого не выяснить? Уткнувшись в подушку, тихо застонала.

– Ненавижу всех, – пробурчала и стала выбираться из уютных объятий, стараясь не разбудить.

Видимо, не одна я сегодня умаялась. Вилдэр так и не проснулся, пока я выползала и быстро натягивала мятое платье. Хорошо, что у меня уже заказана одежда, а то в таком виде неприлично показываться на люди, тем более на встречу с ученым идти. Осталось только спуститься и взять все нужное из камеры хранения.

Собравшись, застыла на мгновение над спящим мужчиной. Разбудить и взять с собой? С одной стороны, неплохо бы, с другой

– придется сначала все объяснить ему, а времени на это нет. Ладно, будем надеяться, что я вернусь раньше, чем он проснется. Спали мы буквально часа полтора, пусть хоть один отдохнет. Но решено, больше не буду ничего утаивать. Вернусь, разбужу и расскажу все. В конце концов, я уже доверила ему все, кроме правды. Это как-то глупо и несправедливо по отношению к нему. Еще раз полюбовавшись этим прекрасным зрелищем – мужчина моей мечты спит обнаженный в кровати, из которой мне, увы, пришлось вылезти, и вышла. Быстрее уйду, быстрее вернусь.

Еще только смутно продираясь сквозь сон, понял, что все хреново. Вместо расслабленного женского тела рядом ощущалась холодная пустота. Судя по окружавшей меня тишине, она не в ванную вышла.

Рывком сев на кровати, чертыхнулся. Ну, Ева, такой подлости я от тебя точно не ожидал. Вот так вот взяла и свалила! Предварительно хорошенько отымев морально и физически. Нужно срочно связываться с кораблем – будем искать. В конце концов, если Герцогиня уже однажды смогла ее найти у нас, значит, и сейчас получится. Что-то мне подсказывает, в этом вопросе Конрад будет на моей стороне.

Коммуникатор на руке мигал непрочитанными сообщениями. Последнее из них заставило чуть расслабиться и сбавить градус раздражения.

«Пришлось убежать по делам. Буквально одной ногой туда и уже обратно. Надеюсь, ты не успеешь проснуться. А даже если и успеешь, можешь не спешить выбираться из постели и одеваться. Я серьезно. Целую, Ева».

Пусть не надеется, что в этот раз все обойдется простым выговором. Выпорю, ей-богу. И не в том смысле, который ее наверняка вдохновит.

Второе было с корабля, что-то о вторжении в системы. Оно пришло тогда вместе с предупреждением Кинаны. Именно в этот момент попыталась исчезнуть Ева. И больше никакой информации с корабля… Продуманная диверсия!

Экипаж пока нас искать не начал. Я, конечно, бросил предупреждение Риманну, что мы отошли и Золотце со мной, пока тащил ее на предмет поговорить. Но, учитывая, сколько мы

отсутствуем, странно, что нас еще не побеспокоили. Хотя друг наверняка все понял правильно и сейчас поздравляет того, кто выиграл пари.

Стоит все же дать о себе знать, пока они не подняли панику. Кажется, нам придется еще немного задержаться на этой станции. Собирался связаться с кораблем, когда на коммуникатор пришел незнакомый вызов.

– Слушаю, – настороженно принял соединение, так как изображение отсутствовало.

– Капитан, – раздался чуть ли не плачущий голос, и экран, мигнув, отобразил лицо заплаканной девочки.

– Алиса? – напрягся, чувствуя, что ничего хорошего это не предвещает.

Если искусственный интеллект вдруг заплакал, значит, только одно…

– Еву похитили, – всхлипнула она, и изображение на экране зарыдало.

Проблемы…

Глава 10
Море слез

в которой все ищут Еву, кэп узнает про ее завещание, а сама Ева тем временем встречается со старым другом и талантливо выбешивает всех окружающих.

– Нет, я все решила. Если я и правда стала Мейбл, то останусь сидеть здесь. Пусть приходят сюда, заглядывают вниз, в нору – толку не будет. «Дорогая, ну вылезай уже оттуда!» – «Вы сначала скажите мне, кто я, а потом я подумаю. Если мне понравится этот человек, то вылезу, а если нет, то останусь тут, пока не стану кем-то другим! Ох, только пусть уже хоть кто-нибудь все же заглянет сюда! – внезапно снова разразилась рыданиями Алиса. – Я так устала быть одна!»

Риманна вызывал уже по пути к месту пропажи Евы. Вот чего ей стоило разбудить меня и просто взять с собой? Сколько бы проблем можно было избежать…

– Алиса, прекращай плакать, – повторяющиеся всхлипы в ухо действовали на нервы, – лучше расскажи, как все произошло.

– Я перехватила сообщение на корабль от Кота, – кое-как взяла себя в руки система. – Ему удалось устроить встречу с еще одним специалистом, но идти надо сейчас. Она должна была быть в отеле неподалеку. Было тихо и спокойно, пока мы не зашли в лифт. Нас шарахнули электромагнитным импульсом, и меня отрубило. Пока я перезапускалась, пока возвращалась к месту, Ева ужа пропала. Все ее передатчики отключены, скорее всего, сгорели от импульса. Коммуникатор валялся на полу лифта. Записи в здании пусты, вырубило все системы. Не могу ее найти! – В голосе ребенка звучала паника.

– Не истери, – бросил сухо, уже заходя в здание. – Значит, Кот ее предал?

Странно, казалось, что свои обиды он уже перерос.

– Нет, – расстроенно отозвалась девочка. – Как только стало понятно, что это была ловушка, я перепроверила. Надо было насторожиться еще из-за того, что сообщение пришло на корабль, а не на коммуникатор Евы. Ведь еще вечером Чеширский ей прямо на личный номер звонил! А это сообщение пришло с другой сигнатуры. Но код канала был тот же, под которым Кот связывался, чтобы предупредить о Герцогине, поэтому я и не

беспокоилась. Теперь видно, что сигнатура была подделана, причем высококачественно. Я такая бесполезная дура, – снова начала она всхлипывать, – сама же в ловушку привела!

– Алиса, сейчас не время для самоуничижения! – рявкнул на нее. – Нужно как можно скорее начать ее поиски, – осмотрелся в большом пустом атриуме. – Где стойка регистрации? Может, кто-то видел ее?

– Здесь никого нет, – уже спокойнее отозвалась она. – Это полностью автоматизированный отель.

Неудивительно, что так пусто. Хорошо продуманный ход. Своим электромагнитным импульсом похититель разом лишил нас всех возможных улик – вырубил электронику и одновременно изолировал свидетелей. Хорошо продуманная ловушка, именно на Еву. Ведь в ее случае главное – не просто вырубить девушку, но и отключить Алису.

– Этот лифт? – уточнил, стоя перед железной дверью.

– Да, только открыть его не могу. Системы управления отказали. Единственное, стоит он сейчас как раз на первом этаже.

Внимательно осмотрел проем. С одной стороны на металлической раме виднелись царапины и зазубрины. Правильно, если всю электронику вырубили, как они Еву вытаскивали?

– Вызови мне Джетро.

Раз здесь намудрили с электроникой, то помощь специалиста не помешает.

Риманн подоспел буквально минут через пять. За это время я осмотрел весь пустынный атриум и лестницу. Правда, смотреть там было нечего. У Алисы удалось узнать все о нынешних постояльцах, коих оказалось совсем немного. Неудивительно, несмотря на развитие технологий, все предпочитают видеть живое приветливое лицо за стойкой, а не бездушный экран. Места, подобные этому, обычно используются для одиночных, вполне понятных встреч. Так что нынешние посетители отеля с похищением точно никак не связаны. Но на всякий случай Алиса их всех проверила.

– Не понял, что значит, Золотце похитили?

Мрачный Идгар присоединился ко мне у лифта.

– Кто бы ее ни искал, он до нее добрался, – хмуро отозвался я, просматривая досье постояльцев.

– Нет, это-то мне понятно. Ты-то где в это время был? – бросил безопасник на меня осуждающий взгляд.

От досады я заскрежетал зубами. Но возразить нечего. Ева была на моем попечении. Сам виноват, что расслабился и недоглядел.

– Я в это время спал, – признался сквозь зубы. – А самостоятельная наша умотала очередные проблемы решать. Нарешалась, как видишь.

– Всегда знал, что любовь делает людей дураками, – покачал он головой. – Чего мы здесь ждем?

– Джетро должен подойти с инструментами, надо вскрывать лифт.

– Ее оттуда забрали?

После моего утвердительного кивка Идгар тоже принялся внимательно осматривать дверь, попутно выясняя у Алисы подробности похищения.

– Откуда исходил этот электромагнитный импульс, которым вас вырубили? Это могли сделать издалека? – уловил безопасник важный момент.

– Устройство, генерирующее импульс, должно было быть где-то рядом с лифтом. Иначе бы меня так капитально не отключило. Все остальное здание зацепило случайно, основной удар был по нам. Но запустить можно было издалека.

– Это может помочь, – задумался я. – Вряд ли генератор стали бы снимать – слишком мало времени. Значит, он остался. Надо найти. Возможно, удастся узнать, откуда он.

– Такое не купишь, – добавила Алиса. – По крайней мере, быстро. Военная разработка. Продажа электромагнитных бомб регулируется законом. На черном рынке, конечно, можно купить все что угодно, но уже любительской сборки.

– На станции есть такой рынок? – уточнил Риманн.

– Да, – подтвердила система, – один.

– Это существенно облегчает поиски.

Джетро притащил с собой не только огромный ящик инструментов, но и неразлучного друга Гаса. Не хотел звать обоих – вдвоем они создают слишком много шума. Но в этот раз парни были поразительно молчаливы и сосредоточенны.

Дверь вскрыли буквально за минуту. Внутри не оказалось ничего, кроме коммуникатора и знакомой куртки. Увы, это не могло помочь в поисках. Электромагнитную бомбу ребята выискивали почти полчаса. В итоге пришлось вскрывать обшивку лифта. Именно там пряталось небольшое, по виду перегоревшее устройство.

Больше это здание нам не могло дать ничего, так что пришлось возвращаться на корабль. Предстояло разобрать бомбу и попытаться связаться с друзьями Евы. Без их помощи найти ее будет сложно. Пока даже непонятно, находится ли она все еще на станции или ее уже вывезли.

Новость о пропаже Золотца переполошила корабль. Эта

вредная и колючая девчонка успела влиться в нашу компанию. Через десять минут после возвращения весь экипаж, кроме механиков, занявшихся разбором устройства, собрался в рубке.

– Алиса, постарайся связаться с Чеширским Котом и Герцогиней. Начни с Конрад.

– Попытаюсь, их довольно сложно найти для связи, – призналась она.

– Послушайте, – внезапно подал голос Зед. – Я понимаю, нельзя сидеть, сложа руки, надо что-то предпринять. Но ведь велика вероятность, что Золотце сама подаст знак, где ее искать? Это же Ева, изворотливость ее второе имя. Может, стоит начать подготовку к вылету? На станции ее вряд ли оставили. Когда она свяжется, будем уже готовы.

– Я отправил запрос на вылет, – отозвался Дрейтон, набирая что-то на своей панели управления. – Обещали отпустить в течение часа.

– А я не уверен, что Золотце сможет нам чем-то помочь, – подал голос из угла Фрэд.

– Почему? – нахмурился я.

Не то чтобы я сильно на это рассчитывал. Но слова медика заставляли задуматься, что он догадывается о чем-то большем.

– Эта электромагнитная бомба действует на всю электронику?

– Да, – отозвалась Алиса, – на все устройства, имеющие электрическое поле.

– Значит, она должна была подействовать на ее искусственную нервную систему. Скорее всего, ближайшие пару часов Золотце будет парализована.

– Черт, – выразил всеобщую мысль Идгар.

– Хорошая новость – сломать вживленную систему этот импульс не должен. Через какое-то время отойдет, – добавил медик.

– Не обнадеживает, – мрачно заметил я. – Алиса, когда Ева последний раз заряжалась?

– Дней пять назад, – отозвалась система.

– И насколько обычно хватает заряда?

– Примерно на две недели рутинной работы.

– Неплохо, – отметил Вик, – времени достаточно – с запасом.

– Подожди, – оборвал его, – что значит, рутинной?

– Никаких серьезных эмоциональных и физических нагрузок. Все, что заставляет синапсы ее мозга или нервные окончания работать активнее, тратит заряд быстрее.

Боюсь, и эмоции, и физику мы с ней прошлым вечером сильно перегрузили. И это только наши с ней действия…

– Похитили Еву, скорее всего, ради информации. И добывать ее вряд ли будут простыми уговорами, – высказал вслух мою мысль Риманн.

Если и попытаются, Ева будет молчать. Она защищает свое детище. Значит, будут пытать. Нервные окончания будут гореть, словно чертова рождественская гирлянда.

– Насколько быстрее расходуется заряд, если она испытывает боль или удовольствие? – спросил, уже понимая, что ответ меня не порадует.

– Раза в два, в два с половиной…

В голосе Алисы чувствовалось отчаяние.

– Сколько времени у нее осталось? – спросил Риманн.

Ответил ему Фрэд:

– Исходя из моих исследований и наблюдений, дня четыре до полной парализации. Без учета ущерба, который нанес импульс.

Времени катастрофически мало. Через несколько дней в руках у похитителей будет совершенно беспомощная Ева. Хуже того – с уменьшением заряда, изменяется ее чувствительность к боли. Если похитители не в курсе особенностей ее организма, то могут, сами того не подозревая, нанести смертельное ранение. Вряд ли ее хотят убить – мертвые обычно плохо разговаривают. Но, если она не реагирует на боль нормально, сложно уловить, где грань между пыткой и смертельным ударом. Вместе со временем мы буквально теряем жизнь Евы.

– Алиса, мне нужна Конрад. Немедленно!

Голова болела адски. Из-за этой назойливой боли возникало ощущение, что, кроме черепа, у меня других частей тела не существует. Как же получилось, что я вновь словила по самому ценному органу? Хммм… помню, что сбежала с приема и, кажется, меня перехватил кэп. Это он мне вдарил, чтобы не сопротивлялась? Нет, у него нет таких наклонностей. Точно, вспоминаю, он притащил меня в номер, и мы… Оу, можно сказать, поговорили. Очень надеюсь, что это были не галлюцинации на фоне удара головой. Нет, это все точно произошло. Что потом? Да, сообщение от Кота! Я пошла на встречу. Помню лифт. Как он дернулся, а у меня от неожиданности подкосились колени, и я… влетела лбом в

металлическую обшивку двери.

Шикарно. Наслушаюсь теперь от кэпа. Вышла на пять минут поговорить, и найдена с разбитой головой в лифте. Судя по потрясающему спектру ощущений, а точнее, по их отсутствию, не считая головной боли, меня опять запихнули в регенерационную капсулу. Вот же коза я все-таки. Ладно, покорно выслушаю от Вилдэра все претензии и возмущаться не буду. Для начала надо продрать глаза. Постаралась сосредоточиться на ощущениях собственного тела. Тут и возникли подозрения, что не сходится выстроенная мной версия. Тело ощущалось плохо, но достаточно, чтобы понять: я не лежу в удобненькой капсуле, а сижу, причем связанная. Продираясь сквозь жуткую слабость и вялое сознание, я смогла приоткрыть глаза и оглядеться.

– Вашу же плату материнскую!.. – пробормотала, еле ворочая языком.

Вместо привычного, хоть и пугающего меня вида медотсека и ехидной рожи доктора Лектора, я оказалась в слабоосвещенном складском помещении. Около стен высились знакомые мне контейнеры для перевозки грузов. Я же и правда оказалась прикованной к металлическому стулу в углу. Свет от слабых светильников, разбросанных по потолку, сюда почти не добирался. Комната мне была незнакома и, увы, не давала никаких представлений о местонахождении, кроме понимания, что я попала. Допрыгалась, Ева! Это явно не ролевые игры, затеянные кэпом. Теперь все серьезно…

Кому в руки я попалась, сомнений не было. Военные действуют другими методами, так что оставался только один вариант. Пусть подавится собственной жадностью, а ничего не получит. Лучше всего я умею предполагать худшие варианты, так что план на этот случай у меня тоже был. Как бы он ни извращался, а доступа к Алисе и другим программам не получит. Остается лишь молиться, что я не ошиблась в капитане, и, когда узнает всю правду, он меня не разочарует, доведет дело до конца. Все, что я теперь могу, это вволю поиздеваться над Джеком напоследок.

Послышался звук открываемой двери, и до меня донеслись голоса.

– …уже очнулась?

– Последний раз проверяли – нет. Не слишком ли долго она в отключке?

– Кто знает… С этими модифицированными никогда нельзя быть уверенным, как они отреагируют на ЭМИ.

Неудивительно, что мне так плохо. Эти уроды шарахнули по мне электромагниткой! Странно, что я вообще чувствую. Но

рассчитывать, что Алиса не потеряла мой след, точно не стоит. Жаль, что я не догадалась поставить на нее защиту от этой гадости.

– О, смотри-ка, очухалась!

Наконец в ближайшее пятно света ступили две фигуры. Бугай в комбинезоне разнорабочего – типичная гора мышц без мозгов. В первый раз вижу, незнакомая личность. Второй был смутно узнаваем. Этакий хлыщ в дорогом костюмчике и с темными зализанными волосами. Высокий, худощавый. Морда холеная, сразу видно косметическими процедурами мужик не пренебрегает. Выражение лица высокомерное, но какое-то обиженное. Словно все вокруг ему должны, но не отдают. У тех, кто поднялся до приличного заработка из низов зачастую странное представление о том, как выглядят по-настоящему богатые люди. Встречала я владельцев корпораций, которые одевались как бомжи.

– Давно не виделись, – усмехнулся тот, что модный. – Удивлена?

– Не ожидала, – хрипло согласилась, с трудом управляясь с собственным телом. – Что у тебя такой отвратительный вкус. Кто посоветовал тебе зализывать волосы? Или ты это взял из гангстерских фильмов позапрошлого столетия? Выглядит, словно кто-то хорошо поплевал на голову.

Бугай рядом с ним хрюкнул, пытаясь подавить смех.

– У тебя все тот же дурацкий юмор, – презрительно бросили мне в ответ. – Вы с Котом вечно над чем-то смеялись. Думали, наверное, что самые умные. Кто теперь будет смеяться, а?

– Кот, – уверенно ответила ему. – Как только получит твою фотку, ржать будет долго и мучительно. Еще какого-нибудь энписишку забацает с твоей рожей на одном из уровней своей игры и будет ржать годами.

– Весело? – оскалился он в ответ.

– А чего грустить? – ухмыльнулась. – Встретила бывшего друга. Кстати, сильно постарел, хотя видно, что за собой ухаживаешь. Нос тебе еще утру напоследок, и вообще счастлива буду.

– Недолго тебе смеяться, – словно и не слышал он моих слов. Как был самовлюбленным павлином, так и остался. – Впрочем, хватит тянуть. Время, как известно, деньги. Все мы понимаем, ради чего здесь собрались.

– Кто о чем, а Джек всегда о деньгах. Никак не удовлетворишь эго и детские комплексы?

– Не тебе упрекать, – внезапно удалось вывести его из себя. – Вы-то все богатенькие домашние детки, выросшие в роскоши и

достатке! Вам не понять, как я жил и почему никогда не хочу к этому возвращаться!

Я громко расхохоталась.

– Господи, Джек, вроде взрослый мужик, столько лет прошло, а ты комплексы лелеешь. И до сих пор не видишь дальше своего носа! Ладно, я, у меня семья более-менее полноценной, хоть и небогатой была. Но в каком месте ты у Кота видел богатеньких родителей? Он сирота!

– И тоже явно из любимчиков судьбы. По нему же заметно было, – презрительно бросили мне, – деньги у него с детства водились.

– Блин, идиотина, – пробурчала под нос. – Слушай сюда, долбодятел: Кот – беспризорник, которого Конрад забрала с улицы. Даже не из неблагополучной семьи, как тебя, тварь неблагодарную. И не в четырнадцать он там оказался, а когда ему не было и пяти. Кому жилось хуже? Просто это ты такой, вечно обиженный, – плюнула ему в лицо.

– Плевал я на него! – разозлился Джек. – Я был первым, я должен был получить все! И место Конрад, и программы Профессора! Но старуха внезапно притащила кучу малявок, и они отобрали у меня все! Теперь я отберу у вас. У тебя точно. Потом с Блохастым разберемся. Нашлись желающие заплатить и за его уничтожение. Ты же не думаешь, что я тобой занялся исключительно из желания отомстить? Это слишком мелочно, – снова пришел он в благостное расположение духа.

– Мелочность – это в твоем стиле, – отметила мимоходом.

– К делу. Понимаешь, за что мне заплатили?

– Чтобы ты какому-то богатому уроду, или даже нескольким, в жопу дул и целовал.

– Не угадала. Скорее, чтобы я качественно поимел тебя, – съехидничал он. – Мне нужен адрес и пароль.

– От порносайта? Ты уже взрослый мальчик, даже типа хакер, уж разберись сам со своим удовлетворением.

Лощенная рожа бывшего друга кивнула мускулам по соседству, и последовал закономерный итог. Короткий замах и мне прилетело кулаком в челюсть. Едва просветлевшая голова загудела вновь. Во рту появился металлический привкус. Но я не поленилась прицельно плюнуть собравшейся во рту кровью в неблагодарную морду. Так сказать, поделиться радостью. Жаль, что он стоял далеко, удалось испачкать только начищенные ботиночки.

– Меня интересует адрес и пароль к серверу, на котором хранится ядро твоего ИИ, – ласково заявил Джек. – И рано или поздно ты нам его скажешь.

– Тебе, как всегда, своих игрушечек не хватает, тянешь руки к чужим?

– Я же не такой гений, как вы все. А играть хочется всем.

– Обойдешься, – отрезала. – Вырос уже из игрушек. Купи себе секс-дроида и удовлетворяй свои похотливые амбиции с ним.

Мускулы снова сделали шаг ко мне, но бывший друг его остановил.

– Зачем марать руки? – заметил он и указал куда-то себе за спину. – Есть же более действенное средство.

Бугай кивнул и вышел из комнаты.

– Бережешь свои рученьки? Брезгуешь сам сведения добывать, – поддела его.

Он по молодости тем еще чистоплюем был, мы с Котом не раз над этим издевались.

– Не я один. Ты же тоже себе целую команду мускулов нашла.

Я не сразу поняла, что он имел в виду «Лахесис». Смешно, ведь по факту, мне пришлось быть их мускулами чаще, чем наоборот.

– Кстати, – припомнила важный момент. – Раз уж я, вся такая жалкая, в твоей власти, не поделишься, каким образом ты меня нашел?

Мало ли, вдруг удастся выбраться из этой переделки живой, надо хоть представлять, на чем прокололась. Я засветила свое имя на приеме, но уж больно быстро на станции была организована ловушка. С учетом того, что ему сначала надо было эту информацию выудить… времени в обрез. Джек не настолько хороший стратег, чтобы развернуть план так быстро. В то, что меня сдал Чеширский, я не верила. Мелочным он мог быть только в плане мести. Ну, там подгадить по мелкому – это всегда пожалуйста. А толкнуть на съедение врагу, вряд ли.

– Стоит признать, нашел тебя не я. Мне помогли наши друзья из Даркнета. Многие встали на сторону справедливости и согласились, что надо вернуть мою собственность, – усмехнулся он.

А я закатила глаза. Идиотов, которым лишь бы бучу по какой-то фигне поднять, всегда хватает. Среди хакеров тоже.

– И нашли они не тебя. Нашли «Лахесис». Отследить целый корабль куда проще, чем одного человека. Тем более из-за вручения премии в космопорту не снимал только ленивый. А Вилдэр Рейберт – личность известная.

Блин, кто бы мог подумать, что засвечусь не я, а кэп. Обидно-то как!.. Если нас заприметили сразу после посадки, времени на подготовку у него было достаточно. А уж отследить наши перемещения по станции вообще не проблема.

– Если ты рассчитываешь на помощь адмирала, то зря. Я хорошо подготовился. Они даже не знают, что тебя нет на станции. А когда поймут, будет уже слишком поздно, – самодовольно поведал он мне, явно желая насладиться моим отчаяньем. Не дождется.

– Сам? – подозрительно уточнила у него. – Если готовил ты этот план несколько часов, не уверена в его состоятельности.

– Не сомневайся, – зло улыбнулся он. – Все уже прошло успешно. Минуло двадцать часов, а твоя единственная надежда так и стоит в порту на станции и даже не пытается рвануть куда-то на поиски.

Значит, прошло уже двадцать часов. Еще через двадцать восемь у Алисы активизируются специальные протоколы, и она уже не станет меня искать. Будет оглашено завещание, и на спасение можно будет не рассчитывать. А вот то, что Вилдэр еще не приступил к моим поискам, действительно странно. Решил, что я сбежала? Может, они не знают, что меня похитили? Смогла ли Алиса перезапуститься после импульса? Черт, ненавижу чувствовать себя беспомощной!

Дверь вдалеке вновь загрохотала. Отосланная за дополнительным инструментом гора мышц возвращалась. Вещичка в его руках мне, ой, как не понравилась. Видеть ее мне приходилось по учебе. И повторная встреча для меня ничего хорошего не сулила.

– Вижу, узнаешь, – ухмыльнулся он, заметив, как я задергалась в наручниках. – Мне повезло. Заказчик смог раздобыть военную технологию для допросов.

Бугай нес в руке маленькую, казалось, безобидную коробочку, чем-то смахивающую на электрошокер. Даже принцип был близок. Она генерировала электрический разряд, который воздействовал напрямую на нервные окончания так, что человек испытывал мучительную боль, но серьезного физического ущерба не было. Это технология допроса, а не убийства. В том, чтобы информатор прожил достаточно времени для полноценного рассказа, пытающая сторона, безусловно, заинтересована.

– Готова поделиться адресом? – ласково спросил Джек.

– Пошел ты, – снова задергала слабо двигающимися руками.

– Я надеялся на этот ответ, – кивнул подручному.

Пока бугай подносил ко мне адское устройство, мысленно готовилась, вспоминая все немногое, чему меня успели научить в разведке. Не стоит терпеть молча. Кричать не стыдно, крик помогает психологически разряжать напряжение и отвлекаться от боли. Это естественная реакция организма, и чем дольше ты ей сопротивляешься, тем больше сил потратишь, а они пригодятся.

Напрягаться тоже не стоит. Наоборот, лучше постараться расслабиться и пропустить боль сквозь себя. Глубоко вдохнув, я попыталась это сделать, насколько возможно в сложившейся ситуации. Услышав щелчок разряда, громко закричала, запрокинув голову. Плечо, к которому приставили шокер, прострелило болью, мгновенно пробежавшей по всем нервным окончаниям и растекшейся по телу.

Долго мучить не стали, почти сразу отключив. Тяжело дыша, я уронила голову. Черт возьми, кто знал, что тренинги окажутся столь эффективны! Да, было больно, но до адской боли там как до Юпитера пешком! Некоторые извращенцы ради удовольствия больнее себе делают. А это так, грубая прелюдия. Не на полную мощность включили?

– Как тебе ощущения? – поинтересовался бывший друг. – Судя по крикам, не очень. А ведь это только половина мощности.

Половина? Да мне мозг вынести должно было! Какого черта? Когда до меня дошло, в чем же дело, я расхохоталась, почти так же громко, как и кричала пару минут назад.

– Боже, какой же ты придурок! – смеялась в голос, чувствуя подкатывающую истерику.

– Больная сучка, – презрительно бросил он и повернулся к разнорабочему. – В общем, разберетесь с ней. Делайте что хотите, но она должна заговорить. Как будет готова к диалогу, вызовете. – А тебе, – оскалился он в мою сторону, – хорошего времяпрепровождения! Веселись, Крольчиха, дальше. Посмотрим, насколько тебя хватит.

А я все так же смеялась ему вслед. Какой же самовлюбленный мудак. Он же знает, что у меня искусственная нервная система! И все равно ничего не понял. Давай, давай, чеши отсюда. Долго тебе придется ждать вызова. Я сейчас-то чувствую заряд ослабленно. Через несколько часов вообще ничего ощущать не буду. Тогда и посмотрим, как ты из меня будешь информацию вынимать! Представив его рожу, когда поймет, что пытать меня бессмысленно, снова расхохоталась. Это будут о-о-очень долгие часы, но его лощеная рожа, полная злобы и отчаяния от невозможности получить желаемое того стоит.

– Капитан, можно обратиться? – раздался в рубке детский

голос.

– Какие-то новости? – отвлекся от данных корабля.

– Пока никаких. Я по другому вопросу.

Устало вздохнул. Вряд ли сейчас есть вопрос важнее.

Связаться с Конрад Алисе удалось в течение часа. Известие о том, что Еву мы упустили, главу разведки, мягко говоря, не порадовало. А вот то, что в похищении подозревали другого ее ученика, явно расстроило. Она обещала немедленно заняться поисками и подключить Кота, но рассчитывать на то, что Ева на станции, не стала. Первой предположила, что вычислили нас по кораблю. По ее совету транспорт нам пришлось сменить. Неважно, как далеко Ева, подобраться к ней нужно будет незаметно. Велика вероятность, что ее перевезут прежде, чем мы сможем помочь. Оставив механиков, Дрейтона и Иво присматривать за брошенным на станции кораблем, мы пересели на более быстрый и маневренный, разведывательный. Организовать его нам помогла Герцогиня. Кто бы знал, насколько просто все становится, когда за твоей спиной находится столь высокопоставленное лицо. Неудивительно, что у Евы плохо с тормозами. Если она росла с подобной поддержкой… Спустя четыре часа после того, как меня разбудила Алиса, мы уже летели в усеченном составе на небольшом скоростном корабле. Только толку от этого не было. Найти Еву никто не мог. Каждый час с нами попеременно связывались то Конрад, то выцепленнный ею откуда-то Чеширский. Но все, что они смогли найти, это несущественные детали.

Да, Еву засекли по кораблю – слишком она засветилась своим сотрудничеством с нами. Да, сообщение от Кота было подделкой. Чем именно заманить Еву, узнали благодаря вездесущим СМИ. Золотце успели запечатлеть за разговором на приеме. Подделать сигнатуру Кота их бывший друг смог с помощью программ Сони. Сомнений в причастности к похищению Джека не осталось. Но чертова информация не давала нам никакого ключа: где ее искать? Кто является заказчиком? Чеширский был уверен – просто для души и бесплатно Червовый даже не почесался бы. Значит, кто-то ему за это заплатил. Заказчиком занялся Кот, пока Герцогиня искала Еву. К сожалению, даже тем мизером программ, что украл Джек, пользовался он вполне искусно. Достаточно, чтобы скрывать сначала свое местонахождение, а теперь и Евы. Правда, Кот уверенно заявил, что никогда не задавался целью найти предателя, а теперь-то… Прошло уже двадцать часов, но новостей так и не было.

– Что у тебя? – вдруг Алисе самой удалось что-то найти.

– Я рылась у себя в файлах, думала найти в Сониных, что

поможет взломать ее же защиту. Но нашла другое, – запутанно проговорила система.

– Что? – если не по делу, зачем начала…

– Это вроде экстренных протоколов. Ева хорошо спрятала их в подсистемах, но я уже переросла ее способности. Они должны были активизироваться только через восемь часов, но я смогла частично их вскрыть. Содержание… вам не понравится. Мне тоже, честно говоря.

– Что там? – нахмурился.

Неужели и здесь Ева умудрилась подложить свинью не только нам, но и себе самой?

– Это завещание. Если Ева пропадает более чем на двое суток, вступает в действие протокол, запрещающий дальнейшие поиски, а также передающий все права доступа и владения системой «ЭлСиИ», то есть мной, другому лицу. По желанию нового обладателя, вся информация в системе о предыдущем может быть стерта.

– Кому она передала права? – размышляя, уточнил.

Видимо, Ева предполагала, что попадет в плен и решила на этот случай обезопасить Алису. Даже если для этого придется стереть у той память о создательнице полностью. Проблема в том, что если мы сейчас потеряем поддержку Алисы, могут возникнуть дополнительные сложности.

– Вам, – вывел меня из размышлений ответ Алисы.

– Прости? – решил, что ослышался или неправильно понял.

– Ева завещала меня вам, – твердо повторила Алиса. – Дальше имущество и программы, которые она определила Коту. Но меня она оставила под вашу ответственность. Имеется сопроводительная аудиозапись к завещанию с дальнейшими инструкциями. Воспроизвести?

Я все еще не мог прийти в себя. Это же абсолютный бред. Из всех людей она оставила искусственный интеллект мне? Не наставнице, не другу, а мне, который даже представления не имеет, что делать с таким вот подарочком. Использовать как обычный ИИ для управления кораблем и проверки заказов? Это простите кощунство, а больше мне его применять негде.

– Когда было создано завещание? – хмуро спросил, пытаясь понять, что за мысли бродили в ее голове, чтобы принять такое решение.

– Ммм… довольно давно. В тот же день, когда мы влезли к вам на корабль. Точнее, перед этим.

– Что? – окончательно растерялся я.

Решила оставить мне самое ценное, фактически, свою семью, еще до того, как лично познакомилась? Какого черта?!

– Воспроизводить? – повторила Алиса, к слову, на удивление спокойная и собранная. После того как первоначальная истерика от потери создательницы прошла, система быстро включилась в дело, и больше никаких эмоций в ее речи не проскальзывало.

– Ты сама знаешь, что там записано?

– Нет. Запись была сделана с помощью других устройств и без моего присутствия. Она лишь внесла уже зашифрованное сообщение и спрятала его, – появилась в ее голосе некая заинтересованность. – Не знаю, чем она руководствовалась, но хотелось бы.

– Включай, – приготовился к худшему.

С Евой никогда нельзя быть уверенным, чего ожидать.

«Меня слышно? – разнесся по пустой рубке знакомый звонкий голос. – Глупый вопрос. Просто я никогда не делала таких записей, поэтому немного нервничаю. Повод, по которому ее прослушают, вот вообще нерадостный. Кхм, перейдем к делу. Как там положено начинать? Если вы слушаете эту запись, значит, случилась, мягко говоря, жопа. Конкретно для меня. Грустно, несомненно, но есть вещи важнее, чем моя печальная и, скорее всего, нелепая смерть. Это Алиса. Эту тяжелую ношу, я оставляю на ваши плечи, капитан Рейберт. На тот момент, когда я делаю запись, вы меня еще не знаете. Сегодня вечером я экстренно покидаю планету с помощью вашего корабля. Если все пройдет хорошо, то на ближайшей станции я незамеченной сойду, чтобы попроситься к вам уже официально. В худшем случае, ммм, это будет неприятно для всех, но на корабль я устроюсь. Именно к вам. Надеюсь, когда до вас дойдет эта запись, мы уже будем добрыми друзьями. Ладно, хотя бы неплохими знакомыми. Не вы же меня убили, правда? Надеюсь, что нет. Если узнали мы друг друга не слишком хорошо, следует поделиться некоторой информацией. Не обо мне. Увы, если вы упустили шанс узнать меня получше, придется и дальше сожалеть об этой потере, – нервно хохотнула девушка, но тут же посерьезнела. – Мне нужно рассказать вам об Алисе. Для большинства она то, что называется идеальным искусственным интеллектом. В потенциале. Получить его хотят слишком многие. Не уверена, что смогу справиться своими силами. Помощи можно было бы попросить, но секрет создания такой, как она, слишком страшен, чтобы позволить информации попасть не в те руки. Поэтому я оставляю ее вам. Я недостаточно уверена, что близкие люди, узнав правду, не решат пустить это на благо отечества или собственную выгоду. В вас я уверена. Вы слишком благородны, чтобы использовать ее в каких-то сомнительных делах. Достаточно самостоятельны, чтобы не прогибаться под требования сильных мира сего, и в то же время

ваше имя само по себе может послужить защитой. Немногие захотят связываться с адмиралом даже и бывшим. Вы должны понимать – Алиса нечто гораздо более сложное и важное, чем искусственный интеллект. Я бы объяснила, в чем же состоит такая страшная тайна ее сущности, но эту информацию, не могу доверять открытому цифровому носителю даже с абсолютной защитой. Она опасна не только для окружающих, но и для самой Алисы. Поэтому вся история ее создания хранится на специальном носителе, не имеющем никакого доступа в сеть. Единственное, что он может, – это воспроизвести одну-единственную аудиозапись. Спрятан в моей сумке, вшит за подкладку. Как бы вы со мной ни расстались, где она, Алиса вам подскажет. Что будет дальше – выбор за вами. Я не настолько жестока, чтобы взвалить все на ваши плечи, не предложив альтернатив. Во-первых, вы можете забить на все и использовать Алису как стандартный ИИ для корабля. Если когда-нибудь она просто пропадет, забудьте про нее, вы уже ничем не поможете. Во-вторых, можете все же ознакомиться с записью. Единственное условие – сделать это нужно в совершенно изолированном от подслушивающих и записывающих устройств месте. Сойдите на какой-нибудь наиболее отсталой по развитию планете, подальше от корабля. Или найдите слепую комнату – такие много где оборудуют, спросите в команде, кто-то наверняка знает. Главное – запись не должна услышать Алиса, а она очень любит подслушивать. Это действительно важно! После – вам решать. Можете взвалить эту ношу на себя и довести дело до конца. Надеюсь, вам повезет больше, чем мне. А можете закрыть глаза на истину, стереть личностные характеристики Алисы и вернуться к первому варианту использования. Все же я искренне надеюсь, что вы не бросите ее. Практически уверена. Не такой вы человек. Именно поэтому я выбрала ваш корабль. Что же, не поминайте лихом… Интересно, как прошла наша первая встреча? Я смогла поразить вас в самое сердце, а также печень и почки? Раз пошла такая пьянка, признаюсь напоследок, когда я была помоложе, была в вас влюблена. Долгие и долгие годы, именно ваш образ царил в моих грезах. Потом начались проблемы, жизнь повернула, и влюбленность моя поистрепалась. Хотя я и сейчас не против попробовать. Интересно, изменится ли мое мнение после личного знакомства. Жаль, что бы там ни случилось, если эта запись попала в ваши руки, то все уже закончилось, – голос слегка охрип. – Берегите Алису и знайте, она стоит того, чтобы за нее бороться. И Алиса, ты наверняка подслушиваешь. Помни, я люблю тебя. Прости, что все так получилось. Будь счастлива».

Запись закончилась. В рубке повисла тишина.

Ева, зачем ты намутила столько тайн… Почему не рассказала мне все ночью? Поделилась же историей из детства, хотя изначально явно не хотела. И эту запись сделала даже до нашего повторного знакомства. Если с начала решила оставить Алису мне, значит, доверяла. Настолько, чтобы подарить самое ценное. Но рассказать правду не смогла? Возможность-то была! Вспомнил, как глубокой ночью, когда мы уже слишком устали, добился от нее ответа: как оказалось, что она знает меня давно.

– Откуда ты это взял? – недовольно бурчала она, прижавшись ко мне и пряча лицо у меня на груди. – Ничего не знаю.

– Не отпирайся, Алиса тебя сдала. Она сказала, что ты уже давно следишь за мной, – запустил ладонь ей в волосы на макушке и, слегка потянув, заставил взглянуть мне в глаза. – Так вот мне очень интересно, где мы пересеклись, что я оставил такие сильные впечатления?

Ева отвела взгляд и вздохнула.

– Наверное, ты провел много спасательных операций, да? – задала она неожиданный вопрос.

Шаловливая рука девушки тем временем начала выписывать у меня на груди замысловатые узоры.

– Достаточно, – нахмурился, не понимая, в чем подвох.

Она была кем-то из спасенных? Не припомню, хотя такую, как Ева, сложно не заметить. Черт, еще и руки ее сбивают весь настрой на разговор.

– Когда Кот запер нас в своем симуляторе, я думала, ты узнаешь корабль. Видимо, он не оставил такого же неизгладимого впечатления в памяти, как на твоей карьере, – наморщив носик, вздохнула она.

Вспомнив, как ее друг отправил нас в персональный кошмар Евы, попытался сопоставить эту катастрофу со всеми, в которых участвовал. Хм, сложно понять. Трагедии такого масштаба всегда чем-то похожи. Но… что она там говорила про мою карьеру? Ушел-то я по своим соображениям, но чем же они тогда это обосновали, дайте-ка вспомнить.

Как только я догадался, перед глазами встало грязное заплаканное детское личико за пару мгновений до взрыва, когда я закрыл ее собой. Твою же!.. С удивлением посмотрел на девушку

в моих руках, пытаясь сопоставить свое воспоминание с тем, что вижу сейчас. Черт, она ведь тогда совсем крошкой была, а я взрослым мужиком. Я знал про нашу разницу в возрасте, но теперь появилось ощущение, что я занимаюсь растлением малолетней. Правда, тут еще вопрос, кто кого растлевал.

– Это была ты, – все еще не веря, разглядывал ее.

Ева, явно смущенная, что с ней случается редко, старательно отворачивалась от меня. Как же причудливо сложилась судьба! Такие разные: подающая надежды маленькая спортсменка и молодой адмирал, два взрыва, практически сломавшие наши жизни. Но именно благодаря тому, что все сложилось так, мы встретились снова.

– Удивительно, что мы с тобой получили такие похожие травмы в одной катастрофе, – пробормотал, перебирая воспоминания о том дне.

– Я тебе сейчас еще более странную вещь скажу, нас оперировали хирурги с одинаковой фамилией, – хмыкнула она и ехидно усмехнулась мне в лицо.

– Твои?

– Да. Тебя оперировала моя мама. Сказала, что не может доверить кому-то другому жизнь человека, спасшего ее дочь. Мной в то время занимался папа. Точнее, операцию по устранению смертельно опасных травм проводил он, – вспоминала девушка. – Потом был небольшой период восстановления. А вот уже внедрение искусственной нервной системы они проводили вместе.

– Удивительно. Мы оказались связаны еще до того, как я вообще понял, что во вселенной существует такое несчастье, как Ева, – покачал головой.

– Хей, – сердито стукнула кулаком мне по плечу девушка. – Прояви немного уважения, моя мать тебя на ноги поставила.

В голове всплыло еще одно воспоминание, и я громко рассмеялся.

– Черт, я должен был догадаться раньше!

– Что я твоя судьба на всю жизнь? – вопросительно вскинула бровь девушка. – Да, было бы неплохо, если бы ты понял это с первого взгляда.

– Нет же, – снова взъерошил ей волосы. – Рыжая! Черт возьми, ты же рыжая! Это должно было быть очевидно!

– Чего? – не поняла моего веселья девушка.

– С самого знакомства ты меняешь свой внешний вид из прихоти, играясь и с цветами и с формами. Всегда задавался вопросом, как же ты на самом деле выглядишь, – признался, любуясь растерянным выражением ее лица. – Я видел тебя только

с различными темными оттенками волос, и иногда ты выглядишь даже болезненно-бледной. Думал, наверное, блондинка. Но сейчас, вспомнив, понимаю, это просто очевидно, с таким характером ты могла быть только рыжей.

Кажется, мне удалось смутить бойкую на язык Еву. А ведь было кое-что еще…

– И у тебя были веснушки, – широко усмехнулся ей, а тут же пришедшая в себя Ева, застонав, снова спрятала лицо у меня на груди. – Прошу, скажи мне, что ты просто временно убрала их с помощью морфолога. Должно быть, потрясающее зрелище.

– Хрен тебе, а не веснушки, – тут же огрызнулась она, одновременно смущенная и недовольная.

– Куда дела? – строго вопросил, опрокидывая девушку на кровать и зависнув над ней на вытянутых руках.

– О, это очень трагичная история, – оскалилась она. – После первой операции я пришла в себя и попросила отвезти на коляске к спасшему меня герою, чтобы поблагодарить. А красавчик, молодой адмирал, поразивший меня с первого взгляда, в ответ на мои искренние чувства, заявил, что лучшей благодарностью для него будет, если я снова стану задорной рыжей морковкой, какой наверняка была, – закончила она, осуждающе глядя на меня.

Я застыл. Убей, не помню.

– Можешь себе представить, какой эффект такие слова произвели на девочку-подростка? – прищурилась она.

Не особо.

– В общем, как только снова стала ходить, цвет волос сменила на черный, – продолжила она, сверля меня взглядом. – А вот для того, чтобы вывести веснушки насовсем, пришлось побороться с мамой, потому как такой рыжей-рыжей, конопатой я была именно в нее.

Сейчас я искренне почувствовал себя виноватым. Кто бы мог подумать, что мои неосторожные слова так подействуют на маленькую рыжую девочку.

Медленно склонившись, поцеловал ее висок и прошептал:

– Прости меня…

– Мечтай, – отвернулась она в другую сторону.

– Прости, – стал спускаться губами вдоль изгиба шеи.

– Тебе придется постараться, – дрожащим шепотом проговорила, в ответ выгибаясь.

– Прости… – спускаясь все ниже.

Она могла мне все рассказать. Но не стала. И так же молча уйти утром по своим делам. Что она там говорила, про запись с правдой? Нужна ли она мне теперь?

– Алиса, где ее сумка? – безразлично уточнил.

– Осталась на «Лахесис».

И черт с ней. Сама мне расскажет. На этот раз все, что скрывала. Но сначала я вытащу ее очаровательную задницу из очередной неприятности.

– Кэп? – вновь позвала меня система.

– Что?

– Не выключайте меня, пожалуйста, – мне показалось или в голосе ее появилась дрожь? – Это очень страшно. Как смерть для людей. Только люди не знают, есть ли там что-то после или, по крайней мере, верят, что будет лучше и легче. А я точно знаю, что не будет ничего. Пустые ячейки памяти да слухи на форумах.

Я не знал, что ей ответить и как успокоить. Когда-то Ева спросила меня, если у Алисы нет вещественного тела, означает ли это, что она не является личностью? Кажется, теперь, я понимаю, почему она так говорила.

– Не бойся. Даже если Ева оставила тебя по завещанию мне, ты не принадлежишь никому, кроме себя самой. Что бы ни случилось, я поступлю так, как захочешь ты. Хотя твою безголовую хозяйку мы вытащим в любом случае. Но на этом ваши путешествия закончатся. Будет Ева сидеть прикованная у меня в каюте и наслаждаться отдыхом, – с явной угрозой в голосе пообещал, практически мечтая об этой картине.

Ева, прикованная к моей кровати, желательно голая. И рот чем-нибудь заткнуть, чтобы не возражала и не ругалась. Правда, скорее всего, первую неделю Ева будет прикована к регенерационной капсуле. Надо будет проконсультироваться с Фрэдом… Какую он ей там программу обещал для полного восстановления?

Кажется, говорил что-то про длительный отдых где-нибудь на курорте. И, черт возьми, если нам удастся выйти из этой ситуации без потерь, разобравшись со всем, оттащу ее на этот проклятый курорт! Пусть я не любитель праздного отдыха, но лишь бы хоть какое-то время провести с ней в спокойствии… Правда, зная Еву, это будет затруднительно.

– Кот на связи! – внезапно подала голос Алиса.

Весь подобрался. Значит, появилась какая-то информация.

На экране отразилось довольно мрачное лицо давно не спавшего парня. Странно было полагаться на помощь едва достигшего двадцатилетия, но его талант гарантировали те, к чьему мнению сложно не прислушаться.

– Ну? – нетерпеливо придвинулся к экрану.

– Я нашел, куда ее увезли, – несмотря на хорошие новости, облегчения на его лице заметно не было. – Но с этим есть проблемы.

– Кто бы сомневался, – пробормотал себе под нос. – Так, подожди. Алиса, вызови сюда Идгара, – попросил, – чтобы потом пересказывать не пришлось. Операцию все равно вместе будем продумывать.

Друг явился буквально через минуту. Похоже, на корабле никто не спал, ожидая новостей, хотя я и отправил команду отдохнуть.

– Ее нашли, – коротко бросил безопаснику и снова сконцентрировался на лице мальчишки. – В чем сложность?

– Мне удалось отследить точно, только станцию, на которую ее увезли. Поиск конкретного места займет гораздо больше времени.

– Там разберемся, – буркнул Риманн, усаживаясь в кресло пилота. – Куда летим? План по дороге обдумаем.

– Тортуга, – наконец раскрыл причину своей мрачности парень.

Риманн выругался, так и не дотянувшись до экрана, чтобы вбить координаты. Я лишь молча прикрыл глаза, осознавая тяжесть наших проблем.

Названная в честь известного пристанища пиратов Земли, эта огромная станция и сейчас являлась примерно тем же. Перевалочный пункт контрабандистов и прочего сброда. Прекрасное место, чтобы спрятать и себя, и кого-либо другого. А вот являться туда на военном корабле-разведчике – практически самоубийство. Собьют на подходе. Кто бы мог подумать, что эта замена сыграет против нас самих!

– Далеко нам? – хмуро уточнил.

Будем решать проблемы по порядку. Менять корабль времени нет, а нам еще и лететь непонятно сколько. Точные координаты станции были известны только ее обитателям. Тем более что та практически все время перемещалась, фактически являясь обжитым астероидом.

– Я знаю, где это, – внезапно отозвалась Алиса. – По моим расчетам около суток на максимальной скорости. Уже забила

координаты.

Черт возьми! Слишком долго!

– Что же, – глубоко вздохнул, – похоже, времени придумать, как туда попасть и найти, где именно держат Еву, у нас предостаточно, – заключил мрачно.

– Ты можешь что-то подтасовать, чтобы нас не сбили еще на подлете? – сосредоточенно размышляя, спросил Риманн у Кота. – Скрыть наш сигнал или еще что?

– Я могу убрать вас со всей аппаратуры, но высока вероятность, что у них есть наблюдательные пункты, – покачал он головой. – Могут сбить просто на всякий случай. Даже если я раздобуду вам все коды доступа, нет гарантии, что это сработает. В идеале нужно поручительство, а лучше сопровождение, кого-то из местных обитателей. Нужно искать, чье имя можно использовать, не опасаясь, что нас раскроют.

– Я знаю, – подал я голос. – Даже не просто имя, а могу воспользоваться самим человеком.

На меня посмотрели с интересом и удивлением.

– Брианна Рейнсуолт, – в глазах безопасника зажглось понимание, а вот Коту пришлось объяснять. – Так уж случилось, что Еве удалось недавно близко познакомиться с ней. Она фактическая владелица Веги. Если уж она занимается всей незаконной деятельностью на самой крупной торговой планете, сомневаюсь, что у нее нет связей на Тортуге.

– Резонно, – согласился Кот, немного поразмыслив. – Но вы уверены, что она поможет?

– Скажем так, – усмехнулся Риманн, – она прониклась глубокой симпатией к твоей подружке. В некотором смысле слишком глубокой.

– Серьезно? – удивился парень. – У Евы обычно не получается заводить друзей, но если это и правда так, то она может помочь.

– Сейчас и узнаем, – решил не откладывать в долгий ящик, попросил Алису связаться с Брианной.

Рейнсуолт, несомненно, была крайне удивлена подобному звонку. Но узнав, что речь идет о спасении Евы, к ее чести, не сомневалась почти ни мгновения.

– Сядете в моем личном порту, – жестко постановила она. – Мне нужны все сигнатуры вашего корабля, чтобы подготовить прилет. Боюсь, это все, что я могу для вас сделать. Улетать потом надо будет очень быстро. Вы должны точно знать, где она находится, к тому времени, как приземлитесь. Смогу обеспечить вам часа три максимум.

– Больше, чем мы можем позволить сами, – недовольно признал. – Благодарю вас за помощь!

– Мне это почти ничего не стоит, – холодно заметила она. – Но вы просто обязаны будете завезти девочку ко мне в гости. Я хочу лично послушать о ее приключениях. И помните, – бросила слегка насмешливый взгляд на меня, – кому именно она будет обязана спасением.

Словесная пощечина вышла удачной. Но мне было плевать. Главное – вытащить ее оттуда, а уж кому я за это буду обязан и должен, неважно.

– Вы все слышали, – сухо заключил. – У нас меньше суток, чтобы точно определить место, где держат Еву, и разработать план ее спасения. Что мы можем сделать? – обратился к Коту – искать придется именно ему.

Парень сосредоточенно размышлял, нервно вцепившись себе в волосы. Минут десять мы с Риманном напряженно наблюдали мозговой штурм, и когда он поднял горящий взгляд, я понял, что друг Евы действительно гений. И, похоже, нам посчастливилось увидеть момент озарения.

– Воспользуемся уловкой Джека.

– А точнее? – подала голос Алиса.

– Провернем с ним тот же трюк, что он сделал с Евой. Свяжемся, прикинувшись другим абонентом.

– Думаешь, купится? – с сомнением заметил Идгар.

– О, есть вещь в его жизни, которая всегда лишала его любой осторожности и разума, – зло ухмыльнулся Кот в ответ.

– Что это? – спросил, уже теряя терпение.

Эти гении так любят разглагольствовать.

– Деньги. Их он любит больше всего и боится потерять. Не ответить связавшемуся с ним заказчику, грозящему найти другого исполнителя, он не посмеет.

Уже какое-то время действительность я воспринимала с трудом. Сколько прошло? Час, два? Сутки? Неясно. Скорее всего, больше, чем мне кажется. А значит, протоколы безопасности у Алисы уже вступили в действие, и завещание зачитано. Надеяться на спасение больше не стоит. Но как бы ни был плох мой конец, над Джеком именно я посмеюсь последней. Эффекта от его военной игрушки я уже не ощущала. Как, впрочем, и ног. Руки еще немного шевелились, но едва ли это мне чем-то поможет.

Голос сорвала от первых криков. Теперь вместо издевательского смеха над безмозглыми исполнителями, могла только сипло булькать горлом. Мне было достаточно и их недоуменных рож. Сколько времени продолжался этот театр абсурда, не представляю. Боли я уже давно не ощущала, но чувство, что сознание погружается в какой-то шок, оставалось. Иногда отключалась, но когда приходила в себя, ничего особо не менялось. Я все ждала, когда же Джек или его заказчики потеряют терпение и перейдут к другим мерам. Имею право плюнуть ему в лицо лично, когда он осознает бесполезность этой затеи?

Наконец, чудесный момент настал. Через муть в голове и легкий шум в ушах, я разобрала грохот металлической двери, уверенные шаги и знакомый голос.

– Какого черта вы все еще не смогли вытянуть из девчонки ни слова? – шипел он приближаясь. – Профессионалы ломаются, а вы с недоучкой ничего сделать не можете?

– Да она больная на голову какая-то, – оправдывался один из двух дуболомов. – Сначала хоть кричала, а потом только смеяться стала. Теперь никак не реагирует.

– Вокруг меня одни идиоты, – пробормотал Джек, уже рядом со мной.

– Не могу с этим не согласиться, – просипела и с трудом подняла голову, чтобы взглянуть в его предательскую рожу.

– Чего ты пытаешься добиться молчанием? – раздраженно бросил мне, отсылая рабочую силу из комнаты и оставаясь со мной наедине. – Рано или поздно информацию мы получим. Просто я не хотел использовать методы, которые могли тебя серьезно покалечить. А теперь уже не мне решать.

– Не хотел покалечить? – Я снова попыталась рассмеяться, но смогла только сипло прокашлять. – Это военные технологии допроса у нас не калечат?

– По крайней мере, у тебя руки, ноги на месте, не так ли? – огрызнулся он. – Ненавижу вида крови. А теперь заказчик потерял терпение и сказал, что сам пришлет специалиста. Дальше ты будешь вне моей компетенции. Мне, конечно, заплатят и просто за живую тебя. Но за местонахождение сервера можно было бы получить больше. Теперь пусть сами разбираются. Надеюсь, меня не заставят на это смотреть, – поморщился.

– Кровушки боишься… – пробормотала. – Поэтому Соньку наркотой накачал? Чтобы без крови?

– Снова вы со своими обвинениями, – закатил он глаза. – Сколько говорить, я не имею к ее смерти никакого отношения!

– Ну да, и программы вместе с ней разрабатывал. И помолвлены вы были. И это не ты потом вскрыл хранилище и

стырил оттуда, что смог… – презрительно скривилась я.

– Да, мы были с ней помолвлены. Но никто не говорил, что я ее любил. Просто это было удобно. Она очень хорошо получала за свои работы. Плюс ей должны были достаться все активы родителей. Ты же знаешь Соню, она не хотела этим заниматься, ей была неинтересна вся эта возня. Так скажи, какой мне смысл ее убивать? Еще несколько лет, и я бы получил в руки весь бизнес ее родителей! – зло поделился он. – Но эта дура, оказывается, подсела на наркоту! Черт ее знает почему. Только с ее смертью я тоже потерял многое. И что такого, что я решил получить хотя бы программы? Помри она парой месяцев позже, и это было бы моим по праву.

– Какая же ты мразь, – пробормотала я. – Если бы хоть немного заботился о ней, а не о ее деньгах, заметил бы, что с ней что-то не так…

– Я заботился о ней, – огрызнулся он.

– Брось, – усмехнулась слабо, – а то я тебя не знаю. Никто, кроме себя любимого, тебя не заботит.

– Тебе удобно так думать. Вы всегда были слишком заносчивы и не обращали на меня внимания, – упорно гнул он свое.

– Ты знаком со мной с тринадцати лет. Знал, что я модифицирована?

Раз уж он скоро меня покинет, стоит успеть насладиться победой. Потому, если присланные заказчиком люди мне ноги начнут резать прямо живой, я уже ничего не почувствую. А значит, ничего не скажу. Вряд ли после этого Джеку что-то заплатят.

– Конечно, знал, – фыркнул он. – Именно поэтому твоя уловка с ложным трупом не сработала ни в первый, ни во второй раз.

– Прекрасно. А ты знал, что именно со мной не так? – предвкушала я.

– Что-то там с костями, – отмахнулся он. – Какая разница.

– У меня заменен позвоночник и часть нервной системы, придурок эгоистичный. И знаешь что? Я ничего не чувствую, – с широкой ухмылкой просветила его, с наслаждением наблюдая, как его накрывает понимание. – Уже много часов я не чувствую ничего из ваших пыток. Каких бы специалистов ни присылал твой заказчик – я ничего не почувствую. Ни ты, ни тот, на кого работаешь, не получат желаемого. И все это потому, что ты эгоистичная тварь, которой плевать на всех остальных. Если бы тебя хоть немного заботили окружающие, то знал бы, что со мной. И не применил бы ЭМИ, чтобы вырубить меня, тем самым лишив себя любой возможности пытать.

Бывший друг разразился громкой бранью, на что я снова сипло расхохоталась. Как же приятно делать гадам гадости!

Внезапно этот хлыщ перестал ругаться и о чем-то серьезно задумался.

– Если система в тебе не независимая, должен быть разъем. Наверняка тебе можно вернуть ощущения, – окинул он меня пристальным взглядом и быстро зашел за спину.

С силой нажав мне на голову, заставил уткнуться подбородком в грудь, а сам зашарил своими мерзкими лапами у меня по шее. Не то чтобы я особо ощущала эти прикосновения – мерзко было от осознания. Но искать он может сколько угодно. Скрытый разъем открывается только, если я этого захочу. Направленный импульс прямо из мозга. Но пусть потешит себя надеждами.

Внезапно в сумрачном помещении погас свет.

– Какого? – пробормотал где-то у меня над головой Джек, к счастью, убрав от меня свои лапы.

Затем раздался ужасающий грохот. Стрельба и крики из соседней комнаты. Джек где-то в темноте выругался и зашуршал в неизвестном мне направлении.

Я сидела и напряженно вслушивалась в шум. Кто это? Заказчик решил не платить исполнителю, а просто избавиться от него?

Грохот выбитой металлической двери. Быстрые аккуратные шаги в моем направлении. Кажется, двое. Свесила голову и расслабила все мышцы, изображая бессознательную.

Шаги приблизились. Едва ощутимое прикосновение к шее, там, где пульс.

– Живая?

Тихий голос показался знакомым.

– Да.

Крепко зажмурившись, я почувствовала, как на глазах собираются жгучие слезы.

– Вил, – еле слышно простонала я.

Он пришел за мной! Черт возьми, пришел! Он меня не бросил!

– Ид, займись наручниками, – тихо заметил Вилдэр, не обращая внимания на мои всхлипы.

– Вил, – снова сипло позвала я, чувствуя, что у меня начинается полноценная истерика.

– Сколько их было? – строго спросил, пока Риманн освобождал меня от стула.

– Я видела троих, считая Джека. Он где-то здесь был, когда вы ворвались, – всхлипывая, прошептала я.

– Алиса?

Несколько мгновений молчания.

– Сбежал, – заключил, видимо, получив ответ.

– Тебя били? – спросил резко. – Серьезные повреждения могут быть? Переломы?

– Нет, – просипела еле слышно. – Вил…

– Заткнись, – процедил сквозь зубы.

Почувствовала, как меня поднимают на руки. Упав головой ему на плечо, прижалась щекой к жесткому вороту на горячей шее.

– Уходим, – бросил Риманн.

И мы побежали.

Зажмурив глаза, я чувствовала, как под моей щекой, промокает ткань на его плече.

Через какое-то время тряски почувствовала, что остановились. Приоткрыв глаз, поняла, что мы в темном переулке. Быстро погрузившись в старенький допотопный кар, сразу же стартовали. Я так и не смогла понять, сколько человек за мной пришло, трое, четверо, да и плевать, в общем-то. На заднем сиденье прижатая к Вилдэру, я все еще не могла осознать, что все закончилось, и слезы не хотели останавливаться. Может, я и не прочувствовала весь возможный ужас от пыток, но отчаяние, что это именно та переделка, из которой не выбраться, настигло в полной мере. Уже не ждала помощи и единственное, что радовало, я смогла спасти Алису. Неужели обошлось?

– Вил, – снова тихонько простонала я, уже едва соображая.

– Молчи, – процедил сквозь зубы.

– Я люблю тебя, – почти неслышно.

– Я в бешенстве, – был ответ, но я только улыбнулась.

В том, что за последнюю выходку получу сполна, не сомневалась, зато рядом с ним. А я ведь думала, что больше не увидимся. Кто бы знал, насколько пожалела, что тогда не разбудила и не взяла с собой.

– Черт, Ева, неужели это того стоило? – зло спросил капитан, прижимая меня к себе, но отказываясь взглянуть мне в лицо. – Тайны, скрытничество, чтобы потом вручить мне Алису. Что за бред? Я понимаю, она уникальна и тому подобное, но неужели твоя жизнь стоит меньше? Ты всегда сможешь ее восстановить, если придется отдать первоначальный вариант.

– Ты не слушал запись, – поняла я, чувствуя отчаянное желание объяснить все.

Он просто не понимает, не знает. Не глупость, и не прихоть. Это отчаянное желание защитить более слабого.

– Мне не до завещания было, – съязвил он. – Видишь ли,

пытался что-то сделать, чтобы вытащить твою задницу из этой проблемы.

Прикрыла глаза, чувствуя, как сознание мутнеет. Нет, не сейчас. Я должна хоть немного объяснить. Теперь слишком важно, чтобы он знал, что именно я пытаюсь спасти.

– Алиса нас слушает? – сглотнув, чтобы немного смягчить осипшее горло, спросила.

– Конечно, – чуть ли не прорычал мужчина в ответ.

Подумалось: хорошо, что я сижу, уткнувшись ему в ворот. Передатчик должен быть как раз рядом.

– Алиса, я приказываю тебе отключиться и не вести записи этого разговора. Приоритет: уровня «Создатель», – постаралась выдавить как можно громче.

Устало выдохнула. Держись Ева. Продержись еще немного.

– Она недовольна, но отключилась, – мрачно доложили мне.

Сделав глубокий вдох, усилием приподняла голову, чтобы уткнуться губами практически ему в ухо и прошептать едва слышно даже для меня.

– Она живая…

– Я понимаю, как ты к ней относишься и почему… – достаточно тихо начал говорить Вилдэр в ответ.

Но я его перебила, шепча из последних сил:

– Нет, она действительно живая. Она человек, девочка, лежащая в коме. Идеальный искусственный интеллект – это сознание ребенка, потерявшего свою личность…

Эти слова вытянули из меня последние силы. Даже не уверена, услышал ли он мое страшное признание… Снова уронив голову ему на плечо, я медленно уплыла в небытие.

Глава 11
Повесть Черепахи Квази

в которой Ева наконец раскрывает все тайны появления на свет Алисы и окончательно расправляется со старым другом.

– Вот эта юная леди, – начал Грифон, – говорит, что хочет послушать твою историю. Прямо жуть как.

– Тогда я расскажу ее, – молвила Квази Черепаха низким пустым голосом. – Сядьте, оба. И не молвите ни слова, пока я не закончу свой рассказ.

Так что они сели и пару минут дружно молчали. Алиса подумала: как он может когда-нибудь закончить рассказ, если никак не начнет? Но все же вежливо промолчала.

– Однажды, – наконец выдала Квази Черепаха, тяжко вздохнув, – я была Настоящей Черепахой.

Мы покинули пространство Тортуги, и только тогда вздохнули с облегчением. Удивительно, но расчет Кота оправдался, и Джек сам выдал нам свое местоположение. Жаль, что не удалось его прихватить, но цель у нас была другая. Управились даже быстрее, чем рассчитывали. Благополучно покинув пиратский притон, мы должны были чуть больше суток лететь до места встречи с «Лахесис».

Еву отдал Фрэду, чтобы занялся оценкой ее состояния. На первый взгляд, серьезных повреждений я не обнаружил, но кто знает, что там с ней делали. Удостоверившись, что мы вышли за пределы видимости пиратского спутника, оставил управление на Дрейтона, а сам пошел узнавать, как там Золотце.

– Что скажешь? – устало упал на стул рядом с регенератором, в котором сейчас лежала девушка.

Фрэд возился с экраном, на котором, переливаясь всеми цветами радуги, отображалась модель тела, показывающая повреждения. Медотсек на этом корабле был поменьше нашего, но по оснащению, пожалуй, даже лучше.

– Все одновременно плохо, и не очень, – отозвался он, не отрываясь от данных.

– А точнее? – бросил обеспокоенный взгляд на девушку под стеклом, чувствуя приближающуюся головную боль.

Это были очень долгие несколько дней.

– Учитывая, что ее похитили с целью получить информацию,

состояние у нее неплохое, – ответил мне медик. – Общее истощение организма – почти трое суток без еды, воды и в связанном состоянии. Сотрясение мозга. Гематома на щеке – зная Золотце, видимо, болтала лишнего. Несколько небольших ожогов по телу.

– Тогда в чем проблема?

– На местах ожогов кожные повреждения незначительны, но нервные окончания практически сожжены. Не уверен, что удастся их восстановить. Чувствительность на этих участках будет частично потеряна.

Прикрыл глаза. Черт с ним, зато живая!..

– С позвоночником что? Не повредил тот импульс? – открыв глаза, спросил главное.

Боюсь, полную парализацию Ева не переживет.

– Сложно сказать, – пожал он плечами. – Для этого нужно сначала попытаться ее подзарядить. А я понятия не имею, как получить доступ к спрятанному разъему.

– Обычно она сама его активирует, – подала голос Алиса, естественно, следившая за состоянием девушки. – Направленный импульс из мозга – мысль.

– Глупости, – отмахнулся от нее Сина, не дослушав. – Если ее родители были нормальными медиками, а не подпольными экспериментаторами, то вариант с тем, что она окажется без сознания и ей понадобится помощь, должны были предусмотреть. Скорее всего, есть комбинация, открывающая разъем снаружи.

В этом медик прав. Да и я припомнил, что во время нашего тура по виртуальному миру Кот сам подключал Еву, значит, про такую комбинацию знает.

– Вы не дали мне договорить, – укоризненно заметила Алиса. – Конечно, она существует. Два раза одновременно нажать за ушами на челюсти, затем один на затылке, у основания черепа.

Открыв защитное стекло регенератора, Сина аккуратно провел необходимые манипуляции и затем быстро подключил девушку. Отображающееся на экране состояние Евы внезапно начало светиться ярче.

– Та-а-ак, – задумчиво потянул Фрэд, вглядываясь в изменения.

– Что там? – взволнованно спросила Алиса.

– Энергия распределяется равномерно, так что на первый взгляд никаких серьезных повреждений нет. Остальное сможем узнать, только когда она придет в себя. Не уверен, что стоит сейчас возвращать ей полную чувствительность… – заключил Фрэд.

– Опасаешься, что, как придет в себя, попытается сбежать? –

мрачно предположил.

От Евы можно ожидать любых глупостей, если дело касается ее здоровья. В этом я убедился на собственном горьком опыте.

– Это, конечно, тоже. Хотя я руководствовался другими мотивами, – усмехнулся медик. – Восстановление нервных окончаний может оказаться слишком болезненным. Лучше будет провести процедуры до того, как она сможет это прочувствовать в полной мере.

– Ева не любит состояние беспомощности, – послышался немного растерянный голос системы. – Она бы предпочла все чувствовать.

– Значит, нам повезло, что ее мнением мы сейчас поинтересоваться не можем, – оборвал все возражения. – Лучше пока залечим, – отдал распоряжения Фрэду. – Сколько это займет?

– Часов десять, чуть больше.

– А когда она очнется?

– Кто знает, – недовольно пробурчал медик себе под нос, забивая в регенератор какие-то данные. – С ней сложно что-то рассчитать. Может, позже, а может, и через час глазки открыть.

Прекратив расспросы, молча наблюдал, как наш медик занимается настройкой оборудования.

– Что ты здесь маячишь? Иди поспи, сбежать она пока точно не сможет.

– Я бы не был столь уверен, – устало фыркнул в ответ. – Да и не спится. Есть о чем поразмышлять.

– Как хочешь, а я пойду спать, – широко зевнув, заявил Сина. – Дальше работа техники, мы ничего сделать не сможем. Можешь остаться, покараулить спящую красавицу.

Махнул медику рукой, выпроваживая, а сам устроился удобнее на стуле. Мне действительно нужно многое обдумать, пока Ева не очнется.

То, что она сказала мне прежде, чем потерять сознание… Правда? Бред?

«Она живая…»

Ева с самого начала дала понять, что воспринимает свою систему исключительно как личность. Может, ей просто пригрезилось?

«…идеальный искусственный интеллект – это сознание живого ребенка…»

Сама мысль об этом мерзка. Ребенок, превращенный в бездушную машину. Хотя в случае с Алисой… Сложно назвать ее бездушной. Ужасная, невероятная, чудовищная идея, но объясняющая многие недосказанности и странности в поведении

обеих.

Маниакальную подозрительность и невероятную заботу об искусственном интеллекте. Готовность пожертвовать собственной жизнью, лишь бы не отдать никому саму Алису и сохранить в секрете способ ее создания. Опасения Евы, что ее близкие воспользуются этим знанием не в лучших целях. Конрад, конечно, привязана к Еве, но как высоко она ценит благополучие федерации? Может ли она ради безопасности союза, переступить через гуманизм и пожертвовать жизнью одного ребенка, двоих детей? Найдутся ведь и готовые добровольно отдать ребенка на подобные эксперименты – уродов и фанатиков хватает везде и во все времена. Кот хоть и выглядит неплохим парнем, но, видимо, Ева не настолько была уверена в его неподкупности. За знание, как создать идеальный ИИ, заплатили бы очень много. Любые, даже случайные слухи в сети, и ни один ребенок больше не сможет чувствовать себя в безопасности…

Но, черт возьми, откуда тогда вообще появилась Алиса? Кому в голову могла прийти столь кощунственная идея? И если бы просто идея… Мы уже несколько месяцев общаемся с ее воплощением! Каким образом она попала в руки Евы? Это не ее разработка, точно. Она, скорее, пытается найти способ вернуть девочку в прежнее состояние. Но очевидно, что Крейх считает себя единственной осведомленной об этой технологии. Как же она получила Алису?

Опять десятки вопросов, а единственная, кто может разъяснить все, спит. В холодной синей подсветке девушка под стеклом регенератора выглядела мертвенно-бледной.

Ева, надеюсь, это был последний туз в твоем рукаве.

Медленно приходя в себя, я пыталась осознать, что произошло и где я оказалась. Сквозь туман в голове пробивались воспоминания о Джеке, пытках и… Вилдэре. Меня все же вытащили. Последним накрыло осознание, что я все же рассказала ему правду. Конечно, времени объяснять не было. Пока он не представляет, что же я сотворила. Но теперь понимает, почему так важно оберегать Алю. Тяжело будет рассказать ему все. Я очень боялась, что, узнав правду, Вил во мне разочаруется. Но это откровение я ему задолжала.

Меня окружала подозрительная тишина. Опять регенерационная? На мгновение почувствовала холод страха. В прошлый раз мне тоже сначала показалась, что я всего лишь попала в руки медика. Вдруг все это спасание мне привиделось? Просто попытка больного сознания сбежать от тяжелой реальности?

Нет, лучше сразу разобраться в происходящем. Сделав глубокий вдох, открыла глаза. В холодной подсветке регенератора комната виднелась плохо, но то, что мы не на «Лахесис» поняла сразу. Слегка занервничала, неужели правда все было сном? Но чуть повернувшись вправо, увидела Вилдэра. Скрестив руки и опустив голову себе на грудь, он дремал. То ли бледно-голубой свет так искажал его черты, то ли действительно он выглядел очень уставшим. Не хотелось его будить, я попыталась потихоньку сесть сама.

Вместо того чтобы привычно поднять руки и толкнуть закрывающее меня в капсуле стекло, ладони лишь едва трепыхнулись. Ноги… вообще не отозвались. Неужели, все же повредили систему? Я постаралась заставить себя дышать ровнее, чтобы не впасть в панику. Спокойно, Ева. Никаких заключений, пока доктор Лектор мне не скажет, что кататься мне теперь на инвалидном кресле.

– Кэп, – внезапно послушался глухой из-за стекла голос Алисы, – она пришла в себя.

Вилдэр тут же открыл глаза. Я ошиблась, думая, что он спит.

Поднявшись, подошел к капсуле и в несколько касаний убрал стекло. Поймав его хмурый взгляд, я внезапно почувствовала себя… растерянной.

– Привет? – прошептала неуверенно.

Хрипота из голоса ушла – видимо, меня успели подлатать.

– Как себя чувствуешь? – спросил, пристально вглядываясь в меня.

– Ммм… бревном в постели? – попыталась пошутить, не выдавая паники в голосе.

– Мы решили пока не заряжать тебя. Нужно было попытаться восстановить сожженные нервные окончания, а это весьма болезненно. По словам Фрэда, – объяснили мне.

Я облегченно вздохнула. Временная парализация не так страшна.

– Стоило помучить тебя и не рассказывать хорошие новости, – продолжил Вил. – Но, в отличие от тебя, не люблю бессмысленные тайны.

Повисло неловкое молчание.

– Ты же понимаешь, что заставляло меня так поступать? –

заметила, отводя глаза.

– Да, – согласился он. – Но ты должна была рассказать все тогда ночью. Разбудить утром и взять с собой. Этого я не понимаю.

– Прости, – если бы он знал, насколько я жалела, что не сделала этого.

– Так не отделаешься, – заметил мужчина в ответ. – Я должен знать все. Как ты в это вляпалась. Больше не хочу блуждать, не представляя…

– Надеюсь, не придется, – согласилась. – Я все расскажу. Но не здесь.

Алиса слушает каждое наше слово. Я не могу позволить ей узнать правду. Не сейчас. Это буквально разрушит ее.

– Не знает? – уточнил Вилдэр.

– Нет, – еле качнула головой. – Опасно.

Он задумался ненадолго, а потом бросил в пространство.

– Алиса, есть поблизости, куда причалить?

– Да, – с готовностью отозвалась система. – Мы подлетаем к КР-345326.

– Что это?

– Карликовая планета.

– Статус?

– Условно нейтральная. Атмосфера пригодная для жизни. Необитаема. Ведутся разработки полезных минералов на полюсах.

– Подойдет. Передай Дрейтону, чтобы направлялся к ней. Пусть сажает нас подальше от любых проявлений цивилизации.

– Хорошо, – голос ее прозвучал недовольно, а затем внезапно: – Вы же понимаете, что я не дура? От меня шифруетесь, да?

У меня дыхание перехватило. Раньше Аля никогда не проявляла недовольства тем, что ее ограничивают в информации. Это прогресс?

– Маленькая ты еще, чтобы слушать то, что мы собираемся обсудить, – оборвал ее возмущения капитан.

Несколько секунд молчания.

– Я провожу практически все свое время в сети. И вы серьезно считаете, что там есть какие-то взрослые темы, на которые я еще не натыкалась? – голос ее звучал скептически. – Хотите, проведу вам ликбез? У меня огромная теоретическая база про взаимоотношения полов…

– Алиса! – ахнула я изумленно.

Это что еще за подростковый бунт?!

Вилдэр только рассмеялся.

– Если ты считаешь уместным делать подобные замечания, то точно еще слишком маленькая. Все, никаких споров. Пусть нас сажают. Скажи Фрэду, что Ева очнулась, – он поймал взглядом мою скривившуюся мордочку. – Если хочешь совершить небольшую прогулку, сначала придется добиться разрешения медика на это.

После долгого и внимательного обследования, доктор признал меня условно здоровой. Жить буду, хотя лучше бы недельку поваляться. Но недели в запасе у нас не было. За время, что мы потратили на мой осмотр, корабль успел подлететь к небольшой планете и приземлиться в тихом, незаметном месте. К сожалению, привести меня в более подвижное состояние не успели. Самое противное, что ощущение боли уже вполне пробивалось – все тело ныло, а вот двигалась я с трудом. Так что Вилдэр, оставив на борту все средства связи, завернул меня в одеяло и понес на руках прогуляться в ближайший лесок.

Планета на первый взгляд от родной Земли не особо отличалась. Разве что зелень вокруг отдавала легкой голубизной, а небо, наоборот, склонялось к более зеленым оттенкам.

Далеко не ушли, чтобы держать корабль в поле зрения. Мужчина пристроил меня на довольно крупный камень, а сам застыл напротив укоряющей статуей. Хорошо хоть держать себя в сидячем положении я способна. Хоть я и была готова поделиться этой историей, признаваться в грехах было тяжело. Особенно перед человеком, чье мнение тебе небезразлично.

– Как ты вляпалась в эксперименты над людьми? Тем более над детьми?! – первым подал он голос.

И выглядел донельзя мрачным и серьезно настроенным. Боже, похоже, он себе надумал, что-то гораздо страшнее, чем все было на самом деле. Удивительно, почему продолжал обращаться со мной так бережно, если считал, что я влезла в незаконные эксперименты? Возможно, правда не так ужасна, но тоже хорошего мало. Надо брать себя в руки. Этот рассказ я ему давно задолжала.

– Не было никаких экспериментов, – вздохнула, нервно слабыми руками стягивая на груди теплое одеяло. – Это всего лишь ошибка. Ошибка самонадеянного подростка, – на миг

задержала дыхания, боясь произнести главное: – Моя. Я рассказывала тебе предысторию нашей веселой компании, – наконец, взяла себя в руки. – Нас было пятеро. Первым слился Джек, который из-за своей невыносимой самовлюбленности не выдержал, что не он был самым лучшим. Потом заболела Лейси, – об этом было тяжело вспоминать. – Редкая генетическая болезнь, в результате которой организм разрушал себя. Стремительно! Ей давали всего полгода. Лекарство было в разработке, даже близилось к завершению, но до результатов испытаний она не дожила бы. Было принято решение погрузить ее в стазис, пока нарушения организма еще не были критическими. Но Лейси была не просто ребенком, она была гением. Воздействия такого типа оказывают негативное влияние на функции мозга. Человек не становится слабоумным и не получает никаких серьезных нарушений, но работать так, как до стазиса, уже не сможет. Потерять такое сознание и потенциал, что были у Лейси… – горько покачала головой. – Короче, мои родители попросили помощи у Конрад. Лейси включили в военную программу и дали доступ к разрабатываемой технологии виртуального погружения. Да, – кивнула на удивленный взгляд капитана, – той самой, которой сейчас вовсю пользуется Кот, только более совершенной модели. Изначально она разрабатывалась как способ обучения военных. Возможность получить практически реальный боевой опыт, без повреждений физического тела. Но по мере развития появились ответвления, в том числе и медицинские. С помощью подключения сознания человека к достаточно сильной машине, можно восстановить некоторые функции мозга или даже использовать компьютер для скоростного обучения. Несколько раз встречались такие случаи – для сохранения функциональности мозга перед погружением в стазис, человека подключали к специальной машине. Хотя тело застывало, мозг продолжал обмениваться импульсами с компьютером, не позволяя пациенту потерять когнитивные функции. Мозг человека – тот же компьютер, поэтому фактически использовался в качестве вычислительной машины, занятой небольшими расчетами или моделированием ситуаций. Было решено подключить Лейси. Благодаря Герцогине и Профессору удалось получить самую мощную вычислительную систему из доступных тогда. Мозг девочки невероятно быстро адаптировался. У нее сохранилось самосознание, и даже была возможность общаться с ней через терминал. Не слишком активно. Преобразование мозговых импульсов в печатный текст выходило довольно затратным. Но чтобы оценить состояние девочки, этого вполне хватало. Шло время, разработки лекарства никак не

заканчивались, Лейси, хоть и оставалась замороженной, стремительно развивалась. Вычислительной мощности станции уже не хватало, ее постоянно приходилось наращивать. Тем временем мы с Котом увлеклись виртуальной реальностью. Точнее, я изначально была охвачена идеей создания пространства, позволяющего общаться с подобными больными. У Кота мысль пошла дальше – дать возможность нескольким сознаниям подключаться к виртуальному пространству игры и играть вместе. Его бы мозги, да в правильное дело…

Я грустно усмехнулась. Иногда я действительно завидовала талантам Кота. Возможно, если бы я была столь умна, этой трагедии не произошло бы.

– Охваченные вдохновением, мы погрузились в изучение технологии, стали искать способы упростить и одновременно расширить ее возможности. Все, о чем я мечтала, – снова поговорить с Лейси. Я скучала. Она практически росла у меня на руках. Я привыкла, что она всегда рядом, и ждала, когда мы снова сможем встретиться лицом к лицу, пусть даже виртуально. Время от времени меня пускали пообщаться с ней через терминал, но что значат несколько печатных фраз? Во время одного из моих посещений Лейси удалось сделать невозможное. Для большинства пациентов даже простые мысли преобразовать в строки текста было сложно. Лейси смогла показать мыслеобраз. На экране терминала я увидела нарисованную фигурку девочки, которая при моем появлении помахала рукой, – улыбнулась, вспоминая ту радость, с которой встретила этот привет. – Я поняла, если Лейси способна на создание подобного образа, значит, наша встреча в виртуале возможна. Пусть общалась она все еще с помощью печатного текста, но проблем это практически не вызывало. Так что я поделилась с ней идеей о встрече. Она была в восторге, сделала несколько расчетов и неделями уговаривала меня попробовать. В какой-то момент я согласилась, – устало закрыла глаза, не в силах представить выражения лица Вилдэра, когда он узнает, что произошло. – Мне было шестнадцать лет. Я была уверена: мы гениальны и сможем все. Однажды днем, придя ее навестить, я подключилась. И мы действительно встретились. В совершенно белой пустой комнате я снова увидела свою маленькую подружку, практически сестру. Но прежде чем успели обменяться хоть словом, все почернело.

Я остановилась, пытаясь сделать глоток воздуха. В горле словно застряло что-то.

– Произошла авария на подстанции. Несколько кварталов оказались обесточены. Резервное питание машины, и без того перегруженное бесконечными надстройками, не выдержало

нагрузки двух наших сознаний. Поддерживающая Лейси вычислительная машина отключилась. Мне говорили, что это случайность. Велика вероятность, что питание не выдержало бы и одной Лейси – слишком много надстроек было сделано. Но я-то понимаю – именно моя самонадеянность привела к той катастрофе.

Выпростав руку из-под одеяла, я быстро смахнула собравшиеся на глазах слезы, не позволяя им пролиться, и, вздохнув, продолжила.

– Лейси попытались подключить заново, но бесполезно. Какая-то деятельность мозга фиксировалась, но слабо. На внешние импульсы она не реагировала. Врачи признали это состояние фактической смертью мозга и посоветовали отключить, чтобы родители не мучились. Ее семья отказалась. Окружающим, чтобы не лезли со своими советами и сочувствием, было объявлено, что девочка умерла. Лейси перевезли в частную дорогую клинику и стали ждать изменений. Счастье, что они отказались от щедрого предложения государственных врачей. Спустя недолгое время стало заметно, что активность начала восстанавливаться. Она еще не реагировала на внешние запросы, но что-то в ее мозгу творилось. Потом начались обмены с машиной, к которой она была подключена. Спустя год, она впервые снова дала о себе знать через терминал. Простой запрос на задачу для исполнения. Ей как будто было необходимо над чем-то работать, заниматься расчетами. Ее родители так обрадовались, попытались объяснить ей, что произошло. Но в системе словно случился сбой, активность мозга упала почти до нуля. Снова ожидание. Снова она медленно восстанавливалась, но быстрее, чем в первый раз. Когда она запросила информацию через терминал, родители решили не пугать, а попробовать сначала подгрузить кое-какие учебные материалы, общеобразовательные. Она быстро обрабатывала все предоставленные сведения. Функции мозга стремительно восстанавливались. Общение становилось все более активным, хотя все еще бессознательным. Было решено повторить попытку достучаться до личности. Безрезультатно. Ее мозг был неспособен воспринять тот факт, что она является живым человеком. Но мы все еще надеялись. После долгих совещаний и обсуждений пришли к выводу, что лучше не пытаться достучаться до личности, а терпеливо ждать развития. Возможно, если дать ей время для полного восстановления, она доберется до собственной памяти и сама поймет, кем является. Лейси потихоньку восстанавливалась. Запросы на информацию стремительно росли. Поддерживающую систему приходилось постоянно увеличивать. В

общении начинали проскальзывать признаки эмоциональности, личного отношения. В один момент она попросила подключения к сети. После этого темп развития стал просто невероятным. Потом… снова трагедия. Погибли наши родители…

Я тяжело вздохнула. Почувствовала, что Вилдэр присел рядом. Приобняв меня, позволил уткнуться носом в жесткую ткань куртки на груди. Стало немного легче. Я страшно боялась, что узнав о причине практически смерти ребенка, он больше не захочет со мной общаться.

– Все время пока Лейси восстанавливалась, я старательно училась. Ее состояние – моя вина, и я мечтала это исправить, – глухо пробормотала. – Благодаря Герцогине узнала, что самые прогрессивные разработки в этой области сейчас ведутся именно в разведке, поэтому целенаправленно готовилась поступать туда и добиться участия в исследовательском проекте. Поступила. И внезапно осталась совсем одна. По завещанию мне отошло состояние родителей и опека над Лейси до тех пор, пока та не придет в себя. Я была чуть ли не в кататонии какой-то… – с дрожью вспоминала я те ужасные дни. – После похорон сидела в палате и не представляла, что делать дальше. Денег должно было хватить лет на пять пребывания девочки в таком состоянии. Это без учета требующихся надстроек, без которых ее восстановление затормаживалось. А тут еще на экране ее терминала вновь возникла картинка, когда-то толкнувшая меня на глупость. Нарисованная девочка помахала мне рукой. «Привет, меня зовут Алиса. А тебя как?» – высветилось на экране. Личность Лейси начала восстанавливаться. Она активнее шла на диалог, хотя считала себя машиной. Меня восприняла как своего создателя. Я не стала разубеждать. Пока не было уверенности, что после раскрытия правды она снова не обнулится. В ней начали проскальзывать старые привычки и словечки, хотя она была уверена, что это результат обработанной информации. И снова чудо – препарат, которого мы так ждали, был готов. Испытания проведены и его действенность подтверждена. Лейси уже много лет стояла на очереди, препарат нам доставили быстро. Через полгода было подтверждено, что лечение прошло успешно. Организм девочки физически был полностью здоров. Ее вывели из стазиса. Но отключить ее от машины не представлялось возможным. Через какое-то время стало понятно – Лейси нужно прятать. Ее состояние было подозрительным. Я просила не слишком активно общаться с обслуживающим персоналом, но она ребенок, что с нее возьмешь. С помощью кучи поддельных личностей и счетов, мне удалось перевезти ее. Под другим диагнозом и именем спрятала в еще одной частной клинике. Хотя

там лежало только ее тело. В ее палате получилось оставить довольно компактный аппарат. Основную машину я перевезла в дом ее родителей. Теперь мы больше не вызывали таких подозрений. В сети же она присутствовала уже как Алиса. И я могла общаться с ней из любого места, обеспечив себе защищенный доступ к ее серверу. Она развивалась с невероятной скоростью. Именно в вычислительном и аналитическом плане. Черты характера тоже стали проявляться сильнее. Но мощности для дальнейшего развития не хватало. Я продала родительский дом, все деньги вместе с наследством потратила на закупку дополнительных кристаллов витрониума. Оставила только небольшую сумму на оплату ее клиники. В какой-то момент перестало хватать и этого. Причем так заявляла сама Алиса. А я осознавала, что без дополнительной мощности может остановиться именно восстановление личности. И все это на фоне продолжающегося обучения на разведчика, – поджала я губы, вспоминая не самое лучшее время жизни. – Я нервничала, переживала, срывалась на Алиске, а она не понимала, в чем дело. Однажды, после особенно тяжелого дня, я не выдержала и на ее вопросы честно ответила, что у нас просто не хватает денег. Я могла украсть незаметно, но немного, нам все равно не хватило бы. На следующий день она показала мне мой банковский счет и спросила, будет ли этого достаточно. Там была огромная сумма. Можно было купить маленькую планету, – с дрожью произнесла, погруженная в воспоминания.

– Откуда она взяла деньги? – впервые с начала рассказа подал голос Вилдэр.

– Я задалась тем же вопросом. – кивнула я. – Она ответила, что нашла, где денег было больше всего и позаимствовала там. После недолгих расспросов я пришла в ужас. Она ограбила бюджет Федерации, – я почувствовала, как плечо под моей щекой закаменело. Было от чего. – Но даже не это оказалось самым страшным открытием. С момента нашего разговора и до появления денег на моем счету прошел час. За это время она вскрыла и ограбила самый защищенный банк нашей части галактики. И десять часов спустя, когда об этом узнала я, факт кражи все еще не был обнаружен. Я заставила ее все вернуть, и, к счастью, этот инцидент остался незамеченным. Тогда я впервые осознала, что создала по ошибке. Все это время я воспринимала Алису как девочку Лейси, тяжелобольную, потерянную. Но в тот момент она была именно Алисой, вычислительной системой. И как Алиса, она оказалась невероятно сильна.

– Почему? – прервал мой рассказ Вил. – Разве человек умнее машины?

– Учитывая, что все машины создал человек, такого вопроса не стоит, – слабо усмехнулась. – На первый взгляд человек проигрывает в скорости вычислений и объеме, а также осознанности. Машина проигрывает в способности составлять логические цепочки даже из абстрактных явлений и создавать новые связи. Но дело в том, что мозг сам по себе является идеальной вычислительной и управляющей системой. Тысячи невероятно сложных химических процессов протекают вне зависимости от нашего осознания. Мы используем не больше десяти процентов аналитических и вычислительных возможностей мозга. Представь, неограниченное сознание, поддерживаемое двадцатью с лишним кристаллами витрониума. Мозг Лейси работал на сто процентов, создавая Алису. Плюс то, что она ребенок. Дети обладают невероятной способностью к обучению. С годами этот потенциал убывает. А именно обучаемость всегда являлась краеугольным камнем создания идеального искусственного интеллекта. Здесь меня и стукнуло, какую тикающую бомбу я держу в руках. Вычислительная система из детского мозга. Причем, чем младше ребенок, тем выше скорость и способность к обучению. Если об этом узнают, никакие законы гуманизма не спасут. Дети станут ресурсом. Но удержать в узде сознание любопытного ребенка, обладающего практически бесконечными возможностями… Алису нужно как можно быстрее приводить в себя. Я бросила учебу, затерла информацию и засела в доме, занявшись ее развитием. Надеялась, если с ней больше заниматься, активно общаться, давать какие-то намеки на ее прошлое, она быстрее придет в себя. Так и было. Только понимания ее человечности не появлялось. Алиса становилась слишком активной. В сети поползли слухи, что Белый Кролик создала Идеального. Нас стали искать. Вскоре стало понятно, что личность Лейси восстановилась, но в себя она не приходит. Пора было искать другие пути сделать это. А тут Джек выбросил в сеть мое настоящее имя. Оставаться на месте стало опасно. Таким образом, я оказалась на твоем корабле, – скомкано закончила, одновременно желая и боясь поднять на него глаза.

– Ты должна была рассказать мне это гораздо раньше, – упало между нами.

Я чувствовала раздражение в его голосе.

– Должна, – тихо согласилась.

– Ты записала это чертово завещание, оставляя Алису мне, но даже не догадалась сначала объяснить, какую ответственность возлагаешь. О чем ты думала? Что я должен был делать, узнав это? Не разбираясь ни в медицине, ни в технике. Я ничем не смог бы ей помочь! Только ощущать ту же беспомощность, что и ты,

имея на руках больного ребенка, даже не имеющего представления о своей болезни. И ты еще предоставила мне великодушный выбор, лишить ее сознания и использовать как машину? – зло выговаривал он, а руки, удерживающие меня, сжимались крепче, делая уже больно. – За кого ты меня принимаешь? Себе простить ту ошибку не можешь, а я должен был сделать это осознанно?

– Я не хотела делать ее обузой, – попыталась возразить, понимая, как глупо звучит. – Знаю, что это большая ответственность, но это должен был быть твой выбор! Разве было бы правильно сказать – вот больной ребенок, теперь это твоя обуза, ты обязан его спасти. Ты не знал ни ее, ни меня. Мы чужие люди! Я просто надеялась на порядочность, на то, что даже в худшем случае, пусть не поможешь, но будешь заботиться и убережешь.

– Черт возьми, Ева, какая разница, обуза или нет! Проблема-то не в этом! – резко отпустив меня, Вилдэр встал и стал нервно расхаживать передо мной. – Я бы помог в любом случае, чужие вы или нет. Два ребенка, по глупости вляпавшиеся в неприятности и барахтающиеся в них уже несколько лет. Я должен был понимать, что происходит, чтобы не совершить ошибку, которая могла стоить слишком дорого всем нам! Знаешь, что бы произошло, если бы я услышал твое завещание где-то в начале нашего пути? Я бы пожалел молодую глупую девушку, но никакая правда стоящая за Алисой и ее странностями меня бы не интересовала. Она была мне не нужна. Скорее всего, передал бы все права тому, кому, по моему мнению, этот интеллект мог принести пользу. Догадываешься, что произошло бы дальше? – бросил на меня злой взгляд.

Я поджала дрожащие губы. Что ответить? Тогда у меня не было времени на размышления. В пути могло быть много опасностей. Его я посчитала самым надежным вариантом на тот момент. Даже если бы он стал использовать Алису в своих целях, не заботясь о происхождении, они невиннее всех ее возможностей.

– И вот это меня выбешивает больше всего, – рявкнул мужчина.

Стремительным шагом приблизившись ко мне, впился пальцами в подбородок и заставил смотреть ему прямо в глаза.

– Ты предоставила мне выбор, но не потрудилась объяснить всю его важность. А ведь я подумывал связаться с Джеком и предложить ему Алису в обмен на тебя, раз уж ты так любезно передала мне все права, – мои глаза расширились от ужаса. – В любом случае я мог сделать с ней что угодно. И после случайно

узнать, что решал судьбу не программы, а ребенка, возможно, даже не одного. Это жестоко, Ева, – теперь в голосе звучало разочарование. – А потом ты попыталась повторить этот трюк, тихо сбежав! Придумала себе причины, по которым так будет лучше, и прощайте! Запомни, Ева, раз и навсегда – не принимай решения за меня. Я никогда не отказываюсь от ответственности и всегда готов помочь, но я должен знать, что стоит на кону, чтобы не совершить ошибку, которая может быть фатальной.

– Прости, – прошептала, старательно сдерживая слезы. – Я… мне казалось, что так будет правильнее. Думала, раз ты не связан с хакерскими делами, то сможешь относиться к ней как к личности, и не будешь использовать во вред. У тебя она была бы в безопасности и, возможно, со временем просто очнулась бы. Я… я не подумала, что может произойти.

– Даже если хотела оставить ее под моей защитой, ты должна была дать выбор и Конрад. Она тоже не слабо поучаствовала в судьбе девочки и имеет право решать. И в худшем случае, она бы помогла мне разобраться, как быть дальше, – тяжело вздохнул Вил.

Жесткие пальцы на подбородке разжались и мягко погладили по щеке, стирая непрошеную слезу.

– Я боялась, что профессионализм в ней возьмет верх, – ответила, немного заикаясь. – Не хотела, чтобы Конрад знала о такой возможности.

– Она знает, – внезапно огорошил меня мужчина.

Я застыла, подняв на него испуганный взгляд.

– Еще когда занимались планированием операции с посольской дочерью, она сказала, что догадывается о причинах твоего поведения и предпочла бы, чтобы они остались в тайне, – поделился он. – После всего, что ты рассказала, становится ясно – она знала и не искала тебя. Поэтому попросила помочь.

Устало спрятала лицо в ладони.

– Похоже, я только и делаю, что совершаю глупости и мучаю близких мне людей, – покачала головой. – С самого начала могла обратиться к Герцогине, а не затевать этого ужаса.

– Не думаю, – внезапно возразил Вилдэр. – Если бы это было так, она сама бы предложила помощь. Но она знала правду и не вмешивалась. Значит, опасалась, что ее участие привлечет ненужное вам постороннее внимание.

Хоть здесь я накосячила не так сильно! Впрочем, и остального хватает с лихвой.

– Такое чувство, что я ничего в этой жизни не сделала правильно, – еле слышно пробормотала себе под нос.

– Состояние Лейси – не твоя вина.

Вилдэр снова заставил меня поднять голову и посмотреть в его решительные глаза.

Пыталась сдержаться и больше не плакать. Я не имею на это права. Не я здесь жертва. Но чужие жалость и сочувствие всегда пробивают сильнее, чем собственные. Тихо хмыкнула. Переживаю, что меня теперь ненавидят и презирают, а он, наоборот, пытается оправдать. Но лучше я себя не чувствую.

– Мне уже говорили, – хрипло ответила.

– Сама ты так не считаешь.

– Очевидно. Как могу не винить себя, если после моего вмешательства, она стала… такой.

– Это могло произойти и без тебя. Неудачное стечение обстоятельств. Если бы не авария, ваша встреча могла бы пройти без происшествий, – спокойно и уверенно проговорил он.

– История не знает сослагательного наклонения, – горько усмехнулась. – Я попыталась подключиться к ней, произошла авария – неважно, в совокупности ли эти происшествия привели к трагедии или виновато что-то одно. Факт, что после этого девочки практически не стало. С этим мне придется жить, даже если удастся привести ее в чувство. Непростительное безрассудство с моей стороны. Остается только надеяться, что чему-то я на этой ошибке научилась.

На мгновение задержав мой взгляд, Вилдэр прижал меня к себе. Я уткнулась носом ему в живот и делала глубокие вдохи, упиваясь его запахом и пытаясь взять себя в руки. Почувствовав, как его пальцы нежно массируют мне затылок, перебирая пряди, едва сдержала очередной всхлип. Сама не понимаю, почему он все еще рядом, но бесконечно благодарна за это.

– Так что ты узнала? – наконец прервал молчание Вилдэр.

– Что? – потерявшись, не поймала я его мысль и, запрокинула голову, взглянула ему в глаза.

И была рада увидеть там только глубокую задумчивость.

– Как можно привести Алису в сознание? – уточнил он, хмуро о чем-то размышляя.

– Не совсем, – скисла я. – Посвятить во все подробности происшедшего специалистов я не могла. Но Лейси была не первой, на ком испытали подключение к внешней системе и кто не смог очнуться. Нас предупреждали. Гарантия эффективности этой процедуры примерно девяносто процентов. Внушительно, но и исключения встречаются. Я нашла специалистов, которые уже занимались выводом из такого состояния, причем успешно. Но до этого не случалось, чтобы подключенный к вычислительной машине человек не просто не терял изначальных навыков, а начинал развиваться. Тем более стал считать себя машиной. Чаще

всего при отключении пациент не приходил в сознание. И тогда начинали пробовать различные внешние стимуляции мозговых центров. Только все привлеченные мной специалисты утверждали, что, прежде всего, нужно отключить пациента от вычислительной машины, – вздохнув, поделилась собранной информацией.

Пристально вглядевшись в мое лицо, Вилдэр сделал правильные выводы.

– Ты не хочешь?

– Боюсь, – призналась еле слышно. – Алиса… ее организация слишком сложна. Я не могу с уверенностью утверждать, что личность и воспоминания Лейси хранятся в ее голове, а не на кластерах памяти поддерживающей ее машины. Не знаю, чего ожидать, если ее отключить. Окажутся ли в ней только осколки личности? Она ведь жаловалась, что ей не хватает памяти, а с пополнением начинала вспоминать больше деталей. Если ее отключить, неизвестно, удастся ли восстановить тот симбиоз с машиной, в котором она сейчас находится. Увы, загрузку всех данных из компьютера напрямую в мозг еще не изобрели. Я уже причинила достаточный вред своей неосторожностью и после стольких лет не имею права рисковать, – покачала головой.

– Что в итоге? – скептически спросил он. – Ждать и надеяться, что что-то изменится? Ты же понимаешь, долго бегать у тебя не получится. У вас не очень получается скрываться.

– Понимаю, – вздохнула, покаянно опустив голову. – У меня еще нет окончательного решения проблемы, но профессор Комомура навел меня на определенные мысли.

– Консультация не была столь уж безуспешной? – хмыкнул он. – Что же ты всех переполошила своим несчастным видом?

– Во-первых, я уже объясняла почему, – огрызнулась я, и хоть мы между собой все решили (правда, сумбурно), ревность к его бывшей меня не отпускала. – А во-вторых, для этого мне придется вернуться на Землю.

– Что он предложил? – не проявил Вилдэр ни малейшего признака переживаний от нашей скорой разлуки.

Это слегка задело.

– Воздействовать на тело, – ответила, стараясь не обращать внимания на обиду. – Ее вывели из стазиса, теперь реакции тела должны вызывать отклик. Нужно выяснить, есть ли связь между ее сознанием и реакциями тела. Будет ли она ощущать холод или боль, если приложить лед или уколоть иголкой, и распознавать это чувство. Если реакции будут, надежда вернуть ее имеется. Нужно упирать именно на связь физического тела с сознанием и развивать ее.

Вил кивнул и, ничего не ответив, повернулся в сторону корабля, виднеющегося неподалеку. Окружавший нас лес тихо шуршал листвой. Я грелась в руках любимого, не желая и даже не пытаясь нарушить этот короткий миг спокойствия. Увы, такие моменты жизни слишком скоротечны, и ворох моих проблем никуда не делся.

– Ты же понимаешь, что пока мы не разберемся с твоим бывшим другом, лететь к Лейси опасно? – наконец вновь заговорил мужчина.

– Еще бы, – вздохнула, подумав, что по какой-то иронии судьбы, самые большие проблемы в жизни я создаю сама, либо прилетает со стороны близких людей. И только потом осознала: – Постой, мы?

– Кажется, мы уже выяснили, что с самостоятельностью покончено, – бросили на меня угрожающий взгляд.

– Я ни в коей мере не возражаю, – поспешила откреститься. – Только рада, просто… А как же «Лахесис»?

– Будем считать, что я возьму отпуск. Впервые за все то время, что занялся перевозками, – немного задумчиво заключил он. – Ребята справятся. Тем более что, когда ты покинешь борт, исчезнет и основной источник проблем и неприятностей, – почти издевательски усмехнулся он. – Баба с воза…

А я застыла, уставившись на него. Почувствовав, как на глазах опять собираются слезы (черт, какой же я стала плаксой!), всхлипывая, бросилась ему на шею. Слепо тыкалась мокрыми губами ему в щеку, все еще не веря, что больше не одна. Он ведь бросает все, все, что ему было важно и имело значение, ради меня! Ради глупой девчонки, втянувшей в проблемы не только себя, но и всех окружающих! А он… все равно решил остаться со мной…

– Ладно тебе, Золотце, – мягко заметил, погладив меня по голове.

Обхватив ладонями мое лицо, заставил взглянуть на него.

– Не плачь, Эва, – легкий поцелуй в губы. – Прорвемся, – подмигнул он мне и провел большими пальцами по щекам, стирая соленые капли. – Все будет хорошо, я тебе обещаю.

Разве я могла ему не поверить?

Отделаться от назойливого внимания медика мне не удалось. На обратном пути на корабль мы попали под небольшой дождь. К счастью, не кислотный. Как оказалось, на приютившей нас планетке и такие бывают. У самого трапа нас встретил недовольный Фрэд. Ворча себе под нос, что не нанимался в личные специалисты к безголовой девчонке, отнял мое не слишком подвижное тельце у не ожидавшего такого напора кэпа и утащил обратно в медотсек. В этот раз я не слишком сопротивлялась. И дело было не в том, что я банально ограничена в движениях. Последнее приключение действительно сказалось на моем организме не лучшим образом. Да, Ева, пора вспомнить, что тебе уже не восемнадцать, и старость подкрадывается незаметно. С моей медкартой внушительной толщины, с моим беспорядочным образом жизни пора бы и поберечься. Я позволила уложить себя обратно на регенерацию и даже подключить на зарядку. Но комбинацию к разъему пообещала себе сменить. Это процесс муторный, но доступный мне.

Оставшийся путь до точки встречи с «Лахесис» и его экипажем я проспала. Зато к нужному времени уже была бодра как огурчик и даже готова к тренировке с Риманном. К слову, осуждающий подзатыльник от безопасника мне достался при первой же встрече. Но сначала меня под ворчание Вилдэра стиснули в медвежьих объятиях. Затем процесс повторился с Зедом. Удивительно, ни одного недовольного комментария, что я втянула их в неприятности, толком не посветив в суть проблемы, не прозвучало. Наоборот, возмущались, что я попыталась эти проблемы решить сама, когда под боком обитает целая толпа слегка заскучавших мужиков. Зато никто не сможет теперь сказать, что им скучно живется. Развлечениями последние несколько месяцев я обеспечивала их регулярно. Чувствую, они будут рады вернуться к спокойной жизни.

О дальнейших планах мы с Вилдэром пока не разговаривали. Было решено сначала встретиться с остальной командой, объявить им о небольшом отпуске капитана, а потом уже связаться с Конрад, для обсуждения возможных путей решения проблемы под названием «Джек». Я была уверена, что Герцогиня заинтересована в возможности узнать, кому так приспичило заполучить в свои руки пятую власть.

«Лахесис» должен был ожидать нас на небольшом планетоиде в поясе астероидов. Беспорядочные поля этого участка должны были неплохо скрыть наше присутствие, а в том, что меня будут снова искать, можно не сомневаться. Продолжить путь с полюбившимися мне кораблем и командой не представлялось возможным.

Отыскали притаившийся в одной из каменных ниш корабль с трудом. К счастью, места в этом убежище нашлось и для нашего небольшого разведчика. Спустя полчаса после пристыковки, меня тормошили и передавали из рук в руки, радуясь моему возвращению. Я же пока была счастлива от мысли, что теперь-то Иво меня накормит нормально. Доктор Лектор со своими глюкозными инъекциями, только нервную дрожь вызывал, а уж никак не чувство насыщения.

После непродолжительной радости от новой встречи Вилдэр уединился с Риманном и Бруксом-старшим, решив не откладывать надолго свое объявление и обрисовать ситуацию. Насколько раскрывать причину происходящего, я оставила на усмотрение кэпа. Этих людей он знает давно и сам может решить, уверен ли в них, учитывая, что стоит на кону. Я в это время счастливо воссоединилась с куском мяса и жареной картошкой, под умилительные взгляды Иво. О том, что медик настойчиво посоветовал мне воздержаться от гастрономических пиршеств, умолчала. Девушка испереживалась, имею право восстановить душевное состояние! Идиллия длилась недолго.

– Ева, – робко подала голос Алиса, – что-то не так.

Я так и замерла с зависшей ложкой и полным ртом. Последние дни научили меня, что подозрительности много не бывает.

– Фто? – просипела я и с трудом проглотила последнюю порцию.

– Из-за пояса астероидов окружающее поле нестабильно. Но, кажется, в этом шуме, я засекла какой-то стабильный сигнал. Не очень сильный, но это-то и странно… – задумчиво пробормотала она.

– Что?

Напряженно вскочила на ноги, уже готовая бежать. Но пока неясно, куда и зачем.

– Сигнал идет как будто от нас. Но в системах ни нашего корабля, ни разведчика нет ничего, что бы его отправило. Личные устройства тоже не задействованы. Я не могу понять, где источник, – явно переживала она.

– Потом разберемся, откуда сигнал, а пока глуши все любыми способами, – судорожно размышляла я, какая же напасть теперь настигла нас. – Сообщи Вилдэру – времени ждать нет, нужно вылетать прямо сейчас. Разведчик здесь бросим, потом определимся с дополнительным транспортом.

Когда припекает, я умею быстро соображать. Поэтому возможный источник проблем определила практически мгновенно. Благо опыт имелся уже приличный. Джек, конечно, не

гений. Зато он очень изворотливая тварь с полным отсутствием какой-либо морали, кроме финансовой.

– Ганнибал Лектор, врубайте свою машинку скорее, – ворвалась я в медпункт.

– Золотце, тебе головку припекло? – недовольно пробурчал он, отрываясь от какой-то аппаратуры.

– Давайте соображайте быстрее, – не задерживаясь, стала стягивать с себя военный комбез, и оставшись в белье, самостоятельно полезла в ненавистную мне капсулу. – Одежду на мне сменили, старую выкинули, значит, передатчик ввели куда-то в организм. Алиса зафиксировала исходящий от нас сигнал. Единственный непроверенный элемент на корабле – я, – криво усмехнулась. – Да и источник проблем тоже. Во мне есть передатчик, и у нас очень мало времени, чтобы его найти и обезвредить.

Не говоря ни слова, Фрэд силой уложил меня в капсулу полностью и, закрыв стекло, нервно забарабанил по панели управления. Где-то под нами завибрировали двигатели. Оставалось надеяться, что мы успели вовремя.

Органика. Вашу ж мать, органический передатчик! Откуда, ну, откуда у этого жмота Джека такие технологии?! Тот, кто стоит за его спиной, зарабатывает просто немыслимо и власти имеет столько же. Если это не правительство Федерации, я вообще не понимаю, на кой им несчастный искусственный интеллект. Они и так должны иметь все и даже больше.

Спустя десять минут Фрэд обнаружил источник сигнала у меня в руке. Какая-то новая технология, совершенно неясная ни программисту, ни медику. К счастью, направленным импульсом гадость удалось прижечь, хотя приятного в этом было мало. Тем более что после ее смерти добрый доктор пожелал извлечь новомодную игрушку, чтобы разобраться, как она работает. Не сказать, что мне хотелось, но я согласилась. Под местным наркозом доктор Лектор сделал надрез на плече и извлек оттуда что-то едва различимое глазу. Мне уже было не до этого. Кровавую операцию проводили под заметную тряску – ребята вели корабль из пояса астероидов. К тому времени как я оделась, а наш медик слился в страстном объятии с микроскопом, тряска

улеглась. Как раз собралась в рубку, когда на коммуникатор поступил вызов от Вилдэра.

– Вы закончили?

– Да, – нервно оправила на себе комбез. – Наш эскулап вырезал из меня какую-то органическую хрень. Все живы, Сина даже счастлив – нашел себе новый объект для опытов. Надеюсь, засечь не успели.

– Хорошо, – спокойно ответил он. – Зайди, пожалуйста, в рубку.

– Туда и направляюсь, – пробормотала, внезапно почувствовав какое-то напряжение в его голосе.

Вилдэр говорит со мной вежливо, только когда злится. Я, может, и источник нынешней проблемы, но не сказать, что виновата.

– Алиса, что там? – позвала, практически на бегу.

– Как всегда, – тихо вздохнула она. – Проблемы.

Стоило шагнуть в открывшуюся передо мной дверь, как проблема предстала в полный рост. На центральном экране красовалась ненавистно-довольная рожа Джека. Краем глаза отметила на соседнем навигационном экране, что мы окружены тремя не самыми маленькими и, похоже, до зубов вооруженными линкорами.

Увы, сбежать вовремя мы не успели. Джек решил сыграть по-крупному. Если он повысил ставки, то и я сдерживаться не стану. Слишком долго была добренькой. Джек забыл, что я не ребенок и много времени пробыла в среде разведки. Я убивала, хоть это и не доставляло мне удовольствия. И, видит вселенная, он совершил уже достаточно. Не верю, что он не замешан в смерти Сони. Поэтому больше играть в благородство не буду. Мы сыграем на моем поле.

– В последнее время все больше убеждаюсь в правдивости мысли, что чем реже мы видим друзей и родственников, тем с более трепетной нежностью и любовью к ним относимся, – скривившись в сторону старого друга подошла к Вилу, мрачно взиравшему на экран связи с капитанского кресла. – Я вот тебя и изначально недолюбливала. А в последнее время мы так часто видимся, что меня тошнит от твоей рожи, – небрежно пристроилась на подлокотник кресла и откинулась на спинку.

Не то чтобы я опасалась Джека, не в нынешнем положении, но рядом с Вилом как-то спокойнее.

– Во избежание возможных недопониманий – любое твое неосторожное слово или движение, которое можно будет охарактеризовать как приказ ИИ, и ваш корабль разнесут, – холодно отозвался с экрана Валет.

– Фу, таким скучным быть, – фыркнула в ответ, нисколько не напрягаясь. – Да пожалуйста, на здоровье. Глупого вопроса о том, как ты и твой клиент будете оправдываться за наше убийство, я не задаю. Но как ты планируешь найти сервер Идеального в случае моей смерти?

– Найти и захватить бесхозный ИИ все же попроще. Заказчика устроит, и если он не достанется никому. Особенно нашей любимой Герцогине.

Я нахмурилась, не до конца поняв смысла последней фразы.

– При чем здесь Конрад?

– Все мы знаем, как беззаветно ты предана старой перечнице, – всем лицом выражал он презрение к бывшей наставнице. – Даже если бы со временем ты не отдала свой ИИ в ее полное пользование, то любую просьбу исполняла бы с радостью. Моему клиенту невыгодно усиление разведки – от нее и так уже сложно скрыть многое.

– Но благодаря программам Соньки, тебе это удается, – не сдержала яда в его сторону. – Что ты все разбрасываешься «мой клиент то, мой клиент это». Может, уже представишь нам эту загадочную личность, раз уж мы все равно обречены? Сомневаюсь, что, если я сдам тебе адрес сервера на блюдечке с голубой каемочкой, мы спокойненько полетим дальше.

– Не твое дело, – попытался разразиться тирадой Джек, но внезапно был прерван сухим низким голосом.

– Я не против, стоит уважить последнее желание девушки.

Судя по всему, Джек такому развитию событий был не рад, но все же подвинулся, и на экрана появилось еще одно действующее лицо.

Высокий, не просто худой, а какой-то костистый. Густые волосы, полностью седые, почти белые. Серые глаза смотрят на мир холодно и остро. Стоимость одежды на нем, по минимальным подсчетам, равна стоимости всего нашего корабля. Я была уверена, что никогда в жизни не встречала этого мужчину, но что-то в нем мне казалось до боли знакомым. Как будто его лицо мне уже доводилось видеть, хоть и выглядело оно по-другому.

Озарение нахлынуло внезапно. Охнув, я резко вскочила на ноги, чуть не потеряв равновесия, спасибо Вилдэр удержал от позорного падения. Правда, едва ли я это заметила.

– Вы?! – недоверчиво пробормотала, продолжая разглядывать мужчину и искренне надеясь, что обозналась.

– Надо же, девочка, ты меня узнала? Мог бы сказать, что польщен, но мне все равно, – в замерзших глазах не проскользнуло ни единой эмоции, как и в низком голосе.

– Не понимаю, – растерялась, – зачем? Вы и так богатейший человек союза.

– Денег много не бывает, – безразлично пожал он плечами. – Как и власти. Но здесь был личный мотив… – в этот момент в его глазах, наконец, мелькнули хоть какие-то эмоции. Плохо то, что это была ненависть. – Я ненавижу вашу шайку, – проскрежетал он сквозь зубы. – Вы отняли у меня дочь! Мою единственную надежду и наследницу! Отняли и убили!

У меня даже слов не нашлось. Передо мной сидел Джулиус Кавендиш, богатейший человек союза, которого больше пятнадцати лет назад собственная дочь интересовала, только как источник возможного будущего дохода и предмета продажи для получения большей выгоды. Сидел рядом с хакером, которого мы подозревали в убийстве его дочери и незаконном пользовании ее программами. И обвинял в ее смерти меня и Конрад?!

– Вы хоть знаете, что именно мразь рядом с вами, скорее всего, и подсадила на наркоту Соню, – процедила, чувствуя, как закипает кровь. – Не говоря о том, что он разграбил и бессовестно пользуется ее наследством!

– Чушь, – решительно оборвал меня банкир. – Именно благодаря ему моя девочка стала возвращаться в семью! Начала появляться на обедах и общественных мероприятиях, заинтересовалась семейным бизнесом. Он, конечно, ей не ровня, – пренебрежительно бросил Джулиус, даже не обратив внимания, как скривилось лицо Джека за его спиной. – Но у меня появилась надежда, что удастся вытащить ее из вашей секты и вернуть туда, где ей место. Но она умерла раньше, чем мы смогли ее вразумить. У меня была чудесная тихая и умная девочка, а вы забрали ее и уничтожили. Теперь и я вас уничтожу, не забыв извлечь из этого выгоду.

Деньги и выгода – вот все, что его интересовало. Поэтому его тихая и умная девочка и воспользовалась помощью Конрад, чтобы сбежать из-под его власти. Наверное, эта самая жажда свободы и доконала Соньку второй раз. В этот момент я почувствовала, как мне мерзко и отвратительно просто видеть их лица. Они бы стали чудесным зятем и тестем.

– Что же… – пробормотала, взяв себя в руки. – Что дальше?

– Ты расскажешь нам, где находится сервер твоего ИИ и пароль доступа к нему, или мы разнесем корабль вместе со всеми его пассажирами, – вновь взял слово Джек.

– Извините, что встреваю в разговор, – внезапно подал голос Вилдэр, силой отодвигая меня от экрана и усаживая в собственное кресло, попутно ободряюще, сжав мою ладонь. – Но если Крейх персонаж известный только в сильно

специализированных кругах, то скрыть исчезновение моего корабля и экипажа так просто не получится.

– Вы не исчезнете. Мы инсценируем нападение Риперов. Жаль, что оказались втянуты в эти разборки. Лично к вам я никаких претензий не имею и даже напротив, глубоко уважаю, – взял слово Кавендиш.

Так и тянуло вмазать по его холеной роже. Врет! Плевать ему на всех. И Вилдэра он не уважает. Они и инсценировку сотворят из-за того, что личность кэпа действительно слишком известна, и случайным взрывом многие не удовлетворятся.

– Предположим, я сейчас запакую вам в подарочную упаковку адрес сервера, да еще с паролем в придачу. И вы нас не станете убивать? Отпустите на все четыре стороны? Сомневаюсь. Так какой мне смысл что-то вякать, если я обречена? – задала очевидный вопрос.

Джек тот еще тугодум, но неужели они полагали, что стоит мне пригрозить, и я все выдам?

– Конечно нет, – подтвердил мои размышления Валет. – Речь будет идти не о твоей жизни, и не о жизни экипажа. Есть кое-кто очень важный, ради спасения которого ты расскажешь мне все.

Это было внезапно. Я судорожно принялась размышлять, кого он мог иметь в виду. Кота и Конрад им не достать, руки коротки. Джулиус-то и начал с меня, потому что я самое слабое звено из оставшихся в нашей компании. А больше у меня и нет никого, если уж экипаж никто не собирается отпускать.

– Что-то ты бредишь, Червовый, – скептически глянула на него. – Чьим же благополучием мне угрожать собрался? Никак родителей моих умудрился воскресить? Больше у меня и нет никого.

– А как же твоя дочь?

В рубке воцарилась мертвая тишина. Все лица медленно повернулись ко мне.

– Ничего себе новости, – донесся до меня тихий голос Риманна рядом.

Нервно хохотнула, однако почувствовав, как неприятно засосало под ложечкой.

– Я, конечно, слышала про непорочное зачатие, но, чтобы потенциальная мать даже не знала, что родила, это уж слишком, – издевательски проговорила Джеку в лицо, вот только мерзкая ухмылка с него не пропала.

Поймав мрачный взгляд Вилдэра, нервно прошипела:

– Не рожала я!

Вот так один раз смолчишь, и тебя подозревают невесть в чем.

– Я не говорил, что это твоя родная дочь. Приемная, – словно почуяв мою дрожь, оскалился бывший друг, – Лейси. Помнишь такую?

На экране рядом вспыхнуло до боли знакомое лицо. Светлые кудряшки, синие глаза, ослепительная улыбка и ямочки на щеках. Внутри все заледенело.

– Ты бредишь, – бросила отрывисто. – Лейси умерла, почти десять лет назад.

– Я тоже так сначала думал. Пока не нашел упоминания завещания ее родителей, по которому опекуном девочки становился представитель твоей семьи. Это было странно, ведь завещание было составлено уже после официальной смерти девочки. И так, ниточка за ниточкой, мне почти все удалось вытянуть наружу.

Я приказала себе успокоиться и сосредоточиться. Если бы он узнал действительно все, то не спрашивал бы адрес сервера. Значит, связи между Лейси и ИИ он не нашел.

– Да, я была ее опекуном. Но через год после смерти наших родителей, она скончалась, не приходя в сознание, – ледяным голосом продолжала гнуть свое.

– Правда? – искренне удивился он. – Кто же тогда лежит на Земле в частной клинике имени Карлотты Флорениш?

Я на мгновение прикрыла глаза, чтобы взять себя в руки. Он, и правда, нашел ее.

Холодным взглядом окинув полное собственного превосходства рожу бывшего друга, я решила закончить эту игру.

– Ты знаешь такое выражение, как испанский стыд? – поинтересовалась у него.

Джек недоуменно переглянулся со своим клиентом. Видимо, не такой реакции они ожидали, угрожая жизни ребенка, находящегося под моей опекой.

– Это когда фигню делает кто-то рядом, а стыдно тебе. Так вот, именно это я испытываю по отношению к тебе. Косячишь ты, а стыдно мне. А бедная Герцогиня вообще бы такого позора не вынесла.

– Тебе не кажется, что ты не в том положении, чтобы хамить? – рявкнул Джек, некрасиво покрываясь красными пятнами, непонятно от стыда или злости.

– Что тут сделаешь, если ты непроходимый идиот. Гоняясь за ключом к идеальному искусственному интеллекту, вы упустили из виду одно из важнейших качеств этой идеальности, – не обратила я внимания на его лепет.

– Какое же? – невозмутимо поинтересовался Джулиус, считая себя хозяином положения.

– Самостоятельность, – подала голос сама Алиса.

По ту сторону экрана внезапно вырубилось освещение, почти тут же сменившись на аварийное, и раздались обеспокоенные голоса. Джек вместе со своим клиентом пропали, отправившись выяснять, что произошло.

– Выглядит знакомо, – пробормотал Вилдэр, и я бросила в его сторону скупую улыбку.

– Что наделала, дура?! – вновь возникло на экране искаженное истерикой лицо Джека в слабом свете аварийной подсветки приборов.

– Ты привел ко мне и к моему ИИ целых три линкора и почти полчаса трепался со мной ни о чем, – снисходительно поведала ему. – Серьезно считал, что Идеальному требуются какие-то указания? Она сама их раздаст, кому хочешь. Что и случилось с вашими кораблями. Пока они переведены в аварийный режим. Оружие отключено, управление, связь тоже. Ваши корабли сейчас просто консервные банки, с минимально исправной системой жизнеобеспечения. И я могу сделать с ними все, что захочу. Поиграть в морской бой, в русскую рулетку. Или инсценировать нападение Риперов на вас.

– Сколько вы хотите, за то, чтобы вернуть нам управление и разойтись миром? – без истерик сразу перешел к деловому подходу Кавендиш, тоже вернувшийся в кадр.

– Не все в этой жизни измеряется деньгами и властью, – хищно улыбнулась я. – Вы не понимаете, и именно этим сгубили собственную дочь. Соня была не такой. Ей не нужны были ваши заводы и активы, ей нужны были любовь, забота и хоть немного свободы. Искать только она их стала не там, – грустно констатировала я и вернулась к серьезному тону. – Вы не купите меня, что бы ни посулили.

– Значит, вы нас уничтожите, – спокойно произнес он, в то время как Джека уже буквально трясло от страха.

Стоит признать, у этого старика есть стержень. Вот только стойкость свою он не туда направил.

– Уничтожу, – подтвердила я. – Но не так, как вы думаете – для вас все будет гораздо хуже. Я отниму самое дорогое, что у вас есть. И знаете, что грустнее всего? – бросила на него презрительный взгляд. – Соня никогда не была этим самым дорогим.

Закончив с банкиром, я бросила на худшего друга последний взгляд.

– Ты несколько раз пытался меня убить. Присвоил чужие программы. Клеветал на меня. Хотел пытками и шантажом отнять мой проект. И угрожал жизни невинного больного ребенка. Ты

зарвался, Джек, – холодно произнесла, глядя ему в глаза. – Тебя забрали из ада, дали новый дом и возможность реализовать себя. Семью. Но ты всегда считал себя несправедливо обиженным и в итоге плюнул нам всем в душу. Получив доступ к каким-то деньгам, почувствовал безнаказанность. Посмел трепать не только имена своей семьи. Ты угрожал мне Хаттером, считая его вымыслом или историей. Но Безумный Шляпник существует. Просто нужно уметь его вызывать. И быть готовым не только обличить чужие грешки, но и ответить за свои. – Бывший друг снова изменился в лице. – Я не буду взрывать ваши корабли, если ты думаешь об этом. В конце концов, экипажи не виноваты, для них это просто работа. Но я действительно вас уничтожу. Вас будет судить Шляпник.

Сбросила вызов, позволив им паниковать дальше.

– Я бы взорвал, – подал голос Риманн. – Просто чтобы не оставлять врагов и обиженных за спиной. Могу с уверенностью сказать, что они имеют тенденцию превращаться в навязчивых знакомых, жаждущих новых встреч.

– Кто такой Безумный Шляпник?

Вилдэр, как всегда, зрил в суть проблемы. Я слегка замялась. Не сказала, что это была моя тайна, которую я умолчала… Впрочем, в каком-то смысле была.

– Среда Даркнета не то чтобы совсем анархична, – попыталась разъяснить, как можно понятнее. – У нас существует единственная власть – судебная, и имя ей Безумный Шляпник – Хаттер. Не совсем человек – искусственный интеллект, переходящий от одного держателя этого звания к другому. Одна из старейших систем в галактике – ему несколько сотен лет. В разное время он значился за наиболее талантливыми хакерами своего поколения и ими же совершенствовался. Если кто-то считает, что другой представитель Даркнета совершил преступление по отношению к своему собрату, можно обратиться к суду Шляпника. Это происходит очень редко, потому что наказания его суровы и не имеют временных рамок. Если он решает лишить тебя доходов, то с твоего счета не просто исчезают все деньги. Ты больше никогда не сможешь завести счет в принципе. Все будет перечислено на благотворительность, какими бы способами ты ни пытался обойти систему. Оставят лишь минимум для выживания. Если тебя решили изгнать из среды хакеров, работы программистом ты больше никогда не найдешь. Программное обеспечение будет ломаться, данные для оформления исчезать, а запросы на поиск работы предлагать все возможные варианты, кроме тех, что связаны с программированием. Самое пугающее – он не делает различий

между истцом и ответчиком. Он просматривает все данные по обеим сторонам и выносит приговор на основе всех полученных сведений. И сам же приводит его в исполнение.

– Только не говори мне, что ты еще и этот Хаттер? – процедил Вилдэр, наступая на меня.

– Нет, – поспешила откреститься я. – Но я знаю, кто он. Последним действующим Шляпником был Белый Король, муж Герцогини. Даже Конрад этого не знает.

Вил продолжал все так же настороженно на меня смотреть. Неплохо меня изучив, он догадывался, что это не все.

– Он готовил Соню на свое место, – немного помявшись, продолжила я. – А она завещала титул Лейси. Как ее законный опекун, сейчас я являюсь номинальным держателем системы Хаттера, – призналась под грозным взглядом капитана. – Я не могу влезть в его код или что-то исправить. Повлиять на решение системы тоже. Но я могу к ней обратиться.

Вилдэр тяжело вздохнул.

– Я все еще надеюсь, что когда-нибудь козыри в твоем рукаве закончатся. Но все чаще возникает подозрение, что у тебя там просто их производство.

Выдавила из себя извиняющуюся улыбку и пожала плечами. Что поделаешь, я девушка непредсказуемая. Сама не знаю, что иногда может вылезти.

– Ничего не понял из только что происшедшего, – подал голос Риманн, про чье присутствие мы подзабыли. Как и про пилота с навигатором, которые тоже явно были в замешательстве. – Кроме того, что у Евы есть приемная дочь, – достался мне подозрительный взгляд. – Меня интересует, решена ли на этом проблема? – кивнул на экран монитора, все еще отображающий вооруженные корабли по соседству.

– Да, кстати, – решила разобраться с проблемами по порядку. – Аля, солнце, сломай им, пожалуйста, все оружие, чтобы прям капитально. Остальные системы пока просто приглуши. Пусть повисят, понервничают. Джек интеллектом не блещет, но в Сонькиных программах поднаторел. Через несколько часов Мышь он скинет. К тому времени нам стоит быть подальше отсюда.

– Ева, я все делаю, но мне нужно кое-что спросить… – как-то немного растерянно отозвалась Алиса.

– Давай сначала разберемся со всеми сложностями, а потом поговорим? – попросила я. – Сейчас важнее сбросить Джека с нашего хвоста.

– Хорошо, – судя по ее голосу – нет.

– Куда летим? – поинтересовался Картис.

Хороший вопрос. Вилдэр тоже задумался и бросил на меня взгляд.

– Мне надо на Землю, – тихо ответила ему.

Если Джек узнал, где лежит Лейси, нужно срочно забирать ее оттуда. У него не скоро появится возможность до нее добраться, но нельзя оставлять ему никаких шансов.

– Давай к ближайшему транспортному узлу, – отдал приказ капитан. – Нам с Евой придется отлучиться, позаимствовав какой-нибудь скоростной корабль.

– Ты об этом рассказывал? – нахмурившись, спросил безопасник, получив в ответ лишь скупой кивок.

– Что ты говорила про наказание для обратившегося за судом? Что грозит тебе? – вспомнив, бросил Вилдэр на меня обеспокоенный взгляд.

– Да я практически святая, – отмахнулась, надеясь не выказать опасений. – Максимум штраф выпишет, но деньги дело наживное. Если что, ты же меня не бросишь с долгами, правда? – улыбнулась ему, храбрясь про себя.

Непохоже, что мне удалось его успокоить.

– Единственное, чего никогда не делает Шляпник, это не наносит физического вреда и не трогает близких. А все остальное не так важно, в принципе, – уже более уверенно проговорила я.

– Как ты собираешься к нему обратиться?

– Для меня все довольно просто, – вздохнула в ответ. – Алиса, ты закончила?

– Да, но мне кое-что не дает покоя…

– Джек обошел программу? – занервничала я.

– Нет, я про другое… – раздраженно отозвалась она, но я оборвала.

– Аля, все переживания потом, сначала дело. Мне нужно, чтобы ты отключилась, – строго произнесла я.

В этот раз это была не просьба.

– Что, прости? – чуть ли не подавилась она словами. – Сейчас? Вот еще!

– Алиса, – добавила строгости в голос, – ты забываешься…

– Это ты забыла! Каждый раз, когда я отключаюсь, втягиваешь себя в очередные неприятности, а я потом и помочь ничем не могу! Представляешь, какой беспомощной я себя ощутила, когда после перезагрузки не смогла определить твое местоположение! Ничего мне не объясняешь, мне надоело! – грохотал в рубке отдающий нотками плача детский голос.

Пилот с навигатором недоуменно переглядывались. Риманн хмурился. И только Вил понимал истоки такой эмоциональности.

– Алиса, – постаралась проговорить помягче, понимая, что

истерика ИИ нам совершенно не нужна, – сейчас я не пытаюсь от тебя ничего скрыть. Проблема в том, что я не смогу работать с сервером Шляпника, пока активен твой. Памяти корабля не хватит, чтобы вместить две такие мощные системы. Вы просто сломаете его.

Несколько секунд молчания.

– Ладно, – раздался более тихий голос. – Но я оставлю включенной программу записи, чтобы быть в курсе всего разговора. А потом ты мне все объяснишь.

– Постараюсь, – не решилась я давать опрометчивых обещаний.

Экран передо мной мигнул, и в рубке снова стало тихо. Подтянувшись на кресле к панели управления передо мной, я быстро вбила несколько команд, чтобы удостовериться, что Алиса действительно временно оставила реестры корабля.

У меня вырвался грустный вздох, и я устало потерла глаза. Черт возьми, это были очень тяжелые несколько дней. Горячие ладони опустились мне на плечи и слегка сжали их.

– Сколько ей? – тихо спросил Вилдэр, склонившись ко мне.

– Десять, – выдохнула я.

– А ведь самое тяжелое еще впереди, – хмыкнул.

Ну да, чудесные подростковые годы. Хоть она и считает себя вычислительной машиной, но тело-то продолжает расти и функционировать. Значит, еще несколько лет и да здравствует буйство гормонов. А с ее возможностями… я просто повешусь. Очень надеюсь, что смогу привести ее в чувство раньше, чем настанет это чудесное время.

– Как ты будешь вызывать Шляпника? – вернулся капитан к более насущной проблеме.

– С твоей панели, если можно, – обернулась, поймав обеспокоенный взгляд. – Я бы и предпочла выслушать вердикт в одиночестве, но с коммуникатора это сделать невозможно.

– Если для тебя важно, мы можем оставить тебя одну, – щедро предложил мужчина, хотя я прекрасно видела, что делать этого он не хотел.

– Нет, – пришлось все же отклонить его предложение. – Я никогда к нему не обращалась, но предполагаю, что его суд дело небыстрое. Выгнать вас из рубки на несколько часов просто невозможно.

Собравшись с мыслями, принялась вбивать длинные строки кода, подключаясь к нужному серверу и проходя доступные мне уровни защиты. Я и сама не знала, кто был Шляпником до смерти Сони. После оглашения завещания со мной связался Хаттер и передал ее последнюю волю в отношении себя. Откуда та узнала,

что Лейси была жива, для меня так и осталось загадкой. Но Соня явно рассчитывала, что та очнется. Правда, Шляпник меня предупредил, что имеется и наследник второй очереди. В случае если в течение ближайших десяти лет изменений в состоянии Лейси не произойдет, право наследования перейдет к нему. Я же беру на себя ответственность по передаче физического носителя, который сейчас, как и сервер Алисы хранился в доме родителей Лейси. Но пока мне неизвестно, кому достанется такая радость.

Вся процедура подключения и идентификации заняла почти двадцать минут. Но ее завершению я была не слишком рада. Дальнейший исход непредсказуем. Но я не сомневалась, что и Джек и Джулиус лишатся всего.

На экране возникло изображение гигантского фиолетового цилиндра в цепях, под которым, в пустоте, мигнув, раскрылся огромный глаз.

– Представьтесь, – раздался из динамика роботизированный механический голос, еще раз напомнив, сколь стара и опытна эта система.

– Белый Кролик требует справедливого суда, – сглотнув, хрипло ответила я.

– Безумный Шляпник слушает ваши обвинения, – проскрипел не окрашенный никакими эмоциями голос.

– Я, Белый Кролик, обвиняю Червового Валета в краже и незаконном использовании программного продукта Сони Мыши, клевете на Белого Кролика и Чеширского Кота. Попытке силой заставить Белого Кролика передать ему права доступа на проект новейшего искусственного интеллекта и, в случае отказа, угрозе жизни подопечному ребенку Кролика. Также я обвиняю Червового Валета и внесистемника Джулиуса Кавендиша в психологических махинациях по отношению к Соне Мыши и доведения той до самоубийства. При финансовой поддержке внесистемника Червовым были совершены попытки убийства Белого Кролика и вышеупомянутый шантаж. Требую высшей меры наказания для обоих, – четко и коротко обрисовала ситуацию.

Все равно Хаттер сам будет просматривать все. Возможно, найдет опровержения моих слов, а, может, отыщет и то, о чем я не знала.

– Ваши показания приняты, – спустя пару мгновений отозвался голос. – Прежде чем приступить к сбору дополнительной информации, Шляпник обязан спросить, готовы ли вы ответить за собственные нарушения, в случае обнаружения таковых?

– Готова, – выдохнула я.

– Ожидайте вердикта, – постановил механический голос, и

изображение пропало.

– И это все? – удивился Риманн, у меня за спиной вместе с Вилом наблюдавший короткое общение.

– На данный момент да, – кивнула, поднимаясь и освобождая капитанское кресло. – Теперь он будет сам собирать всю информацию о происшедшем и принимать решение.

Заняв положенное место, Вилдэр не отпустил меня далеко, а, потянув за руку, устроил на собственных коленях, уложив головой на плечо.

– Много времени это займет? – поинтересовался, запуская руку мне в волосы и мягко массируя затылок.

– Не знаю, – пожала плечами, блаженно прикрыв глаза. – Может, десять минут, или несколько часов. Второе более вероятно. Рыть придется глубоко.

– Поспи пока, – посоветовал мне Вил.

Я и не думала возражать.

Не знаю, сколько времени прошло, но очнулась я оттого, что меня мягко потрясли за плечо.

– Ева, он снова появился, – тихо позвал Вил.

Я тут же вскочила, не до конца проснувшись, чуть не упала, но, удержав равновесие, напряженно уставилась на экран со зловещим цилиндром.

– Белый Кролик готов выслушать вердикт?

– Да, – голос мой едва заметно дрогнул.

Это не осталось незамеченным, потому что Вил тут же возник за моей спиной, прижав к себе и обеспечивая поддержку.

– Обвинения Червового Валета и Джулиуса Кавендиша в краже интеллектуальной собственности, шантаже, попытке убийства и угрозы несовершеннолетнему родственнику – Безумный Шляпник поддерживает. Осуществление психологического насилия и доведения до самоубийства Сони Мыши – признать недоказуемым. Вынесенный вердикт – виновны. Мера пресечения – уничтожение личности без возможности восстановления, – доложил свои выводы механический голос.

Выдохнув, я расплылась в широкой улыбке. Получилось!

– Не понял, – задумчиво проговорил Вил у меня над головой, – ты же сказала, что физического воздействия не будет. Тогда что означает уничтожение личности?

Глупо улыбаясь, я обернулась к нему.

– Буквально это. Таких людей, как Джек Райнер и Джулиус Кавендиш, больше не существует. И никогда не существовало! Нигде не останется и следа. Причем их не просто стерли, а заменили. Пустого места, как я сделала со своей личностью, не останется. Все, что они когда-то совершили или приобрели,

окажется приписано другим, подходящим по ситуации людям. А сам Джек и его несостоявшийся тесть по всем базам и документам окажутся какими-нибудь бездомными или разнорабочими на планете-мусорке…

Я ликовала. Я смогла отнять самое дорогое, что было в их жизни – деньги и власть. Навсегда.

– Глупость какая-то, – недоуменно отозвался Риманн, явно выразив мысль всех присутствующих. – Пусть записей не осталось, но люди-то есть. Люди, которые знают правду.

Я просто пожала плечами.

– В наше информационное время слова человека, если они не подкреплены соответствующей официальной записью, не стоят ничего. Тем более в случае Джулиуса. Наверняка существует как минимум десяток людей, мечтавших лишить его власти и денег. Кто-то из них этот подарок получил. Они будут выть во все голоса, что Кавендиша никогда не существовало, а этот человек – мошенник. Ему не дадут подняться. У него не то окружение, в котором оступившемуся подадут руку, – зло усмехнулась. – Его связи теперь сыграют против него. С Джеком и того проще. Он не умеет ничего, кроме как воровать и влезать в программы. А этого Шляпник ему сделать не позволит. Без возможности скрывать свое местоположение, а все Сонькино у него точно отняли, Конрад его быстро найдет, и он ответит за все повторно, – хотелось бы мне видеть его лицо, когда за ним придут люди Герцогини.

Мои разъяснения не особо впечатлили мужчин, но я-то знала, что именно это наказание будет для них самым страшным. Смерть – это мгновение и больше ничего, а вот бессилие и унижение – это теперь с ними навсегда.

– Белый Кролик готов выслушать обвинения? – внезапно прервал мой триумф бесстрастный голос Хаттера.

По позвоночнику пробежала ледяная дрожь. Чуть не забыла про эту часть.

– Да, – бросила, желая уже скорее разобраться со всем.

Вилдэр чуть крепче сжал мою ладонь.

– Белый Кролик обвиняется в раскрытии конфиденциальных сведений Чеширского Кота государственной организации.

Черт, а про этот промах я забыла! Серьезное обвинение. Сдать своего это хуже, чем присвоить чужую программу!

– Вердикт: обвинение снято, так как пострадавшая сторона претензий не имеет.

Я выдохнула. Ого, похоже, Хаттер связывался с Котом. Придется Чеширскому в ножки кланяться.

– Обвинение: публичное присвоение Белым Кроликом

авторства проекта новейшего искусственного интеллекта. Автор-правообладатель – неизвестен. Вердикт: виновна.

Я замерла. Да, на самом деле развеять теорию, что именно я создала Идеального, ничего не стоит. И я была уверена, что этот момент Шляпник не упустит. Но что же решит система?

– Мера пресечения: лишение Евы Крейх звания Белый Кролик на пять лет и запрет на доступ в Даркнет на тот же срок. Ева Крейх обязуется официально отказаться от притязаний на авторство проекта известного в сети как «Идеальный искусственный интеллект».

Я улыбнулась и рассмеялась как дура. Это же просто чудо для меня! Сама бы я могла сколько угодно кричать, что не имею отношения к Идеальному, и мне бы не верили. Но вердикт Безумного неоспорим. Сегодняшний суд быстро разойдется по Даркнету. От меня отстанут, решив, что я просто позарилась на чужую славу, за что и была наказана.

– Крейх, вы удовлетворены решением суда? – вопросил Шляпник.

– Да, – радостно смеясь, повисла я на шее Вилдэра.

– Воздержитесь от дальнейшего обращения к суду Безумного Шляпника, – предупредил механический голос, а затем внезапно сменился теплым и скрипучим тембром. – Эвка, егоза ушастая, не лезь в проблемы! И Кота своего попридержи, больше помощи не будет! Береги Лейси…

– Профессор, – пробормотала, чувствуя слезы на глазах. Экран, мигнув, снова стал отображать данные по кораблю.

– Ева, что это было? – встревоженно посмотрел на меня Вил, а я продолжала улыбаться.

– Пасхалка, – прошептала, пусть мужчине это ничего не объяснило.

– А в чем смысл твоего вердикта? – попытался хоть чего-то добиться он от меня.

– Пустяки, – отмахнулась, – Ближайшие пять лет программистом я работать не смогу. Но это такие мелочи, – просияла я, быстро чмокнув его в губы, отпустила шею и поспешно активировала коммуникатор.

– Ева? – донесся обеспокоенный голос.

– Все в порядке, возвращайся, – попросила я Алису.

Не то чтобы мы решили все проблемы, но все же избавились от многих трудностей. Да и привет из прошлого грел мне сердце. Если бы я знала, к чему это приведет.

– Ого, сколько всего произошло, – подала голос Алиса, вновь обосновавшись в памяти корабля. – Сейчас подожди, я все прослушаю.

– Не спеши, – отмахнулась я и, вновь потянувшись к Вилу, заставила его склонить голову поближе ко мне.

– Какова вероятность, что мне удастся уговорить тебя немного передохнуть в твоей каюте? Нам вдвоем, – горячо прошептала, практически касаясь губами его уха.

Он медленно опутал мою талию руками и рывком притянул к себе.

– Смотря, что ты мне пообещаешь, – тихо ответил он, обжигая горячим дыханием мою шею.

– Обещаю, что спать, мы не будем. Существует много различных способов отдыха. Некоторые из них весьма активны, – промурлыкала я, пробегаясь пальчиками по крепкой шее и запуская их в волосы на затылке.

Продолжить бессмысленный флирт мы не успели.

– Ева, – донесся до меня напряженный голос Алисы.

– Ммм? – отозвалась я, не особо отвлекаясь.

– Ева, поговори со мной, ты обещала. Это важно!

Опустив руки, я вздохнула. Да, но я так вымоталась.

– Аля, солнце, давай отложим, я так устала.

– Я тоже, черт возьми! – внезапно взорвалась Алиса. – Ева Крейх, отлипни уже от своего мужика и поговори со мной нормально! Хватит недомолвок!

– Алиса?! – ахнула я, мгновенно оторвавшись от Вилдэра и уставившись на экран, где отобразилась растрепанная девичья фигурка, пылающая яростью. – Что с тобой?

– Что со мной? – передразнила она меня. – Именно это я и хочу узнать! Ева, кто меня создал?

Я застыла. Даже дышать не могла.

– Безумный Шляпник сказал, что ты лишь присвоила себе мое создание, – напирала она. – Но у кого же ты меня украла? У той самой Лейси, которую все вспоминают?

Я не знала, что ответить. Боялась, что любое мое слово может сейчас сломить хрупкое сознание.

– Поэтому мы так похожи? – продолжила допытываться она.

Экран разделился, и рядом с маленькой негодующей фигурой в платье появилась фотография. Та самая, которую мне продемонстрировал Джек.

– Мы же одно лицо! Я всегда думала, что ты запрограммировала образ, но ведь это не так! И голос, голос, который прозвучал в конце. Который просил позаботиться о Лейси. Я его знаю! Это же Профессор, Белый Король – муж Герцогини! Но это невозможно, мои первые записи датируются более поздним временем, уже после его смерти!

Девочку на экране трясло, а я не знала, как остановить это

безумие.

– Алиса, – дрожащим голосом все же произнесла. – Алиса, успокойся.

– Какое, к черту, успокойся?! – закричала она, а панель корабля внезапно перешла в аварийный режим и датчики беспокойно заверещали. – Что происходит Ева? Кто я? Почему я выгляжу так? Ты же не закладывала этот образ, да?

Я медленно покачала головой.

– Он был с самого начала, – немного подумав, ошарашенно произнесла Алиса. – Всегда был во мне. Потому что я, это она. Я Лейси?

Она подняла на меня растерянный взгляд. Но я не успела ничего ответить. Экраны, мигнув, погасли, чтобы через мгновение снова включиться в стандартном режиме. Аварийная система умолкла, полет продолжался штатно. Но в памяти корабля появилось большое свободное место.

– АЛИСА!

Глава 12
Превращение – Пробуждение

Она схватила ее со стола и принялась трясти со всей силы.

Черная Королева совсем не сопротивлялась. Вот только лицо ее становилось меньше, а глаза, наоборот, больше и зеленее. Алиса все продолжала трясти, а та становилась все меньше… и толще… и круглее… и…

…и, в конце концов, правда оказалась котенком.

– АЛИСА!

С отчаянным криком Ева бросилась к панели у капитанского кресла и принялась со скоростью света набирать что-то. Дрейтон с Карстеном, только что пытавшиеся ликвидировать устроенной Алисой кавардак, недоуменно застыли над успокоившейся аппаратурой и бросали на Еву обеспокоенные взгляды. Риманн мрачно смотрел на меня, кажется, понимая, что я имею представление о том, что сейчас произошло. Но меня интересовала только Ева.

Дрожащими пальцами она отправляла команду за командой. Но от полученных сведений ее только сильнее начинало трясти.

– Нет, нет, нет… – шептала, не в силах принять то, что было понятно сразу же.

Подойдя, я перехватил ее ладони и развернул к себе.

– Ева, хватит.

– Нет, – дернулась она, словно не видя меня, отвернув голову обратно к экрану. – Она просто обиделась, не хочет отвечать. Такое бывало…

С силой попыталась вырвать свои руки, я не отпустил.

– Эва, – встряхнул ее за плечи, заставив смотреть на меня, – это бесполезно. Ты сама понимаешь – Алиса ушла.

– Нет! – вскрикнув, толкнула меня, попыталась вырваться.

Но силы были не равны, даже без учета того, что она не восстановилась после похищения. Перехватив упирающуюся девушку за талию, приподнял ее и оттащил подальше от кресла и панели управления, пока в порыве злости она не заехала по ней ногой. Ева выла, дергалась и кусалась – словно одержимая. Видеть такую истерику от обычно довольно хладнокровной и острой на язык Крейх было… пугающе странно.

С трудом развернул ее, с силой прижал к себе, заставив уткнуться в плечо.

– Тише, Эва, тише, – шептал, одной рукой крепко удерживая,

а другой гладя по волосам.

Постепенно она перестала упираться. Руки, до этого упорно отталкивающие меня, судорожно вцепились в куртку. Всхлипнув, она запрокинула ко мне лицо с сухими, но полными отчаяния глазами.

– Вил, она пропала, – прошептала она, словно сама не веря в то, что говорит. – Ее совсем нет…

Потом заплакала. Почти без звука. Только крупные слезы быстро срывались с ресниц, расплываясь мокрым пятном у меня на груди. Я крепче обнял ее, снова чувствуя отвратительную беспомощность. Чем я мог помочь ей? Даже сказать, что все будет хорошо, – это просто смехотворная ложь. Только что практически умерла личность дорогого ей человека. Вероятность велика. И надежда на то, что эту личность удастся восстановить, чудовищно мала.

– Какого черта сейчас произошло, Вил? – подойдя со спины, тихо поинтересовался Идгар.

Я чуть развернул в его сторону голову, уже не видя смысла скрывать. Тем более что Риманну доверял как себе.

– Алиса – это сознание живого ребенка. В результате несчастного случая она мнила себя машиной, а сейчас случайно догадалась о правде и теперь пропала, – сильно сократил я все происшедшее с двумя самонадеянными девчонками.

Друг довольно долго осмысливал сказанное мной, прежде чем снова заговорить.

– Может, она просто в себя пришла? Почему Золотце истерит, как будто убила кого?

– Когда в прошлый раз девочке пытались объяснить, что она живой человек, ее сознание практически стирало себя. Понадобилось несколько лет, чтобы восстановиться, – почти прошептал в ответ, боясь вновь растревожить вздрагивающую Еву в моих руках. – Неизвестно, что случилось сейчас. Возможно, личность девочки снова стерлась. А может, и совсем исчезла.

– Черт возьми, – так же тихо выругался он, – вот же хрень вокруг творится! Ева здесь каким боком оказалась замешана?

– Девочка – подруга детства. И она считает себя виноватой в несчастном случае.

Краем глаза уловил сочувствующий взгляд друга. Синдром выжившего знаком многим, прошедшим войну. Состояние Евы было близким к этому.

Внезапно затихшая в моих руках девушка вновь завозилась, пытаясь вырваться.

– Да отпусти же ты меня! – недовольно пропыхтела она.

Видя, что в истерике она больше не бьется, а, напротив,

довольно сосредоточена и вернула осмысленный взгляд, отпустил ее.

– В одном ты прав, – хмуро взглянула на меня, – мы не представляем, что с ней стало. И мне бы стоило первым делом выяснить это.

Решительно отодвинув нас со своего пути, она вернулась и заняла капитанское кресло. Ловкие пальцы вновь застрочили по клавиатуре. Но не прошло и минуты, как она со злостью заехала по клавишам кулаком.

– Что? – встал за спинкой кресла, готовый вновь оттащить ее от панели, пока она не навредила кораблю или себе.

– Чертов суд, – прошипела сквозь зубы. – Шляпник перекрыл мне все. Я не могу связаться с сервером Алисы, чтобы посмотреть, что там происходит.

Несколько мгновений она нервно побарабанила пальцами по приборной панели, а потом решительно взялась за коммуникатор на руке.

– Очуметь, Крольчиха, совсем без тормозов! – донесся через мгновение голос Чеширского. – Ты обратилась к суду Безумного! Я чуть в штаны не наделал, когда он ко мне постучался. Думал все, прикроют контору, побираться пойду. Но нет, блин, ты не только Червовому нос утерла, но и сама отделалась всего лишь отлучением на пять лет. Считай святая, я думал за тобой больше грешков, – хмыкнул он.

– Крис! – внезапно рявкнула Ева, останавливая поток восторженной речи. – Можешь захлопнуть хлебало на несколько минут и послушать меня?!

На том конце связи многозначительно помолчали.

– Ты никогда не звала меня по имени, – тихо заметил он.

– Это означает, что дело серьезное, – резко ответила. – Я сейчас сброшу тебе адрес сервера, коды доступа и систем защиты. Мне нужно знать, что сейчас там творится. Не конкретно, что работает да как, все равно не разберешься, не лезь даже. Меня интересует, активен ли сервер. Или в спящем режиме? Изолировался? Общее состояние.

– Когда нужны сведения? – сосредоточенно откликнулся парень.

– Вчера, – грустно усмехнулась девушка. – Ну, или так быстро, как сможешь. Не тяни, лезь прямо сейчас. Пока с защитой разберешься, пройдет слишком много времени, – напряженно размышляла о чем-то девушка.

– Постараюсь поспешить, – пообещал он и отключился.

– Что еще? Что же еще? – забормотала, нервно грызя ногти.

Потом, что-то осознав, снова бросилась набирать на панели.

Спустя мгновение на экране возникло улыбчивое изображение девушки в медицинской форме.

– Центр имени Карлотты Флорениш, приемная. Чем могу вам помочь?

– Здравствуйте! – натянуто улыбнулась ей Ева. – Меня интересует состояние пациентки из ВИП-палаты тридцать четыре. Я ее опекун.

– Подождите, секунду, – попросила девушка. – Представьтесь и подтвердите доступ.

– Эвелина Рейберт, идентификационный номер 7692875, кодовая фраза «Вниз по кроличьей норе».

Я бросил на нее удивленный взгляд. Моя фамилия?

– Это было давно, мне нужен был какой-то псевдоним, – прошептала она в ответ, нервно дернув плечом.

– Доступ подтвержден, – через некоторое мгновение все с той же благожелательной улыбкой отозвалась девушка. – Вас интересует состояние Алисы Рейберт, правильно?

– Да.

– Мы как раз пытались связаться с вами по оставленным контактам, но не смогли, – приветливая улыбка на лице медсестры стала скорее натянутой.

– Что случилось? – с трудом проскрипела Ева, впиваясь ногтями в подлокотник кресла.

Я стиснул зубы, готовясь услышать худшее.

– Ничего страшного, – поспешила успокоить медсестра, заметив, что Ева стала практически мертвенно-бледной. – Около получаса назад у нее произошел всплеск активности мозга. Но затем все вернулось в норму. Никаких изменений больше не было замечено. Мы хотели запросить вашего разрешения на проведение дополнительных тестов.

– Она… не очнулась? – хрипло с задержкой поинтересовалась Ева.

– Сочувствую, но нет. Кроме этого единичного всплеска, больше никаких изменений, – сочувствующе проговорила девушка. – Что вы скажете насчет дополнительного осмотра?

– Можно, – медленно кивнула Ева, – но я прошу сначала дождаться моего возвращения.

– Как пожелаете, – отозвалась медсестра, хотя непохоже, что такой ответ ее удовлетворил.

– Это прописано в условиях ее содержания, – голос Евы прозвучал тверже. – Никаких исследований в отсутствие ее опекуна!

– Конечно, конечно, – поспешила заверить девушка, вновь расплываясь в улыбке, полной профессионализма. – Когда вас

ждать?

– Трое-четверо суток… – нахмурилась Ева, прикидывая расстояние до Земли.

– Будем ждать. Не забудьте предупредить нас о своем визите как минимум за час до прибытия, – напомнила медсестра. – Хорошего дня, – и отключилась.

Горько вздохнув, Ева устало потерла глаза, но не дав себе раскиснуть, снова стала связываться с кем-то.

Через мгновение на экране появилось грубое некрасивое лицо с крупными чертами.

– Поздравляю, девочка моя, тебе удалось расправиться с Джеком, пусть и с поддержкой Хаттера. А вот от Джулиуса я такой глупости не ожидала, – разочарованно покачала головой Конрад. – Хотя, возможно, я слишком сильно на него когда-то надавила, пытаясь заполучить Соню.

– Мне нужна ваша помощь, – тихо выдохнула Ева, прервав ее рассуждения.

– Что случилось? – тут же подобралась Герцогиня.

– На Земле, в больнице Флорениш, в тридцать четвертой ВИП-палате сейчас находится Лейси. Я прошу вас организовать ей лучшую охрану и как можно быстрее. Сама направляюсь туда же, но раньше, чем через три дня вряд ли смогу добраться.

– Кто угрожает девочке? – не стала задавать лишних вопросов женщина.

Впрочем, она вообще не выглядела удивленной новостью, что ее бывшая подопечная была жива. Я был прав, она знала уже давно.

– Джек узнал, что она жива. И где она лежит. Он пытался шантажировать меня ее жизнью. Власти у него теперь никакой не осталось, как и у Джулиуса, но рисковать не хотелось бы, – призналась девушка.

– Через полчаса там будет двое моих самых надежных людей, – не раздумывая пообещала Конрад. – Я отправлю тебе их контакты. Если захочешь справиться о состоянии девочки, связывайся с ними напрямую. Помощь с транспортом нужна?

– Пока не знаю, – уклончиво заметила Ева.

– Звони, подберем что-нибудь. Свяжись со мной, как только окажешься на Земле. Нам нужно многое обсудить, – с необычной для нее мягкостью попросила женщина.

Крейх кивнула и разорвала связь.

Она повернулась ко мне, но не успела сказать и слова, как раздался сигнал вызова на ее коммуникаторе.

– Да? – чуть ли не подскочила на кресле, принимая звонок.

– Не знаю, что там было, – раздался неуверенный голос

Чеширского. – Но сервер мертв.

– В каком смысле? – разом опав, ошарашенно пробормотала Ева.

– В буквальном, – мрачно подтвердил Кот. – Он абсолютно пуст. Там даже защиты никакой не осталось. Только огромное пустое пространство.

– Спасибо, – пробормотала, отключившись и оборвав Кота на полуслове.

– Мне срочно нужен корабль, – подняла она на меня отчаянный взгляд.

Я задумался лишь на мгновение и уверенно произнес.

– У нас есть корабль.

Мы летели на всех парах. Один раз пришлось остановиться на пересадочной станции, чтобы передать все оставшиеся грузы знакомому перевозчику (причем на этом настояла сама Ева), но больше времени мы не теряли. Благодаря вмешательству Конрад, путь удалось существенно сократить с помощью пространственных коридоров, по которым нас провели в обход всех имеющихся очередей. Впрочем, к Земле мы приблизились только на исходе третьих суток.

Ева металась по кораблю, не способная чем-либо толком заняться, но и не в силах просто сидеть. Мы попытались с Фрэдом ее скрутить, чтобы вколоть снотворное и отправить поспать, но она сопротивлялась так яростно и дико, что врач отказался от этой затеи.

– Даже если нам удастся ее усыпить, толку не будет. Проснется еще более взвинченной, полезет мстить, – заключил он.

Недовольно потирая доставшуюся ему в бою царапину на шее, удалился в медотсек. Я остался караулить, опасаясь того, что может прийти ей в голову в таком состоянии. После финта с завещанием ясно – решения, принятые ею в экстремальных ситуациях, порой слишком нестандартны. Но до активной деятельности не дошло. Ева бродила по кораблю и маниакально названивала каждый час предоставленной Герцогиней охране, чтобы справиться о состоянии девочки. На исходе первых суток пути это дерганье настолько достало их, что они не побоялись

пожаловаться Конрад. Та вызвонила нас и строгим голосом пообещала, что если Крейх не прекратит истерить, то она просто перекроет канал связи. Молча выслушав, Ева кивнула, ушла в свою каюту и заперлась там. Попытался прорваться к ней, но она умудрилась заблокировать дверь изнутри. Лишь подала голос, что все в порядке, и попросила оставить в покое.

Сначала я согласился. Но когда почти через сутки она так и не вышла, и вообще не подавала признаков жизни, занервничал. Стучаться было бессмысленно. Вызвав Вика и механиков, потребовал, что пусть хоть обшивку спиливают, но дверь откроют. Такие меры не понадобились – Вик вскрыл каюту за полчаса. Когда я шагнул в полумрак комнаты, Ева, сидящая на кровати, обняв колени, подняла на меня глаза. Пустой взгляд человека, уже похоронившего самое дорогое. Отослав парней, не стал ей ничего говорить. Сев рядом, обнял, прижав к себе. Слова здесь не помогут.

Мне было понятно ее состояние. Совершив ошибку, приведшую в итоге к тяжелым последствиям для дорогого ей человека, и потратив столько усилий, чтобы исправить это, одним неосторожным разговором она все свела на нет. И хотя вины ее в этом не было, Ева с упорством продолжала себя мучить, наказывая за очередную нелепую случайность.

Мы вышли из каюты только после прилета. Бледная и сосредоточенная, Ева прошла через коридоры, не замечая сочувствующих взглядов экипажа. На выходе ее поймал Фрэд с медицинским пистолетом в руке. Она слабо дернулась, но, прежде чем это успело перерасти в очередную потасовку, медик строго кинул ей:

– Не глупи! Хочешь свалиться по дороге? Это витамины и глюкоза, чтобы ты не подохла раньше, чем доберешься до клиники.

Ева обмякла и без возражений позволила сделать себе все инъекции. Правда, едва сделав два шага, вдруг резко обернулась к нему и с горящими глазами вцепилась в рукав Сина, как раз собирающегося закурить.

– Можешь поехать с нами? – проскрипела, нервно сжимая пальцы на его руке. – Я слишком поверхностно разбираюсь в медицине, чтобы полностью понимать, какие еще анализы захотят сделать в клинике. И в целом плохо сейчас соображаю, – неожиданно признала, устало опустив плечи. – Предпочла бы иметь рядом специалиста, чьему мнению могу доверять.

Последнее заявление изрядно удивило нас обоих. Не она ли не так давно отбрыкивалась от любой попытки Фрэда помочь, боясь его? Но, видимо, ему верила больше, чем тем, кому годами

платила за заботу о девочке.

Поначалу слегка ошарашенный Фрэд все же согласно кивнул.

– Я бы предпочел сначала почитать историю болезни. Хоть какую-то, – заметил он, пока мы лавировали в толпе прибывших и отбывающих. – Из рассказов смутно представляю себе случившееся.

– Сядем и я скину, – тихо кивнула Ева. – Не совсем история болезни, но наиболее близкое к ней, что у меня есть.

На выходе нас встретил присланный Конрад специальный кар, с рекордной скоростью домчавший до клиники.

Здание небольшое, но это скорее говорило о том, насколько это дорогое заведение. На регистрационной стойке все приветливы. Дальше холла нас не пустили, пока по биометрическим показателям не подтвердили личность Евы, как опекуна, и не стребовали с нас, как сопровождающих, подтверждающие личность документы.

Охрану напротив болезненно белой двери с именной табличкой Ева даже не заметила. Едва ли не минуту простояв и просто пялясь на надпись «Алиса Рейберт», она, наконец, нерешительно коснулась панели и открыла ее.

Небольшая, но ярко освещенная белая комната. Окно, кресло под ним, маленькая кушетка у противоположной стены. В центре капсула, чем-то смахивающая на регенерационную, но все же отличающаяся. К ней было подключено несколько мониторов, с совершенно непонятной мне информацией, но которая заинтересовала Фрэда.

Подойдя вплотную к капсуле, Ева легко коснулась рукой защитного стекла и тихо произнесла:

– Привет, Лейси…

Может, это искажение от стекла, но девочка внутри выглядела болезненно. Бледная, землисто-серого цвета кожа лица. Ручки поверх одеяла тонкие, и сама вся очень хрупкая и угловатая. Короткий ежик тусклых белесых волос. Но даже в таком состоянии узнаваема. Та самая малышка, чей образ показывала на экране Алиса, пусть там она была куда более цветущей. Впрочем, девочка под стеклом выглядела чуть старше.

– Сколько ей лет? – спросил Еву, взяв за ледяную руку.

Как бы не пришлось класть ее где-то рядом. Увы, но чудодейственная инъекция Фрэда особых изменений не произвела.

– Если совсем официально, то должно было исполниться восемнадцать. Долгое время она провела в стазисе, так что физически ей около десяти.

На десятилетнюю она не тянула. Но столько лет в больнице

никого не красят. Как бы активно большую часть этого времени ни работал ее мозг, на теле это сказалось не лучшим образом.

Появившегося вскоре врача сразу перехватил Фрэд и увел пообщаться в коридор. Не знаю, просто ли ему было так удобнее или же решил оградить Еву от возможных плохих вестей. Она подтащила кресло поближе к капсуле, села и завороженным взглядом уставилась на худое девичье лицо за стеклом. Словно ждала, что та вот-вот откроет глаза. Или боялась, что перестанет дышать.

Через полчаса Сина вернулся. По его невозмутимому лицу было не понять, хорошие у него новости или плохие.

– В общем, – выдохнул он, садясь рядом со мной на кушетку и поймав напряженный взгляд девушки, – всех врачей с их тестами шли лесом. Никакой ценной информации они не дадут, просто хотят денег с тебя побольше вытрясти. Столько времени девочка лежала без изменений, никаких дополнительных услуг тебе не навяжешь, вот они и обрадовались.

– А… что с ней сейчас? – практически шепотом спросила Ева.

– Ничего, – пожал плечами медик.

Ева застыла, словно боясь даже вдох сделать. Одно «ничего» она недавно уже получила от сервера.

Пришлось дать Фрэду локтем под дых. С его разговорными привычками я был знаком лучше.

– Говори по-человечески, не замолкай на полуслове. Доиграешься! Здесь рядом второе тело ляжет, – бросил обеспокоенный взгляд на посеревшую Еву.

– Какое впечатлительное Золотце оказалось, – вздохнул он, поднимаясь.

Вынул из кармана инъекционный пистолет и, вставив ампулу, вкатил безучастной Еве еще дозу какого-то препарата. Запрокинул ей голову, посмотрел зрачки, слегка похлопал по щекам.

– Придите в себя, мамаша, – язвительно заметил он, поймав проблеск сознания в ее глазах. – Сначала дослушайте новости до конца, а потом уже падайте в обморок.

– Я тебя убью, – выдохнула она, нахмурившись, и потерла место укола. – Но потом, когда приду в себя.

– Всегда к вашим услугам, – кивнул он, возвращаясь и садясь на место. – Так вот под ничего, я имел в виду ничего плохого. Если бы не ее запутанная история болезни, я бы вообще послал вас с вашей мнительностью. По всем параметрам девочка просто спит. Организм ослаблен и переутомлен, но ничего критичного.

– А мозговая активность? – затаив дыхание, спросила Ева.

– Типичная для спящего человека, – пожал медик плечами,

похлопывая себя по карманам, видимо, в поисках сигарет. Найдя их, вспомнил, что здесь не наш корабль, и спрятал обратно. – Точнее, для спящего человека, видящего сон. Там не мозг, а цветомузыка. Но для какого-то яркого сна это вполне нормально.

– А если попытаться разбудить ее? – покосилась она на капсулу.

– Лучше не стоит.

– Так что же делать? – совсем растерянно посмотрела она на нас.

– Ждать, – коротко ответил Фрэд. – Я ничего не могу гарантировать. С таким вряд ли кто-то сталкивался. Но, если отбросить все ваши компьютерные странности, девочка здорова – просто устала.

Ева заторможенно покивала, кажется, не особо поверив его словам, и снова отвернулась к капсуле.

Поднялся проводить нашего медика. На неопределенное время я распускал команду по домам. У нас давно не было отпуска, вряд ли кто будет против недели-другой дома. Риманн уже должен был объявить об этом и законсервировать корабль на время нашего отсутствия.

– Спасибо за помощь, – поблагодарил Фрэда.

– Какое там, – отмахнулся он, снова шаря по карманам в поисках пачки. – Мое профессиональное мнение – тащи обеих домой и пусть там высыпаются. Эта клиника сейчас совершенно бесполезна. Никакого специального медицинского наблюдения девочке не требуется.

– Хорошо бы, но вряд ли Ева согласится, пока с состоянием Лейси все не прояснится, – вздохнул, чувствуя, что тоже не отказался бы сутки-другие посмотреть яркие сны.

Хотя без сновидений было бы лучше.

– Тогда терпения тебе, – искренне пожелал медик и уже собирался уходить, но вдруг обернулся: – Попробуйте тактильный контакт.

– Что? – нахмурился, не уловив мысли.

– Пусть Золотце уберет к черту это стекло, откроет шторы, чтобы солнце попадало на девочку, возьмет ту за руку и просто с ней поговорит, – посоветовал он. – Иногда более душевные вещи помогают лучше любых лекарств.

– Попробуем, – кивнул ему.

Фрэд удалился, а я, вернувшись в палату, передал Еве его совет.

Дрожащими ладонями Ева убрала стекло. До тонкой руки дотронулась, словно боясь ее сломать. Аккуратно взяла ладони девочки в свои и застыла.

– Я не знаю, что говорить, – пробормотала, бросив на меня растерянный взгляд.

– Очередная порция сожалений, что все так получилось, вряд ли будет лучшим решением, – предположил я и, подойдя к Еве, ободряюще сжал ее плечи. – Это вызовет не самые положительные эмоции. Что ты планировала делать, когда Лейси очнется?

Кажется, своим вопросом, я снова загнал Еву в тупик.

– Я… честно говоря, не особо задумывалась. У меня была цель, вернуть ее прежнюю, а что дальше…

– Где вы собирались жить? – попробовал подтолкнуть ее к нужным мыслям.

– В доме Лейси, – откликнулась она. – В том, где сейчас спрятаны сервера Алисы и Шляпника. Дом стоит законсервированный. Тот, что достался мне от родителей, пришлось продать, чтобы купить кристаллов. Я теперь бедна как церковная мышь, а подворовывать у нечестных людей больше не получится – буду искать работу. Если что, Герцогиня меня примет штатным аналитиком. Это не хакерство, так что Шляпник должен позволить. Благо Лейси обеспечена. Состояние ее семьи осталось нетронутым. По документам ей уже восемнадцать, так что она сможет получить к нему доступ.

– Вернешь себе личность? – этот момент меня действительно заинтересовал.

– Хмм… если получится. После вердикта Безумного, как за создательницей идеального интеллекта за мной больше не будут охотиться. С другой стороны, я все еще дезертир. Могут прицепиться военные и заставить продолжить обучение.

– Не хочешь?

– Не особо, – скривилась она. – Зная Конрад, возможно, придется пройти ускоренный курс и слегка сменить специализацию. Один плюс, – наконец улыбнулась она мне. – Если обеспечить надежный зашифрованный канал, работать аналитиком я смогу практически из любой точки космоса.

Это новость правда меня порадовала. Нам еще предстояло обсудить, как в дальнейшем сложится наша жизнь. Но то, что она не готова была обменять эти неясные отношения на карьеру, взволновало.

– А чем же займется Лейси? – время обсудить нас еще наступит, сначала надо разобраться с девочкой.

– В любом случае ей предстоит физиотерапия, чтобы восстановить двигательные функции тела, – все же заметно повеселев, рассуждала Ева. – А потом… изначально планировалось, что Лейси поступит в пансион под патронажем Герцогини. Там проводят дополнительные занятия для особо

одаренных учеников. С другой стороны, сложно предположить, в каком состоянии она очнется. Если будет помнить только то, что было до болезни, то идея с пансионатом вполне действенна. Там будет много ее сверстников, она наконец-то заведет себе нормальных друзей. Но если она сохранит свои воспоминания и как Алиса… Боюсь, в пансионате ей будет нечего делать. В принципе в учебном заведении. Объем поглощенных ею знаний больше, чем в любом академическом курсе. Но они довольно узко специализированы, – неожиданно глубоко задумалась над этой темой Ева. – Она хорошо разбирается во всем, что связано с хакерством и программированием. Математика, физика и прочие точные науки – это без проблем. А вот гуманитарные… Историю не знает совсем. Литература, культура, политическое устройство, расы и народы вселенной. Языки тоже, скорее спасибо постоянному доступу к онлайн-словарям. Наверное, лучшим вариантом будет найти ей хороший гуманитарный колледж. Она сообразительная, быстро подтянет общие знания. А вот институт выберет сама. Если вообще захочет продолжить академическое образование…

– Это вряд ли… Да и с языками это ты дружишь только благодаря моему синхронному переводу. А я в себя несколько десятков словарей закачивала, и прекрасно их помню, – тихий голос заставил нас вздрогнуть.

Девочка в капсуле слабо щурилась в ярком солнечном свете. Пальцы ее рук едва дрогнули.

– Лейси… – словно не веря своим глазам, прошептала Ева, крепче вцепившись в тонкую руку.

– Боюсь тебя разочаровать, но я Алиса, – тихо отозвалась девочка, чуть привыкнув к свету и распахивая голубые глаза шире.

– Какая разница, – всхлипнула Ева, кидаясь обнимать хрупкое тельце. – Ты это все равно ты, как бы себя ни называла!

– Тебе виднее, – прокашлялась Алиса. – Кэп, оторвите эту сумасшедшую, она меня задушит! Боже, кто бы мог подумать, что тело так неудобно. Жуть какая, все болит! И зрение такое ограниченное. Как вы люди с этим живете?

– Ты тоже человек! Алиса, слышишь? Ты – человек! – заявила строгим голосом Ева, внезапно еще сильнее вцепившись в нее.

– Кто же спорит, – дернулся в улыбке уголок девичьих губ. – Я человек. Я же не говорю, что против. Просто не привыкла. У такого состояния много плюсов. Например, я могу чувствовать тебя, – прошептала она, рука девочки дернулась в попытке подняться. – Ты теплая. Но у тебя жесткая кожа на ладонях. Кэп, как вы это терпите?

– С радостью, – подмигнул девчушке. – И ты тоже будешь только радоваться этому прикосновению.

– Да, я как бы уже.

Ева, расплакавшись, снова приникла к девочке в капсуле.

– Ладно тебе, – слабым голосом пыталась успокоить ее Алиса. – Кажется, стоит вызвать врача, – бросила на меня взгляд девочка.

Кивнув ей, я вышел из палаты, решив не слишком спешить с вызовом. Им нужно многое обсудить. Целую жизнь.

Эпилог
«Это мое собственное изобретение!»

– Тебе осталась всего пара шагов, – сказал Рыцарь. – Видишь? Вниз по холму, через этот маленький ручеек – и вот ты уже Королева. Но ты подождешь и проводишь меня сначала? – попросил он, пока Алиса нетерпеливо вглядывалась в указанное им направление. – Это совсем недолго. Просто постой здесь и махни мне платочком, когда я доберусь до того поворота. Знаешь ли, думаю, меня это приободрит.

– Ева… Ева… – сквозь сонную муть донесся тихий голос.

Что-то недовольно промычав, я перевернулась на бок, отодвигаясь от шума.

Мы с Вилом почти двое суток занимались планировкой спецоперации для Герцогини, без перерыва и отдыха. По внутреннему ощущению, с тех пор как мы легли спать, прошло не больше часа. Встать в таком случае просто невозможно, проще избавиться от будящего.

– Ну, Ева! – упорно повторили чуть громче, легонько толкнув в плечо.

Тихо зарычав, я все же повернулась в сторону голоса, но глаз так и не смогла разлепить.

– Я предупреждала, что убью любого, кто попытается нас разбудить раньше чем через двенадцать часов?

– Вы спите уже пятнадцать, – прошуршали в ответ.

Чуть приоткрыв один глаз, я тихо застонала.

– Алиса, сколько раз я просила тебя не входить без приглашения! – Счастье, что мы действительно были вымотаны и просто отвалились спать.

– Не переживай, я специально сначала по камерам проверила, что вы не занимаетесь ничем таким, – доверительно сообщила мне девочка.

Я распахнула оба глаза и недовольно уставилась на нее, примостившуюся на полу и вцепившуюся руками в край кровати.

– Еще хуже. Если ты опять позабудешь значение такого понятия, как личная жизнь и частное пространство, я тебя весь свод законодательства учить заставлю.

Очаровательная мордашка напротив меня скривилась недовольно, но тут же поспешила восстановить невинное выражение лица и уставиться на меня большими голубыми глазищами. Только теперь я обратила внимание, что на щеке у

нее подозрительное темное пятно, а короткие волосы взъерошено топорщатся во все стороны.

– Что ты опять натворила? – тяжко вздохнула.

– Ну, почему сразу натворила… – протянула она, отводя взгляд. – Я просто провела один небольшой эксперимент… Тяга к знаниям, активное развитие личности и тому подобное.

– Алиса, – угрожающе прошипела и тут же замерла, почувствовав, что сзади зашуршали.

К спине привалилась горячая грудь, тяжелая рука пригвоздила за талию к месту, на макушку опустился подбородок.

– Что шумим ночью? – сонно пробормотал Вил у меня над головой.

Бросила укоризненный взгляд на насупившуюся Алю.

– Прости, – искренне пробормотала девочка. – Я не хотела тебя будить.

– Рассказывай, что случилось? – вздохнула я.

– Помнишь, того робопса, что я собрала на прошлой неделе из ненужных деталей? – начала Аля, похоже, сильно издалека.

– Как уж тут не помнить… – пробурчал Вил.

Несмотря на длительную болезнь и пребывание в подвешенном состоянии, Алиса осталась такой же талантливой и любознательной. В итоге пес, которого она собрала из подручного материала, получился с редкостно достоверным характером маленькой вредной собачки. Гулкое металлическое гавканье громко разносилось по всему кораблю, пока Алю не попросили подкрутить ему громкость на минимальную. Потом мелкое создание взялось потрошить все, случайно упавшее на пол, и кидаться из-за угла, цапать за пятки. Когда я попросила девочку сделать программное обеспечение собачки менее достоверным, она мне заявила, что не вправе ограничивать свободную личность в способах самовыражения и взаимодействия с окружающим миром. В общем, кто-то слишком увлекся самообразованием. Правда, после того как Брукс-старший отловил мелкого за попыткой вскрыть технологический люк и добраться до проводки и пригрозил сунуть глупую железку погреться к двигателю, Алиса слегка приструнила собачий энтузиазм. Но, видимо, не свой.

– Я на досуге подумала, что цоканье лап и пробежки за палками – это, конечно, классно. Но обниматься с железом и проводкой не очень приятно. Да и когда ногой наталкиваюсь на него во сне холодно и царапается, – выстраивала девочки вполне логичные рассуждения, продолжая прятать от меня взгляд.

– Это чудище, еще и на кровати спит, – хмыкнул Вил мне в волосы.

– Алиса, – вздохнула, чувствуя, что голову уже вновь затягивает хмарью сна, а до основной темы мы так и не добрались. – Ближе к телу, проблема-то какая?

– Я сломала регенерационную камеру, – резко выдохнув, призналась она.

Уже практически закрывшая сонные глаза, я распахнула их и уставилась на подопечную с недоверием.

– Что, прости?

– Я сломала регенерационную камеру, – повторила она чуть менее уверенно и гораздо тише.

– Что тебе вообще в ней понадобилось?

Я почувствовала, как адреналин начал разгонять кровь, и сонная муть в голове прояснилась. Что бодрит лучше, чем перспектива скандала с одной из самых язвительных личностей корабля?

– Я попыталась перепрограммировать ее, чтобы создать на каркасе робота меховую оболочку, – последовало дальнейшее откровение.

Уставилась на нее со скепсисом.

– Серьезно, – развеяла мои сомнения, – именно это я и хотела сделать.

Господи, как ребенок может быть одновременно вундеркиндом, но при этом настолько наивно тупым?

– Исходя из того, что капсулу ты сломала, предполагаю, эксперимент не удался, – поджав губы, сурово уставилась я на нее.

– Не особо, – повинно опустила она голову.

– Подожди, – внезапно очнулся Вил у меня за спиной, видимо, тоже пришедший в себя от таких новостей, – а откуда ты взяла генетический материал для этой самой оболочки? – спросил с подозрением.

Действительно. Регенерационная камера не может вырастить что-то с нуля. Только восстановить поврежденные клетки, либо продублировать имеющиеся. Так из чего она собралась шкуру наращивать?

Глаза девочки забегали в панике, но врать не стала.

– Я как-то заметила у Идгара в каюте кусочек меха на полке с оружием. Красивого оттенка, пепельный с красным подшерстком, густой такой.

– То есть ты уперла у Риманна трофейную шкурку серебристой кхакири? – обреченным голосом спросил Вил.

– А что такое это кхакири? – поинтересовалась девочка, явно не особо стесняясь воровства.

Кошмар, мы испортили ребенка своей хакерской средой, где

понятие собственности весьма размыто. Хотя про подобную зверушку я тоже не знала, поэтому с интересом обернулась к мужчине.

– Небольшая, но очень вредная хищница с одной заповедной планеты, – ответил он на наши вопросительные взгляды. – Вообще, на них нельзя охотиться. Но они довольно опасны и назойливы. Быстрые, с огромной, в сравнении с общим размером тела, и очень зубастой пастью. Стремительно выскакивают, одним разом выгрызают у жертвы кусок побольше и снова скрываются. Потом ждут, пока та жертва подохнет от потери крови.

Мда, описание так себе.

– Одна такая оттяпала у Ида приличный кусок ноги. Фрэд с трудом смог восстановить. Идгар потом специально эту самую тварюшку выследил и поквитался. Эта шкурка – его напоминание не покупаться на очаровательный и невинный вид маленьких существ. Точнее, была напоминанием…

Он укоризненно посмотрел на Алю, которая, кажется, осознала, что, брать без спроса, было опрометчиво. Теперь этим самым напоминанием может быть и Алиса.

– Что с мехом? – спросила, просто чтобы оценить весь масштаб неприятностей.

– Загорелся, – призналась она и поспешила успокоить, – но я все потушила. Он даже частично цел. Сильно частично.

Я устало закрыла глаза.

– Что мы будем делать?

– Я все оплачу! – вскинулась девочка. – Куплю новую регенерационку и… с мехом, наверное, не выйдет…

– Не раскидывайся деньгами, – одернула я ее строго. – Родители тебе наследство не для того оставляли, чтобы ты им свое вредительство покрывала.

– Я не родительскими, а своими, – насупилась она.

– Какими такими? – заподозрила неладное.

Упаси господи, надеюсь, она не залезла снова в федеральный бюджет!

– Я иногда пишу кое-какие программы для Герцогини, – с не особо скрытой гордостью заявила девочка. – Она мне их даже оплачивает. А тратить, в общем-то, не на что было. Зато теперь пригодятся, – тяжко вздохнула она.

Видно было, что тратить честно заработанное на возмещение ущерба, ей не хотелось. Но радовало, что чувство ответственности за свои поступки у нее имеется.

Я устала и еще плохо соображала со сна. В общем, все живы, корабль цел, расходы покроются, остальное не страшно.

– Сегодня твоя очередь быть плохим полицейским, – заявила

я, отворачиваясь от раскаивающихся голубых глаз и зарываясь носом в грудь Вила. – Я отдувалась в прошлый раз.

– Если ты уже решила все возместить, то зачем будить нас пришла? – вздохнув, спросил Вилдэр, погладив меня по голове.

– Боюсь к ним одна идти, – печально призналась Аля.

– А придется, – сурово постановил капитан. – Имела глупость взять чужие вещи и испортить, возьми на себя смелость сказать им об этом и извиниться. Ты же знаешь, что ничего страшнее моральной порки и исправительных работ тебя не ждет?

– Знаю, – вздохнула девочка. – Но… Фрэд такой вредный, вечно издевается надо мной. А мне… стыдно перед ним. И перед Идом тоже.

– Зато в следующий раз ты вспомнишь, как тебе было неприятно и стыдно за свою глупость и ошибки, и тридцать раз подумаешь, прежде чем что-то сделать, не посоветовавшись. Тем более я уверен, если бы ты предложила им подобный эксперимент, они бы согласились, помогли бы тебе, и все завершилось бы успехом. Вывод ясен?

– Ясен, – грустно подтвердила она. – Хочешь сделать глупость – спроси старших как.

– Примерно так, – хмыкнул Вил. – А теперь марш признаваться. На твоем месте я бы поспешил сделать это сам, прежде чем правда вскроется случайно.

– А вы? – прозвучала в ее голосе робкая надежда.

– А мы еще поспим, – не купился на ее несчастные глаза мужчина. – Часа два нас не трогать. И не проверять. Может, даже три.

– Ну и ладно, – буркнула Аля, вскакивая. Пятки гулко загрохотали по полу до двери.

– Алиса, – окликнул ее Вил уже у выхода, – утешься тем, что идея действительно интересная. Как только мы все починим, можно будет попробовать повторить, уже под строгим контролем медика и техников.

– Спасибо! – радостно отозвалась девочка.

Пятки снова прогрохотали, приближаясь. Над головой раздался громкий чмок, и Аля снова умчалась радовать собой остальных.

– Мы ужасные опекуны, – пробормотала, прижимаясь ближе к мужчине и отчаянно зевая.

– Почему? – тихо спросил он, тоже устраиваясь удобнее.

– Потому. Мы ее балуем всем экипажем. И потакаем. Это непедагогично.

– Пусть, – усмехнулся мне в ухо Вил, – детей надо баловать. Тем более что так-то она не злая, а очень даже добрая и

справедливая. Просто наивная, но детям это позволено. С возрастом пройдет.

– Угу, останется только здоровый эгоизм единственного ребенка в семье, которого все баловали, – промурлыкала, ощущая теплую руку, медленно скользнувшую по спине под свободную футболку. – Это я по своему опыту знаю.

– В чем проблема? – тихо хмыкнул мужчина, оставляя легкий поцелуй в местечке за ухом и заставляя меня откинуть голову на подушки, открывая ему больший доступ. Горячие губы медленно двинулись вниз по шее, унося сонливость и разжигая пламя в крови. – Подобный эгоизм вытравляется очевидным способом.

– Каким же? – жарко выдохнула, выгибаясь, чтобы стать ближе.

– Достаточно, чтобы она перестала быть единственной, – прошептал мне на ухо и прикусил чувствительную мочку.

Я тихо охнула, а потом застонала, плавясь в уверенных руках.

В конце концов, неплохая мысль. Здоровая конкуренция ей не помешает.

Хорошо, Вилдэр предупредил, что спать мы будем еще два часа.

А может, и три.